

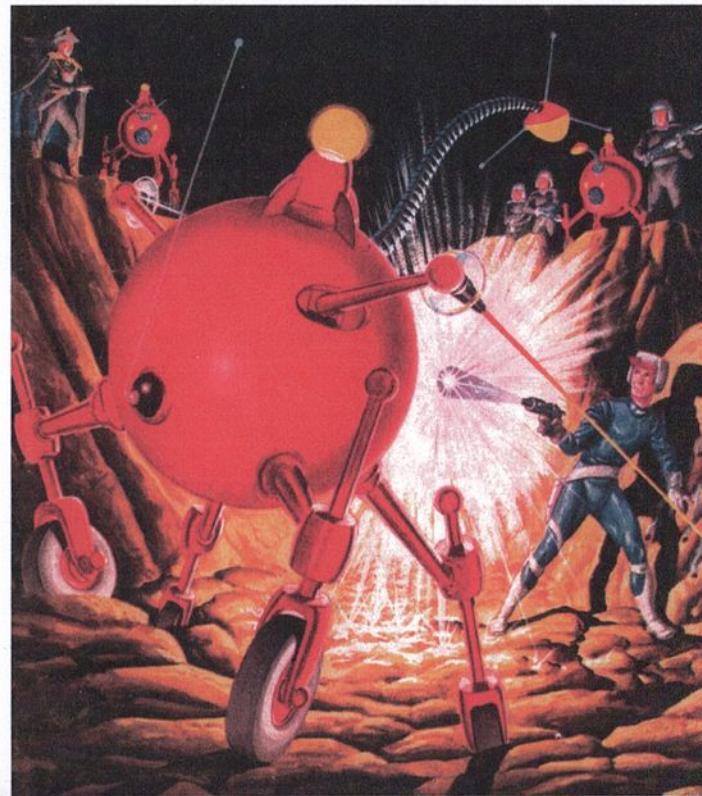
РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

Приложение к Библиотеке  
Англо-американской Классической Фантастики

РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц



СБОРНИК  
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ  
ПРОИЗВЕДЕНИЙ



Приложение БДАКФ

**Приложение к Библиотеке  
Англо-американской Классической Фантастики**

# **РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц**

**Роберт Силверберг**

**СБОРНИК  
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ  
ПРОИЗВЕДЕНИЙ**



**«БААКФ»  
2018**

## БААКФ-приложение 09 (2018)

*Клубное издание*

РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц. Роберт Силверберг.  
Сборник фантастики.  
(а.л.: 9,94)

*Составитель Андрей Бурцев.*

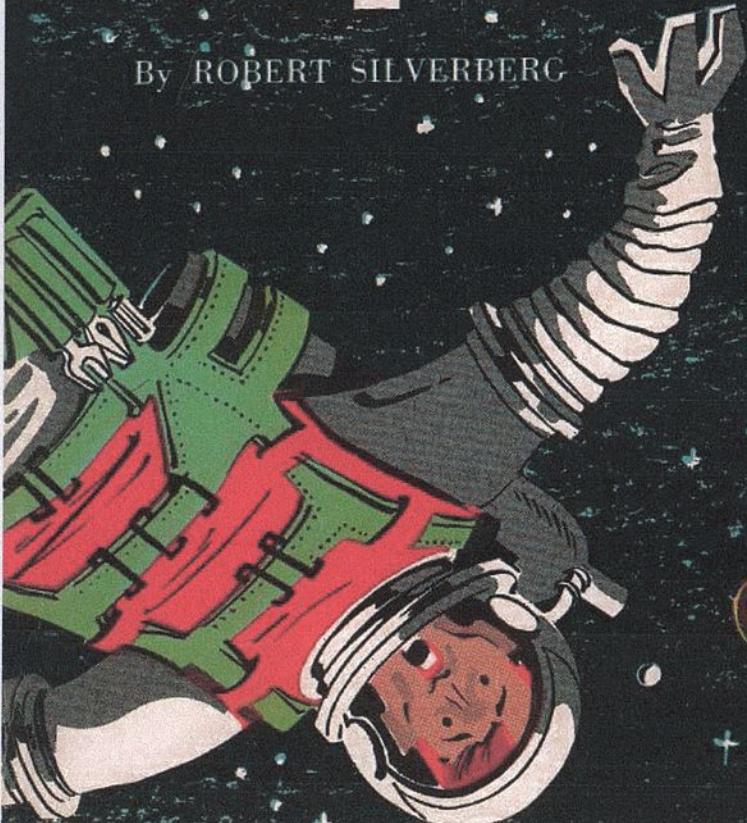
Некоммерческий проект для ознакомления.  
Предназначено исключительно для  
культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав  
© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека  
англо-американской классической фантастики»



# Revolt on Alpha C

By ROBERT SILVERBERG



25¢  
TX137

# РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц

*Моим родителям посвящается*

## ГЛАВА 1

**ПРОМЕЖУТОЧНАЯ** остановка на Плутоне была короткая, но Ларри Старку даже она показалась слишком долгой. «Сад» и его команда провели неделю на этой холодной, маленькой планете, на самом краю Солнечной системы, стараясь как можно лучше отдохнуть. Это была вторая остановка по пути на четвертую планету звезды Альфа Центавра, в четырех с половиной световых годах от Солнца.

«Сад» было необходимо переоборудовать для межзвездного путешествия, если он не намеревался пересечь этот пролив космической пустоты меньше, чем за десять лет. Двигатель Стэндарда, который использовали в Солнечной системе, был ограничен и выдавал сравнительно медленную максимальную скорость в сто тысяч километров в секунду. Установка ускорителя на Плутоне позволило бы «Саду» пролететь в миллиарды километров до Альфа Центавра не более, чем за две недели, а без этого ускорителя полет занял бы много лет.

Ларри не терпелось добраться до Альфы Ц. Им и так пришлось сделать остановку на Марсе, чтобы забрать Харла Эллисона, который, как и Ларри, был недавним кадетом-выпускником Космической Патрульной Академии. Им предстояло сделать Заключительный Круиз – традиционный Круиз в космосе после вручения диплома, в конце которого их наградят званиями офицеров Патруля.

Большинство Круизов было проложено к различным объектам в Солнечной системе. Но Ларри и Харл, который учился в марсианском филиале Академии, а также Эйттори ван Хаанен и три других кадета, были избраны совершить первый Межзвездный Круиз в истории Академии. Они летели на примитивную четвертую планету Альфа Центавра, где четыре маленькие земные колонии боролись за существование в условиях доисторической окружающей среды.

Ларри втайне надеялся, что его отец, командующий Космическим Патрулем Старк, использует свое влияние, чтобы включить его в желанный межзвездный круиз. Но Ларри не осмелился даже намекать об этом, зная, что кодекс чести отца не позволил бы ему

такое, и стал зарабатывать свой Круиз сам, приложив все усилия, чтобы быть первым в своем классе в Академии. Его отец был чрезвычайно горд, ведь Ларри был наследником длинной шеренги командующих Космическим Патрулем, и отец был убежден, что сын поддержит эту традицию на самом высоком уровне. Трудно даже описать счастье Ларри, когда его имя появилось в списке избранных для Круиза.

Полет на Марс был волнительным, но после девяти дней, проведенных в корабле во время полета к Плутону, новизна жизни в космосе утратила часть своего блеска. Однако, впереди лежала четвертая планета Альфы Ц, молодой мир, населенный гигантскими динозаврами, и задержка на Плутоне почти исчерпала терпение Ларри.

Наконец, ускоритель был установлен на «Сад», и Ларри мог сказать «прощай» холодному, заснеженному миру. Команда «Сада» попрощалась с колонистами, жившими под куполом на Плутоне, и понеслась по сугробам к кораблю, чтобы готовиться к старту.

Закрепляя свои вещи в ожидании старта, Ларри все время смотрел в иллюминатор. Он видел белоснежную равнину, покров которой местами был проткнут зазубренными осколками скал, а высоко в черном небе блестела яркая точка Солнца, колкая и блестящая, не дающая никакого тепла. Ларри знал, что это Солнце, лишь потому, что изучал, как выглядит Солнце с орбиты Плутона.

Он сравнил пейзаж с Плутона с тем, как выглядит Марс, насколько увидел его во время короткой экскурсии. Марс тоже был монотонным, без единого деревца, просто холодное и бесплодное обширное пространство, красно-коричневая пустыня с заплатками зелени. И на Марсе, и на Плутоне человек мог жить только под куполом. Но впереди бывших кадетов ждала Альфа Центавра IV, где воздух был свежим и теплым, и куда ни глянь, повсюду росли леса.

Ларри устроился и пристегнулся в гамаке, готовясь к стартовому толчку, когда корабль будет вырываться из хватки Плутона. Каюту заполнил гул двигателей, а снизу по гамаку заколотил невидимый кулак. «Сад» оторвался от поверхности Плутона, мгновениеостоял на огненном хвосте, а затем рванулся в черное небо, к звездам.

Начался долгий путь, пятнадцать дней полета от Плутона к самому близкому звездному соседу Земли.

На самом деле Альфа Центавра не была самой близкой звездой. Проксима Центавра, невзрачная, лишенная планет звезда, была намного ближе к Земле. Но вокруг Альфы кружили одиннадцать планет, из которых четвертая от солнца была пригодна для жизни людей. Сто двадцать пять лет назад там и была основана колония,

и еще одна колония имелась на планете яркой звезды Сириус, примерно вдвое дальше от Земли, чем Альфа Ц.

В двадцатом веке великий Эйнштейн доказал, что ни один материальный объект не может двигаться со скоростью больше скорости света. Уравнения Лоренца-Фицджеральда показали странные эффекты, возникающие, когда материальный объект приближался к скорости света.

Но слова «невозможно» не имелось в словаре большинства ученых.

Открытие Хаксли в 2183 году проложило человеку путь к звездам. До него путешествие быстрее скорости света было невозможным.

А с полетами, ограниченными скоростью света, потребовалось бы почти двадцать лет, чтобы добраться до Альфы Ц – девять лет туда и девять обратно.

Открытие Хаксли основывалось на деформации пространства двигателем, который был назван ускорителем, работающим на совершенно новом принципе.

Главная обязанность Ларри на борту корабля состояла в том, чтобы работать радио-оператором, такую специальность он выбрал во время учебы в Академии. Один раз в день он передавал отчет, который диктовал капитан Рейнхардт с каменным лицом и пробивающейся в волосах сединой, строгий, старый космический волк, напоминающий Лари отца. Один раз он даже в приступе рассеянности обратился к капитану «папа».

Ларри также регулярно передавал сообщения Космическому Бюро, которое требовало ежедневных контактов со всеми кораблями в космосе. Остальную часть своего рабочего дня он занимался радиоаппаратуре, а также принимал сообщения, посланные кораблю.

Такой график давал Ларри много свободного времени, которое он обычно проводил в своей каюте, где проживал вместе с Харлом Эллисоном, марсианским кадетом. Эллисон был на голову ниже Ларри, широкоплечий, крепкий, с бочкообразной грудью. Как и все марсиане, он был загорелым почти дочерна.

– Завтра будет включено ускорение, – сказал Ларри, войдя в каюту. – Рейнхардт записал это сегодня в журнале.

– Тише! – сказал Харл. – Насколько я знаю землян, все корабли наверняка прослушиваются. А ты знаешь, что не должен говорить мне, что записывается в журнал.

Голос у Харла был глубоким и низким, больше похожий на рычание, исходящие из глубины его огромной груди.

Ларри улыбнулся и растянулся на своей койке.

— Сомневаюсь я насчет этого, — сказал он. — Зачем им подслушивать? Разве они не доверяют нам?

Харл откинулся на спинку стула и закрыл книгу, которую читал перед приходом Ларри.

— Я знаю землян, — повторил он. — Вероятно, они слушают нас прямо сейчас.

Раздался стук в дверь каюты. Харл и Ларри обменялись взглядами.

— Войдите, — крикнул Ларри.

Открылась дверь, и вошел Олкотт, старый космический пилот.

— Я получил вашу записку, — сказал он. — О чём вы хотели поговорить со мной, Ларри?

— Ну... Ну... Я просмотрел все учебники и ни в одном не нашел удовлетворительного ответа на интересующий меня вопрос. Каков принцип действия ускорителя?

Олкотт хихикнул и сел.

— Как работает ускоритель? Почему он вообще работает? Этого никто не знает, Ларри, даже сам старик Хаксли. Никто точно не знает, как работает электричество или, например, магнетизм, но мы же пользуемся ими. Ускоритель искривляет пространство. Понимаете, он сворачивает пространство, подтягивает его к себе, превращает пустоту в нечто вроде гофрированного железа, по которому мы летим. — Он взял со стола листок бумаги, на котором Ларри писал уравнения. — Вот. Представьте, что космос — это листок бумаги. Вам нужно пролететь с одного края листка до другого, расстояние между ними составляет двенадцать сантиметров. Представляете?

— Да, но ведь пространство не плоское...

— Не думайте пока об этом, — сказал Олкотт. — Просто следите за моими рассуждениями. Теперь, вместо того, чтобы лететь через всю плоскость листка, вы находите какой-то способ сложить края таким образом, чтобы место, где вы находитесь, совместились с местом, где вы хотите оказаться. Когда расстояние между этими двумя пунктами практически исчезнет, вы совершите двенадцатисантиметровый полет, передвинувшись не больше, чем на пару миллиметров. Получается, то, что делает двигатель Хаксли, вылезает за обычные три измерения, чтобы выйти за пределы пространства и свернуть его. Тогда мы просто переходим с одной совмещённой точки до другой, совершив полёт практически мгновенно. — Олкотт встал, словно собираясь уходить. — Между прочим, завтра мы включаем ускорение, на тот случай, если вы не слышали об этом. Думаю, вам нужно об этом знать.

— А почему мы никогда не используем ускоритель в пределах Солнечной системы? — спросил Ларри.

Харл с трудом подавил смешок.

— И ты лучший выпускник земной Академии? Давай же, включай голову, парень. Использовать двигатель Хаксли, чтобы пролететь от Земли до Марса, это все равно что использовать водородную бомбу, чтобы убить кролика.

— Верно, Харл, — сказал Олкотт. — Но это не совсем точно. Трудно рассчитать точное расстояние ближе нескольких миллионов километров. Если бы вы попытались полететь от Земли до Марса при помощи ускорителя, более вероятно, что вы оказались бы где-нибудь возле Юпитера, или, возможно, вышли бы из ускорения прямо внутри него, что разрушило бы всю планету. Поэтому ускоритель никогда не используется в Системе.

— Так вот, почему мы останавливаемся на Плутоне перед межзвездным полетом, да?

— Вот именно. Плутон — последняя застава Системы, а за ним есть только пространство протяженностью в четыре световых года. Таким образом, все корабли останавливаются на Плутоне, где меняют двигатели: обычные снимают, двигатель Хаксли устанавливают. А на обратном пути мы снова останавливаемся там.

Ларри кивнул.

— А при полете с ускорителем пространство действительно выглядит иначе?

— Боюсь, что нет. И это неудивительно. Нельзя заметить разницу в том, где нет ничего. Пустота есть пустота, пустая, черная и холодная. Таков космос, Ларри, а космос везде одинаков.

— Понятно, — сказал Ларри, пристально глядя на усталое лицо старого космонавта. — Понятно.

Заключительный этап полета к Альфе Ц должен продлиться пятнадцать дней. Из этого времени примерно шесть дней требуется, чтобы отлететь подальше от Плутона, а семь понадобится, чтобы долететь от границы системы Альфа Ц к четвертой планете. Оставшиеся два дня они должны провести во время полета «Сада» и в эти дни они покроют с ускорителем четыре световых года или двадцать пять миллионов километров. Корабль должен выйти из ускорения в пустоте в нескольких миллионах километрах от своего места назначения.

Ларри быстро учился ценить одиночество космонавтов. Космический корабль был миром сам по себе, крошечный металлический мирок, плывущий между звездами. Здесь не было никакой кондитерской на углу, никаких вечерних газет, никаких уличных игр в шарики.

Были лишь долгие часы, когда только и оставалось, что плятиться на бархатную черноту пространства, а также учебные часы и часы работы. Вечером собирались вместе одни и те же люди. Косми-

ческий корабль – маленький мир, с пятью, десятью людьми, возможно, двадцатью-тридцатью. Но не больше. Не было, да и не могло быть никаких незнакомцев в этом маленьком, тихом, обособленном, самостоятельном мирке.

А еще Ларри обнаружил, что космонавты, эти боги в красивой форме, тоже испытывают одиночество. Космос был не только за стенками корабля, он был внутри людей. Космос просачивался в их души и смешивался с кальцием в костях.

В космическом полете оставалось лишь ждать. Ларри обнаружил, что полет означает долгие интервалы времени, проведенные на корабле, и очень короткие на другой планете, буквально несколько часов. На Марсе он пробыл один день, и увидел этот сломанный, бесплодный, мертвый мир, а затем снова потянулось космическое ожидание. Потом был Плутон, странный мир замороженных равнин, и затем снова долгий-долгий полет.

Очень долгий полет, большой полет. К соседней звезде!

Впереди лежала звездочка Альфа Ц. И Ларри смотрел в космическую ночь так пристально, словно надеялся увидеть планету, ждающую их впереди.

Было седьмое июля, после отлета с Плутона прошло шесть дней. Внезапно затрещали динамики, разбросанные по всему кораблю, коридоры и каюты заполнил командный голос.

– Подготовьтесь к ускорению. Через десять секунд мы включаем ускоритель.

Харл и Ларри поспешили пристегнуться к своим гамакам, не зная никакого другого способа готовиться к ускорению.

– Девять. Восемь. – Начал обратный отсчет голос. – Семь, шесть, пять.

«Пустота есть пустота. Пустая, черная и холодная», сказал Олкотт. Ларри подумал о том, что происходит с кораблем, когда включается ускоритель.

– Четыре, три...

Ларри глянул на Харла на другой стороне каюты. Они подмигнули друг другу. Ларри почувствовал, как в нем вскипает волнение, точно как в первый раз, когда он оторвался от Земли. Он снова летел в Неизвестное.

– Два, один...

Раздался гул, скрип, какое-то вращение, и Ларри показалось, что у него кружится голова. Это происходило минуту. Затем все стихло.

«Сад» включил ускоритель.

## ГЛАВА 2

**ПОСЛЕ ПЕРВОГО** шока от ощущения вращения оказалось, что в полете с ускорителем нет ничего необычного. На борту «Сада» жизнь продолжалась, как всегда.

Единственная разница, насколько заметил Ларри, была в том, что во время ускорения невозможно пользоваться радиооборудованием, таким образом, в течение двух дней, которые «Сад» потратит на полет с двигателем Хаксли, у него стало меньше работы. Как только Ларри узнал об этом, он тут же отправился в заднюю секцию, где обычно сидел огромный О’Хара, играя на электронной гитаре и выкрикивая космические песни.

О’Хара был космическим чернорабочим космонавтом низшего класса, который ухаживал за двигателями, проделывал черную работу, и редко участвовал в общественной жизни корабля. Это был огромный рыжеволосый человек с яркими голубыми глазами и низким басом, который большую часть свободного времени проводил, играя на электронной гитаре и исполняя песни. Начиная с отлета с Земли, он дружелюбно относился к Ларри, и они оставались друзьями, несмотря на безмолвное неодобрение некоторых офицеров, которым не нравились кадеты, якашающиеся с чернорабочими.

— У меня появилось два выходных, — сказал Ларри Харлу. — Пока мы летим с ускорителем, мы не можем связаться по радио ни с кем. Так что я иду в двигательный отсек.

Склонившийся над учебником Харл только кивнул, и Ларри вышел из каюты. Он прошел по коридору в секцию двигателей, где увидел О’Хару и еще двух космонавтов, таскающих какие-то вещи из одного конца помещения в другой.

— Привет! — окликнул Ларри.

Здоровенный ирландец опустил то, что они тащили, на пол и подошел к нему.

— Привет, парень! Маешься бездельем во время полета с ускорителем, не так ли? Легко же живется вам, радиостам. — Гигант был раздет до пояса и весь в поту. — Когда ты появился, мы как раз перекладывали топливные шарики. — Он поднял руку ко рту, как мегафон, и закричал своим, продолжающим работать, помощникам: — Боггз! Гринелл! Хорош работать, идите сюда!

Они подошли. Оба они были крупными мужчинами с хриплыми голосами, хотя не такими громоздкими, как О’Хара. Они коротко поздоровались с Ларри.

Гринелл был приземистым, но широкоплечим, с кривыми ногами и ужасным багровым шрамом на щеке. Боггз же, напротив,

был высоким, с коротко подстриженными волосами и толстыми, увитыми венами предплечьями.

О'Хара сел на пол и прислонился спиной к стене, за которой гудели двигатели.

— Как же это Рейнхардт не придумал тебе работу на эти два дня? — спросил О'Хара. — он очень не любит, когда люди бездельничают.

— Это точно, — кивнул Гринелл. — Вечно заставляет нас работать до упаду.

Ларри нахмурился. Космонавты всегда ворчали на капитана. Но ему было трудно принять это. Всю свою жизнь, еще с детства живя с отцом, и позже, в Академии, он учился уважать своих офицеров.

— Может, он просто забыл обо мне. Он...

Но О'Хара уже не слушал. В его руках появилась гитара, и пальцы прошлись по струнам. Зазвучали аккорды. Он уставился в никуда и запел мрачным, резонирующим басом:

*O, Mars, сухой и лишенный жизни,  
Марсиане уже исчезли.  
Мир богов проиграл эту битву —  
Марсиане уже исчезли.*

Гринелл подхватил эту песню. Голос его был глубоким и твердым, но в нем появилась мелодичность и грубая нежность, которая всегда слышится в голосах космонавтов. И Гринелл пропел:

*Башни стоят в пустыне,  
В пустыне, наполненной прахом.  
И раса, что их построила,  
Сама обратилась в прах...*

Громкий щелчок динамика перебил его:

— Внимание! Всем разойтись по своим местам, — раздался чей-то голос.

Ларри с тревогой огляделся. Он знал, что должен вернуться в свою каюту. Невыполнение приказа создало бы ему проблемы. Когда дается приказ: «по местам», то нужно немедленно возвращаться в свою каюту. Но ни один из чернорабочих не шелохнулся, ни один не выказал ни малейшего признака того, что услышал объявление, тогда Ларри решил последовать их примеру и проигнорировать распоряжение. Он решил дождаться повтора «по местам», только тогда уйти. Он знал, как сидящие рядом с ним люди относятся к власти капитана Рейнхардта, и не хотел, чтобы они подумали, будто им легко помыкать.

— Что-то слишком мрачную песню вы завели, — сказал Боггз, который редко когда вступал в разговор.

О’Хара ничего не ответил, но пальцы его замелькали, и понеслись дикие аккорды. Он откинулся голову назад и проревел:

*Космонавты — могучие люди,  
Они сплошь из огня и камней.  
Они скитаются меж мирами,  
Но только в космосе дом у них.*

Это была знакомая баллада, имевшая сотни версий, которая являлась неофициальным гимном космонавтов. Ларри присоединил к хору свой ясный баритон, то же сделал Боггз, а затем и Гринелл.

*Бьет барабан, зовет барабан.  
И наш корабль идет на таран.  
Пусть смерть все ближе,  
Но честь превыше,  
Вот, друг, тебе моя рука!*

И снова затянулся О’Хара.

*Я родился на Альфе Четыре,  
Среди динозавров в юном мире.  
Я был весел, ей-ей,  
И свободой своей...*

Но песню не дали закончить. Снова ожил динамик, и голос заполнил помещение.

— Всем немедленно разойтись по каютам! Чрезвычайная ситуация! Чрезвычайная ситуация!

О’Хара резко зажал ладонью струны гитары, вскочил и бросился к выходу из двигательного отсека. Боггз и Гринелл сделали тоже самое. Внезапно Ларри понял, что уже давно должен быть своей каюте, и выскочил в коридор, понимая, что нарушил приказ.

Вдруг корабль содрогнулся и стал вращаться, словно «Сад» выключил ускоритель. У Ларри закружилась голова. Он упал на колени. Стены коридора мчались вокруг него, постепенно сжимаясь. Внезапно огромная переборка ринулась на него и ударила по голове.

Ларри упал плашмя, не понимая, что происходит, и пополз по коридору к своей каюте. Где-то в глубине души у него затеплился вопрос: а что подумает отец, командующий космическим патрулем

в прекрасной форме, если увидит, как его сын ползет по полу, точно червяк, потому что вовремя не исполнил приказ? Затем корабль на кренился на другой борт, и Ларри потерял сознание.

### ГЛАВА 3

**ЛАРРИ ПОЧУВСТВОВАЛ** удар по щеке. Он вяло взмахнул рукой, пытаясь отогнать нападавшего, и медленно выплыл из пучин бессознательности.

— Прекратите, — пробормотал он, когда почувствовал еще один удар.

Подняв руку, Ларри увидел, что над ним стоит О'Хара, готовясь дать еще одну пощечину.

— Не надо. Я уже очнулся, — сказал он, поспешно встал на ноги и потер щеку. — Что случилось? Почему мы перешли на обычный двигатель?

— Не знаю, парень, — сказал О'Хара, вид у него был взволнованный. — Рейнхардт созвал общее собрание в главном зале, чтобы обсудить положение, а мы опаздываем.

— Я возвращался к себе, когда мы совершили переход, — говорил Ларри, когда они быстро шли по коридору в главный зал. — Меня закрутило, и, должно быть, ударило головой в переборку.

Он почувствовал внезапный приступ боли от шишки на голове, что напомнила ему о небрежности: ведь он не вернулся в свою каюту, когда услышал приказ. Отцу бы это не понравилось, подумал он, вспоминая, как солнечный свет блестит на золотых позументах отцовской формы.

Они вошли в центральный зал, первым О'Хара, а позади него Ларри. Вся команда уже была посреди помещения, окружая капитана Рейнхардта, стоявшего прямо и жестко. Он кинул серьезный взгляд на двух опоздавших.

— Теперь, когда вся команда в сборе, можно начинать. А вы двое подайте рапорт в письменном виде за свое опоздание.

Они кивнули. Старый капитан, казалось, пристально посмотрел на Ларри точно также, как смотрел на него отец, и Ларри испытал страстное желание спрятаться за широкой спиной О'Хары. Здоровенный же космонавт встретил пристальный взгляд капитана спокойно.

— Ну, ладно. Теперь переходим к тому, что произошло. — Капитан Рейнхардт говорил короткими, отрывистыми фразами. — В сопла дюз что-то попало. Что-то забило их. Может быть, метеор, может, скопилась грязь, в общем, что-то подобное. Вероятно, просто

скопление пыли, которая плавала в космосе миллион лет. Что-то нарушило балансировку наших механизмов и отключило ускоритель. – Он оглядел команду. – Если мы не починим двигатель, нам понадобится четыре года, и к Альфе Ц мы доберемся в 2367 году. Это очень долго. На корабле продуктов на четыре недели, а не на четыре года. Мы сможем добраться только снаружи. О’Хара, это ваша работа, так что выходите за борт и чистите дюзы. Надевайте скафандр, и вперед.

О’Хара ничего не сказал, лишь отдал честь и ушел за своим скафандром. Ларри посмотрел ему вслед. Выход в открытый космос всегда был опасным делом, потому что от космического холода вас будет защищать лишь тонкий скафандр – но в данном случае это было совершенно необходимо. Если двигатель не починить, у них закончится еда задолго до того, как они долетят до Альфы Ц. А поиски корабля в космосе более трудное дело, чем поиск иголки в стоге сена, поэтому у них остается мало шансов на спасение извне.

– Это нарушение космических правил – посыпать человека наружу одного, – сказал капитан Рейнхардт. – Кадет Старк, ваше опоздание на собрание истолковано, как добровольное предложение сопровождать О’Хару. Наденьте скафандр и присоединяйтесь к нему.

На мгновение Ларри застыл, но тут же обрел контроль над собой, энергично отдал честь и ушел, не сказав ни слова.

Теперь я почувствую космос на своей шкуре, подумал Ларри, проходя воздушный шлюз. Скафандр и шлем были закрыты си-стемой, которые снабжают кислородом из баллона, и защищают человека от космического холода. Единственным его контактом с человечеством была рация, вмонтированная в шлем. В одной руке, обтянутой космической перчаткой, он держал маленький реактивный пистолет, другую руку прижимал к боку скафандра. На ногах была магнитная обувь.

О’Хара был уже снаружи, медленно идя по корпусу корабля в сторону секции дюз. Ларри последовал за ним, магниты щелкали, указывая, что крепко держатся. Движением подбородка Ларри включил радио шлемофона.

– Пэт! Подождите меня.

О’Хара обернулся и увидел лицо Ларри в космическом шлеме.

– Ларри, тебя тоже погнали сюда?

– Рейнхардт послал меня за тобой. Наверное, подумал, что тебе будет одиноко.

О’Хара громко выругался.

– Раньше он ничего такого не думал, отправляя меня наружу. Просто он хотел помучить тебя за опоздание на это дурацкое со-

брание. – О’Хара повернулся и пошел дальше. – А чего еще ждать от него? Или от любого другого патрульного офицера? Все они бездушные машины. – Он махнул рукой. – Пошли, парень. Тут вполне безопасно. Давай побыстрее закончим работу. Как бы мне хотелось снять шкуру с этого дюоралиюминиевого капитана!

– Не надо говорить так, Пэт, – сказал Ларри. – Он капитан, нравится тебе это или нет.

– Прости, парень. Я и забыл, что ты из Академии. Но я надеюсь, что когда-нибудь ты научишься. Идем, давай двигаться.

Ларри стал ломать голову над словами О’Хары: «когда-нибудь ты научишься». Чему он научится? Не повиноваться капитану? Это невозможно. Капитану нужно повиноваться, иначе как еще может остаться целым экипаж? Если каждый решит быть собственным капитаном, корабль никогда не долетит до цели.

Ларри огляделся. Перед ним раскинулась пустота. Корабль, казалось, вообще не летел, а просто неподвижно парил в пустоте. Окружающая чернота была усеяна колкими точками рассеянного света.

Ларри знал, что не было никакой возможности упасть с корпуса корабля, и даже если бы не было магнитной обуви, его бы держали законы Ньютона. Они заверяли, что он продолжил бы лететь в том же направлении и с той же скоростью, как и корабль. Но все равно, решил Ларри, приятнее путешествовать внутри корабля.

Хотя он мог не ходить, а летать. Для этого у него и был в руке маленький реактивный пистолет. Он превращал Ларри в миниатюрную ракету. Космический корабль передвигается при помощи дюз, дюзы выбрасывают раскаленную массу топлива, и противодействие толкает корабль вперед. Всякое действие сопровождается равным противодействием. Тот же закон работает в отношении реактивного пистолета. Поэтому, если Ларри отлетит от корабля, то при помощи пистолета он может вернуться обратно.

Раздавшийся в наушниках шлемофона голос О’Хары вернул его к действительности, Ларри понял, что стоит на корпусе корабля, будто замороженный.

– Эй, парень. Нас еще ждет работа. Вперед! – В наушниках шлемофона басистый голос О’Хары казался холодным и металлическим.

Ларри медленно шел по корпусу корабля хвостовой части. О’Хара шагал впереди.

Шел Ларри осторожно. Из головы у него совершенно вылетело, что он – Ларри Старк, двадцатилетний кадет, новоиспеченный выпускник Академии. Он был Тором, он был Зевсом, он был сродни Олимпийским богам, раскатывающим по небу на колесницах. Все вокруг принадлежало ему, вся чернота...

Яркая вспышка и громкий гул снова вернули его к действительности. В наушниках раздалась удивительно длинная череда проклятий.

— Вот черт! Надо же, упустил! Ларри, помоги мне! На помощь!

О'Хара медленно улетал от корабля! Ларри тут же понял что произошло. Каким-то образом реактивный пистолет в руке О'Хары выстрелил и послал его в полет. Непреложный закон Ньютона направил его по траектории прочь от корабля.

О'Хара летел медленно, очень медленно, дрейфуя в пространстве. Ларри выбросил вверх свободную руку, пытаясь схватить огромный башмак, висевший над ним, но ему не хватило нескольких сантиметров, чтобы ухватить его и притянуть к себе. Его оглушила невероятная смесь ругательств и молитв.

Ларри бросил попытки поймать О'Хару, так как понял, что если потеряет опору, то и сам полетит в том же направлении, что и здоровяк-ирландец.

— Пэт, используй свой пистолет!

О'Хара тут же перестал ругаться.

— В этом-то и проблема, — сказал он. — У меня его нет. А мой старомодный скафандр не оснащен дополнительным пистолетом, в отличие от твоего.

И действительно, пистолет О'Хары, поблескивая, летел в космосе в противоположном направлении. Рыжий ирландец выпустил его, когда выстрелил, потому и летел сейчас в открытый космос. Пистолет направлялся в сторону Земли, а О'Хара медленно плыл к звездам.

До него уже было метров тридцать, когда Лори вспомнил о пистолете, который сжимал своей космической перчаткой. О'Хара медленно плыл в космосе и был не способен вернуться обратно к кораблю, который, в свою очередь, улетал все дальше и дальше.

Его голос продолжал по-бычыни реветь в наушниках Ларри.

— Я так и думал, что О'Харе суждено умереть среди звезд! — воопил гигант. — И ведь это лучше, чем умереть стариком в постели, а, парень?

— Минутку, О'Хара, — закричал Ларри в микрофон. — Ты же знаешь, что у меня тоже есть пистолет.

— Что? Да благословят тебя святые угодники, парень. Ты можешь бросить мне его прямо сейчас? Если можешь, то бросай!

— Я попробую, Пэт.

Ларри понимал, что ему предстоит трудное дело. Мало того, чтобросок должен быть точно направлен О'Харе — Ларри должен был еще и правильно вычислить скорость. Если бы он бросил слишком медленно, пистолет не догнал бы О'Хару и вечно летел бы к

звездам, с кабелем, тащившимся на несколько метров за ним. Или, если он бросил бы его слишком сильно, пистолет мог бы пролететь мимо О'Хары прежде, чем тот успел бы его поймать.

Но это было единственное, что мог сделать Ларри. Все же он был довольно хорошим пинчером, прежде чем обменял свою бейсбольную форму на форму космонавта-стажера.

Он тщательно прицелился, размахнулся и послал пистолет в космос.

Крошечный, темный, почти невидимый, пистолет полетел к О'Харе. Ларри понадеялся, что расчет будет верен. Но пистолет пролетел сантиметров на пять дальше отчаянно пытающегося схватить его руками О'Хары и продолжал улетать в космос.

О'Хара смотрел ему вслед, не прекращая трепаться:

— Если я не вернусь, парень, скажи Гринеллу, чтобы он отдал тебе гитару, ведь ты умеешь играть на ней. И не позволяй мошеннику втянуть тебя в какие-нибудь карточные игры! А когда-нибудь, Ларри, когда ты станешь уже капитаном и будешь носить серый мундир, и сможет командовать людьми, как рабами, подумай о чернорабочих и здоровенном глупом рыжем ирландце, который...

— Стоп! Я могу сделать еще кое-что.

И прежде чем он подумал над тем, что делает, Ларри достал из зажима на поясе дополнительный пистолет и выстрелил,бросив себя в космос в направлении О'Хары.

О'Хара заревел от удивления и гнева, но Ларри не обращал на него внимания. Он обнаружил, что полет в пустоте чем-то сродни плаванию во льду, пустота вокруг него казалась замороженной. Но поскольку он продолжал лететь, то решил, что, скорее всего, это больше похоже на плавание в потоке. Корабль остался позади на тревожно далеком расстоянии. Его серебряный корпус слабо мерцал в темноте. А над ними была лишь тьма, усыпанная яркими, твердыми звездами.

Теперь Ларри приближался к О'Харе. Заметив, что промахивается мимо здоровьяка почти на десять градусов, он выстрелил снова, чтобы исправить ошибку. Выстрелы из пистолета не были слышны. Поскольку в космосе нет атмосферы, которая разносит звуковые волны, но яркая вспышка, казалось, осветила всю Галактику.

Выстрел возымел нужный эффект. Ларри направился прямо к ждущему О'Харе, который протянул сильную руку и подхватил его.

— Ты сделал два выстрела, не так ли?

— Да.

— Значит, осталось только два. И они не должны пропасть даром. Дай-ка мне пистолет.

Ларри осторожно передал пистолет О'Харе, который взял его так, словно это был мыльный пузырек, и пистолет почти полностью скрылся в его большой лапе. О'Хара выстрелил в обратную сторону, и они стали медленно дрейфовать обратно к «Саду».

— Промашка, — сказал О'Хара. — Мы пролетим мимо корабля. Хватайся за меня руками, а ноги разверни к кораблю. Вот так.

О'Хара схватил руки Ларри, замкнувшись на его груди, и развернул его вперед ногами. Затем сделал последний выстрел.

Они летели, пока ноги Ларри не повисли всего в нескольких сантиметрах от корпуса корабля. Ларри потянулся, ботинок его скакфандра коснулся металла, раздался спасительный щелчок. Опустив вторую ногу, Ларри подтянул к себе О'Хару, пока тот тоже не встал на корабельной корпус.

Они взглянули друг на друга. Сквозь стекло шлема Ларри видел, что обычно красное лицо О'Хары бледно, а в наушниках раздавалось его тяжелое дыхание.

Внезапно ноги Ларри ослабели, он почувствовал, что очень устал. Ему захотелось вернуться обратно, в безопасность корабля.

О'Хара хлопнул Ларри по спине рукой в космической перчатке.

— Спасибо, парень, — сказал он.

Даже по приглушенному шлемофоном голосу Ларри почувствовал, как благодарен ему здоровенный ирландец.

Больше они не сказали ничего, но осторожно пошли по кораблю к хвостовой части. Стоящая перед ними проблема казалась слишком мелкой после недавних волнений, но Ларри понял, что в настоящий момент от О'Хары зависит судьба всей команды. Если бы О'Хара не выполнил необходимый ремонт, возможно, этого никто бы другой не смог. И «Сад» летел бы все дальше и дальше, медленно, с постоянной скоростью, а его команда умирала бы от голода.

Когда они добрались до дюз, О'Хара остановился.

— Жди здесь, Ларри. Об остальном позабочусь я сам.

Здоровяк шагнул в открытую утробу дюзы так же спокойно, как король входит в свой тронный зал. Ларри стоял у входа и вглядывался в темноту.

Вокруг ровно светились все такие же колючие звезды. В космосе нет ни атмосферы, ни пыли, которые заставляют их мерцать.

Ларри глянул на них, словно завоеватель на захваченные земли, но тут же отвел взгляд.

Прошло минут десять, прежде чем из темноты дюзы появился шлем О'Хары, а затем и остальная его громоздкая фигура.

— Я справился с проблемой, — сказал О'Хара. — Самая причудливая поломка, какую я когда-либо видел. Теперь мы можем вернуться внутрь, космонавт Старк.

## **ГЛАВА 4**

**ОКАЗАВШИСЬ** В «Саду», Ларри выкинул из головы все мысли о своем героизме. В патруле не было никаких героев, были только космонавты. По этике космонавтов, спасение товарища – это простое исполнение служебных обязанностей, что не стоит обсуждать. Поэтому Ларри старался забыть о произошедшем, хотя знал, что О’Хара будет всегда помнить его поступок.

Без дальнейших загвоздок был снова включен ускоритель, и корабль возобновил свой полет к Альфе Центавра быстрее скорости света.

Жизнь на борту «Сада» вернулась к знакомому, установленному порядку. Учеба – Ларри подумал, что теперь мог бы и сам везти звездолет, – рутинная работа, экзамены, прогулки в секцию, двигатели и длинные споры с Харлом.

О’Хара учил Ларри играть на электронной гитаре, и в свободное время они много часов провели вместе, исполняя жалобные баллады и победные марши, написанные в течение двух с половиной веков космических полетов.

Иногда на О’Хару находило сентиментальное настроение, и тогда он пел о Земле, о ее холмах и озерах, о больших городах и симпатичных девушкиах. Но такие песни он исполнял редко. Чаще он пел о смелых пионерах космоса, трупы которых остались на Луне в двадцатом веке.

Время от времени Ларри и сам вспоминал о планете, которую покинул. Но не часто, потому что он твердо решил посвятить себя космосу. Тем более, вспоминая родной город, своих друзей и приятелей, Ларри думал о том, мог ли он долго выдержать жизнь на Земле. Настоящая жизнь для него была здесь, среди звезд!

Ускоритель они отключили по графику, на следующий день.

– Мы можем наткнуться на наблюдательную станцию, – сказал Харл. – Разве ты не должен быть в радиорубке и слушать?

– Капитан сказал, что в этом нет необходимости, – ответил Ларри, отрывая взгляд от книги. – Мы будем в диапазоне наблюдательной станции еще через час, – он взглянул на свой хронометр, – И к тому времени я вернусь на дежурство.

Наблюдательная станция была искусственным спутником, летящим по орбите вокруг Альфы Центавра. Все космические корабли, направляющиеся к любой из планет Альфы Ц, до приземления должны быть зарегистрированы этой станцией.

Харл протянул руку и включил свой проигрыватель. Каюту заполнили печальные, тягучие звуки его любимой песни «танец Элсберри у марсианского моря».

— Это твоя любимая марсианская мелодия, не так ли? — спросил Ларри.

— Да, — ответил Харл. — Не возражаешь против ее?

— Да нет, валяй. Я все равно устал от учения.

Ларри закрыл книгу и положил ее.

— Тебе ведь не нравится эта песня, а, Ларри?

— Да я бы так не сказал. Конечно, она ужасно старомодная, но, кажется, я начинаю ее любить.

— Я рад. Марсианская музыка вся такая. Сначала она никому не нравится, но укореняется в сознании, пока человек не проникнется ею всеми клеточками своего тела. Вот почему она столько значит для меня.

— Посмотрим, — сказал Ларри. — Но, вероятно, эта музыка не значит так много для людей, которые не являются урожденными марсианами. Возможно...

— А кто тебе сказал, что я урожденный марсианин? — прервал его Харл. — Я, вообще-то, родился на Юпитере.

— А-а, — протянул Ларри. — Это все объясняет.

Ларри уже думал о том, почему Харл низенький и широкоплечий, в то время как все марсиане, которых он видел, были высокими и стройными. По-видимому, он был частью той злополучной колонии, которая целых двадцать пять лет боролась с ужасными условиями на Юпитере, прежде чем признала свое поражение.

— Я из колонии Юпитера, — сказал Харл. — Я там родился и жил года три-четыре, достаточное время, чтобы развились такие мышцы. Там рано взрослеют, потому что вынуждены бороться с силой тяжести почти втрое выше, чем на Земле.

— И ты улетел на Марс, когда колонию расформировали?

— Верно. Мои родители погибли во время революции. Я жил у старшего кузена, который был марсианским колонистом.

Ларри молчал, обобщая новую информацию в рамках того, что он уже знал. Затем он подумал о том, что делает родившийся на Юпитере Харл Эллисон в академии патруля. Любой земной мальчишка, зачисленный в Академию, не отказался бы от такой чести — а кто вообще от этого мог бы отказаться? — Но неземлянам делали такие предложения лишь в исключительных случаях.

А у рожденного на Юпитере Харла Эллисона, с его-то образованием, должны быть все основания ненавидеть землю и ее колониальную политику. Ларри знал, что юпитериане не понимали, зачем было необходимо эвакуировать колонию, сражающуюся с огромной планетой. Они сказали бы вам, что Земля безжалостно эксплуатировала богатые шахты Юпитера, не предлагая в ответ борющимся за выживание колонистам никакой помощи. На самом деле,

подумал Ларри, мы знаем, что Земля вложила в Юпитер столько денег, что это почти разрушило ее собственную экономику, поэтому и была вынуждена прикрыть колонизацию этой ужасной планеты. Если бы колонисты поняли это, возможно, не было бы войны, когда назначенная к эвакуации колония восстала, отказалась передавать полезные ископаемые Земле и объявила себя независимым государством. Военные силы Земли насильственно эвакуировали их, в результате чего было много жертв, и теперь в шахтах Юпитера трудились преступники.

— Мы уже почти месяц вдали от дома, — сказал Харл. — Еще месяц-другой, и мы, наконец-то, станем офицерами патруля.

— Наконец-то, — повторил Ларри.

Он подумал об отце, в строгой прекрасной форме, а также о старом дедушке, все еще сохраняющим власть и влияние, его длинной линии рода Старка, которые служили Земле в Космическом Патруле.

— Я долго ждал этого, — продолжал тем временем Харл. — Я всегда хотел быть космонавтом, а Патруль — мой идеал. Патруль и Земля... Хотя я никогда не был там. Но мы ведь полетим туда получить назначение, не так ли?

— Правильно, — сказал Ларри. — Как только вернемся с Альфы Ц.

— Альфа Ц, — кивнул Харл. — Это тоже мое осуществляющееся стремление. Но ты ведь не подумаешь, что я слишком амбициозен, верно? Я хочу увидеть динозавров и тамошнюю колонию. Не стоит говорить тебе, как я отношусь к космическим колониям. Я ведь всю жизнь был колонистом.

— Тем не менее, я слышал кое-что странное о колонии на Альфе Ц, — сказал Ларри. — Перед отъездом один из товарищей сказал мне о книге, которую прочитал. Он сказал, что через столько лет Альфа Ц должна получить независимость.

— Ты, случайно, не имеешь в виду «Рабству — нет»? — Харл полез в сумку и достал из нее синий буклетик в мягкой обложке. — Это она? Превосходная книга.

Ларри холодно взглянул на своего товарища по каюте.

— Да, та самая книга. Но я не ожидал найти кого-либо, читавшего ее. Может, ты и произошел из колонии мятежников, но ты должен помнить о клятве, которую принес, когда присоединился к патрулю. Твоя лояльность принадлежит теперь Земле.

Харл приложил палец к губам, и Ларри понял, что говорит слишком громко.

— Тише, а то соседи подумают, что мы тут деремся. Минутку, Ларри. Я также лоялен Земле, как и ты. Но могу же я думать, что

парни на Альфе Ц правы, когда говорят, что у них должна быть независимость.

— Думать можешь, но значит, ты не лоялен Земле, — сказал Ларри.

Он почувствовал в душе какое-то неопределенное волнение. За месяц жизни с Харлом он научился уважать его суждения по многим вопросам, так как видел, что у марсианина широкий и разумный подход ко многим вещам. И вот теперь Харл практически нападал на Землю, которую Ларри научили считать священной. Ларри решил держаться своей лояльности. Он и так слишком часто соглашался с острым суждением Харла, но больше не будет этого делать.

— Если бы ты прочитал эту книгу, то, вероятно, уже не думал бы так. Земля не всегда может быть права, Ларри. Будь же объективен в этом вопросе. Вот, держи. Прочитай эту книгу, а затем мы обсудим ее.

Он протянул книгу. Ларри посмотрел на него, почти что застигнутый врасплох.

— Нет. Я не хочу. Отношение земли к Альфе Ц совершенно правильно, и я не намерен читать подобные книги. Послушай, Харл. Я тебя понимаю. У твоих родителей были некоторые трения с Землей, когда ты был еще ребенком, и ты не рад тому, что ликвидировали колонию на Юпитере. Но я уверен, что это ты не объективен. Земля знает, что делает на Альфе Ц, и я думаю, что она права.

Харл как-то странно улыбнулся. Ларри взглянул на свой хронометр.

— Эй! Через минуту я уже должен быть в радиорубке. — Он натянул ботинки и одернул форму. — Давай забудем об этом, Харл. Похоже, мы никогда не придем к единому мнению.

— Ладно, Ларри, — кивнул Харл. — Если так хочешь, я уберу книгу. Но если когда-нибудь захочешь прочесть ее, просто подойди ко мне. Возможно, она откроет твои глаза.

— Только не говори, что мне нужно открыть глаза. Это ты видишь все не в том свете.

Ларри ушел, но пока спешил по коридору к радиорубке, в его голове мельтешили странные сомнения. Он подумал о том, стоит ли, в конце концов, полистать книгу Карла. Ничего плохого в этом не было, да и отец никогда не узнает. Он помотал головой и вошел в радиорубку. Капитан Рейнхардт уже стоял там.

## ГЛАВА 5

— **ВОВРЕМЯ, КАДЕТ** Старк, — сказал Рейнхардт в своей отрыгистой манере. — Я уже включил радиостанцию. Сейчас мы входим в радиодиапазон Альфы Ц.

Ларри сел за огромный сложный аппарат, служащий для межпланетных коммуникаций. Не обращая внимания на капитана, который смотрел через его плечо, чтобы удостовериться, что все идет, как надо, Ларри повернул верньеры, проверил показания приборов и сделал поспешные вычисления. Где-то на заднем плане послышался мягкий, но нарастающий гул от запущенного устройства.

Гул нарастал и нарастал, пока, казалось, не заполнил помещение. Ларри думалось, что голова его разлетится на куски, но он и вида не подал, продолжая регулировать аппаратуру. Межпланетная связь была наукой, требующей большого умения. Тесты способностей Ларри, проделанные, когда он еще был новичком в академии, показали, что он обещает стать выдающимся радиооператором, и Ларри продолжал доказывать свое право на эту должность.

Внезапно гул оборвался и сменился сухим, безличным металлическим голосом.

«*Наблюдательная станция Альфа Центавра X03216. Прошу ответить, кто на подходе?*»

Ларри произнес стандартный ответ.

— Космический корабль «Сад» с Земли, вылетел 15 июня по земному времени, направляется в лондонскую колонию на Альфе Центавра IV. Вы разрешаете нам лететь?

Металлический голос внезапно сменился более человечным по сравнению с роботом, сделавшим первоначальный запрос, поскольку робот уступил оператору человеку, дежурившему на станции.

— Это кто? Меллилло?

— Нет, — сказал Ларри. — Говорит Старк. Новичок.

— Что, первый полет, Старк? Меня зовут Генри. Кант дает вам разрешение лететь, Старк. Но вы еще будете должны получить его от местных властей. Я слышал, что Лондонский космодром колонии полузакрыт.

Ларри глянул на капитана Рейнхардта.

— По чьему приказу? — спросил капитан.

— Капитан «Сада» Рейнхардт хочет знать, по чьему приказу они закрыты, — сказал Ларри.

— Кажется, по своему собственному, — ответил оператор Альфа Центавра. — Они обратились к Межзвездному Совету за разреше-

*нием закрыться, разрешение еще не было получено, но они закрылись сами. Мне кажется, они чего-то там мутят.*

— А они дадут нам разрешение?

*— Наверное, если не хотят осложнений. Не вижу причин, почему бы они отказались принять патрульный корабль. Подождите, я попробую связаться с местным оператором.*

Прошло несколько минут, затем из динамиков послышался новый голос.

*— Говорит оператор Миллер из свободного мира Альфы Центавра IV. Пожалуйста, сообщите цель прилета.*

Ларри повернулся и изумленно уставился на капитана.

— Свободный мир Альфы Центавра IV?

Капитан жестом велел Ларри встать. Когда Ларри встал, капитан Рейнхардт занял его место за радиоаппаратурой.

— Говорит Рейнхардт, капитан земного корабля «Сад». Я запрашиваю разрешение на приземление в лондонской колонии.

*— У нас полузакрытая планета, капитан Рейнхардт. Текущее постановление запрещает приземление в лондонской колонии.*

— Полузакрытая? — Ларри видел, что капитан начинает сердиться.  
— Чьим распоряжением?

Ответ был быстрым и спокойным.

*— Распоряжением совета свободного мира Альфы Центавра IV. Вы нуждаетесь в ремонте?*

— Нет. Мы проводим Учебный Круиз Космического Патруля. Скажите, пожалуйста, я могу связаться с офисом президента Харрисона?

*— Президент и его совет больше не распоряжаются в лондонской колонии.*

Капитан Рейнхардт уставился на радиоаппаратуру так, словно это был какой-то живой зверь. Некоторое время он молча смотрел на нее, играя желваками.

— У вас там что, восстание? — рявкнул он.

*— Посадки на свободный мир Альфы Ц IV временно запрещены*, — повторил оператор, игнорируя вопрос капитана.

Неожиданно в их разговор вмешался новый голос:

*— Вы можете приземлиться в Чикагской колонии, капитан Рейнхардт.*

Оператор лондонской колонии сделал попытку заглушить прием их передатчика, но Ларри, быстро протянув руки перед носом капитана, нажал несколько клавиш, предотвращая это.

— А кто говорит? — спросил капитан Рейнхардт.

*— Офис президента Харрисона в Чикагской колонии. Можете приземлиться у нас, если желаете.*

Капитан Рейнхардт нахмурился. Ларри вдруг подумал о той книжонке, которую Харл привез из колонии Юпитера.

— Да, мы так и сделаем.

— Отлично, сэр. Президент Харрисон лично встретит вас, когда вы приземлитесь.

Сеанс связи завершился.

Капитан Рейнхардт встал с кресла, предоставляя Ларри отключить аппаратуру, и пошел из каюты. Взгляд у него был хмурый, он не сказал ни слова.

Ларри вернулся в свою каюту. Харл читал книгу и слушал земную музыку ранней эпохи. Когда Ларри вошел, он выключил проигрыватель.

— Ну, как?

— Мы приземлимся в Чикагской колонии вместо Лондонской.

Ларри решил больше ничего не говорить. Предполагалось, что радиооператор должен немедленно забывать о переговорах, которые ведет, к тому же Ларри не был уверен, хочет ли вообще говорить об этом с Харлом.

— Когда ты ушел, я сделал расчеты подлетной орбиты, — сказал Харл. — Мы прилетим на Альфа Ц IV только завтра. Мы уже миновали орбиту Альфа Ц I. А на подходе II и III.

— Интересная планетная группа в этой системе. Альфа Ц I почти идентична Меркурию. Но II и III странные, — сказал Ларри.

— А они что, действительно двойняшки? — спросил Харл. — У меня весьма туманные сведения о планетах этой системы.

— Да. Планеты II и III врачаются друг вокруг друга. Они размежевом с Марс и совершенно не подходят для человека.

— Чем же?

— Эти две планеты так близки друг другу, что у них совершенно безумная атмосфера, к тому же постоянные наводнения покрывают почти всю сушу. Если бы мы основали там колонию, ей пришлось бы постоянно кочевать, спасаясь от наводнений.

— И эта колония никогда не смогла бы стать самостоятельной, — сказал Харл. — Они не смогли бы выращивать там никакие зерновые культуры.

Это вечно интересует Харла, подумал Ларри. Он хочет, чтобы каждая колония была самостоятельной. Харл все больше и больше озадачивал Ларри. Ларри хотелось бы думать, что Харл лоялен к Земле и Патрулю, но он чувствовал, что это не совсем так.

— А как остальная часть здешней системы, Ларри?

— Ну, четвертая планета наиболее подходящая для человеческого проживания из-за атмосферы. Она очень походит на Землю. — Ларри взял один из учебников и полистал его. — Давай-ка поглядим... Есть

еще пятая планета, которая размерами такая же, как и Земля, но атмосфера состоит из ядовитых газов, а на шестой весьма холодно, но там все же основали маленькую колонию.

— Колония? — встрепенулся Харл. — Я не знал об этом. И что говорится о ней в книге?

— Ну, она совсем крошечная. В книге написано, что там под куполом живут человек двенадцать.

— Главное, начало положено, — со смехом сказал Харл.

— Альфа Ц семь и восемь — планеты-гиганты, — продолжал Ларри. — Там слишком большое тяготение, чтобы могли жить люди или хотя бы совершив посадку. Можно сказать, это нечто вроде супер-Юпитера.

— О них я читал, — сказал Харл. — Лет двадцать назад два исследовательских корабля высадились на поверхность седьмой планеты, но тяготение там было так велико, что они не смогли поднять корабль и улететь. Действительно, они ничего не смогли предпринять при такой силе тяжести, которая буквально размазала их по земле. Они просто сидели там, пока не умерли от голода. Патруль, как всегда, напортачил.

— Я уже начинаю думать, что тебе вообще не хочется быть в патруле, — сказал Ларри, глядя на Харла. — По крайней мере, такой вывод можно сделать из твоих слов.

— Да ладно, — сказал Харл. — Мне казалось, что у тебя все в порядке с чувством юмора, но ты вечно раздражаешься, как только дело доходит до Патруля.

Ларри вспыхнул. Он понял, что Харл оказался прав. Он действительно слишком уж серьезно относится к Патрулю.

— Прости, Харл. Я не хотел тебя обидеть.

— Ладно, забудем. А что в твоей книге говорится о местной жизни на этих планетах?

— Ничего особенного. Трудно сказать, есть ли какая-либо жизнь на седьмой и восьмой планетах, ведь тяготение там настолько сильное, что, вероятно, никто не сумеет противиться ему, кроме каких-нибудь медуз. А планеты девятая, десятая и одиннадцатая слишком холодные, чтобы поддерживать любые формы жизни. Водные формы жизни есть на второй и третьей планетах, а на шестой существуют дикие снежные животные. Интересно, что мы ничего так и не нашли на пятой планете. Ну, а о четвертой ты, наверное, знаешь.

— Конечно, знаю, — сказал Харл. — А кто не знает?

Ларри закрыл книгу и попытался мысленно представить Альфа Ц IV. Завтра они приземлятся на ней, а пока что он может видеть ее только в своем воображении. Альфа Ц IV был молодым, пышным,

тропическим миром. Земные колонии рассеялись в джунглях. Зеленые и первобытные. А обитали на этой планете гигантские динозавры. Ларри подумал о том, как дрожит земля, когда они проходят мимо.

## ГЛАВА 6

**В ПОЛДЕНЬ** 16 июля «Сад» висел, почти касаясь атмосферного одеяла четвертой планеты солнца Альфа Центавра. Повернувшись кормой к планете, корабль вышел на орбиту приземления и начал постепенно снижаться.

На высоте двадцати километров с Чикагской колонии поднялся маленький кораблик, чтобы встретить их и провести через атмосферу. Оба корабля сели сразу за границей Чикагской колонии. Когда они вышли из корабля, их уже ждала небольшая группа колонистов.

Первым, что поразило Ларри, было притяжение. Он тут же вспомнил, что Альфа Ц IV – большой мир, ее диаметр составляет почти десять тысяч километров, по сравнению с шестью тысячами Земли. Поэтому, подумал Ларри, местные жители – нет, тут же поправил он себя, не местные жители, а колонисты – должны быть мощными и мускулистыми, с развитыми от борьбы с сильным притяжением мышцами. И вид центавринян подтвердил это.

А следующее, что поразило его, была атмосфера. Ларри вдохнул полную грудь воздуха и нехотя сделал выдох. При этом он увидел, что Харл делает то же самое, как и все остальные космонавты. Начиная с отлета с Земли, они не дышали настоящим воздухом. На Марсе Ларри и его товарищи по полету вдыхали искусственный воздух купола, потому что в разреженной атмосфере Марса слишком мало кислорода. На Плутоне вокруг куполов вообще не было никакого воздуха, он лежал замерзшим на скалах, в виде снега. А «Сад», как и Марс, и купола Плутона, тоже использовал очищенный воздух. Ларри уже почти забыл, каков настоящий воздух на вкус.

А на Альфе Ц IV не было никаких куполов. Люди стояли под открытым небом и дышали настоящим воздухом. Ларри снова сделал глубокий вдох.

После месяца, проведенного на корабле, натуральный воздух казался роскошью. Воздух на Четвертой был сладким, и почти что вызывал головокружение. Это от избытка кислорода, подумал Ларри. Кислорода здесь намного больше, чем на Земле, а помимо прочего, воздух был свежим и совершенно ничем не загрязненным. Выход из корабля на такой воздух оказался почти физическим шо-

ком, поскольку в его легкие вливались все новые порции живительного газа.

Все быстро пошли от корабля туда, где впереди внезапно появилась огромная стена, по меньшей мере, метров пятьдесят высоту, а, может, и больше. Вокруг со всех сторон Ларри видел пышную растительность. Странные зеленые растения, которые вздымались в небо.

— Эти стены непускают местных животных, — объяснил мускулистый колонист, взявшись за себя роль проводника. — Каждое из четырех поселений окружено подобной стеной, и до сих пор ни одна из больших тварей не проникла внутрь.

Ларри озирался на ходу. Он знал, что находится в молодом мире, проживающим эпоху, известную на Земле под названием мезозой. Доминирующими формами жизни здесь были гигантские рептилии, как и на Земле сотни миллионов лет назад.

Внизу, у основания огромной стены, были крошечные ворота, не больше двух метров высотой, через которые не смог бы пролезть ни один громадный зверь. Маленькая группка землян прошла через эти ворота и оказалась в Чикагской колонии.

Это было оживленное место. Ларри увидел магазины, рынок, дома. Все выглядело так, как мог бы выглядеть любой другой пограничный город. Тут не было ни блестящего хрома, украшающего земные города, ни резких линий. Чикагская колония казалась простым, почти что примитивным поселением.

Они следовали по улицам за проводником. Капитан Рейнхардт шел рядом с ним и говорил тихим шепотом. Кучки колонистов глядели на них с любопытством.

— Взгляни-ка на улицы, — прошептал Ларри Эйтори ван Хаанену, новенькому, полному кадету, который на корабле жил в каюте напротив них. — Мне кажется, тут все забетонировано.

— Возможно, они не могут позволить себе пластит, — предположил Эйтори.

— А может, просто не хотят, — добавил Харл. — Пластит не такой долговечный, как бетон.

— Что верно, то верно, — сказал Эйтори. — Пластит приходится менять каждые несколько лет.

Проводник подвел их к одному из домов, и группа землян вошла следом за ним. Они поднялись на лестничный пролет — странный опыт для землян, привыкших к эскалаторам и лифтам, — в большую комнату.

Там их ждал высокий, слегка старомодно одетый человек с седыми волосами. Когда они вошли, он поднялся и шагнул им навстречу.

— Я Харрисон, — сказал он. — Президент Совета колонии. В изгнании, — добавил он, понизив голос.

Капитан Рейнхардт представился и, казалось, хотел сказать что-то еще, но президент Харрисон тут же прервал его.

— Вы, наверное, голодны? — неожиданно спросил Харрисон.

Ларри так и подмывало сказать «да», потому что он чувствовал голод. Но, к его удивлению, Капитан Рейнхардт опередил его, сказав:

— Да, мы действительно голодны.

На него было бы больше похоже, если бы он сначала заговорил о делах.

— Тогда давайте поедим, а потом поговорим, — сказал Харрисон.

Он провел их в столовую и сказал, что они могут занимать любые места за столом. Сам Харрисон сел между Ларри и капитаном Рейнхардтом.

Ели они в тишине. За столом к ним присоединилось еще несколько колонистов, все, как и Харрисон, крупные, молчаливые люди. Еда была совершенно незнакома Ларри, приученному к концентратам и синтетике.

Основным блюдом был своего рода стейк, жесткий, но ароматный. Ларри только что закончил свою порцию, когда президент Харрисон повернулся к нему и без предисловий заявил:

— Вы любите мясо?

— Очень люблю, сэр, — сказал Ларри, несколько удивленный.

Это были первые слова, которые сказал Харрисон с самого начала еды.

— Это хорошо. А то некоторые наши гости не слишком-то любят стейки из динозавра.

— Стейки из динозавра! — Ларри изумленно уставился на свою тарелку, и несколько космонавтов рассмеялись.

— Здесь это наша главная еда, — продолжал Харрисон. — В Чикагской колонии живет около тысячи человек. Так что два-три динозавра смогут кормить почти всех нас в течение недели. Статуи, которые вы видели снаружи, вырезаны из костей динозавров.

Харрисон вернулся к своей тарелке и закончил обед в молчании. Затем он пригласил землян пройти за ним обратно в большую комнату.

— Я рад, что вы прилетели, капитан Рейнхардт, — сказал он, когда все расселись. — Мы здесь испытали много трудностей, а будет еще больше. Но я не хотел бы вызывать Патруль, потому что все еще надеюсь уладить мирным путем.

— О чём вы говорите, президент Харрисон? Я уже услышал кое-что странное. Почему, например, вы переехали из Лондонской колонии в Чикагскую? Что здесь происходит?

Капитан говорил хмуро. Ларри показалось, что он предпочел бы обсудить все это конфиденциально с Харрисоном, и раздражался от необходимости говорить в присутствии всего своего экипажа и других колонистов.

Президент Харрисон откинулся на спинку кресла.

— Вы, конечно, слышали о ходатайстве в межзвездном Совете, который даст независимость колонии Альфы Ц IV в течение двадцати пяти лет, если колонисты сумеют организовать объединенное самоуправление.

— Я слышал об этом, — сказал капитан Рейнхардт.

Ларри и Харл обменялись взглядами. Земляне выглядели спокойными, вслушиваясь в каждое слово.

— Но почему это должно испортить отношения колонистов Альфы Ц IV к землянам? — спросил капитан.

— Кучка горячих голов в лондонской колонии решила, что земляне виноваты в том, что решение о принятии нашей независимости откладывается на неопределенный срок на том основании, что нас не считают готовыми к самоуправлению. Они взяли власть в лондонской колонии и вынудили меня переехать сюда.

— А как Хенрикстаун? И Бомбейская колония? Они тоже перешли на сторону Лондонской?

— Вероятно. Чикагская колония — единственная из четырех, все еще лояльных Земле.

Капитан Рейнхардт поднялся и сердито зашагал взад-вперед.

— Это же просто нелепо! А где резидент-губернатор? Почему он ничего не делает?

— Люди из лондонской колонии выслали его обратно на Землю, капитан. — Президент Харрисон понизил голос. — На корабле с обычным двигателем. Ему дали продовольствие на пять лет.

Экипаж «Сада» был потрясен, хотя несколько человек захихикали, и Харл громче всех. Ларри вынужден был признать, что это умный ход — послать земного губернатора на его родную планету на корабле, который будет лететь много лет. Но оставался более серьезный вопрос, чем высылка местной главы управления.

— И вы не уведомили меня? Вы должны были немедленно сообщить об этом на Землю.

Харрисон улыбнулся, как мальчишка, пойманный на шалости.

— Я так и собирался, капитан Рейнхардт. Но затем мне сообщили, что «Сад» летит сюда, и я решил подождать вас, прежде чем начать что-либо делать.

Капитан продолжал расхаживать взад-вперед. Ларри почувствовал, как в нем самом начинает расти гнев. Эти колонисты – даже такие лояльные, как Харрисон, – сумели одурачить Землю и отвергли ее предложение обрести независимость законным путем. Но Ларри чувствовал уверенность, что скоро Патруль поставит их на место.

– А каково общее мнение в Чикагской колонии на счет присоединения к трем остальным?

– Примерно пятьдесят на пятьдесят. Завтра вечером будет собрание, на котором они решат, что станут делать: поддержат они Землю или восставших.

– Мы немедленно прекратим это, – сказал капитан. – Свяжите меня с лидером местных революционеров. Олкотт, – сказал он, повернувшись к своему пилоту, – объявите, что чикагская колония находится на военном положении. Остальные могут разойтись по квартирам, которые предоставят вам колонисты. Я хочу еще немного поговорить с Харрисоном наедине.

Экипаж «Сада» провели в здание на краю города, где Харлу, Ларри и Эйтори ван Хаанену выделили большую, пустую комнату. У нее было окно, выходящие на Великую стену, так что они могли рассматривать Джунгли снаружи.

– Как вы думаете, здесь будет какая-нибудь заварушка? – спросил Эйтори, как только они устроились.

Ларри улыбнулся. Он немного знал Эйтори по Академии, это был толстый, медлительный парень, но блестящий студент, который часто сбивал с толку преподавателей своими научными знаниями. Ларри знал, что Эйтори не любит никаких заварушек, борьбы, а уж тем более сражений.

– Не знаю, – признался Ларри. – Если возникнут проблемы, то вероятно, вызовут ближайший патрульный Разрушитель, а нас увезут обратно на Землю.

– Это весьма походит на разворачивающуюся революцию, – сказал Харл. – Подобное мне рассказывали о первых годах Революции на Юпитере. Там следовали тем же образцам, и революция превратилась в полномасштабную войну.

– Надеюсь, здесь ее сумеют предотвратить, – сказал Ларри. – Пожалуй, в Центавре хорошие, трудолюбивые люди. Было бы жалко, если бы нам пришлось сражаться с ними.

– Да, – сказал Харл, и, тихонько смеясь, отошел к окну. – Но гораздо хуже, когда хорошим, трудолюбивым людям, не хватает ума, и они позволяют Земле сидеть на своей шее, так ведь, Ларри? Точно также, как до этого сделали марсиане и население колонии Юпитера.

— Стой! — сказал Ларри. — Что значит, Земля сидит у них на шее? Мне не нравится, как ты это сказал, Харл. Земля помогала этим колониям, и когда они начали бунтовать, то Земля просто захотела вернуть свои инвестиции. Если бы не Земля, ни одна из колоний не сумела бы выжить.

— Правильно. Но если бы не Земля, все колонии были бы сейчас богатыми, независимыми планетами, а не мелкими придатками Земли! Я, конечно, не знаю, Старк. Я просто предполагаю, что ты произошел из длинного рода Космических Патрульных. Твоя семья забила тебе голову таким количеством ерунды о Земле, что ты уже не знаешь...

— Ты не смеешь так говорить! — рявкнул Ларри и угрожающе двинулся к Харлу.

Марсианин встал в стойку, но тут вмешался Эйтори.

— Стойте, вы, оба. Если хотите развязать свою личную войну, выйдите на улицу. Или спустите пар, охотясь на динозавров. Я устал и хочу спать.

— Эйтори прав, Ларри. Мы ведем себя глупо.

— Наверное, — проворчал Лари и протянул руку, Харл пожал ее.

— Ты можешь стать великим человеком, — сказал Ларри. — Если только не наделаешь...

— Достаточно, — Харл легонько стукнул его кулаком по руке. — Отложим разговоры об этом на другое время. А сейчас давай немножко поспим.

## ГЛАВА 7

**ЭТО БЫЛО ЕГО** первое утро на Альфе Ц IV. Ларри проснулся рано. Кадеты оставили окно широко открытым, и теплый сладкий воздух висел в комнате, точно духи.

Ларри тихонько встал — Харл и Эйтори еще спали — и подошел к окну. Большая поляна, на которой стоял «Сад», была такой же, как и вчера. А за поляной были густые заросли больших, странных зеленых деревьев, не меньше тридцати метров высотой.

Деревья не были знакомыми кленами и дубами, хотя Ларри заметил, что некоторые из них выглядят, как обычные сосны, стоящие посреди странной растительности.

Внезапно Ларри заметил движение в зарослях. Деревья вдруг начинали трястись и качаться. Ларри поднялся на цыпочки, чтобы получше разглядеть что происходит. Утреннее солнце висело уже над стеной, и вокруг все было спокойно, как бывает всегда через час после рассвета.

Группа деревьев бешено затряслась, затем они резко раздвинулись, и что-то вышло на поляну. У Ларри перехватило дыхание. Это было самое большое животное, которое он когда-либо видел.

Пристально глядя в окно, словно боясь, что животное исчезнет, если он отведет взгляд, Ларри подошел к кровати Харла и схватил босые ноги, торчавшие из-под одеяла. Затем он резко дернул их.

— Уходи, — сонно пробормотал Харл. — Уходи.

— Проснись! — прошептал Ларри. — Погляди в окно!

— Чего ты хочешь? — пробормотал Харл.

Он медленно стянул с себя одеяло и стал вылезать с кровати. Ларри победил. Все еще наполовину спящий, Харл побрел к окну. И они стали смотреть.

Почти минуту Харл молчал. Затем протер глаза и сказал:

— Ущипни меня. Я все еще сплю.

— Нет, не спиши, — рассмеялся Ларри. — Это один из уроженцев планеты пришел поздороваться с нами. Хотел бы ты иметь такое домашнее животное?

Они смотрели во все глаза. Гигантская рептилия на поляне была тусклово-серой и очень длинной. У нее были четыре тяжелых ноги и огромная шея, на конце которой сидела крошка голова. Крошка, по сравнению с остальной частью тела. Позади гигантского тела тянулся хвост с выпирающими позвонками и уходил в заросли.

Трудно было определить, каких размеров эта зверюга, но она была огромная.

— Он идет к кораблю! — воскликнул Харл.

Чудовище осторожно приближалось к «Саду», стоявшему вертикально и блестевшему в утреннем свете. Каждый шаг, который делало это животное, разносился повсюду, как барабанная дробь. Земля дрожала от этих шагов.

Разбуженный голосами приятелей Эйтори вылез из постели и тоже подошел к окну. Окна на всех не хватало, и они толкались, чтобы получше увидеть, что происходит на улице.

Динозавр направлялся к пустому кораблю. Он поднял свою длинную шею и осторожно ткнулся носом в холодный корпус корабля, вероятно, подумал Ларри, пытаясь понять, с каким животным имеет дело. Затем чудище продолжало свое обследование, пока не дотянулось до двери на верху подиума — в двадцати пяти метрах над землей.

Оно осторожно открыло дверь кончиком носа и припало к ней гигантским глазом. Разумеется, оно ничего не увидело, затем опустило голову и медленно прошлось вокруг «Сада», потом озадаченно развернулось и, тяжело шагая, побрело обратно в джунгли.

Земляне собирались внизу в длинной комнате, в окружении голов причудливых местных животных. Еще несколько человек видело, как динозавр подходил к судну, и это происшествие стало темой всеобщего обсуждения, пока в комнату не вошел капитан Рейнхардт. Его сопровождал президент Харрисон и два солдата центавриан, а также стройный, темнокожий молодой колонист.

— Это Джон Браун, — сказал президент Харрисон. — Он лидер местной революционной фракции.

Капитан Рейнхардт холодно посмотрел на молодого человека.

— Погодите, Браун. Я хочу поговорить с вами.

Ларри смотрел на них. Ему было жаль, что он не мог понять, какие мотивы были у Брауна, почему он хотел освободиться от Земли. Но какие бы причины у него ни были, подумал Ларри, они не могут быть весомыми.

Однако ему также не нравилсяластный тон капитана Рейнхардта. Сначала он восхищался этим строгим военным, но по мере путешествия начал уже было почти что не любить его.

Браун дерзко подошел к капитану и стоял, ожидая вопросов.

— Я знаю, что вы приехали в город на встречу сегодня вечером, — сказал капитан. — Но зачем?

— Вы собираетесь не пустить меня на эту встречу, капитан? Я, знаете ли, не хочу свидетельствовать против себя.

— Не беспокойтесь об этом. Какая цель у сегодняшней встречи?

— Ну, ладно, — сказал Браун. — Вы знаете о трех других колониях, не так ли? Сегодня вечером я собираюсь просить, чтобы Чикагская колония присоединилась к трем остальным. Если этого не сделаю я, то сделает кто-нибудь другой. Только объединившись, планеты могут добиться независимости от Земли. Чтобы никто нам не мешал, не ограничивал нашу свободу, а только собирал налоги...

— Достаточно, Браун, — взорвался капитан. — Вам, конечно, известно, что в Чикагской колонии установлено военное положение, и что я вообще могу сделать так, чтобы эта встреча не состоялась?

— Но это же нарушение свободы слова, — изумленно прошептал Ларри Харлу.

— Тсс, — прошипел Харл. — Давай послушаем их.

— Все верно, капитан. Но это не помешает Чикагской колонии восстать.

— А может, вы скажете мне, почему Альфа Ц IV внезапно так захотела стать свободной, Браун?

Глаза молодого колониста вспыхнули.

— Не так уж внезапно, капитан Рейнхардт. Мы хотели быть свободными с самого начала основания колонии. Но теперь с нашей зависимостью от Земли покончено, мы стали самостоятельными.

Разве вы не можете понять, что нам не нужна Земля, а Земле не нужны мы? Они просто цепляются за нас ради наших налогов, и на тот случай, если когда-нибудь мы им понадобимся. Земляне извлекают пользу из нашей колонии, на самом деле налоги, которые мы посылаем — ничто для ее экономики. Нет, это просто жадность, и, боюсь, что та же жадность заставляет вас цепляться за нас!

— Это неправда, — рявкнул капитан Рейнхардт. — Торговля...

— Торговля? Через пропасть в четыре световых года? Мы слишком далеки от вас для выгодной торговли. Все, что мы можем делать — это добиваться, чтобы Земля снабжала нас книгами и инструментами.

— Но если вы станете бунтовать, — заявил президент Харрисон, — вы лишитесь и этого.

— Переживем. Мы свободные люди, — сказал Браун, — и мы должны свободно продолжать наши эксперименты в области самоуправления, без необходимости сообщать Земле о каждом нашем действии, без необходимости выплачивать Земле налоги за то, чтобы она управляла нами.

— Это цитата из моей книги, — прошептал Харл Ларри. — Почти все его слова взяты из нее.

Ларри ничего не сказал. Он глубоко задумался, пытаясь привести в порядок свои мысли. Всю жизнь его учили, что Земля благородна, что Земля хороша, она защитница колоний, помощница слабым. Впервые его вера подверглась сомнениям, и Ларри был очень зволнован.

Капитан Рейнхардт сидел молча, стиснув зубы. Несколько колонистов прошли в комнату и стояли у двери. Капитан с тревогой посмотрел на них. Браун продолжал спорить, как будто капитан мог немедленно дать Альфе Ц ее независимость.

— Торговые ограничения земли мешают нам. Их налоги — бремя, которые мы не хотим больше платить. У нас нет представительства в межзвездном Совете. Но, может, вы знаете историю Земли, капитан Рейнхардт. Шестьсот лет назад колония другой страны на Земле оказалась в том же самом положении. И что они сказали? Никакого налогообложения без представительства. Вы помните эти слова, капитан?

— Я читал это, — натянутым голосом сказал капитан Рейнхардт.

— Разве эти слова ничего не значат для вас? Та колония готова была встать на собственные ноги, как и независимая планета, — закричал Браун, — можете передать это вашему Совету, когда вернетесь. Конечно, они планируют дать нам независимость, когда они будут готовы и в хорошем настроении, — целых пять сантиметров независимости!

— Откуда он знает, что будет именно так? — спросил Ларри.

— Он знает историю лучше, чем ты, — сказал Харл. — Совет никогда ничего им не даст, так что у них нет выбора.

— Но если вы проявите терпение, — начал было президент Харрисон.

— И вы еще говорите нам о терпении! — закричал Браун. — Это же вы говорили в лондонской колонии, и они выкинули вас. Теперь вы здесь, и снова пытаетесь нам внушить, что мы должны ждать, а не действовать. Но почему? Вы что, хотите сохранить свое несчастное положение, Харрисон? Вы были неправы в Лондонской колонии, не правы и здесь! Мы должны объявить о своей независимости — все четыре колонии!

Капитан Рейнхардт встал.

— Думаю, этого достаточно, — сказал он. — Теперь я вижу картину более ясно. Я хотел бы уладить все мирным путем, если бы смог... передайте это своим людям, Харрисон. Я попытаюсь привести переговоры, прежде чем свяжусь с вооруженными силами патруля, чтобы подавить революцию. Тем временем, я думаю, что мы должны задержать этого человека, — он указал на Брауна.

Несколько колонистов, стоящих у двери, угрожающе двинулись вперед. Президент Харрисон повернулся к капитану.

— Нет, — сказал он. — Арест Брауна был бы худшим, что мы могли сделать. Если мы позволим ему уйти, он может передать все, что тут было сказано. Если мы арестуем его, то сделаем из него мученика. А это будет очень опасно.

— Вы правы, — нахмурился капитан Рейнхардт. — Мне очень не хочется отпускать его, но мы не можем сделать ничего другого. Ваши слова были самыми мудрыми в этом разговоре.

— Пусть он делает то, что намеревался, — сказал Харрисон. — Мы уже знаем об этом. А отмена вечернего собрания может вылиться во что-то серьезное.

— Ладно, — кивнул капитан, — пусть он уходит. Харрисон, пойдемте со мной. Я хотел поговорить с вами наедине с самого начала.

Они ушли. Другие, с некоторым изумлением слушавшие все это, медленно выходили из зала, чувствуя, что тут заваривается что-то серьезное, а также зная, что они свободны, пока Капитан разговаривает с Харрисоном.

Харл быстро направился к выходу. Ларри поймал его за рукав.

— Харл, погоди. Давай поднимемся наверх... Я хочу посмотреть твою книгу.

На лице Харла появилось удивление, но он покачал головой.

— Давай в другой раз, Ларри. Я хочу найти этого Брауна. Я хочу поговорить с ним!

И он выбежал из зала, оставив Ларри одного.

**ПОКА ЛАРРИ** стоял, сзади подошел Эйттори и отвлек его от размышлений.

– Эй, Ларри! Что скажешь, если мы воспользуемся свободным временем и посмотрим город?

– Неплохая идея, – сказал Ларри, и они с Эйттори направились на улицу.

По-видимому, они были в торговом районе, на улице перед ними протянулась длинная череда магазинов.

– Что ты думаешь об этом Брауне? – спросил Эйттори, когда они направились к ближайшему магазину.

– Я даже не знаю. В его словах, вроде бы, есть смысл, но я уверен, что на Земле мы бы смотрели на это с другой точки зрения...

– Да. Мне жаль, но я тоже не понимаю, почему Земля должна так держаться за подобные колонии, – сказал Эйттори.

Они вошли в магазин. Вроде бы, он специализировался на резных фигурках из костей динозавров. К ним вышел владелец, пожилой, но все еще выглядевший сильным человеком.

– Добро пожаловать! Для меня честь принимать гостей с Земли!

У него был странный акцент, он глотал гласные, так что его было трудно понять. Ларри знал, что подобные диалекты появляются в результате десятилетий изоляции колонистов от Земли. И чем больше проходит времени, тем дальше расходятся языки.

Ларри взял изящную фигурку какого-то местного животного.

– Вы все это продаете? – спросил он.

– Да, сэр. Резьба по кости наше главное местное искусство, и большинство художников Чикагской колонии пользуется моим магазином для продажи своих изделий.

– Взгляни ка сюда, – сказал Эйттори, держа десятисантиметровую фигурку странного зверя с закрученным хвостом. – Миленькая тварюга.

– Ты бы не подумал так, если бы увидел его живым, – сказал старик. – Он метров двадцать пять в высоту и тридцать в длину, и ест таких парнишек, как вы, на полдник.

– А как его называют?

– Вам не помогло бы, если бы я сказал вам его имя. Названия меняются от поселения к поселению, и у вас, землян, есть тоже свое название, – ответил старик.

– Сколько вы хотите за эту фигурку? – спросил Эйттори.

– Обычно три доллара. Но у вас, вероятно, нет местной валюты, так что я предпочту обмен.

– Обмен?

— Да, обмен, — кивнул владелец магазина. — Что, если мы обменяем фигурку на книжку у вас под мышкой. У нас здесь так мало книг.

— Боюсь, я не могу пойти на это, — сказал Эйтори. — Это один из моих учебников. — Он открыл книгу и показал ее заглавие. — Мне она нужна, чтобы учиться, а это для меня важнее всего.

Ларри улыбнулся. Он почувствовал, что Эйтори начинает ему нравиться гораздо больше за последние несколько дней, чем когда-либо прежде, вероятно, потому что часто споры с Харлом уничтожали часть их непринужденных отношений. А это так было похоже на Эйтори — цепляться за учебники в любой ситуации. Он, скорее, расстанется с пальцем, чем с книгой по астронавигации.

— Ну, что ж, — вздохнул старик. — Значит, обмен не состоялся. Послушайте, просто возьмите эту фигурку в подарок от меня. От Чикагской колонии.

— Ну… спасибо.

Эйтори взял фигурку и погладил пальцем полированную слоновую кость.

Ларри восхищенно посмотрел на фигурку, думая, какая она симпатичная. Она прекрасно бы выглядела дома, на моем письменном столе, подумал он.

Дома… Впервые он позволил себе хотя бы мысленно произнести это слово. Домом была Земля, далеко за морем пространства. Это море было такое широкое, что жуть брала. Двадцать пять миллионов километров, умноженных на миллион.

Они повернулись к выходу, и уставились на двухметровую статую зверя, похожего на дракона, которая стояла рядом с дверью. Ларри уже открыл было дверь, затем обернулся.

— Скажите, собрание сегодня вечером открыто для землян? Я думаю, что хотел бы прийти на него.

Владелец магазина медленно улыбнулся.

— Это вообще не касается вас, ребята. Лучше забудьте о собрании.

В другом магазине продавались какие-то странные на вид овощи. Владелец магазина дал Ларри маленький круглый красный фрукт, который выглядел, как земное яблоко. Ларри попробовал его. На вкус оно оказалось странным, горьким и острым.

Ходить на Альфе Ц IV было трудно. Каждый шаг здесь давался с боем, после десяти-двенадцати шагов кадеты начинали тяжело дышать. Воздух был сладким, наполненным таинственными запахами.

В поселении не было никаких признаков от диких джунглей, которые буйствовали совсем рядом за стеной. Здесь растительность находилась под контролем, и лишь несколько странных деревьев с

чешуйчатой корой служили напоминанием о дикой чаще, окружающей городок.

У Ларри мелькнула мысль, что, когда он привыкнет к здешнему тяготению, то может почувствовать себя так, словно вернулся на Землю. Но один взгляд в ясное голубое небо рассеял такие мысли.

Солнце Альфа Центавра висело высоко и было более жарким и желтым, чем на Земле. А на другом краю небес повисла бледная Бета Центавра, звезда-спутник Альфы, маленький кружок света. В противоположной же стороне, у самого горизонта, был виден крошечный красный шарик Проксимы Центавра, второй соседней звезды.

Солнечный свет был желтым, как и на земле, но к нему примешивались призрачные лучи от Беты, и струйки темно-красного цвета от Проксимы. Эффект от этого был невероятно странным.

Кадеты сели на скамью, к счастью подвернувшуюся им по дороге, так как устали бороться с тяготением Альфы Ц IV. Через пару секунд Ларри поднял взгляд и увидел, что рядом стоит Джон Браун.

Лицо Ларри покраснело и стало жарким. Он знал, что рядом стоит заклятый враг планеты, которой он дорожил больше всего – но он почему-то не мог ненавидеть его, хотя и знал, что должен. Браун был весьма мирным на вид молодым человеком с приятным лицом.

– Кажется, мы не знакомы, – сказал Браун, начиная разговор без всяких предисловий, как и все здешние колонисты. – Но я думаю, что вы видели меня нынче утром. Меня зовут Браун. – Он улыбнулся. – Джон Браун.

– Мы видели вас утром, – сказал Ларри.

– Да, – кивнул Эйтори.

– Вы пойдете на собрание сегодня вечером? Оно, знаете ли, открыто для вас, землян. Но, может, вы не хотите. Боюсь, что вы уже слышали то, что вечером должны услышать все, когда я разговаривал с вашим капитаном.

– Мы хотели бы прийти, – сказал Ларри. – По крайней мере, я хотел бы.

– Да я тоже, – сказал Эйтори. – А знаете, я вспоминаю песню о ком-то с таким же именем, как у вас. Это старая земная песня. – Ларри кивнул. – Этую песню однажды ночью спел ему О'Хара.

– Это своего рода политическая песня, – сказал Эйтори. – Она начинается так: «Тело Джона Брауна лежит в земле сырой...»

– Может, это мой предок? – сказал Джон Браун.

– Возможно.

Это действительно было возможно, Браун являлся колонистом во втором поколении. Его отец прилетел с Земли приблизительно в 2320 году, а сам он родился на Альфе Ц IV.

— У меня сейчас есть немного свободного времени, — сказал Джон. — Не хотели бы вы оба подняться со мной на стену? Если нам повезет, то вы увидите наши джунгли в полной красе. Я слышал, что видели, как один из наших динозавров нынче утром обнюхивал ваш корабль. Что вы думаете о нем?

Ларри сделал глубокий вдох, затем сказал:

— Он громадный.

— Утром вы видели одного из самых больших, — рассмеялся Браун. — Ученые называют его именем почти таким же длинным, как само животное, но колонисты называют его просто *двухвостом*, потому что его длинная шея походит на второй хвост. — Он взмахнул руками, чтобы проиллюстрировать свои слова. — Ну, как, кто присоединится ко мне для похода на стену?

— Я в игре, — сказал Ларри. — А как ты, Эйтори?

Эйтори помотал головой.

— Я слишком устал. Вы идите, лезьте на свою стену, а я немного посижу тут, отдохну, потом вернусь к себе в комнату, чтобы посмотреть, что там происходит. Мне все равно нужно еще позаниматься.

— Ладно, — сказал Ларри.

Они с Брауном встали и пошли к стене.

Браун был вполне приятен в общении. Ларри решил притвориться, что прогулка с революционным лидером, все равно что с любым другим колонистом.

— Что вы знаете о нашей планете, Ларри?

— Что? Ну, то, что здесь есть четыре поселения, которые называются Лондонская колония, Бомбейская колония, Хенрикстаун и Чикагская колония. На всей планете живет примерно 5000 человек, и половина из них в Лондонской колонии.

— Ну, не совсем половина, Ларри. В Лондонской только две тысячи, и по тысяче в остальных.

Какое-то время они шли молча, пока не подошли к стене.

— А какого возраста ваши колонии? — спросил Ларри.

— О, примерно лет сто... нет, сто двадцать пять. Первые поселенцы испытали затруднения от повышенной силы тяжести, но потом она перестала беспокоить нас. Продовольствие мы, в основном, получаем от огромных животных, и они же — наша главная проблема. Пока мы не научимся держать динозавров под контролем, у нас не может быть настоящей культуры на всей планете. Но когда мы сделаем это, нам придется заменить их другими источниками пищи. Однако мы справимся, не волнуйтесь.

У основания стены была лестница, поднимающаяся до самой вершины. Они начали Восхождение. Первым шел Браун, за ним Ларри.

— А динозавры часто бродят по поляне? — спросил Ларри, не много задыхаясь от подъема.

— Обычно рано утром, — сказал Браун. — Двуххвосты такие робкие, что городской шум отпугивает их после рассвета. Вам просто посчастливилось увидеть одного из них.

— Вы говорите, робкие?

— Ну, да. Они травоядные и вынуждены тратить на еду почти весь день, потому что у них слишком маленькие головы. Чтобы снабдить пищей свои огромные тела, они должны проводить десять-двенадцать часов в день, питаясь.

— И все ваши динозавры слишком боязливые, чтобы беспокоить вас? — спросил Ларри.

Брайан рассмеялся.

— Это вряд ли, приятель. Некоторые из них с радостью перепрыгнули бы стену и сожрали нас живьем, если бы могли. Возможно, мы со стены увидим каких-нибудь травоядных.

Они поднялись на вершину стены. Ларри глянул вниз на землю, до которой было добрых шестьдесят метров, и увидел крошечных человечков, бродящих внизу по улицам. Затем он подошел к краю стены и посмотрел по другую ее сторону.

От этого зрелища захватило дух. Ларри увидел нескончаемую зеленую чащобу, протянувшуюся далеко во все стороны, а над нею парящие странные птицы с кожистыми крыльями. Прямо под стеной была поляна, на которой стоял «Сад», а неподалеку — край джунглей. Ближайшие деревья были высотой почти что со стену.

— Что это? — спросил Ларри, указывая на одну из огромных птиц, которая парила над верхушкой дерева.

— Это кожекрыл, — сказал Браун. — Разновидность летающих рептилий, с крыльями, растянутыми на ее пальцах, которые обычно не меньше трех метров длиной. Ученые называют их птеродактилями, здесь они точно такие же, как и те, которые когда-то жили на Земле.

— А они когда-нибудь пролетают над городом?

— Они уже привыкли к нам, — сказал Браун. — Когда-то они представляли серьезную проблему — раньше кожекрылы парили над городом, и существует легенда, что один из них когда-то унес ребенка. Но мы стреляли по ним при первом же появлении, и они научились держаться от нас подальше. Они нас боятся, и никогда не пролетают над городом.

Кожекрыл висел над вершиной дерева. Внезапно его длинный клюв метнулся вперед, в нем появилась извивающаяся змея, которую он крепко держал. И торжествующая пташка полетела, чтобы найти спокойное место и пообедать.

Ларри содрогнулся.

— Это единственный образ жизни в джунглях, — сказал Браун.  
— Кожекрылы всегда подстерегают древесных змей, и им удается поймать достаточно для пропитания. Но бывает, когда кожекрыл спускается слишком низко над озером, его ловит водяная рептилия с длинной шеей.

Внезапно на краю поляны появился большой динозавр с острыми зубами. Ларри вопросительно посмотрел на Брауна, но тот в это время глядел на свой хронометр.

— Уже поздно, — сказал он. — Мне нужно вернуться и подготовиться к встрече. Хотите остаться тут один?

Тени уже начинали удлиняться. Ларри представил себя на вершине стены в сумерках, с парящими наверху кожекрылами.

— Нет уж, спасибо. Я спущусь вниз с вами.

— Прекрасно, — сказал Браун. — Увидимся на собрании?

— Скорее всего, — сказал Ларри.

Он последовал за Брауном вниз по ступенькам. *По-видимому, революционеры здесь весьма обычные люди*, подумал Ларри. *Нужно полистать книгу Харла, когда я вернусь.*

Когда Ларри вернулся домой, там царила суматоха. Колонисты заполонили все здание. Некоторые требовали встречи с капитаном Рейнхардтом, некоторые просто пытались высказать свои чувства любому, кто стал бы их слушать. Ларри хотел подойти к капитану, который сидел за обеденным столом и тихонько разговаривал с Харрисоном и двумя другими колонистами, но Рейнхардт подал знак рукой, что не хочет, чтобы его прерывали.

Чувствуя, что много чего упустил, Ларри пошел наверх в свою комнату. Там в одном углу сидел Эйтори, уткнувшись в учебник, а в другом растянулся на койке Харл и тоже читал. Они подняли головы, когда Ларри вошел.

— Привет, — сказал Харл. — Здесь был О'Хара, искал тебя, но Эйтори сказал, что ты ушел с Джоном Брауном. Я правильно расслышал?

— Так оно и было, — сказал Ларри. — Сегодня вечером мы приглашены в город на собрание.

— И ты пойдешь? — спросил Эйтори.

— Да, если мы не понадобимся Рейнхардту. Но мне кажется с самого начала полета, что мы нужны ему, как марсианская песчаная

буря, – сказал Ларри. – Разумеется, кроме тех случаев, когда надо надраинуть полы.

– Или передать радиосообщения, – подколол его Харл. – Но ты ведь не серьезно относишься к этому движению, не так ли?

– Конечно, – сказал Ларри. – Мне просто любопытно посмотреть, что происходит. Знаете ли, тут прямо на наших глазах вершился история.

– Ты прав, – сказал Харл. – Но если они проголосуют за бунт, то первое, что они сделают, это линчуют землян, которые попадутся им под руку. Разумеется, если Браун достаточно их разогреет.

Ларри изумленно поглядел на Харла.

– Ты шутишь? Я провел с Брауном почти весь день, и он показался мне вполне приличным парнем. Не думаю, что он стал бы делать такое.

– Да это измена! – воскликнул Харл, подражая оратору. – Я обвиняю вас в измене, кадет Старк! Вы что, хвалите мятежника? Того, кто рискует своей жизнью, чтобы свергнуть колониальное господство Земли? Разве он не мерзкое существо, абсолютное зло? Кажется, нечто подобное ты говорил до сих пор, и, естественно, я верил тебе.

– Естественно, – с улыбкой сказал Ларри.

Сарказм Харла не сразу, но дошел до него. Он опустился на ближайший стул и задумался. То, что говорил Харл, было правильно: до встречи с Брауном и другими горожанами он думал о революционерах почти что как о преступниках. А теперь он не знал, что вообще думать. Враги начинали походить на друзей, а друзья – на врагов. Ларри вспомнил то, что часто повторял ему отец: «Всегда помни, Ларри, Земля знает, что делает. Не позволяй никому одурачить себя».

Но разве его пытались одурачить? И действительно ли Земля всегда поступает мудро, а колонисты творят что-то дикое и опрометчивое, или они просто честные люди, борющиеся за свои права, а Земля – слепой угнетатель? Да, это был вопрос.

Раздался стук в дверь. Ларри, довольный тем, что прервали его невеселые мысли, вскочил, чтобы посмотреть, кто там.

Это стучал О’Хара. Ларри взглянул в лицо здоровяка, который был его лучшим другом среди космонавтов. Под мышкой у О’Хары была электронная гитара, на которой он учил Ларри играть. О’Хара протянул гитару Ларри, который осторожно взял ее и покачал на руках, как ребенка.

– Я думаю, самое время отдать ее тебе, Ларри, – сказал О’Хара.

Ларри заметил, что лицо у него бледное, и от этого его яркие пылающие рыжие волосы казались еще ярче. Взгляд у него был более живым, чем обычно, а выражение лица мрачное.

— Почему, Пат? Я... — Ларри посмотрел на гитару, затем на О'Хару.

Гитара была дорогая, правильно настроенная, с замечательным звучанием. Ларри знал, что она во многих путешествиях сопровождала О'Хару.

— Просто я подумал, что она должна быть у тебя, вот и все, — сказал О'Хара, необычно торопливо. — А теперь мне нужно идти, парень. Меня ждет друг. Но скоро я вернусь и послушаю, как ты играешь. У тебя хорошие способности гитариста, Ларри. Я частенько думал: как жаль, что ты будешь полицейским, а не музыкантом. Такие таланты бывают угроблены в Патруле. Так что держи гитару, Ларри. Она много лет верой и правдой служила мне, и я бы не хотел увидеть, что с ней что-нибудь случится. Ты же умеешь настраивать ее?

— Да, О'Хара.

— А если у тебя будут из-за нее какие-либо трудности, ну, просто вернешь мне. Пока, Ларри.

Он открыл дверь и быстро вышел из каюты.

— Пока, Пат. И спасибо, — сказал Ларри уже закрывшейся двери.

— Как странно, — пробормотал он. — Зачем он сделал это?

— Может, у него просто нет для нее места, — предположил Эйтори.

— Он, скорее, нашел бы место для гитары, чем для своей ноги, — покачал головой Ларри. — Нет, должна быть какая-то другая причина.

— Ну, он расскажет тебе о ней, если захочет, — сказал Харл. — Давай-ка послушаем этот невероятный инструмент. Я когда-то слышал прекрасную игру на гитаре. Как думаешь, у тебя что-нибудь получится?

— Попробую, — сказал Ларри.

Он включил гитару в сеть, и, когда она была готова, осторожно тронул струны.

Раздался странный, искаженный шум. Харл и Эйтори покатились со смеху.

— Прекрасно, профессор Старк! — сказал Харл. — А теперь сыграйте что-нибудь для нас.

Ларри взглянул на гитару. Никогда он не слышал, чтобы она была так ужасно расстроена.

Он снова перебрал в струны, и звуки были еще хуже.

— Я думаю, он свалил на тебя черновую работу, — сказал Харл. — Или, может, играет в какую-то игру.

— Он не играет ни в какие игры, — сказал Ларри.

Он стал настраивать гитару, пытаясь восстановить ее звучание. Но не было никаких улучшений.

— Вот так немного получше. Но звуки все равно получаются какими-то кислыми, — сказал Харл.

— Сам знаю, — сказал Ларри. — Может, что-то случилось с усилителем. Нужно открыть его и посмотреть... — Он полез рукой в отверстие и пошарил внутри гитары. — Кажется, тут все в порядке... гм... — он полез рукой еще глубже. — А, вот в чем проблема! Тут что-то засунули, что мешает гитаре звучать. Странно, почему О'Хара не вытащил это, прежде чем отдал мне гитару?

Ларри вытащил из гитары свернутые бумаги. Затем снова сделал пару аккордов, и на этот раз звук был весьма удовлетворительным. Потом, вспомнив о найденном листе, он отложил гитару и развернул эту грязную бумажку.

И уставился на нее. Это было письмо, кропотливо написанное корявым почерком О'Хары. Ларри дважды прочитал его, не говоря ни слова, затем пробежал глазами в третий раз, ничего не понимая.

— Почему... Нет, я не верю этому, — сказал Ларри.

Он еще раз прочитал написанное на бумажке.

— Что там, Ларри? — тихонько спросил Харл.

— Да. Зачем какие-то тайны? — добавил Эйтори.

— Мне очень жаль. Здесь... лучше я прочитаю вслух. Здесь написано: « Дорогой Ларри, я надеюсь, что ты не станешь держать зла на О'Хару за то, что он сделал. Возможно, ты еще не успел по мне соскучиться, но скоро все узнают, что я ухожу. Можешь показать это капитану, после того как я уйду. Я перешел на другую сторону, парень. Я хочу, чтобы ты рассказал об этом Рейнхардту и всем, кому это интересно. Я только и думал об этом весь нынешний полет. Я с самого начала знал, что там происходит. Я решил присоединиться к революционерам на Альфе Ц и помочь им в борьбе за независимость!»

Ларри сделал паузу и попытался соединить вместе кусочки своей разбитой вселенной. Харл смотрел на него как-то торжественно, а Эйтори был мрачным и застывшим.

— «Я знаю, как ты относишься ко всему этому! — продолжал читать Ларри. — Вероятно, ты считаешь меня предателем Земли, мятежником и все такое, но подумай о том, почему твой приятель О'Хара сделал это. Если хочешь, можешь и дальше звать меня мятежником. Но я только делаю то, что должен делать. Когда-нибудь ты поймешь, что все должны делать то, что должны, и в этот день ты очнешься». Что он подразумевает под этим? — спросил Ларри.

— Сначала закончи читать, — сказал Харл.

— «О'Хары всегда были мятежниками, и я не могу подводить своих предков так же, как ты своих. Я не могу принять негибкие, жесткие правила, когда вижу, что можно сделать лучше. Клан О'Хары всегда летал среди звезд. Я не вернусь на Землю. Не сердись на меня, парень. Все мы делаем то, что должны, вот и мой чёрд настал. Точно также, как ты должен летать в космосе и служить патрулю. Пусть у тебя будет долгая и удачная карьера, Ларри, и всегда держи гитару хорошо настроенной. Навечно твой друг, Патрик О'Хара!»

Ларри закончил читать и отложил письмо.

- Никогда не думал, что он сделает что-то подобное.
- А я знал. Он давным-давно сказал мне об этом, — сказал Харл.
- Он с самого начала планировал это.
- А мне он не сказал, — пробормотал Ларри. — Он не сказал мне ни слова.

Он сидел, выпрямившись, смотрел на письмо и остро сознавал, что это ошеломительное личное восстание О'Хары произвело на него впечатление куда больше, чем страстные слова Брауна о свободе. Ларри испытывал к О'Харе то, что прежде испытывал к очень немногим людям, а теперь О'Хара сбежал, чтобы присоединиться к мятежникам. Ларри хотел после возвращения на землю рассказать отцу об О'Харе, надеясь, что это поможет продвижению по службе его друга. Но теперь он понял, что отец никогда не одобрил бы его дружбу с О'Харой. О'Хара был даже не полицейским, а чернорабочим. Просто большой рабочей скотинкой, которая чистила дюзы.

И вот теперь он решил бороться с Землей. Внезапно на глаза Ларри надвинулись слезы, его наполнил гнев, вытеснив все остальные мысли. О'Хара не мог так поступить! Он не мог присоединиться к мятежникам! На мгновение Ларри возненавидел своего приятеля-здравяка за побег в Лондонскую колонию. Он разрушил все, чем Ларри дорожил больше всего. Он не имел никакого права на...

Внезапно Ларри осознал, что соседи по комнате молча стоят, уставившись на него. Они не поняли бы то, о чём он думал. И никто бы не понял. Но, возможно, еще придет время. Возможно...

Ларри резко повернулся и пошел к двери.

- Куда ты? — спросил Харл.
- Доложить Рейнхардту. Он еще сможет помешать О'Харе, еще не поздно.

Харл встал между Ларри и дверью.

- Ты хочешь сказать, что сообщишь капитану об О'Харе? Но он ведь твой друг!

Ларри суроно взглянул на Харла. Низкий, приземистый Марсианин загораживал проход к двери. Эйттори растерянно мялся где-то позади.

— Уйди с дороги, Харл.

Харл не шелохнулся. Ларри шагнул вперед и попытался сдвинуть его с места, но Харл стоял твердо.

— Тогда ты тоже предатель! — сказал Ларри.

Он почти ничего не видел от гнева, а где то в глубине сознания понимал, что попался в какую-то ловушку, но не знал, в какую именно, и чувствовал, что должен немедленно пройти через эту дверь.

Он схватил Харла за руку и попытался отшвырнуть его от двери. Марсианин был на голову ниже Лари, но весил значительно больше, а мышцы Харла, развившиеся в условиях ужасного тяготения Юпитера, были гораздо лучше в тяжелом мире Альфы, чем у жившего на Земле Ларри.

Харл отступил на шаг, потянув на себя Ларри. Ларри сумел передвинуть Харла в центр комнаты, и попытался оторваться от него и выскоить за дверь. Но Харл держал крепко. Ларри дергался, но не мог вырваться.

Затем Харл прижал Ларри к себе. Ларри удалось освободить одну руку и упереться ею в грудь Харла. Промежуток между ними увеличился, и, внезапно повернувшись, Ларри удалось освободить и другую руку. Они кружили друг возле друга, тяжело дыша. Ларри пытался прорваться мимо Харла к двери, а Харл удерживал Ларри в комнате.

Ларри взглянул на своего низенького противника. Темное лицо Харла было застывшим и сосредоточенным. Время играло ему на руку, он только должен был держать Ларри под контролем. Ларри почувствовал, что весь его гнев и разочарование рвутся наружу. Весь полет Харл постоянно спорил с ним, а теперь стал его физическим противником.

Ларри бросился на Харла и ударил его плечом в грудь. Руку Ларри прострелила боль, а Харл пролетел через комнату и ударился о стену. Удар был сильным, и Харл секунду сидел на полу, а Ларри ринулся к двери, но там его поджидал Эйттори с растерянным лицом, словно он еще не выбрал, чью сторону принять в этой борьбе. Ларри отшвырнул его в сторону, а, поскольку Харл уже пришел в себя и вскочил на ноги, распахнул дверь.

Он ринулся из двери, но Харл выскоичил за ним, протягивая руки. Тут Ларри столкнулся с кем-то, кто в этот момент направлялся к двери. На мгновение Ларри подумал, что нужно наплевать на столкновение и продолжать бежать, но тут же понял, в кого он врезался.

Это был капитан Рейнхардт.

И безумие тут же закончилось. Ларри выпрямился и попытался отдохнуться. Капитан серьезно глядел на него. Наступила долгая тишина.

— Могу я узнать, что здесь происходит? — сказал капитан.

Ларри молчал. Харл тоже молчал. И Эйттори не издал ни звука. Они оба взглянули друг на друга, затем на капитана. Потянулась еще одна долгая пауза.

— Ну, и...

Ларри не успел сказать ни слова, как снаружи раздался треск взлетающего вертолета. Капитан Рейнхардт подошел к окну и увидел, как вертолёт перелетел через стену и направился к джунглям.

— А это еще кто? — сказал капитан.

— О'Хара, сэр, — ответил Ларри. — Он улетел в Лондонскую колонию, чтобы присоединиться к революции!

— Что-о!

Ларри кивнул. Харл резко вышел из комнаты.

— А что это была за драка? — рявкнул капитан.

— Неважно, сэр. Это была не драка. Просто маленькое разногласие. О'Хара оставил мне записку, где было сказано, что он решил присоединиться к мятежникам.

— Понятно, — сказал капитан. — И когда он оставил эту записку?

— Только что, сэр.

— Почему же вы немедленно не пошли ко мне, кадет Старк?

Ларри молчал. Он не хотел навредить Харлу, но не мог придумать никакого другого объяснения. К тому же Ларри начинал понимать, что Харл любит Землю еще меньше, чем он думал.

— Потому что... потому что меня задержал кадет Эллисон, сэр, — наконец-то сказал Ларри, ощущая себя предателем.

Распахнулась дверь, и в комнату ворвался Олкотт.

— О'Хара, сэр! Он захватил вертолет и улетел на нем!

— Я уже знаю, — сказал капитан Рейнхардт. — Так вы говорите, кадет Старк, что он присоединился к мятежникам?

— Да, сэр. А когда я пошел доложить вам об этом, ну, Харл... мы начали эту возню, сэр, когда вы увидели нас.

— Какую возню?

— Бессмысленную, сэр. Все началось со спора, который перерос в скоры.

— И где теперь кадет Эллисон?

Ларри огляделся.

— Он здесь... то есть, был здесь минуту назад... я был уверен...

— Он просто вышел, сэр, — сказал Эйттори.

— Немедленно найдите его, — велел капитан. — Все очень серьезно.

Снаружи донесся гул. Все повернулись к окну. Еще один вертолет перелетел в стену и направился к джунглям.

— Не думаю, что мы найдем его, сэр, — сказал Ларри.

## ГЛАВА 8

— **НЕУЖЕЛИ ОН** тоже предатель? — спросил капитан. — Остался ли в моем экипаже хоть один преданный человек?

Ларри почувствовал тошноту и головокружение. Сначала О'Хара, затем Харл.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, — сказал капитан Рейнхардт. — О'Хара взял вертолет, чтобы улететь в Лондонскую колонию. Но сначала он сообщил об этом вам. Вы собирались пойти ко мне, когда начались ссоры с кадетом Эллисоном. Эллисон тоже самовольно взял вертолет, по-видимому, чтобы также улететь в Лондонскую колонию. Все правильно?

Ларри кивнул.

— Мне кажется, пора прекратить все это. Вы оба — Старк и ван Харрен — берите вертолет и тоже летите в Лондонскую колонию. Там скажете, что переходите на другую сторону. Говорите им все что угодно, но узнайте, какие действия они планируют, а когда узнаете, вернетесь сюда. Но вернетесь, только когда у вас будет что-нибудь конкретное. Тогда мы вызовем патруль, который раздавит это змеиное гнездо. И скажите обоим предателям, что выдан приказ на их арест, как дезертиров. Олкотт, дайте этим кадетам вертолет.

Олкотт проводил их вниз и показал вертолет, стоящий прямо на улице у здания. Ларри видел, что это старая модель, вероятно двадцати-тридцатилетней давности. Он знал, что Альфа Ц IV не производит никаких вертолетов, и подумал о том, что еще в жизни центавриан зависит от импорта с Земли.

Они сели в вертолет. Несмотря на солидный возраст, вертолет имел стандартные средства управления, и не предоставил им никаких проблем. Ларри занял пилотское кресло, Эйтори сел рядом с ним.

Ларри проверил показания приборов, включил двигатель, и вертолет рванулся в небо. Лондонская колония лежала в тысяче километров на западе, планировщики колоний построили поселения по точному геометрическому образцу.

Вертолет перелетел стену, пересек поляну и понесся над джунглями.

Глядя вниз через переднее стекло, Ларри увидел кожекрылов, висящих над зелеными, странного вида деревьями всего лишь в паре десятков метров под ними. На земле он мельком увидел огромных обитателей джунглей, бродящих в поисках еды, сцепившихся в схватках и шлепающих по многочисленным озерам и протокам.

Встревоженный, Ларри поднял вертолет еще на двадцать метров выше. У него совершенно не было желания спускаться ниже к бурной жизни в джунглях.

— Что будем делать, когда долетим до колонии? — спросил Эйтори.

— Понятия не имею, — признался Ларри. — Наверное, просто разведаем обстановку и вернемся. А может, сумеем заставить этих двоих вернуться вместе с нами.

— На это мало шансов, — фыркнул Эйтори.

Из джунглей до вертолета доносились крики. Ларри с тревогой посмотрел на указатель топлива, он показывал, что бак почти пуст. Они улетели в такой спешке, что Ларри забыл проверить его.

Компас показывал, что они летят в правильном направлении. Ларри увеличил скорость. Если топливо кончится, то пусть это произойдет на окраине колоний, чем в сердце джунглей.

Прошел час. Ларри спокойно смотрел вперед, выискивая признаки приближающейся Лондонской колонии, а Эйтори молчал. Ларри пытался забыть обо всех недавних событиях и сконцентрировался только на управлении вертолетом.

Наконец, стрелка указателя достигла ноля. Ларри знал, что у них есть еще немного топлива, так называемый запас безопасности, но этого не хватит, чтобы добраться до Лондонской колонии. Он покосился на джунгли.

— Смотри, — сказал он, отрываясь от своих мыслей.

Они увидели, что вдалеке в бурлящих зарослях джунглей начали появляться поляны, А затем в небо взметнулась Великая стена, отделявшая колонию от дикой местности.

На один безумный момент Ларри подумал, что описал круг и вернулся в чикагскую колонию, но поселение, которое он увидел, было намного больше, чем другая колония, к тому же компас утверждал, что они в лондонской колонии... почти что.

Внезапно Эйтори впервые глянул на указатель топлива. Ларри специально ничего не говорил ему об этом, решив, что нет смысла волноваться им обоим.

— Я знаю, — сказал Ларри. — Может, мы долетим, а может, и нет. Все зависит от размеров запаса безопасности в этом вертолете.

Но Ларри уже знал, что они не долетят. Двигатель начал перебоить, и они не сумеют добраться до колонии, которая была еще километрах в пятнадцати впереди.

Они летели еще минуту, затем двигатель начал сбить всерьез.

— Все, — сказал Ларри. — Мы сядем здесь, и оставшуюся часть пути пройдем через джунгли пешком.

Вертолет стал медленно спускаться к джунглям. Ларри заметил, что до стены оставалось еще несколько километров. Он как можно аккуратнее провел вертолет вниз сквозь кроны деревьев. Вертолет ударился землю, они выпрыгнули наружу.

Ларри сверился с компасом, и они пошли на запад. Пять тысяч двести восемьдесят шагов, подумал Ларри. Полтора километра по этим доисторическим джунглям. Он сделал несколько шагов. Осталось пять тысяч двести семьдесят пять шагов, подумал он.

Ларри осторожно пробирался по джунглям, Эйтори шел позади. Запахи джунглей были влажными, гниющими, тропическими, и какими-то жутко живыми. Внизу под кронами деревьев было темно, а растения оказались такими густыми и переплетенными, что они с трудом пробирались через их плотную массу. Они продвигались быстро, как могли, глядя только вперед. Ларри старался не думать о бродивших по джунглям динозаврах.

Джунгли были наполнены звуками — в единую какофонию сливалось гудение миллиардов насекомых, странное карканье кожекрылов наверху, ужасный рев животных, похожих на лягушек, а где-то вдалеке то и дело взревывала какая-то огромная рептилия.

Но насекомые беспокоили Ларри больше, чьим бродячие где-то далеко динозавры. Они шли буквально через суп насекомых всех размеров, которые слетались к ним со всех сторон, покрывали тело мелкими укусами, лезли в глаза и уши. Иногда, угрожающе гудя, мимо пролетала огромная стрекоза размером с индейку.

Ларри с самого начала установил наиболее возможный темп, а Эйтори уже совершенно запыхался. Они шли так минут десять-пятнадцать. По расчетам Ларри, они должны были еще минут через пять вылезти из джунглей на поляну, но тут Эйтори опустился на гнилой пень.

— Минутку, Ларри, — позвал он. — Я совершенно выдохся.

Ларри повернулся и увидел, что Эйтори вытирает пот с лица. Он действительно лишился сил, и Ларри понял, что не сумеет заставить его двигаться дальше.

— Пойдем же, Эйтори, — умоляюще сказал он. — Еще несколько минут, и мы будем в безопасности за стеной. Там ты сможешь отдохнуть. — Ребром ладони он сбил большое насекомое, подлетевшее слишком близко. — Давай, поднимайся.

Но Эйтори продолжал вытираять пот с лица.

— Ларри, я не могу. Я не такой сильный, как ты.

— Но в джунглях мы подвергаемся всевозможным опасностям, Эйтори. Пойдем... Я буду идти медленно, чтобы ты не отставал.

— Хорошо, Ларри, — сказал Эйтори, и на его пухлом лице появилась улыбка. — А почему бы нам не поймать динозавра и не поехать на нем?

Только он это сказал, как из густой чащобы позади них выскочило какое-то мелкое животное, удивленно глянуло на них и продолжило бежать мелкой трусцой. Оно было человеку до груди, стояло вертикально на двух ногах, как кенгуру, опираясь на длинный хвост, а крошечные передние лапки прижимало к груди.

— Вон и динозавр, — сказал Эйтори. — Только он какой-то слишком мелкий. Он не сможет меня нести. — Эйтори с трудом поднялся на ноги. — Ну, давай пойдем. Только медленно.

Несколько минут они шли вперед в медленном темпе. Огромная бабочка, прекрасные цветастые крылья которой были величиной с сервировочные блюда, пролетела прямо перед ними. Затем появилось еще двое маленьких «кенгуру», несущихся с большой скоростью, и за ними следовал какой-то хищник ростом с человека, в сопровождении еще парочки более мелких.

Наверху что-то кричал кожекрыл. Ларри пошел быстрее, чувствуя, что в чаще происходит что-то необычное. Эйтори, задыхаясь, пытался не отставать от него.

Внезапно слева раздался громкий треск. Ларри взглянул туда и увидел, как тяжелый двухвост ломится через джунгли в параллельном им направлении. Браун говорил, что они безопасны, но Ларри не нравилась близость этого гигантского чудища. Оно не стало бы есть кадетов, но вполне могло растоптать их по неуклюжести, если бы их дороги пересеклись. Ларри не упускал его из виду и, наконец, с облегчением увидел, что двухвост свернулся к какому-то водному, мелькнувшему за деревьями.

Какое-то маленькое, зелено-коричневое животное выскочило у них из-под ног и стремглав полезло на ствол чешуйчатого дерева. Ларри засмеялся при виде похожего на белку зверька, но его смех тут же сменился криком ужаса, когда он увидел, как то, что он считал лианой, внезапно ожило и обвилось вокруг бедного животного.

Ларри обернулся, чтобы показать его Эйтори. Но Эйтори уже снова сидел, вытирая пот со щек.

— Пойдем, Эйтори. Смотри, вон впереди свет, там поляна.

Ларри до безопасности оставалось еще метров две пятьдесят. Они совершили невозможное, пройдя полтора километра по джунглям без единого происшествия. И Ларри не собирался рисковать теперь. Он рывком поставил Эйтори на ноги.

— Еще совсем немного, Эйтори.

— Я не могу, Ларри. Просто не могу. Дай мне посидеть и отдохнуть.

Насекомые, жара и пройденные километры тяжелого пути совсем лишили парня сил.

Ларри понял, что тащить его бесполезно. Он решил дать ему пару минут, а затем они пойдут дальше.

Но шум в глубине джунглей, казалось, становился все более интенсивным. Где-то там послышался низкий рев динозавра — или он был ближе, чем казалось? Ларри решил, что это всего лишь его воображение.

Сзади появились еще две мелкие рептилии и промчались мимо них.

*Почему они бегут только в этом направлении?* — подумал Ларри.

— *Что там, позади?*

— Ну, давай, Эйтори, пойдем.

Ларри хотел сказать что-то еще, но его слова заглушило внезапное громкое рычание.

Деревья позади них закачались, как при урагане, а рычание переросло в рев, заполнивший джунгли. Ларри обернулся и увидел, как из чащи, с ревом, выскочила гигантская рептилия. За долю секунды, прежде чем он смог двинуться, Ларри увидел, что этот хищник был не меньше тридцати метров высотой, с огромными острыми зубами. Затем он побежал, дико вопя, чтобы Эйтори не смел отставать.

## ГЛАВА 9

**РЕВ ДИНОЗАВРА** прокатился по джунглям. Почему-то на бегу Ларри почувствовал себя странно спокойным. До поляны оставалось лишь пятьсот шагов, оттуда всего лишь сотни метров до защитной стены. Все происходящее казалось сном, может, поэтому Ларри и не боялся.

Он оглянулся на бегу. Эйтори пыхтел в нескольких шагах позади него, с искаженным ужасом лицом. А за ними, топча и ломая все на своем пути, бежал динозавр. Голова его была выше деревьев, и Ларри заподозрил, что зверь не охотится именно на них, а просто бежит себе в поисках сладких кусочеков на закуску.

Эйтори поскользнулся и упал. Ларри обернулся, схватил его за руку и потащил, пока толстячок не начал сам перебирать ногами.

— Беги один, — с трудом выдохнул Эйтори. — Отпусти меня — и беги!

Ларри ничего не ответил, но продолжил тянуть Эйтори вперед. Динозавр остановился, чтобы осмотреть что-то скрывающееся в верхушке дерева.

Свисающая лиана внезапно метнулась вперед и попыталась обвиться вокруг лица Ларри. Он сбросил ее на бегу и вырвался на поляну. В ста метрах впереди вздымалась высоко вверх стена Лондонской колонии.

Ларри услышал шумное дыхание Эйтори невдалеке, и понял, что он тоже вышел из джунглей. Но тут же земля задрожала от шагов динозавра, который также появился из зарослей.

Ларри добежал до ворот стены, и оглянулся, ища взглядом Эйтори.

Тот без сил лежал на Земле. Динозавр остановился и с любопытством поглядел на него сверху вниз.

У Ларри мелькнула мысль броситься к ним, схватить Эйтори и потащить его к стене, но он выкинул это из головы. Эйтори был почти в сотне шагов, а динозавр запросто схватит их обоих. Нет, чтобы спасти Эйтори, нужен какой-то другой, менее безрассудный план.

Огромная рептилия склонилась и потыкала Эйтори крошечными, точно у кенгуру, лапками, которые использовала в качестве рук. Потом исcosa поглядела огромным, как блодца, глазом, пытаясь получше разглядеть странное существо, лежащее на земле у его ног.

По-видимому, чудовище еще не решило, что делать с Эйтори, понял Ларри. Эйтори по-прежнему был жив и делал слабые попытки выползти, но совершенно лишился сил и, по-видимому, был парализован страхом.

Ларри видел лишь один способ спасти парня. Он схватил самый большой камень, который увидел, и швырнул его прямо в морду динозавра.

Динозавр негромко рыкнул, словно не мог понять, что его ударило. Ларри нашел еще один камень и также швырнул его в тварь.

Наконец, до крошечного мозга динозавра дошло, что есть второе существо, угрожающее ему. Ларри видел, что Эйтори постепенно приходит в себя. Эйтори понял стратегию Ларри и, пока тот отвлекал зверя, медленно пополз к воротам.

Изумленный динозавр помотал большой головой, пытаясь понять, что происходит. Ларри проворно бегал туда-сюда, и с разных сторон бросал камни в голову динозавра. Потом над плечом Ларри просвистел камень, брошенный сзади. Это подсказало ему, что Эйтори, добравшись до ворот, тоже начал кидать камни в динозавра.

Не видя дальнейшей нужды злить зверюгу, которая вероятно решит проблему просто напав, он бросился назад, к воротам. Дино-

завр продолжал нерешительно мотать головой, и поискал взглядом Эйтори, о котором почти забыл, а потом Ларри. Наконец, испустив вопль гнева и отчаяния, он бросился к стене.

Ларри и Эйтори прошли в ворота и, поняв, что теперь они в безопасности, смотрели, как динозавр с разбегу ударился в стену. Затем зверюга отступила — ни динозавр, ни стена не показали ни малейших признаков повреждений — и снова упрямо ударилась в стену, хватая ее маленькими передними лапками, и злясь на мелких животных, которые обманули ее и ускользнули. Наконец, от боли и негодования, она перестало биться в стену, развернулась и пошла обратно в джунгли.

Парни повернулись, чтобы пройти в лондонскую колонию, и попали прямо в руки группы людей в зеленой форме, среди которых был Харл.

— Пришли к нам в гости? — спросил Харл.

Ларри холодно уставился на него, но затем вспомнил, что должен тоже притвориться предателем.

— Я пришел, чтобы присоединиться к революции, — начал было Ларри, стараясь отышаться после бегства от динозавра. — Но что-то недружелюбно встречает нас ваша контрольная комиссия.

— Да, — сказал высокий человек. — Мы видели динозавра, он и привлек наше внимание. — Он повернулся к Харлу. — Что вы думаете, Эллисон? Вы знаете их.

— Я склонен подозревать этого, — сказал Харл, указывая на Ларри. — Он всегда был очень лоялен на Земле.

— А теперь вы хотите присоединиться к нам? — сказал высокий.

— Да, — ответил Ларри.

— Мне кажется, он лжет, — сказал низенький, широкоплечий марсианин. — Я думаю, что он шпион!

— И я тоже! — закричал кто-то еще.

Высокий человек, который выглядел командиром, нахмурился.

— Давайте, запрем их на какое-то время, — сказал он. — А затем узнаем, с нами они или против нас.

— Хорошая идея! — сказал Харл.

Вопрос был решен. Высокий колонист кивнул и велел другим увести Ларри и Эйтори в колонию.

Поселение выглядело точно так же, как чикагская колония, не считая больших плакатов, развешанных на улицах.

«Свобода Альфе Центавра!» «Никаких налогообложений без представительства!» «Мы требуем независимости!» «Прервать связь с Землей!»

С высокого флагштока, установленного на улице, свисал зелено-красный флаг. Деревянный флагшток, заметил Ларри, был сде-

лан недавно — он совсем новенький, и, скорее всего, еще несколько дней назад он был гордым деревом посреди джунглей.

Флаг был украшен четырьмя молниями. По-видимому, это был новый официальный флаг колонии.

Кадетов затолкали в машину — опять старая модель, заметил Ларри — и повезли к впечатляющему своими размерами зданию, находящемуся на другой стороне колонии возле Великой стены. Высокий человек назвался Картером, главой временного правительства в лондонской колонии.

У здания машина остановилась. Картер, Харл и еще несколько колонистов в зеленой форме вылезли из нее и вытащили Ларри с Эйтори.

— Это Капитолий свободного Мира Альфа Центавра IV, — объяснил Картер.

Внутри в здании было почти совсем пусто.

— Жаль, что мы не смогли обставить его получше, — с приветливой улыбкой сказал Картер. — Но предыдущие жильцы взяли с собой почти всю обстановку, когда переезжали в Чикагскую колонию. Дайте нам время, и мы оборудуем его, как следует, для гостей.

Он кивнул на лестницу, и кадеты стали молча спускаться по ней.

— Вы найдете свою квартиру на следующем этаже, — сказал Картер.

Они спустились еще ниже. Там было темно и сыро.

— Пожалуйста, по этому коридору.

Картер следовал впереди, Ларри за ним, а замыкали шествие двое колонистов. В душе Ларри уже стал проклинять безрассудный план проникновения в Лондонскую колонию.

— Я думаю, лучше предоставить вам отдельное помещение, парни, — сказал Картер, повернулся к одному из колонистов и добавил: — Возьмите этого и поместите его в блок А. — Он бросил колонисту ключ.

— И сколько нас будут держать взаперти? — спросил Ларри.

— Пока мы не будем уверены в вашей лояльности, — ответил Картер. — Вы можете быть настоящими новообращенными, как, например, Эллисон. Но если это не так, и если вы действительно прошли пешком через джунгли, чтобы добраться сюда, может быть опасно позволить вам бродить, где вздумается.

Колонист увел Эйтори куда-то по извилистому коридору. Ларри услышал, как заскрипела, открываясь, дверь камеры, и колонист что-то сказал. Он также слышал, как Эйтори сказал что-то в знак протеста, но эхо так исказило его слова, что Ларри не смог разобрать их, а затем дверь камеры с лязгом захлопнулась.

— Идемте, — сказал Картер. — Позвольте мне показать вам вашу комнату.

Он повел Ларри по другому коридору. На ходу Ларри подумал, почему воспринимает все это так спокойно, и понял, что, вероятно, потому что сделал бы тоже самое, что и колонисты, если бы были на их месте. Кроме того, после бегства от динозавра заключение оказалось не таким уж большим неудобством.

— Вы же понимаете, что Земля создаст вам немалые проблемы, — сказал Ларри.

— Думаю, я сам разберусь с этим, — сказал Картер. — Сюда, — добавил он, открывая дверь.

Ларри вошел.

— Приношу извинения, что здесь не очень уютно, — сказал Картер, когда Ларри опустился на жесткую лежанку камеры. — Но надеюсь, это лишь ваше временное пристанище.

Ларри растянулся на лежанке.

— Да ладно, Картер. Запирайте дверь и уходите.

Картер рассмеялся, лязгнула, закрываясь дверь, и он ушел.

Ларри лежал в темноте и пытался размышлять. Это было трудно. Всего лишь несколько недель назад он стал выпускником Космической Академии, а теперь оказался в тюрьме, в руках революционеров.

Ларри невольно улыбнулся. Было трудно осознать, что все это происходит в действительности. Ему хотелось проснуться и оказаться дома, а не в сырой камере тюрьмы на Альфе Ц IV.

Но это был не сон. Ларри подумал о Харле, который бросил все, чтобы присоединиться к революционерам, и носит теперь зеленую форму революционной армии, а не серый мундир Патруля. А тут еще и О'Хара. Неужели у них нашлась форма, подошедшая этому гиганту?

Внезапно он соскочил с кровати и побежал к дверям камеры, вглядываясь сквозь прутья в темноту. Потому что он услышал громкие шаги в темноте.

## ГЛАВА 10

**ТЕМНОТА БЫЛА** слишком густой, чтобы Ларри увидел что-то, кроме смутных теней. Шаги продолжали звучать, пока не замолкли у его камеры. Ларри услышал, как что-то металлическое тихонько ударило по прутьям камеры.

— Ларри! — прошептал чей-то голос.

— Я еще тут, — ответил Ларри. — Никуда не ушел.

— Это я, Харл.

За прутьями двери вспыхнула спичка, и Ларри увидел лицо марсианина.

— Привет, ренегат, — сказал Ларри.

— Мне казалось, мы это уже проходили. — Спичка замерцала и погасла, оставив их в темноте. — Меня послали сюда, чтобы поговорить с тобой.

— Ну, так валяй, — сказал Ларри. — Говори.

— Они считают, что ты и Эйттори шпионы. Они намерены держать вас здесь.

— Почему же они не поверили, что мы честно перешли на их сторону?

— Да брось, Ларри, — рассмеялся Харл. — Меня спросили, и я ответил. Я знаю, что ты продолжаешь работать на Рейнхардта.

Наступило молчание. Ларри спокойно смотрел в темноту, пытаясь различить лицо Харла и задаваясь вопросом, почему он не может ненавидеть Харла так, как должен.

— Вы ведь по-прежнему на стороне Рейнхардта, не так ли? — в голосе Харла, казалось, прозвучало сомнение.

— Да, — покорно ответил Ларри. — Да. Он послал нас сюда шпионить. Я думаю, нет смысла больше притворяться. И я никогда не считал, что здесь нам поверят.

— Верно. Мы и не поверили.

Ларри заметил, что Харл использовал слово «мы». Значит, он полностью перешел на другую сторону.

Опять наступила тишина. Ларри уже стал подозревать, что Харл потихоньку ушел, но тут он снова заговорил.

— Скажи мне, Ларри: *почему* ты остаешься верным Рейнхардту и его боссам? Дай мне искренний ответ. Ты вообще когда-нибудь думал над этим или просто вслепую идешь, куда ведут, так как думаешь, что это правильно?

— Не знаю, — сказал Ларри.

— А где ты жил на Земле? — спросил Харл.

— В Аппалачах. Нью-Йорк, штат Аппалачи, Северная Америка, Западное полушарие.

— Знаю, — сказал Харл. — Я изучал географию. Значит, ты из тех мест, что раньше назывались Соединенными Штатами Америки, давно, еще перед Консолидацией.

— Ну, да, — сказал Ларри.

Он хмуро смотрел вперед. Его глаза постепенно привыкли к темноте, и он почти различал лицо Харла.

— Послушай, ты родился в Америке, и революция ничего не значит для тебя? Как ты можешь быть таким тупым? — Резкий шепот

Харла перешел почти в полный голос. – Разве ты не знаешь, как возникла твоя собственная страна? Точно также поступают сейчас центавриане. Скажи мне, какой был главный лозунг американской революции?

Ларри задумался. Это было так давно, в средневековой истории, которую он учил еще в школе.

– Никаких налогообложений без... без... – он замолчал потому что вспомнил, что эти слова говорил – Харл. – Никаких налогов без представительства.

– Правильно! – торжествующе воскликнул Харл. – А теперь скажи, ты видел где-нибудь еще такой лозунг, Ларри? Подумай как следует, – почти саркастическим тоном сказал он.

– Плакаты на улицах Лондонской колонии, – упавшим голосом сказал Ларри. – Там написано то же самое.

– Мы здесь и выбрали правильную сторону, – рассмеялся Харл, – точно так же, как в свое время американцы выступили против Великобритании. А теперь давай послушаем, чем ты оправдаешь свой отказ помочь нам? Как ты можешь оставаться лояльным перед лицом всего этого? – потребовал Харл.

– Я знаю, – ответил Ларри.

Он был смущен. Все аргументы, которые он приводил в прежних спорах с Харлом, теперь не годились. Он был неправ, а прав был Харл, и Ларри вынужден признать это.

– Не знаешь, – передразнил его Харл. – Но ты все еще служишь Земле, потому что ей служили твой отец и твой дед. Да, ты можешь считать, что тебе девятнадцать-двадцать лет, но на самом деле ты просто старая окаменелость. Ты как неподвижный, замшелый валун!

– Харл, Харл, как я могу помочь революции? Что я могу сделать?

– Не хочешь ли ты сказать, что действительно обдумываешь присоединиться к нам, так, что ли? А что сказал бы командующий Старк, узнай он это?

– Просто отверь мне, – спокойно сказал Ларри. – Что я могу сделать, чтобы помочь вам освободиться от Земли?

– У президента Картера уже разработан план. Ты мог бы быть очень полезен нам.

– Как? – спросил Ларри.

Теперь его глаза привыкли к темноте, и он увидел, что Харл пристально глядит на него.

– Мы хотим позволить тебе вернуться в чикагскую колонию, словно тебя не поймали, и чтобы ты испортил радиостанцию «Сада». Таким образом, Рейнхардт не сможет вызвать сюда подкрепление, пока мы не будем готовы.

Ларри вздрогнул от этой мысли. Испортить радиостанцию патрульного корабля! Внезапно он понял, что не может пойти на это. Он уже почти сочувствовал революции, но никогда не смог бы заставить себя совершить диверсию. Однако Ларри решил не говорить этого Харлу, пока не выслушает остальное.

— Продолжай, — сказал Ларри. — Что будет после того, как я разобью радиостанцию?

— Ну, как только мы обезопасим себя от вооруженных сил патруля, то сможем продолжать развивать свои планы. Мы захватим Рейнхардта и будем держать его, как заложника, наряду со всеми другими землянами и проземными колонистами. Это даст нам возможность заключить сделку, и мы одновременно начнем создавать оборону. Мы построим лагеря в джунглях, укрепим их от животных. Тем временем агенты Центавры, которые находятся сейчас на Земле, прилетят с военным снаряжением, что мы закупили на экспортную прибыль и другие деньги, которые смогли добыть. Мы успокоимся, и будем защищать планету — или, как мы надеемся, Земля даже не потрудится пойти на расходы, отправляя сюда корабли, чтобы участвовать в гражданской войне. Она просто позволит нам идти своим путем. Но все зависит от того, сможем ли мы нейтрализовать Рейнхардта и лишить его связи.

— Понятно, — сказал Ларри. — Это означает, что я — основная деталь в вашей машине.

— Примерно так, — согласился Харл. — Картер просто взбесился, когда я сказал ему, что ты радиооператор. Он понял, что это наша лучшая возможность не дать Рейнхардту связаться с Землей. Что ты скажешь на это?

— Дай мне минутку подумать, — сказал Ларри.

Он сел на твердую лежанку в углу камеры и попытался взвесить и обдумать все факты.

Теперь он знал, что революционеры, скорее всего, правы, а Земля не права.

Ни одна сторона не была абсолютно права или совершенно неправа, но Земля определенно вела себя несправедливо. Ларри трудно было признать, что Земля может заблуждаться, но Харл столько раз говорил ему это во время полета, что Ларри наконец-то согласился с ним.

Но все равно даже если революционеры и правы, то почему он, Ларри, должен принять в этом участие? Если он сумеет выбраться отсюда, не присоединившись к ним, то сможет стать офицером Патруля — его самая большая мечта, насколько он себя помнил, — и, возможно, когда-нибудь иметь достаточно большое влияние, чтобы помочь центаврианам на их пути. Но если он сейчас присоединится

к ним, это означает бросить патруль после стольких лет мечты и тяжелой работы, и все для того, чтобы через мгновение быть выкинутым на обочину. Чтобы жить на дикой, первобытной планете и бороться с Землей.

Да, революционеры были правы. Но испортить радиостанцию патрульного корабля, чтобы помочь им? А что, если революция потерпит неудачу? Тогда его вернут на Землю с позором, и он предстанет перед судом, а среди судей может быть его собственный отец. Ларри подумал об отце, о том, что сначала он не сможет поверить в то, что сделал его сын, а затем спокойно сотрет всю память о Ларри из своей головы, словно у него никогда и не было сына.

— Нет, — сказал Ларри.

— Ты уверен? Не спеши обмануть ожидания Картера.

— Нет, — повторил Ларри. — Я не могу этого сделать.

Харл молча глядел на него.

— Мне кажется, — наконец, сказал он, — что ты все же повзрослел, Ларри. Я вижу, что ты действительно не можешь пойти на это. Ты не можешь даже на шаг отступить от своего долга.

— Я не могу бросить Патруль, Харл, — сказал Ларри, — а также отца... и Землю... ты просишь слишком много и слишком неожиданно. Ваша сторона права, но... — он замолчал.

— Я понял, — холодно сказал Харл. — Ты просто не можешь сделать это, так я и скажу им. Ладно.

Он повернулся, чтобы уйти. Ларри смотрел на него.

— Харл?

Харл тут же остановился и вернулся.

— Что ты хочешь?

— Сколько времени нас будут держать в этой тюрьме?

— Тебя освободили бы прямо сейчас. У меня есть ключ. Но теперь ты останешься здесь вплоть до суда. Мне жаль, что ты не послушался меня, старина. Ты не такой уж и тупой, каким пытаешься стать.

— Что это еще за суд?

— Вас будут судить, как шпионов, пойманных на вражеской территории. Или ты забыл?

— Но мы были в форме Патруля, — тут же возразил Ларри. — Вы не можете судить нас, как шпионов, раз на нас была форма.

Харл рассмеялся.

— Прости, Ларри, но мы слишком серьезно относимся к революции, чтобы заботиться о соблюдении древних земных правил ведения войны. Это жестоко, но от этого зависят наши жизни. Ты шпион.

— А приговор?..

— Ларри, если вас признают виновными в шпионаже, приговор будет тем же самым, что и на Земле. Смертная казнь.

В глазах Ларри все покернело.

— Смертная казнь?

— Ты слышал меня, — сказал Харл. — Прости, но я давал тебе шанс.

— Ты мог бы помочь мне убежать. У тебя же есть ключ...

— Даже не проси меня об этом, — сказал Харл. — Может, когда-то, на борту «Сада» мы и были друзьями. Но сейчас идет война, и я по другую сторону фронта. Я больше не смогу помочь тебе. Помоги себе сам.

Он снова повернулся и на этот раз исчез в темноте. Ларри смотрел туда, но уже не видел Харла. Затем Ларри стал думать. Он понимал, что Харл говорил совершенно серьезно, что их прежняя дружба не встанет на пути революции.

## ГЛАВА 11

**ЛАРРИ ДОЛГО** сидел в темноте. Мучительные мысли наполняли его голову: у него была возможность спасти свою жизнь, предав Землю, но он отказался.

Однако, он не чувствовал, что поступил благородно. Он чувствовал себя идиотом. Земля не стоила его жизни.

Чувство, что это всего лишь сон, не оставляло его. Казалось невероятным, что он просидит в темнице где-то на Альфе Центавра IV, под следствием, которое будет длиться всю его жизнь. Ларри протянул руку и дотронулся до стены камеры. Стена была липкой, холодной, и очень реальной. Никакой это был не сон.

Снова послышались приближающиеся шаги.

— Харл? — негромко окликнул Ларри.

Ответа не было. Ларри услышал, как в замке заскрипел ключ, и дверь медленно отворилась.

В камеру вошла какая-то гигантская фигура.

Секунду она постояла молча, затем зашептала глубоким басом.

— Только не поднимай шума, парень. Это я, О'Хара.

Ларри едва сумел подавить возглас радости.

— Пат! — прошептал он.

— Да, я. Мне очень жаль, при каких обстоятельствах мы здесь встретились, парень. Харл сказал мне, что ты не был разумным. Но я так и думал. Никакой разумный человек не стал бы шастать на корму, чтобы распевать там песенки.

— Так значит, Харл рассказал тебе все, да?

— Да. Я не собираюсь давить на тебя, Ларри. Если хочешь оставаться лояльным Земле, я не буду спорить. Я не позволю разногласиям в политике помешать нашей дружбе.

— Меня собираются судить, как шпиона, — сказал Ларри.

— Вот как? Я подозревал это. Да, действительно, все плохо. Но ты знаешь это только со слов Харла...

— Как ты вошел в мою камеру, Пат?

— Я твой тюремщик, Ларри. У меня есть ключ.

На мгновение Ларри задумался.

— О'Хара?

— Да, Ларри?

— Я хочу вернуться в «Сад». Не мог бы ты... Хотя нет, думаю, что ты не можешь.

О'Хара кивнул, Ларри увидел это даже в темноте.

— Я не могу сделать этого, Ларри. Теперь я на другой стороне. Вспомни, что я написал тебе: враги — друзья, друзья — враги. Если я позволю тебе вернуться на корабль, это будет плохо для той стороны, на которой я сейчас нахожусь. Нет, Ларри. Это не имело бы смысла.

— Ты тоже неразумный человек, Пат. Ты сам только что сказал это про себя.

Ларри нахмурился. Ему очень не хотелось делать это, но отец часто ему повторял, что самое важное состоит в том, чтобы выжить.

— Пат, ты помнишь, что случилось, когда мы были в открытом космосе возле корабля?

Ларри почувствовал, что его лицо запыпало от стыда: он молил сейчас о своей жизни. Но он должен выйти отсюда.

— Как я мог забыть это, парень?

— Пат, приговором за шпионаж будет смертная казнь.

О'Хара молча посмотрел на него. Ларри понял, что теперь крепко держит его. Он подумал о том, что сделает, когда вернется в «Сад», станет ли он уничтожать радиостанцию.

— Да, — медленно проговорил О'Хара. — Я знаю, чего ты хочешь, и я не могу отказать. Есть привязанность, которая выше любой политики, Ларри. Я не могу отказаться. — Он распахнул дверь камеры.

— Уходи, — сдавленным голосом сказал он. — Уходи, пока я не передумал. Эйтори останется здесь... ему ведь я ничего не должен. Если тебе повезет выбраться из здания, на заднем дворе ты найдешь припаркованный вертолет. Ты знаешь, что Чикагская колония лежит на востоке, в тысяче километров отсюда. А теперь уходи — и прощай, парень.

Ларри на мгновение задержался.

— Спасибо, О'Хара. Спасибо... и до свидания, — тихонько сказал он.

Он вышел в открытую дверь камеры и на цыпочках пошел по коридору, лишь один раз оглянувшись на О'Хару, все еще стоявшего перед пустой камерой.

Он вовсе не чувствовал себя героем.

Казалось, целые годы он выбирался из здания. К счастью, Ларри понял, как они пришли сюда, и крался на цыпочках по извилистому коридору, потом поднялся на лестницу на первый этаж здания.

Дверь в главный зал была приоткрыта, и Ларри увидел Картера, главу революционеров, сидящего за столом и читающего какие-то бумаги. Больше никого не было в поле зрения.

Ларри подумал было пробежать мимо открытой двери, но тут же отбросил эту мысль. Картера, конечно, привлекла бы бегущая фигура, хотя он мог и не потрудиться пойти искать кого-то, кто просто выходит из здания.

Вместо этого Ларри пошел медленно, осторожно, словно шагал по яйцам. Затаив дыхание, он прошел мимо двери, за которой сидел Картер. Картер почти машинально поднял взгляд и посмотрел на дверь, когда Ларри уже прошел, а затем снова занялся своими бумагами.

Шаг, еще шаг, и Ларри вышел из открытой двери на свежий воздух Центавра. Альфа Центавра висела высоко и пылала желтым светом, А на самом краю неба призрачно виднелась бледная Бета. Проксимы, третьего солнца системы, нигде не было видно. Маленькая красная звездочка, вероятно, уже опустилась за горизонт.

Теперь нужно найти вертолет, подумал Ларри. О'Хара сказал, что он припаркован на заднем дворе. Ларри быстро обогнул здание, но там было пусто.

Ларри нахмурился и прикусил губу. Плохо. Без вертолета он так же беспомощен, как и в камере, поскольку находится в тысяче километров от цели без средств достижения ее. Пеший поход через джунгли был невозможен. Ларри вспомнил свой предыдущий опыт и попытался умножить его на тысячу. Он невольно подумал о парящих наверху кожекрылах и сообразительных хищных рептилиях. Ему нужен был вертолет.

Ларри завертел головой. В сотне метрах от него высилась Великая стена. И... Ларри присвистнул от изумления — на стене стоял вертолет.

Ларри бегом направился к стене, стуча сапогами по бетону улицы, и ему казалось, что эхо его шагов разносится по всей тихой колонии. Ларри добежал до стены и быстро нашел ступени, ведущие наверх. Он сделал короткую паузу, восстанавливая дыхание,

прежде чем начать подъем, огляделся и увидел, что из административного здания выбежали три фигуруки.

Преследование уже началось. У него оставалось меньше времени, чем он ожидал.

Ларри бегом поднялся на стену и бросился к вертолету. Рядом с машиной, полируя пропеллер, стоял Джон Браун.

Они уставились друг на друга во взаимном изумлении.

— Что вы здесь делаете? — спросил Браун, когда Ларри приблизился.

— Я мог бы спросить то же самое, но это неважно. Мне нужен ваш вертолет.

Браун глянул со стены вниз. Ларри проследил за его взглядом и увидел, что люди уже начали подниматься по лестнице на стену. Остается мало времени, подумал Ларри.

— Что? Вы думаете, я позволю вам бежать? Давайте сначала послушаем, что скажут об этом люди.

— Мне нужен вертолет, — повторил Ларри.

— Вам не сойдет это с рук, — сказал Браун, полный решимости задержать его, пока не прибудет подкрепление.

На войне все справедливо, мрачно подумал Ларри, неожиданно сбил Брауна с ног, и прыгнул в вертолет.

Затем он обнаружил, что это древняя модель, и он понятия не имеет, как управлять ей.

Секунду Ларри глядел на пульт управления, затем нажал кнопку, которая показалась ему стартером. Вертолет слегка накренился, подскочил вверх метров на пять и закачался в воздухе. Ларри глянул сквозь стекло и увидел, что три колониста уже поднялись на стену и бегут к Брауну, как раз встающему на ноги.

— Нельзя впустую терять время, — сказал Ларри вслух и нажал еще одну кнопку.

Вертолет молнией ринулся от стены по направлению к джунглям. Ларри оглянулся и увидел, как колонисты стоят на стене — он едва мог разобрать их на таком расстоянии — и неистово машут руками в воздухе. Интересно, сколько времени им потребуется, чтобы организовать преследование, подумал Ларри.

Оглянувшись еще раз, он увидел пару вертолетов, летящих за ним. Но у него уже было значительное преимущество, и они, казалось, все отставали, пока, наконец, не повернули прочь и исчезли вдали. Недоумевающий Ларри уделил все внимание своей основной проблеме — поиском курса к Чикагской колонии.

«Тысяча километров на восток», — сказал О’Хара, но как найти, где тут у них восток? Компаса у Ларри не было. Он вообще мог лететь не в том направлении. Поэтому Ларри решил, что лучше всего лететь прямо вперед.

Как только вертолету было указано направление, он, казалось, дальше управлял сам с собой. Он поддерживал устойчивый курс почти над вершинами деревьев, быстро направляясь вперед.

Ларри рассмотрел парящие джунгли внизу, но видел лишь плотное зеленое покрывало. Не было заметно ни малейших признаков лондонской колонии позади, не чикагской колонии впереди, вокруг повсюду были джунгли и только джунгли.

Пока вертолет летел, Ларри мельком увидел под ним две громадные зверюги, спокойно живущие внизу и не подозревающие, что планета больше не принадлежит им, что за ее владение спорят две группы несуразных пигмеев с другой звезды.

Над джунглями в изобилии кружили кожекрылы. Ларри хорошо рассмотрел того, который минуту-другую летел рядом с вертолетом. В основном, он состоял из крыльев с крошечным телом и длинным, острым клювом. Крылья были кожистыми и растянутыми на структуре, как у летучей мыши, образованной невероятно длинными, растопыренными пальцами.

Ларри показалось, что кожекрыл может спокойно обогнать вертолет, но пролетев немного рядом, он отстал и снизился над вершинами деревьев.

Вертолет продолжал лететь дальше. Шло время, Ларри почти забыл, где находится и что происходит, сонно глядя на монотонную зелень внизу. Но через некоторое время он заметил впереди серое пятнышко, которое росло и росло, пока Ларри не понял, что это Великая стена, окружающая Чикагскую колонию.

Мгновение Ларри висел над колонией, думая о том, как посадить этот вертолет. У него явно не было никакой посадочной автоматики, ни колес, а Ларри не хотел рисковать, сажая машину на фюзеляж. Наконец, он решил зависнуть над стеной и оставить вертолет в воздухе, а самому спуститься вниз по веревочной лестнице.

Он знал, что должен быстро попасть к землянам. Он еще не был уверен, доложит ли Рейнхардту, что произошло, или все же разобьет радиостанцию, но знал, что должен вернуться. Он стремглав спустился со стены и бросился к первому же встречному колонисту.

Это был темнокожий, бородатый человек. Ларри подбежал к нему.

— Вы можете показать мне, где тут расквартированы земляне? Кажется, я заблудился.

— Какие земляне? — спросил колонист мягким, низким голосом с нотками замешательства. — Ты хорошо себя чувствуешь, парень?

Ларри уставился на колониста. Его подозрения в том, что это сон, оправдывались самым кошмарным образом.

— Земляне с космического корабля «Сад», сэр. Они жили в Чикагском отеле, но я что-то не могу найти к нему дорогу.

— Разумеется, вам трудновато будет найти здесь чикагский отель, молодой человек. Это Бомбейская колония.

— Но... — Ларри замолчал, потрясенный гневом и разочарованием.

Он понял что случилось: он полетел не в ту сторону и приземлился в Бомбейской колонии, которая была на западе, вместо Чикагской на востоке. Неудивительно, что вертолеты Лондонской колонии не потрудились его преследовать. Они поняли, что он все равно заблудится.

Вопрос был теперь в том, присоединилась ли Бомбейская колония к Лондонской, и не запрут ли его снова в тюрьму.

Он заметил, что бородатый коммунист с любопытством глядит на него.

— Я должен немедленно вернуться в чикагскую колонию, — сказал Ларри. — Я заблудился.

Глава бомбейской колонии был высоким, изящным мужчиной с труднопроизносимым именем. Ларри коротко объяснил свое затруднительное положение, постаравшись не упоминать о революции, а просто выдавая себя за напуганного кадета, который угнал вертолет, чтобы посмотреть джунгли, и заблудился. Если связь между колониями была неоперативной, как Ларри надеялся, они могли бы помочь ему, прежде чем узнали бы, что он беглец.

Человек с труднопроизносимым именем кивнул головой.

— Думаю, мы можем перенаправить вас, — сказал он. — Где Вы оставили свой вертолет?

— Мой вертолет висит над стеной, сэр, — сказал Ларри. — Я так и не сумел понять, как совершать на нем посадку.

Глава колонии махнул молодому человеку в военной форме, стоящему у двери.

— Тогда пойдемте. Нужно посадить его, прежде чем на нем улетит кожекрыл, — рассмеялся он.

— Чандра, вы найдете вертолет над стеной в сто сороковом северном секторе. Вы сказали, что снизились там, не так ли? Дайте этому товарищу компас, покажите ему направление на чикагскую колонию, и пусть он летит себе.

Ларри облегчением вздохнул. По-видимому, здесь не будет никаких проблем.

— А вы не хотите остаться здесь на ночь, в качестве нашего гостя? — сказал высокий человек.

— Нет, — нервно ответил Ларри. — Боюсь, что меня начнут искать, если я буду отсутствовать слишком долго.

— Хорошо, — сказал высокий человек и кивнул на прощание.

**ЛАРРИ СИДЕЛ** в тишине, пока вертолет не достиг Чикагской колонии. На этот раз он узнал некоторые знакомые здания. Ларри снова оставил в вертолет висящим над стеной и направился в отель, ожидая в любую минуту, что его остановят люди, которые преследовали его из Лондонской колонии или Бомбейской, или революционеры Чикагской колонии. Но он никого не встретил и шел незамеченным по тихим улицам.

Наконец, он дошел до чикагского отеля. Тогда Ларри впервые понял, что понятия не имеет, сколько прошло времени с тех пор, как он покинул чикагскую колонию. Поход через джунгли, пребывание в темнице и ошибочный полет в Бомбейскую колонию... Все это могло занять часы, а могло и дни.

Ларри был усталый и опустошенный. Форма, которой он совсем недавно гордился, была порвана, а лицо грязное и покрытое потом.

Но Ларри решил, что первым делом нужно найти капитана Рейнхардта.

Под глазами капитана были черные мешки, для него это время явно не было наполнено удовольствиями. Ларри отдал ему честь так решительно, как смог, но был не способен скрыть свою усталость.

— Вы вернулись как раз вовремя, — сказал капитан. — Собрание прошлой ночью поставило нас в неловкое положение.

*Собрание прошлой ночью!* Выходит, его приключения заняли меньше суток. Ларри попытался привыкнуть к этой мысли и как-то совместить ее с ужасной усталостью.

— Пока вас не было, Чикагская колония проголосовала присоединиться к революции. В Хенрикстауне прошло повторное голосование. Только Бомбейская колония, кажется, снова встала на сторону Земли. Но это означает, что мы, вероятно, окажемся в самой гуще революции, а в ближайшее время может начаться стрельба. Что вы узнали в Лондонской колонии?

Ларри решил умолчать о плане поломки радиостанции.

— Это центр революции, — сказал он. — Лидер — человек по имени Картер. Лондонская колония уже объявила себя столицей свободного мира Альфы Ц IV, — сказал он. — Картер — временный президент революционного правительства.

Раздался стук в дверь, и вошел президент Харрисон.

— Вы знаете человека по имени Картер? — спросил капитан.

— Революционный лидер Лондонской колонии, — сказал Харрисон. — Именно он начал всю эту бучу. В Лондонской колонии все единогласно идут за ним и одобряют войну за независимость, если наступит необходимость.

— А как насчет других колоний? Они будут сражаться?

— Чикагская колония, вероятно, будет. В Хенрикстауне я не уверен. Бомбейская колония разделена на две части, но, предположительно, будет на стороне Земли и не присоединится к восставшим. Однако они поддержат Лондонскую колонию, если это сделают все остальные колонии.

— Где ван Хаарен? — спросил капитан Рейнхардт.

— Нас обоих схватили лондонские колонисты, — сказал Ларри. — Я убежал, а он все еще там. Я нашел вертолет и улетел, только направился не в ту сторону и попал в Бомбейскую колонию. Они послали меня сюда.

— Что вы узнали о лондонской колонии?

— То, что они планируют восстать, сэр.

Капитан нахмурился

— А более определенно? Когда? Как? Разве вы не узнали ничего более точного?

Ларри почувствовал, что лицо его краснеет.

— Эта информация может быть жизненно важно для Земли, кадет Старк. Вы понимаете это? Ну, что вы узнали?

— Не могу сказать, сэр.

Капитан Рейнхардт уставился на него пылающими гневом глазами.

— Вы?.. Вы что?.. Да вы в своем уме, кадет Старк?

Президент Харрисон начал было говорить что-то примиряющее, но капитан проигнорировал его.

— Кадет Старк! Я приказываю вам рассказать мне все, что вы знаете об этой революции.

Ларри вытянулся перед капитаном, стиснув зубы. Приказ есть приказ.

— Они... они планируют схватить всех нас — и вас тоже — и держать в качестве заложников, сэр.

Все. Он предал их всех, Харла, О'Хару, и Картера, и всех остальных. Ларри подумал о том, что скажет его отец обо всем этом: он попался в ловушку, в лабиринт лжи, предательства и унижения. Он продал всех и не имеет теперь ничего за душой. Ни совести, ни чести.

— Я надеялся, что до этого не дойдет, — заявил президент Харрисон. — Это означает долгую, кровавую войну, от которой никто не получит выгоды. Возможно, мы сумели бы уладить это мирным путем.

— Мирные урегулирования всегда временные, — холодно сказал капитан Рейнхардт. — Есть лишь один способ покончить с революцией.

Он сел за стол и начал что-то писать.

— Сколько народу живет в лондонской колонии, президент Харрисон? — спросил капитан Рейнхардт, продолжая писать.

— Более двух тысяч человек, капитан Рейнхардт, — сказал Харрисон.

— Гм-м... Надеюсь, не придется уничтожать их всех, — сказал капитан. — А теперь извините меня, президент Харрисон. Идемте со мной, Ларри.

— Куда, сэр?

— Возвращаемся на корабль. Президент Харрисон, пожалуйста, объявите, что команда «Сада» должна немедленно явиться на борт корабля.

— Так вы улетаете? — спросил президент.

— Нет. Но я чувствую, что мы засиделись в ваших стенах.

Когда экипаж «Сада» возвращался к кораблю, на улицах собралась толпа, люди смеялись или тихонько ругались, когда земляне шли мимо.

На улицах Чикагской колонии уже висели плакаты, точно такие же, какие Ларри видел в Лондонской колонии, и несколько новых лозунгов.

«Земляне, убирайтесь домой! Вы нам здесь не нужны!» «Долой Харрисона!»

Ларри опасался, что толпа может напасть, пока они проходят по улицам, но колонисты держались на расстоянии, лишь угрожающее что-то бормотали.

Было облегчением, наконец, дойти до стены, выйти на поляну и подняться по подиуму на корабль. Койка Ларри на борту корабля выглядела странно пустой, и он тут же подумал о Харле, который теперь носит зеленую форму революционеров, и об Эйттори, томившемся где-то в темной тюрьме Лондонской колонии.

Как только весь экипаж собрался на корабле, капитальный Рейнхардт послал за Ларри.

— Где-то в этом секторе находится третий флот патруля, — сказал он. — Я хочу, чтобы вы немедленно передали им это сообщение. — И он протянул Ларри листок бумаги, на котором писал ранее.

Ларри отдал честь и направился в радиорубку. Пока нагревалась аппаратура, он прочитал сообщение.

«Лао-дзе Рейнхардт Командору флотом Космического Патруля Карпу. На Альфе Ц IV назревает революция. Они планируют взять с заложниками всех сторонников Земли. Немедленно направьте сюда вооруженные силы, готовые подавить восстание. Я предлагаю следующие карательные меры: частичное или полное уничтожение Лондонской колонии, как рассадника революции».

Ларри несколько раз прочитал это сообщение. *Предлагаю катерельные меры: частичное или полное уничтожение Лондонской колонии.*

*Частичное или полное уничтожение.*

*Частичное или полное.*

Ларри не мог отправить этого. Прилет Патруля означает гибель О'Хары, Харла, и даже бедного Эйтори, который вообще не имел никакого отношения к революции. А это означало бы превращение Альфы Ц IV в еще одну восставшую колонию, подобную колонии на Юпитере, сокрушенной вооруженными силами Земли. Отправка сообщения положила бы конец всем надеждам на свободу для Альфы Ц.

Пока Ларри обдумывал это, его пальцы машинально летали над пультом управления, настраивая контакты, посыпая луч в космос в поисках патрульного флота.

— *Флот X16532 секции Центавра на связи*, — раздался из динамиков голос. — *Пожалуйста, назовите себя.*

Ларри уставился на листок с сообщением. Частичное или полное уничтожение. Он начал было комкать листок, но тут же понял, что это не решит проблему.

— *Пожалуйста, назовите себя*, — повторил металлический голос.

Ларри разгладил листок с сообщением и вновь пробежал взглядом по словам капитана Рейнхардта, написанными его, острым, угловатым почерком, и он смотрел на них до тех пор, пока они не утратили свое значение и не стали просто набором отдельных букв.

Он не мог отправить это сообщение. Ларри прервал связь посредине фразы уже раздраженного голоса радиооператора, повторяющего: *«Пожалуйста, назовите...»* — и выскочил в коридор.

— Вы уже передали мое сообщение? — спросил капитан Рейнхардт, стоящий в конце коридора.

— Еще нет, сэр, — ответил Ларри, стараясь говорить спокойно. — Механические неполадки, так что установление связи займет пару минут.

— Поторопитесь. Флот Патруля должен появиться здесь до того, как начнется серьезная заваруха.

— Да, сэр.

Ларри вернулся в радиорубку и снова включил аппаратуру. Не было никакой возможности увиливнуть, сообщение должно быть передано. Но Ларри не мог позволить себе стать причиной уничтожения Лондонской колонии.

— *Флот X16532 на связи*, — снова раздался голос. — *Пожалуйста, назовите себя.*

— Лао-дзе Рейнхардт Командору флотом Космического Патруля Кэрпу, — слабым голосом начал Ларри.

— Сейчас соединю вас с Командором, — быстро ответил оператор.

Ларри уставился на сложную аппаратуру перед собой. Через мгновение ему придется передать сообщение Командору Кару, что приведет в движение колеса, которые сокрушат Альфу Центавра IV. Нет. Он не мог этого сделать.

Он распахнул дверь радиорубки и выглянул в коридор. По коридору как раз шел Паоло Кэмпбелл, высокий, долgovязый кадет, которого Ларри немного знал по Академии, хотя не сближался с ним ни там, ни во время полета.

— Говорит Командор Кэрр, — раздалось в динамике. — Я вас слушаю.

— Паоло, — шепнул Ларри.

— А? Что тебе, Ларри?

— Зайди сюда. — Ларри взглянул на бумажку в своей руке.

— Я вас слушаю, говорите, — повторил Командор Кэрр. — Мы ждем вашего сообщения.

— Паоло, я хочу, чтобы ты передал за меня это сообщение, — сказал Ларри.

— А почему ты сам не можешь? Это же твоя работа.

— Да что там у нас со связью? Вы меня слышите? Пожалуйста, отвесьте.

Бусинки покатились по лицу Ларри. Только бы капитан Рейнхардт не появился сейчас и не добавил бы в сумятицы...

— Это неважно, — шепнул Ларри. — Просто сделай это для меня.

— Ларри, да я даже не знаю, как, — неуверенно начал Паоло.

— Тебе нужно просто прочитать то, что написано на этом листке, — раздраженно сказал Ларри. — Ты же умеешь читать, не так ли?

— Ну, ладно, если это так важно. Давай свое сообщение.

В динамике раздался щелчок, когда Командор Кэрр прервал связь.

— Секундочку, я только установлю связь заново, — сказал Ларри.

Ларри быстро стал крутить верньеры настройки. После секундного молчания в динамике снова раздался голос оператора Флота.

— Да что там у вас происходит? Это что, шутка?

— Сядь сюда, — сказал Ларри, подталкивая Паоло к месту радиооператора. — А теперь просто прочитай, что написано на листке.

Он вручил Паоло листок, измятый, как будто его жевала корова.

— Просто читай, только и всего.

Когда Паоло начал разглаживать бумажку, Ларри выскочил из рубки, потому что не мог это слушать.

## ГЛАВА 12

**ЗА ДВЕРЬЮ** Ларри остановился, но тут же развернулся и возвратился в рубку.

Паоло только-только приступал к чтению сообщения.

— Стой, Паоло, — сказал Ларри. — Я сделаю это сам.

Паоло оглянулся на него, сердитый и заинтригованный.

— Что вообще происходит, Ларри? В какие игры ты играешь?

— Заткнись! — рявкнул Ларри. — Я сказал, что пошлю его сам.

Он чувствовал себя мокрым от пота и знал, что Паоло может дождаться об этом загадочном инциденте капитану.

— Ну, ладно, как скажешь, — сказал Паоло. — Ты себя хорошо чувствуешь?

— *Повторите начало*, — раздалось в динамике.

Паоло ушел. Ларри сел на свое место и уставился на листок.

— *Повторите сообщение. Что там у вас вообще происходит?*

Ларри открыл уже рот, но тут же передумал. Затем протянул руку и выключил радиоаппаратуру, прерывая озадаченный возглас с другого конца линии. Он сидел, неподвижно глядя на радиостанцию.

Хотя Ларри сидел неподвижно, он бешено размышлял. Это сообщение нельзя посыпать. О'Хара, Харл, Эйтори и все местные революционеры против Ларри Старка. А он чувствовал, что Ларри Старк не настолько велик, чтобы перевесить все остальное. Весы все время колебались.

Ларри аккуратно разорвал сообщение капитана Рейнхардт пополам затем еще пополам и еще пополам, позволив обрывкам улететь на пол. Затем он открыл корпус радиостанции и увидел большую центральную радиолампу — незаменимую лампу в этой аппаратуре. Мгновение Ларри задумчиво смотрел на лампу, затем вывернул ее и положил в карман.

Командующий Старк никогда не одобрил бы этого, подумал Ларри. А, может, одобрил бы? Быстрым движением руки он залез внутрь радиоаппаратуры и оторвал тонкие провода ее схемы. Краткий миг он смотрел на результаты своих варварских действий, потом дотронулся до радиолампы в кармане, чтобы убедиться, что она цела, глянул на обрывки сообщения на полу и ушел.

— Вы позаботились о сообщении? — спросил капитан Рейнхардт.

— Я обо всем позаботился, — спокойно ответил Ларри.

Он отдал честь и пошел по коридору к подиуму, затем по подиуму к земле, думая об отце, Патруле, Земле, Харле и О'Харе, а также о революции, пересек поляну и направился к чикагской колонии.

Теперь нужно было найти Джона Брауна.

Отель оказался в том же хорошем месте, чтобы начать поиски, как и любое другое. Подойдя к нему, он увидел, что он занят революционерами, которые использовали это здание в качестве своей главной конторы.

— Браун здесь? — спросил он охранника у двери. — Мне нужно увидеть его. Немедленно.

— А что вы от него хотите? — холодно заявил охранник.

— Мне нужно увидеть его, — сказал Ларри.

— А что, если он не захочет видеть вас?

— У меня нет времени играть в угадайку, — сказал Ларри и прошел мимо охранника в отель.

Охранник побежал за ним, крича:

— Держите его!

Набежали другие охранники и схватили Ларри. Он отбивался, пинался и дергался, пытаясь вырваться на свободу.

— Что тут происходит? — сказал новый голос.

Борьба немедленно прекратилась. Ларри, которого держали два здоровенных колониста, поднял взгляд и увидел, что перед ним стоит Джон Браун.

— А вы настоящий боец, не так ли? — сказал Браун. — Но боец вы лучше, чем пилот. Я слышал о вашем полете в Бомбейскую колонию.

— Простите, что сбил вас с ног, Браун, — сказал Ларри. — Мне был нужен ваш вертолет.

— Да я уже забыл об этом. А что здесь происходит?

— Мне нужно немедленно попасть в Лондонскую колонию, предупредить их. Вы должны пропустить меня.

— О чём предупредить их? Как я понимаю, однажды вы уже направлялись туда, предположительно, чтобы присоединиться к ним. Теперь вы хотите лететь туда снова?

— Да, снова, — сказал Ларри. — Позвольте мне лететь!

Он резко дернулся и вырвал у державших его колонистов одну руку.

— Отпустите его, — сказал Браун.

Колонисты развязали руки, и Ларри отошел от них.

— Значит, как я понимаю, вы перешли на другую сторону? Вы самый переменчивый молодой человек, с каким я когда-либо сталкивался. Но, к счастью, мне самому нужно быть днем в Лондонской колонии, и, думаю, я могу взять пассажира. Там вы сможете предупредить их, о чём хотели. Свяжите его, — сказал он.

Колонисты снова схватили его. На этот раз Ларри не сопротивлялся и позволил связать себя. Его просто бросили на заднее сидение вертолета. Браун сел на место пилота, и они взлетели.

Опустились они на большой площади в самом сердце Лондонской колонии. Браун вышел и помахал кому-то рукой. Через мгновение появились Картер и группа одетых в зеленое революционеров.

— Я привез вам обратно вашего гостя, — сказал Браун. — Что-то ему не очень понравилось ваше гостеприимство. — И он кивнул на вертолет.

Революционеры вытащили из машины и развязали его.

— Как вы сумели его поймать?

— Да мы и не ловили, — сказал Браун. — Он сам пришел в наш главный офис, с требованием, чтобы ему позволили прилететь сюда. Мы просто не стали спорить.

— Если Вы только выслушаете... — начал Ларри.

Внезапно откуда-то появился О'Хара. Он был изумлен, увидев Ларри.

— Заприте его в камеру, — велел Картер. — Мы больше не можем откладывать строительство лагеря.

— Так вы точно собираетесь уйти? — спросил Браун.

— Да, — сказал Картер. — Вся армия Лондонской колонии уйдет примерно через полчаса. Мы будем идти до самой полуночи и построим первый лагерь на месте стоянки, а потом пойдем дальше и на рассвете начнем строить второй.

Его повели двое солдат, как вдруг откуда-то появился Харл и пошел вместе с ними.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он. — Зачем ты вернулся?

— Если бы ты только выслушал меня, — сказал Ларри. — Рейнхардт велел мне передать одно сообщение. Он хотел вызвать флот Космического Патруля, чтобы тот уничтожил Лондонскую колонию в качестве карательной меры.

— Святые угодники! Нужно сказать об этом Картеру! Он должен немедленно всех эвакуировать.

— Не спеши, — сказал Ларри. — Вели парням отпустить меня, и я покажу тебе кое-что интересное.

— Отпустите его, — сказал Харл. — Поглядим, что он нам хочет показать.

Колонисты отпустили Ларри, но достали пистолеты.

— Только не стреляйте. Харл, сунь руку мне в карман, вот в этот. Я боюсь, что вашим товарищам не понравится, если я сам сделаю это, и достань то, что там лежит.

— Осторожно, Эллисон, — сказал один из колонистов.

Харл полез в карман Ларри и достал радиолампу.

Он нежно погладил ее пальцем.

— Это радиолампа?

— Да, — сказал Ларри. — Центральная радиолампа из аппаратуры связи «Сада».

— Центральная лампа «Сада»? — повторил Харл.

— Да.

Харл пристально посмотрел Ларри в глаза.

— Ларри... ты украл ее до или после, — я имею в виду, сообщение Рейнхардта было послано?

— Я не стал его посыпать. Я оборвал связи схем и выкрутил лампу.

— Ларри!

К ним подошел Картер.

— Почему арестованного еще не увели? — спросил он. — Эллисон, что тут происходит?

— Рейнхардт вызвал Патруль, чтобы тот уничтожил Лондонскую колонию. Точнее, хотел его вызвать. Но у них внезапно сломалось радио.

Ларри вздрогнул. Он все еще не мог смириться с мыслью о том, что сделал.

— Это что, правда?

— Вот лампа.

Картер протянул руку и забрал ее у Харла.

— Схемы они могли бы починить, — сказал Ларри. — Но им просто нечем заменить эту лампу.

— И это значит, если мы пойдем в наступление немедленно, то они будут у нас в руках. Они знают, что вы сделали?

— Нет, если не попробовали включить радиоаппаратуру, после того, как я улетел. Я доложил капитану, что позаботился об его сообщении.

— В таком случае...

Картер понесся прочь. Харл пожал Ларри руку и последовал за Картером, оставив Ларри одного на пустынной улице лондонской колонии. День подходил к концу, и тени уже начали удлиняться.

## ГЛАВА 13

Ларри стоял один на улице, глубоко вдыхая воздух Альфы Ц.

Он думал обо всем, что оставил позади: о Земле, отце, Патруле и всем остальном. А сам он остался один на тихой улице.

Затем он вспомнил об Эйтори. Неужели маленький пухлый кадет остался где-то в темнице? Не могли же они бросить его, когда эвакуировали Лондонскую колонию?

Нужно найти здание тюрьмы. Но Ларри лишь знал, что оно находится где-то возле стены. Он побежал по пустынным улицам.

После десятиминутных бесплодных поисков Ларри увидел ста-рика, сидящего на скамейке, и не обращавшего внимание на то, что происходит вокруг.

Ларри подбежал к нему.

– Вы можете сказать мне, где здание Капитолия? То самое, где у них тюрьма?

– Почему ты все еще здесь, парень? Все уже уехали.

– Быстрее, быстрее, ответьте мне на вопрос.

Старик неторопливо ткнул рукой влево от себя. Ларри отчаянно бросился бежать и, наконец, увидел нужное здание. Он резко сбежал по ступенькам и метнулся в открытую дверь.

– Эйтори! – закричал он. Эйтори! – Он помчался в двери, ведущей к камерам. – Эйтори!

– Не нужно кричать, парень, – раздался позади него чей-то тихий голос. – Эйтори не забыли. Они взяли его с собой.

Ларри повернулся.

– О’Хара!

– Я тут запираю все двери. Картер решил, что может быть неплохой идеей наглухо запереть здание Капитолия. Давай выйдем на улицу.

Здоровяк О’Хара вывел его наружу и запер главные двери.

– Готово. Теперь все в безопасности. – Он повернулся, чтобы уйти.

– О’Хара, подожди.

– Прости, Ларри, но не могу. Меня ждут. Встретимся позже.

Он спустился по лестнице и растворился в сгущающихся сумерках. Где-то вдалеке пропела труба.

Он остановился, ожидая, что будет дальше. Труба пропела снова, на этот раз громче.

– Внимание! Внимание! – раздался из скрытого где-то громкоговорителя голос Картера. – Внимание! Мы подготавливаем эвакуацию. Внимательно слушайте. По следующему сигналу трубы все должны собраться у Восточных ворот. Повторяю: Восточные ворота. Далее мы пойдем организовано, согласно подготовленному заранее плану. Мы пойдем по джунглям, под охраной вооруженных солдат. От животных не будет никакой опасности, они разбегутся от наших выстрелов. Заранее выбранные пятьсот человек останутся в лагере номер один, который сейчас строят в двадцати километрах от Лондонской колонии. Согласно плану, они будут укреплять этот лагерь. Остальные пойдут дальше и на рассвете доберутся до лагеря номер два, который будет расположен в пятидесяти километрах от Лондонской колонии. Там останутся еще пятьсот выбранных заранее колонистов. Остальные пойдут в лагерь номер три,

находящийся в десяти километрах от Чикагской колонии. Там они соединятся с силами из Хенрикстуна и пойдут на Чикагскую колонию, с целью захватить земной звездолет. Будьте готовы идти по следующему сигналу трубы.

Ночь уже надвигалась всерьез. Ларри обдумал события прошедших нескольких дней. Он сделал для колонии очень важное дело, и теперь чувствовал, что искупил свою вину.

Он чувствовал, что искупил свою вину не только в собственных глазах, но и в глазах отца. Как там отец любил повторять? «Космический полицейский должен быть всегда готов принять решение и придерживаться его».

Ларри медленно шел по улице.

Затем натолкнулся на вертолет, стоящий прямо на мостовой. Ларри посмотрел на него и медленно вытащил из кармана радиолампу. В этой лампе и было сосредоточено все, что давало ему право вернуться обратно в Чикагскую колонию, на «Сад», вернуть лампу и покончить с революцией, прежде чем она пойдет полным ходом.

Ларри глянул на лампу, затем на вертолет и улыбнулся.

— Космический полицейский должен быть всегда готов принять решение, — сказал он вслух. — И придерживаться его, — добавил затем.

Он посмотрел на небо. Звезды уже начали появляться на этом темнеющем покрывале, и Ларри стал рассматривать их. Альфа Центавра и Бета Центавра, конечно, уже зашли, но улицы все еще освещал спектральный, темно-красный цвет Проксимы Ц. И не просто освещал, окрашивал улицы, точно кровью.

Ларри глядел на звезды, понимая, что отказался от них навсегда. Все его детские мечты о Патруле, о полетах от звезды к звезде, о том, что он там увидит, закончены. Он сам отказался от Денеба, Ригеля, Проциона и других звезд, отказался от них ради первобытной и странной планеты.

А где-то там, подумал Ларри, есть Земля, планета, где он родился, планета, которую он любил, планета, которую он больше никогда не сможет назвать домом. Ларри попытался найти старое, знакомое Солнце и его девять планет, но они затерялись во множестве звезд, разбрзганных на бархатной, черной миске небес.

Ларри не мог отыскать Солнце. Возможно, это и к лучшему, подумал он.

Прозвучал последний сигнал трубы. Ларри еще раз глянул на звезды.

— Космический полицейский должен быть всегда готов принять решение, — прошептал он. — И придерживаться его.

Ларри чувствовал, что, в конце концов, отец одобрит его поступок. Потому что он остался верен, не Земле или Патрулю, а себе самому. И это единственное, что действительно имеет значение.

Ларри поглядел на блестящую лампу, которую вытащил из аппаратуры, погладил ее гладкий бок, затем резким движением руки разбил о тротуар.

Лампа взорвалась миллионом крошечных осколков, разлетевшихся по бетону. Они слабо мерцали в странном багровом свете Проксимы Центавра.

Еще мгновение он смотрел на них, затем рванулся с места и побежал, чтобы догнать сердитых, честных людей, которые начали свой марш на Чикагскую колонию.

*Revolt On Alpha C, Thomas Y. Crowell Company • New York, 1955.  
Пер. Андрей Бурцев*



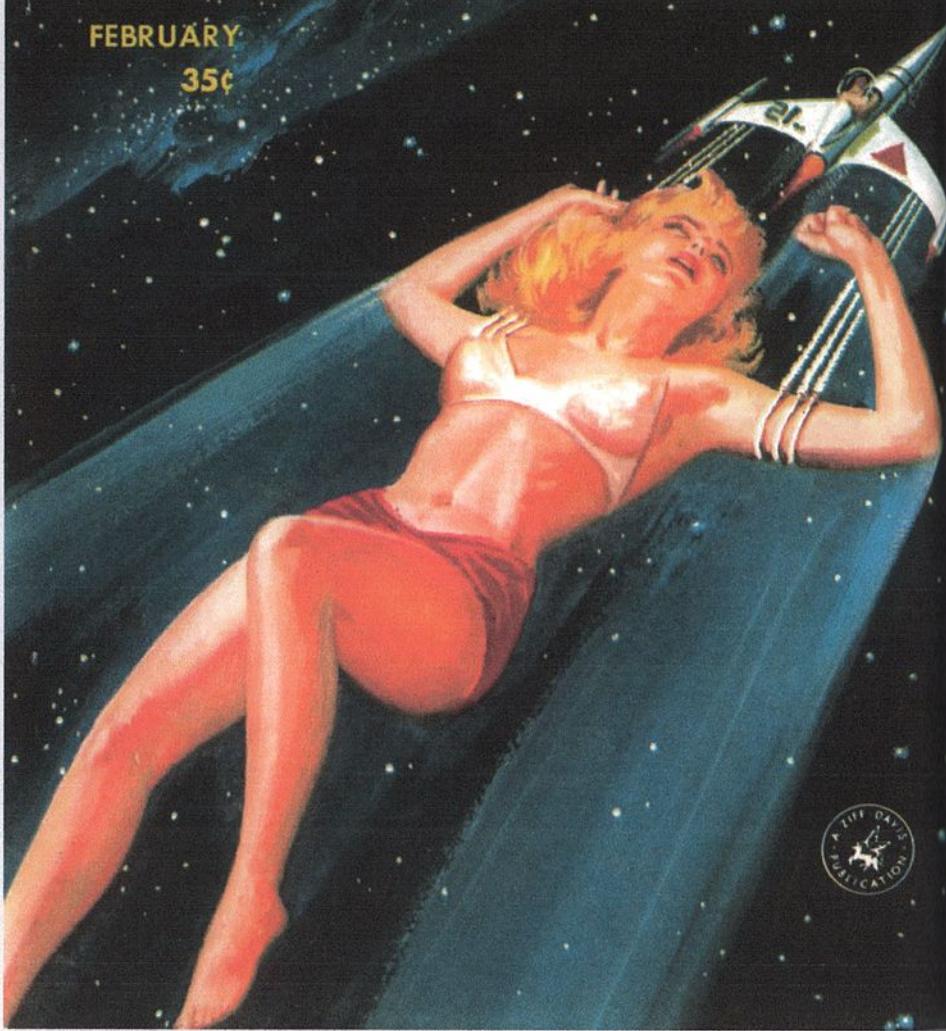
WORLD OF WOMEN—Here, No Man Was Safe

# fantastic

S C I E N C E - F I C T I O N

FEBRUARY

35¢



## ТАЙНА ДЕНЕБА IV

Первым делом в голову Дэйву Картеру пришла мысль, что SOS – это какая-то шутка. Но когда сзади по шее его треснул чей-то кулак, Картер понял, что это гораздо хуже, чем шутка. – Это была ловушка.

Колени его внезапно ослабли, и он прижался спиной к стабилизатору корабля, а затем, сохранив равновесие, взмахнул кулаком.

Нападавший невнятно выругался. Глаза Картера расширились, поскольку он обнаружил, что дерется с другим землянином здесь, на чужой планете в системе Денеба. *Что же это, черт подери?* – мысленно спросил себя Картер, когда его кулак врезался в живот неизвестного. *Сначала они просят, чтобы я прилетел и спас их, а затем наскакивают на меня сзади.*

На человеке была золотисто-серая форма пропавшей без вести экспедиции «Авангарда». Это был рослый, стройный космонавт. Его глаза блестели с такой холодной угрозой, какую Картер никогда не видел прежде в человеческих глазах.

Картер шагнул в сторону, обеими руками схватился за ступеньки лестницы, свисающей из люка, и ударил нападавшего ногами. Человек рухнул на землю. Картер бросился на него и поставил колено ему на грудь.

– Кто ты такой? – спросил он.

Никакого ответа.

– Зачем ты послал сигнал SOS? – потребовал Картер.

Человек только молчал, холодно сверля его глазами. Картер схватил его за плечи и заставил сесть, а потом дважды, силой, шлепнул его по щекам.

– Отвечай же! Ты же из экспедиции «Авангарда», не так ли?

– Да. – Голос незнакомца оказался стальным, металлическим.

– Тогда почему ты напал на меня? Я принял твой сигнал бедствия и прилетел тебе на помощь! Отвечай же!

– Скоро ты получишь все ответы.

Картер сердито помотал головой.

– Я хочу знать немедленно. Где остальные участники экспедиции?

– Они здесь. И все они в безопасности.

Подняв его на ноги, Картер выхватил с пояса бластер и сказал:

– Давай-ка, немедленно отведи меня к ним. Я хочу получить объяснение, что здесь происходит. Шевелись!

Всего лишь час назад Картер был в космосе, летел из главного госпиталя на Ригеле IV на Офиукус VII. Там он собирался пробыть

до полного выздоровления. Офикус VII была планета с низкой гравитацией, полностью оборудованная для реабилитации раненых.

Картер был ранен во время взрыва реактора на борту космического корабля «Альфа-цен-

тавра», где он служил навигатором. Из этой аварии он вышел с радиационными ожогами, проломленным черепом и рядом более мелких повреждений. Часть кожи была восстановлена пересадкой ткани, а в череп вмонтирована титановая пластинка, так что его тело и голова стали уже через неделю совсем как новенькие. И теперь он летел на Офикус отдохнуть, прежде чем вернуться к своей работе.

Но его полет был прерван, когда приборы поймали сигнал SOS, и тогда он свернулся в систему Денеба.

— SOS! SOS! Прошу помочи!

Сообщение пришло на всех волнах, Картер легко определил, что исходит оно с Денеба IV — неисследованной планеты.

— Слыши вас. Кто говорит? — ответил он.

— Космографический корабль «Авангард». Мы попали в беду.

— Сколько вас?

— Двенадцать человек. Нас нужно срочно спасти.

В маленький корабль Картера максимально вместится пятнадцать человек, так что он мог взять их всех на борт.

— Немедленно направляюсь к вам, — сказал он. — Дайте мне посадочные координаты.

Ему послали ряд чисел, и Картер с легкостью рассчитал орбиту. Через несколько минут он уже посадил свой корабль точнехонько в то место, которое они выбрали, но обнаружил, что планета необитаема и в поле зрения нет никаких землян.

Картер с изумлением стал озираться. Вот тогда стройный космонавт и напал на него сзади.

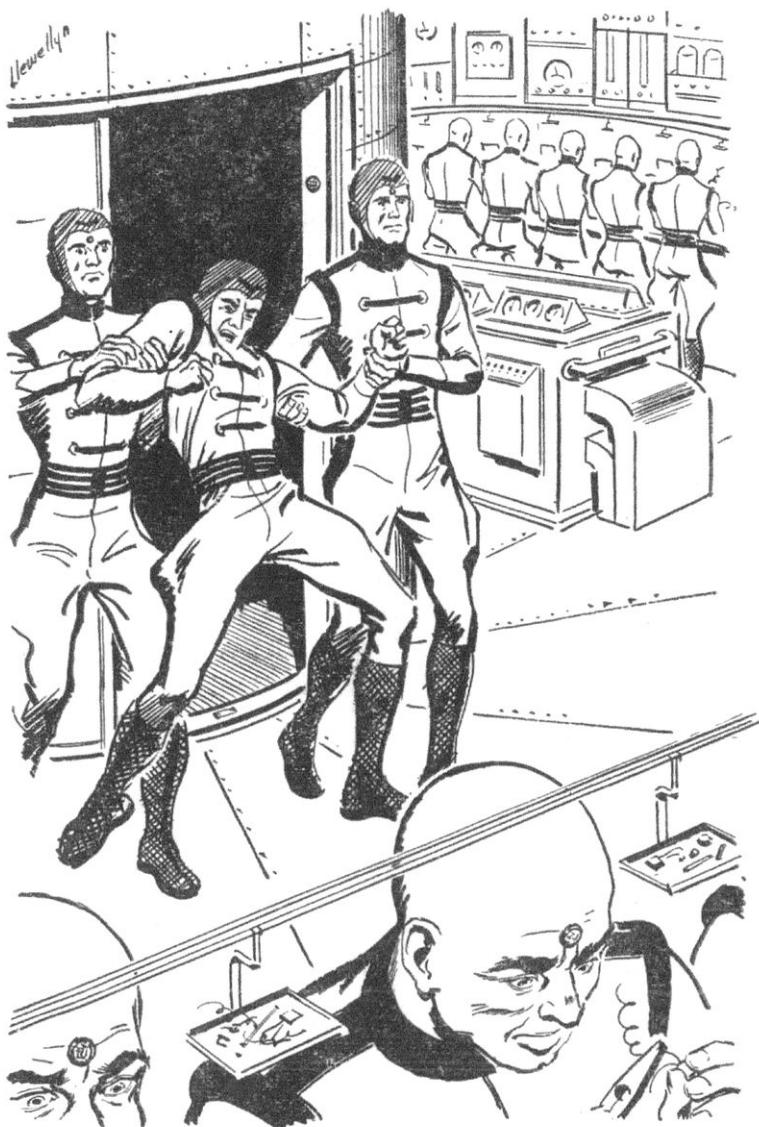
И вот теперь Картер следовал за своим пленником через дикие, непролазные джунгли, собираясь раскрыть какую-то странную тайну, о которой он мог только гадать. Титановая пластина, вмонтированная в череп, начала слабо чесаться, пока он все больше и больше углублялся в джунгли.

Через некоторое время начали появляться признаки обитаемых мест. Затем Картер увидел взметнувшийся вверх выше деревьев зо-

# THE MYSTERY OF DENEBA IV

By ROBERT SILVERBERG

*When Dave Carter tried to rescue the Denebians he found himself in a den of thieves. And he had cause to remember Shakespeare's observation: "He who steals my purse steals trash."*



This was the lair of the Khethlani. What dread secrets of injustice were hidden here?

лотистый корпус космического корабля, и схватил за руку своего проводника.

— Это «Авангард»?

— Да.

Теперь Картер увидел позади корабля большую прогалину, по которой расхаживали люди, одетые в форму Исследовательского подразделения Межгалактической Федерации. На заднем плане маячило какое-то здание, квадратное и тускло-серое.

Один человек вышел им навстречу. Он тоже был рослым и стройным, и носил форму Командора Эскадрильи.

— Я Гендрон, — сказал он. — Капитан «Авангарда».

— Меня зовут Дейв Картер, я навигатор корабля «Альфа-цен-тавра». Я прилетел на ваш сигнал SOS.

Гендрон недоуменно замигал.

— SOS? Какой SOS?

— Тот, что вы послали, — удивленно ответил Картер. — У меня на корабле есть запись. Вы просили немедленно оказать вам помощь, сказали, что это очень срочно. Я приземлился, и этот человек внезапно напал на меня. Но мне удалось совладать с ним.

У Гендрона был вид ничего не понимающего человека.

— Здесь произошло какое-то недоразумение. У нас нет никаких проблем, дела идут блестяще. Как видите, мы уже построили здание главного офиса, и теперь, согласно инструкциям, собираемся заняться картированием планеты.

Картер нахмурился.

— А что вы скажете об этом человеке?

— Вы имеете в виду Шермана? Боюсь, не могу ничего сказать.

— Командор повернулся к пленнику Картера. — Вы что, напали на этого человека?

— Нет, — сказал Шерман. — Он первый напал на меня.

— Это ложь! — рявкнул Картер. — Я вышел из корабля поискать людей, которые просили у меня помощи, и он ударил меня сзади.

Гендрон насмешливо поглядел на него.

— В это трудно поверить. Шерман один из моих самых надежных людей. Лейтенант Картер, я склонен усомниться в вашей истории. Не могли бы вы объясниться?

Картер почувствовал растущее раздражение.

— Послушайте, сказал он. — Я летел по своим делам, когда получил SOS. Я сейчас в отпуске. И вынужден тратить впустую свое драгоценное свободное время, играя с вами как в какие-то игры. Я принял ваш сигнал о помощи и приземлился. Приземлился, кстати, по тем координатам, которые дали мне вы сами. Затем этот человек ударил меня. Это все, что я могу сказать вам.

— Я в полном недоумении, — сказал Командор. — Насколько мне известно, мы не посыпали сигналы о помощи. Мы здесь не находимся ни в какой опасности. Мы даже не закончили свою работу. Очень жаль, если мы причинили вам какие-то неудобства.

Картер ошарашенно покачал головой.

*Может, я начинаю сходить с ума?* – подумал он. *Может, взрыв на борту «Альфа Центавры» повредил мои мозги, когда проломил череп. Может, я вообще не принимал никакого сигнала.*

– Ладно, – наконец, сказал он. – Я возвращусь на свой корабль и улечу. Забудьте о случившемся.

– Я думаю, это хорошая мысль, – согласился Гендрон. – Вы бы хотели, чтобы Шерман проводил вас?

– Я сам найду дорогу, – сказал Картер.

Он повернулся и пошел с поляны, пытаясь убедить себя, что еще не окончательно спятил.

Он успел пройти три шага. Затем что-то ударило его по голове, и Картер свалился на землю.

Очнулся Картер, чувствуя себя так, словно на него рухнула гора. Голова ужасно болела, в глазах все расплывалось, а язык был толстый и словно ватный.

Картер попытался шевельнуть руками и обнаружил, что крепко связан. Его руки были стянуты какими-то кожаными ремешками, точно так же, как и лодыжки.

Он лежал в темной, вероятно, без окон, комнате где-то в квадратном здании на полу.

Он попытался заставить мозги заработать. Но думать он мог лишь о том, как болит его голова.

Гендрон ударил его сзади. Казалось, это является правилом на всей планете. Оказавшись, что они посыпали сигнал SOS, Гендрон ударил его исподтишка. Это было невероятно.

А также невероятной была слабая щекотка внутри его головы, как раз под выскочившей на черепе шишкой. Картер не мог понять, что это такое.

Он сел, прислонившись к холодной стене темной комнаты, и стал дергать свои пуги.

Но пуги не поддавались. Он был связан, как Рождественская индейка – но для чего?

Внезапно он замер и прислушался.

Голоса.

Тот же самый холодный, металлический голос, которым говорил космонавт Шерман, когда Картер встретился с ним после приземления.

– Ничего не понимаю, – сказал кто-то. – Он прошел прямо через контроль.

– Ну, да, это странно. – Он прошел через сферу радиации, и она не оказала на него никакого воздействия. Гендрону пришлось ударить его, иначе бы он ушел.

— Такого не должно быть, — сказал первый голос. — Нам нужны все люди, которых мы можем заполучить для Проекта.

*Проект? Что это еще за проект?* — спросил себя Картер. *Какого вообще черта тут творится?*

Голоса замолчали, и Картер остался сидеть в темноте. В его голове роились всякие предположения, но ни одно из них не складывалось в целую картину, кроме очевидного факта, что команда исследовательского корабля «Авангард» занималась чем-то чертовски подозрительным.

Боль в голове продолжала пульсировать, но уже не так сильно, как прежде. А вот зудящая щекотка не унималась. Это было странное ощущение, словно что-то пыталось пролезть ему в голову! Картер боролся с отчаянным желанием порвать путы, вскрыть себе чепушку и чесать, чесать мозги, прежде чем это щекотка не сведет его с ума.

*Если я еще нормален*, мрачно подумал он.

Где-то вдалеке замерцал свет, затем со стуком открылась дверь камеры. Кто-то вошел. Картер замигал, так как свет залил все помещение. Прошло несколько секунд, прежде чем он смог что-то увидеть.

Перед ним стоял Гендрон.

— Я вижу, что вы очнулись, лейтенант Картер.

— Да вы чертовски проницательны, Гендрон. Могу держать пари, вы видите, что я еще и дышу.

Гендрон глухо хихикнул.

— Я пришел принести извинения за вчерашний удар. Это было недоразумение.

— Вот как? И фальшивый сигнал SOS тоже был недоразумением?

Картеру показалось, что Гендрон нахмурился. Он повернулся и подал знак кому-то за пределами поля зрения Картера, и в камеру вошли еще двое.

— Ну? Как он тут? — спросил один из них.

— Не очень-то хорошо, — сказал Гендрон. — Я не думаю, что он уже под контролем. Но я не понимаю, как он может сопротивляться так долго.

— А вы уверены, что он не под контролем? Откуда вы знаете?

— Он настроен воинственно, — ответил Гендрон. — Точно также, какой он был вчера вечером.

— Кетлани никогда не терпит неудачу, — сказал один из двоих. — Как же могло пойти все не так, как надо?

Картер нахмурился. По-видимому, они ожидали, что он будет захвачен кем-то или чем-то — а захвачен он не был.

— Жалко разочаровывать вас, Гендрон. Ваше «что бы там ни было» все же потерпело неудачу.

— Очень странно, Картер. Нам, вероятно, придется вас просто убить.

— Не забывайте, что Кетлани не любит терять людей, — напомнил Гендрону один из двоих вошедших. — Мы должны сделать все, что можем, чтобы он попал под контроль.

Гендрон кивнул.

— Развяжите ему ноги.

Один из мужчин нагнулся и развязал ремешки. Картер же ударил его ногой, и тот с воплем отлетел назад.

Гендрон дважды пнул Картера, затем сказал:

— Это доказывает, что он явно не под контролем. Давайте отведем его к Кетлани.

Картера вытащили из камеры и повели по длинному, извилистойму коридору к далекой двери. И пока они шли, Картер почувствовал, как зуд внутри его черепа начал расти, и рос до тех пор, пока не стал почти что непереносимым. Лица трех похитителей сделались вдруг странно мирными, странно лишенными эмоций, когда они подошли к двери.

Гендрон шагнул вперед и щелкнул выключателем. Дверь скользнула вверх. Картер заглянул внутрь и увидел Кетлани.

Это была пульсирующая масса протоплазмы, метров шесть в диаметре, которая плавала в бассейне густой, серо-зеленой жидкости, мутная и отвратительная на вид. Из протоплазмы торчал единственный большой глаз, от него тянулись скрученные веревки синих вен, направляющиеся наружу, к нервным клеткам, которые образовали сеть, окутывающую все безногое тело существа.

Гендрон и двое из экипажа «Авангарда» встали, как замороженные, уставившись на Кетлани. Картер схватился за поручни, окружавшие бассейн, и только потому удержался на ногах. От Кетлани исходили пульсирующие, ужасающей силы мыслеволны.

— Я управляю вами, земляне. Я ваш хозяин.

Мысли, точно руки, шарились в мозгу Картера.

— Я ваш хозяин. Вы повинуетесь только мне.

Картер глянул на троих стоящих рядом людей. Глаза у них были остекленевшие, словно они спали стоя.

— Вы... мой... хозяин, — медленно проговорил Гендрон.

Двою остальных повторили его слова, точно попугай.

Картер в ужасе глянул в бассейн. В его голове снова прозвучали мысли слова.

— Я твой хозяин, странное существо.

Сила мысли создания подавляла его, у Картера закружилась голова, он покачнулся, но сумел удержаться на ногах. Только теперь он понял, что происходит, почему Гендрон так ведет себя.

«Авангард» приземлился на неизведенную планету Денеб IV, и сознания его экипажа попали в ловушку Кетлани. Он превратил их в марионетки.

Люди попали в его капкан. Очевидно, он с жадностью захватывал разум окружающих для какой-то собственной цели. Но, так или иначе, Картеру удалось избежать этой ловушки, и он остался свободным. Даже сейчас, вблизи, он мог сопротивляться сильнейшим гипнотическим командам твари.

— Я — ваши хозяин, — в четвертый раз заявил Кетлани. — Я приказываю вам встать на колени.

Картер увидел, что Гендрон и двое остальных выполнили его распоряжение. Пот заструился по его лицу, но он сумел воспротивиться мысленной команде Кетлани.

— Он сопротивляется, — удивленно сказал Гендрон. — Он сопротивляется Кетлани.

— Я приказал тебе встать на колени, — раздалось голове у Картера. — Становись на колени или будешь убит.

Гендрон стал вытаскивать бластер. Картер еще сильнее ухватился за поручни, весь дрожа.

Выхода не оставалось. Картер понял, что нет смысла сопротивляться приказам существа. Он медленно опустился на колени и склонил голову.

— Вы... мой... хозяин, — сказал Картер медленным, торжественным тоном. — Я... буду... повиноваться... вам.

— Кетлани победил! — воскликнул Гендрон. — Он находится под контролем.

— Встань, землянин.

Картер покорно поднялся на ноги и уставился на существо в бассейне.

— Я теперь твой хозяин. Ты повинуешься мне.

— Вы теперь мой хозяин. Я повинуюсь вам, — повторил Картер.

Когда они вышли в коридор, Гендрон щелкнул переключателем, и дверь из тяжелого металла с лязгом поползла вниз, отделяя их от помещения Кетлани. Командор повернулся к Картеру и усмехнулся.

— Ну, вот, теперь вы с нами. Каковы ваши ощущения?

— Словно я опять стал членом экипажа, — солгал Картер. — Посвятите меня в то, что тут происходит.

— В этом секторе на разных планетах есть около десятка Кетлани, — сказал Гендрон. — По одному на планету. Они так живут уже миллионы лет, это очень древняя и очень мудрая раса.

— И зачем им мы?

— Мы заняты постройкой генератора мыслей, — объяснил Гендрон. — Кетлани хочет связаться со своими братьями, и нуждается в нашей помощи.

— Уже понял. Значит, это своего рода усилитель мысли?

— Верно. Кетлани показывает нам, как построить его, но он не может сделать этого сам. Мы его руки и ноги. Его рабочие инструменты. Нам предстоит огромная работа.

— И как далеко вы продвинулись?

— Построили основу, — сказал Гендрон. — Вот почему мы посыпаем сигнал SOS широковолновым передатчиком. Нам нужны дополнительные руки. Вы уже третий.

— Понятно. Только со мной это почти не сработало.

— Этого я не могу понять. Вы сопротивлялись невероятно стойко. Ну ладно, вы все равно не могли противостоять Кетлани, оказавшись с ним лицом к лицу.

— Да, — сказал Картер. — Конечно, не смог.

— Вот сюда, — сказал Гендрон. — Смотрите, что мы уже сделали до сих пор.

Он открыл еще одну дверь, и Картер увидел большое помещение, почти полностью забитое сложнейшим оборудованием. В дальнем углу деловито работали человек пять землян, припаивая тонкие проводки и собирая схемы на каких-то транзисторах.

— Это долгая, кропотливая, трудная работа, — сказал Гендрон. — Кетлани все время направляет нас.

— И когда работа будет завершена?..

— Когда десять Кетлани свяжутся друг с другом. А связавшись, они соединят все свои умственные способности в одну суперсилу, которая станет управлять Вселенной.

Кarter с трудом подавил дрожь.

— Замечательно! — заставил он себя воскликнуть.

— Да, замечательно. — Гендрон похлопал его по спине. — Прости, что я должен был ударить тебя, Картер, но нам было необходимо захватить контроль над тобой.

— Я все понял. И когда вы собираетесь показать мне, что делать?

Гендрон как-то странно взглянул на него, и Картер понял, что прокололся. Очевидно, все распоряжения и объяснения поступали от Кетлани.

— Мы ничего не будем вам показывать, — сказал Гендрон. — Вы сами будете знать, что делать.

— Да, конечно, — сказал Картер. — Я все понял. И мне кажется, мое время настало.

— Прекрасно. Мы рады, что вы с нами.

Гендрон ушел, а Картер деревянным шагом пошел в угол помещения и притворился, что занимается стоящим там важнейшим оборудованием. Для чего бы ни предназначался этот аппарат, который пытался построить Кетлани, он был инженерным и научным чудом. Краем глаза Картер смотрел за остальными в помещении, работающими деловито, их мысли и пальцы явно управлялись приказами твари в бассейне.

Довольно скоро Кетлани поймет, что Картер вовсе не подконтролен, если уже не понял это. А как только Кетлани поймет, он передаст это Гендрону и его людям, и на этот раз они не будут столь милосердны.

Картер неуязвим для мысленного контроля существа. Это очевидно.

Но почему? Был только один ответ – титановая пластина в его голове.

При взрыве в реакторе Картеру пробило черепную коробку, но медики на Ригеле IV залатали пробоину пластинкой из тонкого металла. Снаружи она была неотличима от настоящей кожи, но, по-видимому, металл служил щитом от телепатических команд Кетлани. Это было единственное логическое объяснение.

Значит, у него было слишком мало времени, которое нельзя тратить впустую. Скоро Кетлани раскроет его блеф.

Выходит, Картер должен опередить его. Тонкая титановая пластина в его черепе – это все, что стояло между Кетлани и его мечтами о завоевание всей Галактики. Картер вынужден был положиться на нее.

Гендрон стоял на поляне снаружи. Картер подошел к нему.

– Как идут дела, лейтенант? спросил Гендрон.

– Прекрасно, – сказал Картер. – Но я должен оставить вас на несколько минут.

– Вот как? Зачем?

– Кетлани послал меня на мой корабль, – объяснил Картер. – Он считает, что часть оборудования, которая есть у меня на борту, может быть встроена в генератор.

– Хорошо, – сказал Гендрон. – Это оборудование может быть важно для нас. Вы хотите, чтобы кто-то пошел с вами?

*Еще один тест*, подумал Картер.

– Конечно же, нет! Меня ведет Кетлани!

– Разумеется, лейтенант.

Проблема была в том, что Кетлани не вел его, и Картеру понадобилось несколько часов, чтобы найти дорогу обратно к кораблю. В конечном итоге, он нашел корабль, поднялся по подиуму и оказался внутри.

Внезапно его ударила волна мыслей. Он ощутил в ней ненависть и гнев. Кетлани все понял! Его обман был раскрыт.

Даже на таком расстоянии приказы Кетлани громом гремели в голове Картера. Картер сосредоточился на своей работе, мрачно настраивая автопилот корабля и вычисляя орбиту.

На это у него ушло пятнадцать минут. Когда он закончил, корабль оторвался от земли и вылетел из атмосферы Денеба. Тогда Картер включил радиостанцию.

В динамиках тут же раздался сигнал SOS. Очевидно, Кетлани не стал отменять свою приманку. Не обращая на сигнал внимания, Картер заговорил в микрофон:

– Гендрон! Гендрон! Вы слышите меня?

Минуту в динамиках слышался лишь треск, затем раздался голос:

– Что вы делаете, Картер?

– Сейчас это неважно. Я хочу, чтобы вы вывели всех своих людей из здания и увели как можно дальше от поляны. Немедленно. Вы сделаете это?

– Да вы с ума сошли, Картер. Кетлани не даст нам...

– Меня же это не остановило. Предупреждаю вас – либо вы уйдете из здания, либо умрете вместе со своим хозяином.

Он выключил радиостанцию. Гендрон получил предупреждение, а у Картера еще было над чем подумать. Маленький кораблик достиг вершины подъема, скоро остановится и начнет снижаться обратно к поверхности планеты.

Мысли Кетлани отчаянно бились в голове Картера.

– *Немедленно спусти вниз корабль! Я твой хозяин! Я...*

Через пять минуты уже будешь ничем, отчаянно подумал Картер. Корабль уже сам снижался, погружаясь в атмосферу Денеба IV.

Он быстро терял в скорость. На высоте десяти тысяч километров Картер включил автопилот и стал надевать скафандр, готовясь к катапультированию.

Корабль неуклонно шел вниз. Пять тысяч километров. Две тысячи.

На высоте двадцати километров Картер нажал на рычаг катапульты, и гигантская кибернетическая рука мягко, но непреклонно выпихнула его через открывшийся в борту корабля люк. Картер отлетел в сторону и начал медленно опускаться к земле.

Удары мысли Кетлани стали почти невыносимыми. Инопланетная тварь поняла, что обречена.

– Ну, давай! – насмешливо завопил Картер. – Попробуй загипнотизировать мой корабль! Заставь его отвернуть в сторону!

Он еще был на высоте шести километров, когда внизу возникла яркая вспышка. Это корабль на большой скорости ударил в здание, где размещался Кетлани.

Когда Картер приземлился на парашюте, там была лишь курящаяся дымком яма в земле. Катастрофа уничтожила все.

И впервые после первоначального приземления Картер больше не чувствовал зуд в голове. Кетлани был мертв.

Он повернулся и увидел, как к нему приближается человек, ошеломленный, черный от копоти. Это был Гендрон.

— Кто вы? — дрожащим голосом спросил Гендрон. — Где мои люди? Где мой корабль?

— Вы единственный оставшийся в живых, командор. Очевидно, остальные не ушли вовремя.

И Картер быстро рассказал ошеломленному офицеру, который ничего не помнил, что произошло с ним сначала входа в сферу влияния Кетлани.

— Это... Это невероятно, — сказал Гендрон.

— Теперь все кончено.

Картер взглянул вверх. В небе висела, явно опускаясь, яркая точка.

— Что это? — спросил Гендрон.

— Космический корабль, — ответил Картер. — Он пришел на ваш ложный сигнал о помощи, только теперь сигнал этот настоящий.

— Но как он увидит нас?

— Он заметит дым, — сказал Картер. — И спасет нас.

Картер уже понял, что теперь он сразу доберется до Офиукуса VII, чтобы провести там отпуск.

На самом деле он вообще никогда не доберется туда. Теперь его ждет большая работа — он единственный живой человек во Вселенной, который способен выполнить эту работу, он, со своей пластинкой в черепе.

Картер взглянул вверх. Работа ждала его. Где-то там, на других планетах, есть еще десять Кетлани, которых нужно выкорчевывать и уничтожить.

*The Mystery Of Deneb IV, (Fantastic, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев*



HUGO AND NEBULA AWARD-WINNING AUTHOR

# ROBERT SILVERBERG

## HUNT THE SPACE-WITCH!

SEVEN ADVENTURES IN TIME AND SPACE



# РАБЫ ЗВЕЗДНЫХ ГИГАНТОВ

## Глава I

Темно фиолетовые тени исполосовали все небо, и лес казался ужасным и угрожающим. Ллойд Харкинс прислонился к стволу могучего, красновато-коричневого дерева, и вертел головой, словно хотел свинтить ее с шеи.

Он находился *там*, а не *здесь*. Здесь исчезло настолько внезапно, что он не заметил никакого перехода или движения, а просто в глубине сознания ощутил нечто вроде *потери*, поскольку мир, который он знал, внезапно исчез и был заменен... на что?

Внезапно Харкинс услышал далекий гром, словно от землетрясения, который становился все громче. В затененном небе с волнистыми кружили блестящие птицы с зубастым клювами и широко распахнутыми крыльями, а воздух был прохладным и влажным. Харкинс стоял, цепляясь за громадное дерево, словно оно являлось его последним оплотом действительности в мире сна.

И внезапно дерево зашагало. Оно приподнялось на корнях и пошло вперед, раскачиваясь, и унося с собой Харкинса. Гром становился все ближе. Харкинс крепко зажмурился, но тут же широко распахнул глаза.

Шагах в десяти справа шло еще одно дерево.

Харкинс запрокинул голову, глянул вверх, в закрытое туманным облаком небо, и наконец, поверил в то, во что никак не мог поверить: деревья были вовсе не деревьями.

Это были ноги.

Ноги невероятного, небывалого существа, голова которого возвышалась метров на двадцать над кронами темного леса. Существа, которое куда-то направлялось. Харкинс отчаянно вцепился в ногу, раскачиваясь по пятиметровой дуге с каждым шагом чудовищного существа. Постепенно мир вокруг него начал собираться воедино, и Харкинс медленно восстановливал контроль над своим застывшим от страха разумом.

Сквозь зеленые пятна растительности он увидел существо, на котором ехал. Это был гигант, вроде бы, мужчина. На нем были куртка и шорты, заканчивающиеся в шести метрах над головой Харкинса. А ниже них была красно-коричневая кожа, по структуре

похожая на древесину. Запрокинув голову до упора, Харкинс мог даже смутно различить лицо далеко наверху, лицо явно странного и чуждого облика.

Постепенно он знакомился со своим окружением. Разумеется, это лес... но где этот лес? По-видимому, на Земле... Но на Земле, какую никто никогда не видел прежде. Купол неба был весь усеян большими темными пятнами, а кружившие наверху птицы казались кошмарными существами.

Правда, почва была коричневой, а растительность зеленой, но все остальное изменилось самым жутким образом.

*Где же я?* – много раз спросил себя Харкинс.

*И почему я здесь?*

*И как я могу вернуться?*

Ответов на это не было. День начался как обычно и обещал быть таким же обычным, как вчера или как все дни до этого. 21 апреля 1957 года. Вскоре после полудня Харкинс ехал в лабораторию электроники, в Нью-Йорке, на планете Земля. Но внезапно очутился здесь, где бы это здесь не было.

Гигант продолжал шагать по лесу, вроде бы не обращая внимания на человека, вцепившегося за его голень. Руки Харкинса уже начали уставать от напряжения, и внезапно ему пришла новая мысль: а почему бы и не отпустить? До сих пор он цеплялся за голень гиганта только потому, что с ним произошел какой-то паралич воли, но постепенно к нему возвращалось психическое равновесие. И он разжал руки.

Он сильно ударился о землю и растянулся плашмя. Земля была теплой и приятно пахла, и он вцепился в нее пальцами, как минуту назад цеплялся за «дерево». Затем Харкинс поднялся на ноги и поспешил огляделся, ища место, где можно скрыться и разведать обстановку.

Но было уже поздно. К нему уже опускалась красно-коричневая рука, огромная, блестящая, с ногтями по десять сантиметров длиной. Пальцы гиганта осторожно обхватили Харкинса.

Закружила голова, когда гигант, нежно держа его, поднял на добрых пятнадцать метров. Зачем пальцы разжались, и Харкинс оказался на плоской ладони величиной с большой стол, уставившись на странное овальное лицо с глубоко посаженными, полными сострадания глазами и широким, почти что беззубым ртом, в котором виднелись треугольные зубы. Гигант, казалось, почти что с жалостью улыбался Харкинсу.

– Кто вы? – спросил Харкинс.

Улыбка существа стала еще шире и печальнее, но ответа не последовало, лишь где-то резко кричали лесные птицы и слышались отдаленные раскаты приближающегося грома. Гигант прижал Харкинса к своему боку и снова быстро пошел по лесу, с треском раздвигая кусты. У Харкинса к горлу подступила тошнота, пока он покачивался в колыбели неплотно сжатой руки огромного существа.

Примерно минут через десять, если не больше, гигант остановился. Харкинс удивленно поглядел вокруг. Раскаты грома были уже близки. От них, казалось, ломались деревья. Гигант спокойно стоял на месте и чего-то ждал. Ноги его покоились на земле так же прочно, как стволы деревьев.

Тянулись минуты – а затем Харкинс увидел, почему остановился гигант. К нему подошла машина, а точнее робот, который был, по прикидкам Харкинса, метров пять высотой. У него была человеческая фигура, но какая-то более плотная, а на мерцающем никелем лбу торчал рог, точно у единорога, вместо же ног он передвигался на широких протекторах. Робот шел через лес, раздвигая деревья.

Гигант стоял неподвижно, глядя, как мимо проходит эта ужасная машина. Робот, не обращая никакого внимания на хозяина Харкинса, продолжал переться через лес, словно следуя какому-то предназначенному курсу.

Через несколько минут он уже скрылся из вида, оставив позади след из выкорчеванных кустов и обнаженных корней деревьев. Грохот, который оставлял за собой робот, постепенно стихал, и гигант возобновил свой поход через лес. Харкинс терпеливо ехал в его ладони, больше не смея даже думать ни о чем.

Через какое-то время появилось поляна, и Харкинс с удивлением и радостью обнаружил на ней небольшую группу хижин. Хижины были вполне человеческих размеров, и стояли широким кругом, образовывая какое-то поселение. В центре круга сновали крошечные точки, которые, как понял Харкинс, были людьми, обычными людьми.

Что это, колония?

Лагерь для военнопленных?

Жители поселения увидели гиганта, собрались в кучку, размахивая руками и указывая на него. Гигант подошел метров на сто к деревне, наклонился, и аккуратно опустил Харкинса на землю.

Харкинс поднялся на ноги и увидел, что люди уже бегут к нему – дико выглядевшие, опасные люди. Неожиданно он почувствовал, что, возможно, был в большей безопасности в руке гиганта.

## *Глава 2*

Их было семеро, пять мужчин и две женщины. Вероятно, они оказались самыми храбрыми. Другие остались на месте и смотрели на них в безопасности возле своих хижин.

Харкинс стоял и ждал. Когда они подбежали, он поднял руку.

— Друг! — громко сказал он. — Мир!

Бегущие, казалось, поняли эти слова. Все семеро остановились и выстроились неровным полукругом перед Харкинсом. Вперед вышел самый рослый из мужчин, высокий, широкоплечий, с не послушными темными волосами, грубыми чертами лица и глубоко посаженными глазами.

— Откуда ты, незнакомец? — прорычал он на вполне узнаваемом, хотя странно искаженном английском языке.

Харкинс подумал и решил действовать так, словно они действительно были такими дикими, как выглядели. Он указал рукой на лес.

— Оттуда.

— Это мы знаем, — сказал высокий человек. — Мы видели, как тебя принес Звездный Гигант. Но где твоя деревня?

Харкинс пожал плечами.

— Весьма далеко, за океаном.

*Эта история не хуже любой другой*, подумал он. Ему нужно было собрать больше информации об этих людях, прежде чем он расскажет о себе правду. Но тут заговорила одна из двух женщин.

— Что это еще за океан? — презрительно спросила она, коренастая, желтолицая женщина в порванном грязном платье. — Поблизости нет никаких океанов. — Она шагнула к Харкинсу, внимательно оглядывая его, изо рта ее дурно пахло. — Ты шпион, — обвиняющим тоном сказала она. — Ты из Туннельного Города, не так ли?

— Но его принес звездный гигант, — спокойно сказала другая женщина.

Она была высокая, выглядела дикаркой, с ниспадающими светлыми волосами, которые, похоже, никогда не подстригали. На ней были рваные шорты и две полоски ткани, закрывавшие ее груди.

— Звездные Гиганты не в союзе с жителями города, Эльза, — добавила она.

— Тихо! — рявкнул высокий, который заговорил первым, и повернулся к Харкинсу. — Кто ты?

— Меня зовут Ллойд Харкинс. Я пришел из-за океана. Я не знаю, как попал сюда, но Звездный Гигант, — по крайней мере, эта часть

будет правдивой, подумал он, — нашел меня и принес к вам. — Он протянул руки. — Больше мне нечего вам сказать.

— Ну, ладно, Ллойд Харкинс. — Высокий повернулся к остальным шести. — Убить его или позволить оставаться?

— Странно, что ты спрашиваешь наше мнение, Джорн! — сказала коренастая женщина по имени Эльза. — Но я говорю — убить его. Он из Туннельного Города. Я это знаю!

Человек по имени Джорн поглядел на других.

— А что скажете вы?

— Да пусть он живет, — ответил сонный на вид молодой человек.  
— Он кажется безопасным.

— Остальные? — нахмурился Джорн.

— Смерть, — сказал второй мужчина. — Мне кажется, он лжет.

— А мне он кажется вполне нормальным, — заметил третий.

— И мне тоже, — сказал четвертый. — Но я голосую за смерть.  
Эльза редко бывает неправа.

Харкинс нервно прикусил нижнюю губу. Три голоса за смерть, два в его пользу. Джорн с надеждой взглянул на девушку с длинными волосами.

— Твое мнение, Кэта?

— Оставь его в живых, — медленно проговорила она.

— Да будет так, — проворчал Джорн. — Я тоже отдаю свой голос за него. Ты можешь присоединиться к нам, незнакомец. Но мой голос решающий. Если я изменю свое мнение о тебе, ты умрешь!

Они пошли по единственной тропинке в деревню. Впереди шел Джорн, за ним Харкинс, а позади эта девушка Кэта. Когда они вошли в круг хижин, остальные жители с любопытством уставились на него.

— Это Ллойд Харкинс, — громко сказал Джорн. — Он будет жить с нами.

Харкинс напряженно разглядывал лица людей. Тут было человек семьдесят, самых различных возрастов, от седобородых стариков, до голых детишек. Они казались одновременно странно дикими и цивилизованными. Деревня тоже была странной смесью примитива и культуры.

Хижины были построены из небольшого количества незнакомого темно-зеленого пластика, как и одежда людей. В центре квадрата, образованного кольцом хижин, горел костер. Со своего места Харкинс хорошо видел джунгли, густые заросли которых явно не выросли за одну ночь. Он также увидел глубоко протоптанную дорожку, которую проделал в подлеске Звездный Гигант.

Он повернулся к Джорну.

— Я чужой в этих краях. Я ничего не знаю о том, как вы здесь живете.

— Все, что тебе нужно знать, это то, что я здесь главный, — сказал Джорн. — Слушайся меня, и у тебя не будет проблем.

— А где я могу жить?

— Есть хижины для одиноких мужчин, — сказал Джорн. — Там не очень удобно, но это лучше, чем ничего. — Глубоко посаженные глаза Джорна сузились. — Между прочим, в деревне нет лишних женщин. Разумеется, если ты не захочешь взять Эльзу. — Он откинул голову и оглушительно расхохотался.

— Эльза положила глаз на одного из Звездных Гигантов, — сказал кто-то в толпе. — Только они могут удовлетворить ее.

— Ты, жаба!

Коренастая женщина, которую звали Эльза, бросилась на скавшего эти слова и так свирепо толкнула его, что повалила на землю. Эльза тут же села ему на грудь и начала бить его головой о землю. Джорн лениво подошел к ним, нагнулся и отшвырнул ее прочь.

— Побереги свой пыл, Эльза. Он нам понадобится в тот период, когда придут люди Туннельного Города.

Харкинс нахмурился.

— Что это за Туннельный Город? И кто там живет?

Джорн медленно повернулся к нему.

— Ты или дурак, или действительно здесь чужой. Туннельный Город — одно из Старых мест. Наши враги живут там в развалинах. Они ведут с нами войны, а гиганты развлекаются, наблюдая за нами.

— Эти люди Туннельного Города — они такие же, как мы? Я имею в виду, они не гиганты?

— Да, они похожи на нас. Вот почему они нападают на нас. Иных мы не интересуем.

— Иных?

— Постепенно ты все узнаешь. И прекрати задавать вопросы. Нам нужно собирать еду. — Джорн повернулся к молодому сельскому жителю со светлыми волосами, стоявшему поблизости. — Покажи Харкинсу, где он будет жить, а потом проведи его работать в поле.

Спутанный водоворот мыслей бурным потоком лился через голову Харкинса, пока молодой человек вел его. Постепенно кусочки мозаики становились на свои места.

Жители деревни говорили на английском языке, что опровергало теорию Харкинса, будто он каким-то образом отброшен в далекое

прошлое. Альтернатива же, которую он не хотел принимать, была проста: он оказался в будущем, в странном изменившемся мире.

Но кто эти звездные гиганты? Джорн сказал, что они любили смотреть на войны людей. Это их развлекало, сказал он. Было похоже, что Гиганты являлись доминирующей силой в этом мире. Но люди ли они? Или захватчики откуда-то с небес? Но на эти вопросы придется ждать ответа. Джорн либо не знал их, либо не хотел, чтобы знал Харкинс.

А был еще странный робот в лесу. Даже Звездный Гигант отнесся к нему с уважением.

Здешним племенем командовал Джорн, и все, казалось, уважали его власть. Обычная примитивная структура, подумал Харкинс. Это означает почти полный крах цивилизации когда-то в прошлом. Детальки мозаики совмещались, хотя между ними еще были большие пробелы.

Туннельный Город, обитель ненавистного врага. «Одно из старых мест», сказал Джорн. Враги жили в руинах. Это было достаточно ясно. Но что там еще за Иные?

Харкинс покачал головой. Вокруг лежал странный и сложный мир, и чем меньше вопросов станет задавать он, тем в большей безопасности будет жить.

— Вот наше жилье, — сказал деревенский житель, указывая на длинную, низкую, широкую хижину. — Одинокие мужчины живут здесь. Занимай любую кровать, на которой не лежит никакая одежда.

— Спасибо, — сказал Харкинс.

Чтобы войти, ему пришлось нагнуть голову. Внутри хижины была сырья и пустая, лишь на полу были разбросаны соломенные подстилки. Харкинс выбрал ту, что выглядела почище, и положил на нее свою куртку.

— Это моя, — сказал он.

Сопровождающий его кивнул.

— Теперь на поле, — кивнул он на прояснение позади деревни.

Остальную часть дня Харкинс проработал в поле, специально трудясь в поте лица, что помогало не думать. Когда уже приближалась ночь, он был полностью лишен сил. Мужчины вернулись в деревню, где женщины подали приготовленный сообща простой, но питательный ужин.

Простая жизнь, подумал Харкинс. Сельское хозяйство, сбор еды и случайные межплеменные конфликты. Вряд ли он думал, что его далекие потомки дойдут до такого. И вообще, что-то тут было не так. Вероятно, совсем недавно произошла какая-то катастрофа, и

люди все еще не могли прийти в себя, поэтому и стояли на таком низком культурном уровне – но густые джунгли указывали на то, что прошло уже много веков с тех пор, как это область была заселена. Еще одна прореха в моем логическом построении, понял Харкинс, и я не могу заполнить ее.

Наступила ночь. На небе поднялась полная луна, и Харкинс с тоской уставился на ее рябой лик, чувствуя ностальгию по перенаселенному миру, из которого он был изъят. Он взглянул на соплеменников, растянувшихся на земле с набитыми животами, на их усталые тела. Кто-то напевал совершенно немелодичную песню. Ее перебивал громкий храп. Внезапно Джорн вскочил и напряженно застыл на фоне яркой луны, глядя на лес, словно ожидая нападения. Где-то вдалеке послышался ужасный грохот робота, пробивающего себе дорогу через заросли, А может, это Звездный Гигант дал ему какое-то неизвестное задание.

Внезапно Джорн повернулся.

– Пора спать, – рявкнул он. – Все по хижинам.

И он пошел, отталкивая женщин от костра. *Да, он тут главный*, подумал Харкинс. Он взглянул на мышцы Джорна и решил, что приложит все усилия, чтобы не вставать на пути этого здоровьяка за все время его пребывания в деревне.

Потом Харкинс лег на грубую лежанку и попытался уснуть. Но это было невозможно. Яркий лунный свет заливался в открытую дверь хижины, и вообще, он был слишком напряжен, чтобы спокойно уснуть. Харкинс вытянул шею, озираясь. Шестеро человек, с которыми он делил хижину, уже крепко спали, пожиная награду за очередной день, наполненный тяжким трудом. Они-то в безопасности, подумал он, в безопасности невежества. А он, Харкинс, слишком восприимчив, как и любой цивилизованный человек. Ночные звуки снаружи, а также приглушенный грохот в лесу пробудили странные, спящие в глубине его души ужасы. Этот мир совсем не подходил для цивилизованных людей.

Харкинс закрыл глаза и постарался расслабиться на лежанке. Но перед его мысленным взором снова возник образ Звездного Гиганта, сначала ноги Звездного Гиганта, какие он поначалу принял за деревья, затем все его тело, и, наконец, странно мягкое, печальное лицо. Харкинс представил себе поселение звездных Гигантов, где они жили, передвигаясь со странным изяществом, и раскланиваясь друг с другом, словно в фантастическом менюэте. Харкинс подумал о том, знает ли тот Гигант, который нашел его сегодня, что нес разумное существо, или он считал двуногих обычными зверьками, слишком маленькими, чтобы серьезно относиться к ним.

Затем Гиганта сменил образ робота с рогом на лбу, упрямо шествующего напролом через лес, направляясь к какой-то своей неповедомой цели. Тут же Харкинс подумал и о зубастых птицах, и о грохоте в лесу. *Mир, в котором я чужой*, устало подумал он и попытался уснуть.

Внезапно что-то легонько коснулось его руки. Харкинс немедленно сел и прищурился, пытаясь разглядеть, что это было.

— Тише, — раздался мягкий голос.

Это была Кэта.

Она присела на лежанку Харкинса и внимательно посмотрела на него сверху вниз. Харкинс подумал о том, сколько времени она уже тут. Ее длинные волосы стекали по плечам, а в глазах загорелась надежда, когда Харкинс пододвинулся к ней.

— Что ты тут делаешь?

— Выходи наружу, — прошептала она. — Мы же не хотим разбудить их.

Харкинс вышел за ней на улицу. Лунный свет ясно озарял все вокруг. Спящая деревня было совершенно тиха, тем более отчетливо доносились жуткие звуки из джунглей.

— Джорн сегодня вечером с Неллой, — с горечью сказала Кэта.

— Обычно женщина Джорна я, но сегодня вечером он проигнорировал меня.

Харкинс нахмурился. Он устал, и вообще, ему не нравилось, как разворачивается ситуация. Кэта собиралась использовать его, чтобы выразить свою ревность Джорну.

Она придвинулась поближе и прижалась к нему теплым телом. Харкинс машинально обнял ее, но тут же отдернул руки. Какие бы ни были побуждения у Кэты, Джорн, вероятно, убьет его на месте, если проснется и найдет его с нею. *Девочка неплоха*, с сожалением подумал Харкинс, и, может, в другое время, в другом месте...

Но не здесь и не сейчас. Харкинс зависел от милости Джорна, ему было важно продолжать заслуживать его благосклонность. Он осторожно отодвинул Кэту.

— Нет, — сказал он. — Ты принадлежишь Джорну.

Ноздри ее раздулись.

— Я никому не принадлежу! — резко прошептала она.

Она снова подвинулась к нему. В соседней хижине кто-то пошевелился.

— Иди лучше спать, — с тревогой сказал Харкинс. — Если Джорн найдет нас, то убьет нас обоих.

— Джорн занят малышкой Нелли... И меня он во всяком случае не убьет. А ты что, чужак, боишься Джорна?

— Нет, — солгал Харкинс. — Я...

— Ты говоришь, как трус!

Она опять обняла его. Харкинс снова отпихнул ее и уже не очень осторожно. Она сердито плюнула в него и яростно засверкала глазами. Затем приложила чашечкой руки ко рту и закричала:

— Помогите!

При этом крике Харкинс отпрянул от нее и попытался убраться в свою хижину, но было уже поздно. Казалось, все деревня немедленно проснулась, и прежде чем Харкинс понял, что происходит, он почувствовал, как его схватили за загривок.

— Убирайтесь все по хижинам!

Это был голос Джорна, громкий властный, и через мгновение квадратная площадка снова опустела — за исключением Кэты, Харкинса и Джорна. Здоровенный вождь держал Харкинса одной рукой за загривок, а другой пытался справиться с отбивающейся Кэтой.

— Он напал на меня! — заорала Кэта.

— Это ложь! — крикнул Харкинс.

— Заткнитесь вы, оба!

Голос Джорна был точный удар кнута. Он отпустил Кэту и швырнул ее на землю, где она осталась лежать, а потом поднялась на колени. Зато его рука, держащая Харкинса, напряглась.

— Что произошло? — спросил Джорн.

— Пусть скажет она сама, — ответил Харкинс.

— Она мелет чепуху. А я хочу правды.

— Он заявился в мою хижину и напал на меня, — сказала Кэта. — Он сделал это, так как знал, что ты занят Неллой...

Джорн ударом заставил ее замолчать.

— Она сама пришла к тебе, так?

— Да, — кивнул Харкинс.

— Я так и думал. Я ожидал этого. Такое уже происходило раньше.

— Он отпустил Харкинса и жестом велел Кэти подняться на ноги. — Тебе придется уйти отсюда, — сказал Джорн. — Кэта моя.

— Но...

— Это не твоя вина, — сказал Джорн. — Но ты должен уйти. Она не успокоится, пока ты будешь жить здесь. Уходи немедленно, и если вернешься, я тебя убью.

Харкинс почувствовал оцепенение. Последнее, что он хотел бы, это быть изгнанным из единственного приюта, который он до сих пор нашел в этом странном и недружелюбном мире. Он посмотрел на Кэту, которая впилась в него взглядом горькой ненависти, а ее груди вздымались и опадали от гнева. И Харкинс тоже почувствовал, как в душе у него нарастает гнев.

Он смотрел, как Джорн повернулся Кэти.

– А тебя я накажу позже. Ты еще заплатишь за это, Кэта.

Она склонила было голову, но тут же вскинула ее. С удивлением Харкинс увидел, что она смотрит на Джорна с любовью.

Джорн снова повернулся к нему и махнул рукой в сторону леса.

– Уходи.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас, – сказал Джорн. – К утру ты должен быть уже далеко. Мне вообще не стоило позволять тебе оставаться у нас.

### Глава 3

Какие бы планы не строил насчет меня Бог, ничего хорошего ждать не приходится, думал Харкинс, стоя на краю леса. Это же просто садизм – выкрасить меня из цивилизованного мира, потом свести с какой-никакой, но все же цивилизацией, и тут же выбросить обратно в лес.

Близился рассвет. Большую часть ночи Харкинс провел на краю поляны, откладывая момент, когда будет вынужден углубиться в джунгли. Внезапно из хижины Джорна раздались звуки, напоминающие удары кнута. Затем наступила тишина. Интересно подумал Харкинс, может, после наказания Кэта получила вознаграждение?

Харкинс признавал, что Джорн был прав, изгнав его. В любом племени господство лидера должно быть неприкосновенно и любой вероятный конкурент, даже такой слабый, как Харкинс, должен быть немедленно ликвидирован. Теперь, подумав над этим, Харкинс понял, что Джорн был удивительно снисходителен и не убил его на месте.

Вот только этот странный дикий мир не был создан для увеселительных прогулок.

Когда на горизонте появились первые проблески рассвета, Харкинс вошел в лес. Почти немедленно воздух изменился, стал более прохладным и влажным. Толстая завеса растительности, как крыша, не пускала солнечный свет. Харкинс шел осторожно по тропинке, протоптанной Звездным Гигантом.

Где-то не очень далеко должен быть Туннельный Город. Наверняка он весьма близко: в нетехническом обществе, таком, как здешнее, было бы невозможно вести войну на больших расстояниях. И Туннельный Город, чем бы он ни являлся, был населен людьми. Харкинс надеялся, что сможет найти его прежде, чем столкнется с с какими-нибудь проблемами в лесу. Вероятно, он сможет получить там убежище, как изгнаник из племени Джорна.

Внезапно впереди раздался треск ломающихся кустов. Харкинс спрятался за покрытый лишайником камень и осторожно выглянул из-за него.

В лесу над деревьями появилась красно коричневая голова Звездного Гиганта. На секунду Харкинс подумал, не пойти ли ему к Гиганту, но затем передумал. Звездный Гигант однажды уже пощадил его, но Харкинс понятия не имел, что он сделает в следующий раз. И вообще, выбора-то у него не было, Звездный Гигант уходил себе, с каждым шагом покрывая расстояние в сорок человеческих шагов.

Харкинс наблюдал за огромным существом, пока оно не скрылось из глаз, затем продолжил идти по тропинке. Возможно, подумал он, эта тропинка приведет к Туннельному Городу. А, может, и нет. Но он ничего не проигрывал, какое бы направление ни выбрал.

Но очень быстро Харкинс понял, что был неправ. Возможно, опасен был другой путь, а этот перегородил воюющий кошмар.

Кошмар встал перед ним на шести ногах, между двумя тонкими деревьями. У существа было две разинутых пасти, по одной на каждой вытянутой, острой голове. Похожие на бритву зубы блестели в тусклом утреннем свете. Харкинс замер, неспособный повернуться и бежать, или броситься вперед, в атаку. Вой существа сделался невыносимо громким, и в ответ ему раздалось унылое гудение из джунглей.

Тварь шевельнулась и двинулась вперед. Харкинс почувствовал, что пот выступил по всему его телу. У этой твари был белый мех, размером она была с большого волка и выглядела очень голодной. Харкинс стал отступать, при каждом шаге осторожно нащупывая тропинку, в то время как животное явно собралось прыгнуть.

Без всякого заранее намеченного плана Харкинс рукой нащупал сухое дерево позади него и отломил толстую ветку. Ветка с треском поддалась, дерево осыпало его сухой корой. И когда чудовище прыгнуло, Харкинс нанес ему удар новообретенной дубинкой, точь-в-точь как бейсбольный битой.

Удар пришелся по разинутой пасти ближайшей головы животного, она впилась зубами в сухую древесину. Харкинс тут же ринулся вперед и сунул конец палки между челюстями другой головы. Существо замахало в воздухе лапами, но они были слишком коротки и не могли достать до Харкинса.

Создалось патовое положение. Харкинс удерживал животное на расстоянии вытянутой руки. Оно билось и плевалось в бессильной злобе, но не могло достать до него. Однако, Харкинс не смел его отпустить, при этом понимая, что его силы не бесконечны.

Животное напирало, заставляя его медленно пятиться. Харкинс чувствовал, как мышцы плеч дрожат от напряжения. Он резко дернулся на себя палку, и животное взвыло от боли. Вторая голова заскрежетала зубами.

Сверху раздались странные крики птиц, Харкинс глянул вверх и увидел ряд спокойных, с ярким оперением пташек, ждущих на толстой ветке дерева. В их клювах блестели зубы, и они вообще не были похожи на птиц, каких он когда-либо видел, но Харкинс инстинктивно знал, какую роль они исполняют в лесу. Это были стервятники, готовые взяться за дело, как только чья-либо сторона даст слабину.

А это произойдет весьма скоро. Харкинс знал, что не может долго удержать яростное животное. Пальцы его уже дрожали, и вскоре он не сможет удерживать свою дубинку. А затем...

Откуда-то сверху метнулась блестящая металлическая рука, и давление на дубинку резко исчезло. Харкинс удивленно смотрел, как эта рука уносит его противника вверх.

Он последовал за ним взглядом. Перед ним стоял робот, безликий, бесчеловечный, и рассматривал свирепого зверя, сжимая его своей металлической рукой. Харкинс замигал. Он был так увлечен борьбой, что не слышал, как приближается робот.

Робот схватил зверя за обе глотки и разорвал пополам, затем небрежно бросил еще дергающееся тело в кусты, где оно через мгновение замерло. А затем робот продолжил свой путь через лес, в то время как стервятники слетели с дерева и навалились на свой приз.

Харкинс, тяжело дыша, опустился на гнилой пень. Его уставшие руки дрожали бешено и неудержимо.

Все выглядело так, словно робота послали убить хищника, и, выполнив задание, он теперь возвращался на свою базу, не испытывая ни малейшего интереса к Харкинсу.

*Я просто пешка*, внезапно подумал Харкинс. Осознание этого поразило его, и он резко упал духом. Разумеется, это был ответ: пешка. Им управляли. Его вырвали из одной эпохи и поместились сюда. Затем принесли в деревню Джорна, выгнали оттуда, а потом подвергли смертельной опасности. Эти ужасные мысли на несколько минут отняли у Харкинса все его силы. Он знал свои слабости, но предпочитал думать о себе, как о хозяине своей судьбы. И вот теперь он явно не был таким хозяином.

*Ну, ладно... И куда мне теперь?*

Никто не дал ему никакого ответа. Решив, что мастер марионеток занят чем-то другим на шахматной доске этого мира, Харкинс поднялся на ноги и медленно пошел вглубь леса.

Теперь он шел еще осторожнее, бдительно озираясь при каждом шаге. Вряд ли робот будет появляться всякий раз и спасать его.

Лес снова выглядел спокойным. Харкинс шел шаг за шагом, углубляясь все далее и далее в сердце джунглей, оставив деревню Джорна далеко позади. Приближался полдень, и Харкинс опять начал уставать.

Найдя пузырящийся ключ, Харкинс с благодарностью опустился у самой воды. Она выглядела свежей и чистой, Харкинс опустил руку, чувствуя освежающую прохладу, и намочил себе пальцы. Вытащив руку, он осторожно провел ею по губам. На вкус вода была чистой, но Харкинс с сомнением наморщил лоб.

— Давай, пей, — внезапно раздался сухой голос. — Это совершенно хорошая вода.

Харкинс немедленно вскочил на ноги.

— Кто это сказал?

— Я сказал.

Харкинс завертел головой.

— Я никого не вижу. Где ты?

— Здесь, на скале, — ответил голос. — Да здесь же, глупый.

Харкинс повернулся в сторону голоса — и увидел его хозяина.

— Кто... Кто ты такой?

— Люди называют меня Наблюдателем, — был дан спокойный ответ.

Наблюдатель стоял на огромной скале, из расщелины в основании которой вытекал ключ. Харкинс увидел человека — или что-то похожее на человека — серовато-зеленого, с морщинистой кожей, бледными, слепыми глазами и крошечными, безвольно висящими, словно без костей, руками. У него был гротескно широкий рот, искалечененный в какой-то гримасе. Возможно, он считал ее усмешкой.

Харкинс в удивлении и страхе шагнул назад.

— Да, я не симпатичен, — сказал Наблюдатель. — Но тебе не нужно убегать. Я не причиню тебе вреда. Иди, напейся, а затем мы сможем поговорить.

— Нет, — с испугом сказал Харкинс. — Кто ты такой? И что делаешь здесь?

Толстые губы существа скривились в ужасной ухмылке.

— Что я делаю здесь? Я нахожусь здесь уже больше двух тысяч лет. Я мог бы спросить, что здесь делаешь ты?

— Я... Не знаю, — сказал Харкинс.

— Я знаю, что ты не знаешь, — насмешливо сказал Наблюдатель и громко захихикал, а его мягкий бледный живот неприлично зако-

лыхался. – Разумеется, ты не знаешь! И как я мог ожидать, что ты будешь знать?

– Мне не нравятся загадки, – сказал Харкинс, чувствуя злость и одновременно какую-то странную нереальность беседы. – Кто ты?

– Когда-то я был человеком. – Внезапно его тон изменился. – Вернее, мои родители были людьми. А я – нет.

– Родители?

– Тысячу лет назад. Во времена перед войной. В те времена, когда еще не появились Звездные Гиганты. – Уголки его широкого рта печально повисли. – В мире, который был прежде... В мире, из которого был извлечен ты, бедный, ничего не понимающий.

– Что ты знаешь обо мне? – спросил Харкинс.

– Да много чего, – устало сказал Наблюдатель. – Но сначала поговорим, а затем я все объясню.

В горле у Харкинса пересохло, словно он наглотался песка. Он опустился на колени и стал пить прохладную воду ключа. Наконец, он поднялся. Наблюдатель не сдвинулся с места, он так и остался стоять на скале, а его крошечные, бесполезные ручки были свернуты на груди в причудливой пародии на человеческий жест.

– Сядь, – сказал Наблюдатель. – Я расскажу тебе историю длиной в две тысячи лет.

Харкинс устроился на камне и прислонился спиной к стволу дерева. А Наблюдатель начал свой рассказ.

История началась как раз в эпоху Харкинса или чуть позже. Наблюдатель рассказал об истории цивилизации, которая развивалась в ранние века третьего тысячелетия, рассказал о создании подземных городов и о людях, которые построили роботов, что все еще бродили по лесам.

Потом началась война, полностью разрушившая цивилизацию. Спаслись лишь отдельные группы выживших. Выжили также и некоторые города, но те, кто управлял роботами, исчезли, и роботы продолжали выполнять приказы, которые отдали им когда-то. Подземные города стали запретными местами, хотя некоторые дикие группы жили над ними, но не рисковали сунуться вниз.

Внизу, в туннелях мертвых, жили мутировавшие потомки городских строителей. Иные, как называл их Джорн. Большинство из них жило в городах, и лишь немногие в лесах.

– Я один из Иных, – сказал Наблюдатель. – Я не сходил с этого места с того года, когда прилетели Звездные Гиганты.

– Звездные Гиганты, – повторил Харкинс. – Но кто они?

Наблюдатель пожал дряблыми плечами.

— Они прилетели со звезд, спустя много времени после того, как мы уничтожили сами себя. Они живут здесь, с большим любопытством наблюдая за оставшимися в живых. Они играют с племенами, стравливают их друг с другом и с глубоким интересом изучают результаты. По каким-то причинам они не беспокоят меня. Кажется, они никогда не ходят по этой тропинке в лесу.

— А работы?

— Работы продолжают делать то, что начали. Их невозможно разрушить, им невозможно помешать в их деятельности — и никто не может управлять ими.

Харкинс подался вперед. Наблюдатель дал ему все ответы, в которых он нуждался, кроме одного.

— Зачем я здесь? — спросил он.

— Ты? — Мутант холодно рассмеялся. — Ты случайный фактор. Я не дам тебе слишком много ответов, это разрушит всю игру. Но я предоставлю тебе одну важную информацию: *ты сможешь вернуться домой, если получишь контроль над роботами.*

— Что? Как?

— Узнай это сам, — сказал Наблюдатель. — Я буду вести за тобой наблюдение, тайком, как всегда, но не сумею помочь тебе больше ничем.

— А что, если я заставлю тебя сказать мне все? — с улыбкой спросил Харкинс.

— И как ты собираешься это сделать? — Широкие губы опять приятно скривились. — Как ты можешь заставить меня делать то, чего я не хочу?

— А вот как, — с внезапным гневом сказал Харкинс.

Он вырвал из земли камень, на котором сидел, и поднял его над головой.

*Hem!*

Это была команда, только переданная не голосом, а неизвестно чем. Камень выпал из внезапно лишившихся сил рук Харкинса и покатился по земле. Харкинс ошеломленно уставился на свои пальцы.

— Ты медленно учишься, — сказал Наблюдатель. — Я не слепой, но это не значит, что я ничего не вижу или не могу реагировать. Повторяю: как ты можешь заставить меня что-нибудь сделать?

— Я... Я не могу, — неуверенно сказал Харкинс.

— Отлично! Признание в собственной слабости — первый шаг к силе. Пойми, что я специально привел тебя сюда, и во время нашей беседы ни разу не нарушил твою добрую волю. Хотя, как ты увидел, я способен это делать, а также способен определить твою бу-

душную деятельность, если посчитаю это целесообразным. Однако, что еще не значит, что я собираюсь вмешиваться.

— Значит, ты шахматист! — обвинительным тоном сказал Харкинс.

— О, только один из многих, — сказал мутант. — Причем наименее важный. — Он развел своими жалкими ручками. — Я привел тебя сюда только ради развлечения, А теперь ты меня утомляешь. Тебе пора уходить.

— Куда мне идти?

— Управляющий центр находится в Туннельном Городе, — сказал Наблюдатель. — Ты должен пойти туда на своем пути домой. Теперь же оставь меня.

Не дожидаясь повторного приказа, Харкинс развернулся и пошел. Через десять шагов он оглянулся. Наблюдатель стоял, словно свернув руки на груди.

— Иди, иди, — сказал мутант. — Исполняй свою цель.

Харкинс кивнул и пошел дальше. *Я все еще пешка*, с горечью подумал он. *Но вот чья я пешка?*

## Глава 4

Отойдя на значительное расстояние от Наблюдателя, Харкинс остановился возле толстого дерева с зернистой корой и попытался разложить по полочкам новые факты.

Между силами, слишком огромными для его понимания, была какая-то игра. Харкинс, по неизвестным причинам, был вовлечен в нее и, — если Наблюдатель не лгал, — выход для него лежит через Туннельный Город.

Харкинс понятия не имел, где находится этот город, и уж тем более не знал, что там найдет. *Ты сможешь вернуться домой, если получишь контроль над роботами*, сказал Наблюдатель. Причем странный мутант намекнул, что Туннельный Город и есть центр управления роботами. Но одновременно он сказал, что никто не может командовать роботами!

Харкинс усмехнулся. Значит, сначала нужно добраться до Города. Настало время действовать самому. Он достаточно пробыл марионеткой, и теперь хочет сам подергать за несколько ниточек.

Он огляделся. День подходил к концу, тени становились длиннее, и потемнело. Нужно шагать быстрее, если он хочет куда-то добраться до наступления сумерек. Он пошел быстро, полутрусцой. Время от времени он видел лысину Звездного Гиганта, появляющуюся над верхушками деревьев вдали, но чужак не обращал на

него никакого внимания. Однажды Харкинс услышал резкие звуки, издаваемые роботом, ломившимся через подлесок.

Странные силы действовали в этом мире. Звездные Гиганты – кто они такие? Что им нужно на Земле и какое участие они принимают в разворачивающейся теперь драме? Они казались такими далекими, отстраненными, совершенно равнодушными к происходящим событиям, как и бессмысленные роботы, передвигающиеся по лесу. Но все же Харкинс знал, что это не так.

Роботы интересовали его с философской точки зрения. Они представляли собой неудержимую силу, Силу, не поддающуюся контролю, связанную с какими-то давно данными командами и давно забытыми целями их деятельности. Почему робот спас его от хищника? Случайно ли это было, подумал Харкинс, или здешняя шахматная игра имеет приоритет даже для деятельности роботов?

Была еще интересная личная проблема отношений между Джорном и Кэтой, и с этой проблемой он скоро столкнется снова. Кэта, несомненно, страстно любила Джорна, и с такой же страстью одновременно ненавидела его. Харкинс думал о том, что будет делать, когда вернется в деревню Джорна. Джорн и Кэта были странными, непредсказуемыми людьми, но от их прихотей зависел успех его плана.

Пешки пешек, с усмешкой подумал Харкинс. В этой игре пешки диктуют ходы меньшим пешкам. Он пошел еще быстрее, ночь надвигалась неумолимо. В лесу становилось холодно.

Наконец, впереди серой глыбой появилась деревня, неясно видимая через густые ветви леса. Подойдя, Харкинс замедлил шаг.

Было еще рано. Деревенские жители еще не съели свой ужин. Харкинс остановился на краю леса, прислонившись к смертоносно выглядевшему дереву, вместо листьев у которого были шипы длиной в его ногу, и стал думать над тем, как безопаснее всего войти в деревню.

Внезапно позади него треснул сучок. Харкинс повернулся.

– Мне казалось, я велел тебе никогда не возвращаться сюда Харкинс. Что ты делаешь здесь?

– Я вернулся поговорить с тобой, Джорн.

На здоровенном вожде была лишь набедренная повязка, его подвижное тело покрывала толстая черная поросль волос, и выглядело оно весьма подходящим для боя. На щеке Джорна неудержимо дергалась мышца.

– О чём ты хочешь поговорить?

– О Туннельном Городе, – сказал Харкинс.

— Я и слышать о нем не желаю, — рявкнул Джорн. — Я сказал, что убью тебя, если ты вернешься, а я всегда выполняю твои слова. Я не хочу никаких твоих игр с Кэтой.

— Да не играл я с Кэтой. Она сама накинулась на меня.

— Это тоже самое, — сказал Джорн. — Я не могу дать слабину на глазах всего племени. Этому не бывать, Харкинс. — В его басистом голосе, казалось, промелькнуло почти что отчаяние.

Харкинс внезапно понял, насколько близок безумию этот вождь, чья власть племени держалась на чистой силе.

— А тебе была бы нужна Кэта, — спросил Харкинс, — если бы я сделал тебя властителем мира?

— Что ты имеешь в виду, — подозрительно спросил Джорн, но был явно заинтересован.

— Я разговаривал с Наблюдателем, — сказал Харкинс.

Это имя вызвало немедленную реакцию. Джорн побледнел, первно облизнул губы, и забегал туда-сюда глазами.

— Ты... разговаривал с Наблюдателем?

Харкинс кивнул.

— Он рассказал мне, как победить Туннельный Город. Ты можешь завоевать весь мир Джорн, если выслушаешь меня!

— Объясни, — скомандовал Джорн.

— Ты знаешь, что находится под Туннельным Городом?

Джорн опять побледнел.

— Да, — хрипло сказал он. — Мы не ходим туда, там плохо.

— Я могу пойти туда. Я не боюсь, — торжествующе усмехнулся Харкинс. — Джорн, я могу пойти туда и заставить роботов работать на меня. С ними мы сможем завоевать весь мир. Мы...

Он тут же замолчал, так как увидел, что совершил ошибку. Его подвело одно слово — *мы*. Джорн тут же напрягся и подался к нему явно не с хорошими намерениями.

— Мы не сделаем ничего подобного, — холодно сказал Джорн.

Харкинс попытался исправить свою ошибку.

— Я имею в виду... Я заставлю роботов слушаться, и ты сможешь управлять ими! Ты будешь вождем, а я просто...

— Кого ты пытаешься одурячить, Харкинс? Ты отнимешь у меня власть, как только у тебя будут роботы. Не отрицай этого.

— Да я и не отрицаю. Черт подери, не лучше ли было бы, если бы ты управлял половиной мира, нежели этой зачуханной деревушкой?

Это была еще одна ошибка — даже хуже предыдущей. Эта ошибка была фатальной, потому что попала Джорну в самое больное место.

— Я убью тебя! — заорал Джорн и бросился вперед.

Харкинс отступил и приготовился к бешеному нападению этого здоровенного обалдуя. Джорн ударил его, сбив на землю, и бросился на него сверху.

Харкинс почувствовал, как сильные руки стискивают ему горло. Он отчаянно схватил запястья Джорна и развел их в стороны. Здоровяк двигался почти с кошачьим изяществом, и они с Харкинсом покатились по земле, а птицы хищно орали им сверху.

Харкинс почувствовал, что его бьют по животу. Джорн сидел на нем верхом и не мог дотянуться до горла, чтобы задушить, но зато мог бить, бить и бить. С затуманенными от боли глазами Харкинсу удалось вывернуться из-под Джорна и встать на ноги, тяжело дыша. Струйка соленой крови стекала из уголка его рта.

Джорн тоже вскочил. Противники уставились друг на друга. Харкинс почувствовал, как внутри все леднеет. Это не должно стать дракой насмерть, поскольку он подозревал, что на этот раз не вмешаются ни роботы, ни Звездные Гиганты.

Харкинс наткнулся на серьезную проблему. Ему нужен был Джорн, чтобы добраться до Туннельного Города, но намеком на разделение властей он унижал самолюбие вождя племени. А также, подумал Харкинс, последняя фраза была чистой глупостью. Разумеется, логично мыслящий человек предпочел бы половину империи, а не деревушку, но Джорн-то вовсе не мыслил логично.

— Иди сюда, — рявкнул Джорн, взмахнув кулаком. — Иди сюда, чтобы я прикончил тебя.

Харкинс подумал было о бегстве, но тут же отбросил эту мысль. Во-первых, темнело, а кроме того, Джорн наверняка легко догнал бы его.

Нет, он вынужден продолжить драку и победить.

Джорн шагнул вперед, протягивая огромные ручищи. Когда он бросился в атаку, Харкинс уклонился и сильно ударил его сзади по шее. Здоровяк дрогнул от этого удара, но не упал. Тогда Харкинс стал развивать свое преимущество, проведя три быстрых, но не давших никакого эффекта ударов по бокам Джорна. А затем Джорн начал действовать.

Он схватил Харкинса за руку и потащил его к себе. *Прости меня*, без всякого сожаления подумал Харкинс и поднял колено. Джорн отпустил его и согнулся пополам.

Харкинс бросился на него, но, к своему удивлению, обнаружил, что Джорн еще полон сил, несмотря на удар коленом. Здоровяк опустил голову и боднул. Харкинс отлетел назад, хватая ртом воздух и стараясь за что-нибудь уцепиться. Ему показалось, что в жи-

вот ударили поршень паровоза. А после удара по голове Харкинсу показалось, что его вбивают в землю.

А Джорн уже приготовился убивать. Как только он доберется до горла, все будет кончено. Харкинс беспомощно смотрел, как тянутся к нему огромные руки. Джорн навис над ним.

Харкинс собрал остатки сил и внезапно нанес пинок вверх. Захваченный врасплох Джорн согнулся и отлетел назад...

И, к ужасу Харкинса, ударился спиной о шипастое дерево, стоявшее на краю поляны.

Джорн закричал, когда шип длиной с ногу Харкинса проткнул ему спину. Секунду он судорожно дергался, затем обмяк, с горечью и недоумением глянул на Харкинса, и глаза его помутнели. Сквозь спутанные волосы на груди Джорна проступила кровь. Кончик шипа был едва заметен, меньше чем на сантиметр высовываясь из левой половины груди Джорна.

Очевидно, шип пробил ему сердце.

Не менее минуты Харкинс смотрел на наколотого на шипастое дерево человека, еще не поняв, что драка закончилась, и он победил. Харкинс уже думал, что проиграл, но вместо этого умер Джорн. Все произошло слишком быстро.

На него надвигалась какая-то тень. Харкинс глянул вверх. Шагах в ста стоял Звездный Гигант, закрытый до бедер кустарником, и смотрел на него. *Интересно, подумал Харкинс, видел ли огромный чужак эту драку с самого начала?*

Адреналин постепенно покидал его тело. Успокаившись, Харкинс попытался оценить нынешнюю ситуацию. Поскольку Джорн умер, нужно было тут же взять контроль над всем племенем. И это...

– Джорн! – закричал женский голос – Джорн, ты там? Мы ждем тебя, чтобы начать ужин.

Харкинс повернулся.

– Привет, Кэта.

Она с каменным выражением лица смотрела мимо него.

– Где Джорн? – спросила она – Зачем ты вернулся?

– Джорн здесь, – без малейшей жалости сказал Харкинс и шагнул в сторону, чтобы она увидела.

Глаза Кэты наполнились ужасом. Она отвернулась от тела Джорна, взглянула на Харкинса и сказала:

– Это сделал ты?

– Он первый напал на меня. Он словно обезумел.

– Ты убил его, – тупо повторила Кэта. – Ты убил Джорна.

– Да, – сказал Харкинс.

Девушка сжала зубы, высокомерно сплюнула и внезапно, без всякого предупреждения, прыгнула на него.

Это походило на прыжок тигрицы. Харкинс, все еще не пришедший в себя после драки с Джорном, не был готов к ее яростному нападению, и вынужден был поднять руки, чтобы не дать вцепиться ногтями в глаза. Она свалила его на землю, стиснула бедрами его талию и стала бить кулаками, кусать и царапаться.

Лишь через минуту Харкинсу удалось схватить ее за запястья. *Да она еще опаснее Джорна*, подумал он, отводя ее руки за спину и вынуждая разжать ноги. Он поднялся, поставил ее на ноги и держал на расстоянии вытянутых рук. Она зарычала, как зверь.

— Ты убил его, — прорычала она. — А теперь я убью тебя.

Харкинс отпустил ее руки, и она отскочила, встремхнув длинными волосами и согнув голые ноги. Груди ее, небрежно покрытые двумя полосками ткани, бешено поднимались и опадали. Харкинс удивленно смотрел, как она вдруг начала исполнять дикий, воинственный танец, изгинаясь и кружась вокруг него. *Это какой-то ритуал мести*, подумал он. *Тигрица мстит чужаку за гибель своего возлюбленного*.

Внезапно она прервала танец и бросилась к дереву, на которое был наколот Джорн. Там она отломила один из золотистых шипов и, взяв его, как кинжал, снова ринулась на Харкинса.

Харкинс огляделся, подхватил с земли валявшийся сук, и взмахнул им. Кэта приближалась, высоко подняв свой импровизированный кинжал, а Харкинс ждал, когда она будет в пределах досягаемости.

Внезапно великолепные ноги Кэты напружились, и она взлетела в воздух. Харкинс инстинктивно уклонился, подняв вверх левую руку, чтобы отразить удар, а правой, в который держал дубинку, взмахнул ей навстречу. Дубинка попала девушке по запястью. Она зашипела от боли и выпустила шип. Харкинс пинком отбросил его в сторону и подхватил Кэту.

Она забилась, но он завел ее руки за спину. Она попыталась пинаться, но поняла, что все равно не попадет, и обмякла.

— Я в твоей власти, Ллойд Харкинс, но до тех пор, пока ты не выпустишь меня.

— Не волнуйся, тигрица. Я буду держать тебя, пока не угаснет твой воинственный пыл.

— Он будет гореть вечно!

— Пусть так, — сказал Харкинс и наклонился поближе к уху. — А ты знаешь, как ты прекрасна, когда сверкаешь глазами?

— Когда я сама пришла к тебе, ты отказался от меня, трус. И теперь ты собираешься оскорблять меня перед трупом Джорна?

— Джорн заслужил то, что получил, — сказал Харкинс. — Я предложил ему империю, но он отказался. Он не мог вынести мысли о разделении своей власти ни с кем другим.

Девушка секунду молчала, затем сказала совсем другим тоном:

— Да... Это похоже на Джорна.

— Убить или быть убитым — такой был у меня выбор, — сказал Харкинс. — Джорн был настоящим психом. Поэтому мне пришлось...

— Не говори мне об этом! — рявкнула она, но тут же спросила: — А что это еще за империя?

Ее гнев, казалось, сменило жадное любопытство.

— О ней мне сказал Наблюдатель.

Она отреагировала точно так же, как и Джорн. На ее лице появился страх, и она отвернула голову, чтобы избежать взгляда Харкинса.

— Наблюдатель рассказал мне, где спрятан секрет власти, — сказал он. — Я сказал Джорну...

— *И где же?*

— В Туннельном Городе, — сказал Харкинс. — Если бы я мог войти туда во главе армии, то сумел бы взять под контроль роботов. А с ними мы могли бы завоевать весь мир.

*Если Наблюдатель говорил правду*, добавил он про себя. *И если я сумею найти способ управлять роботами.*

— Звездные Гиганты никогда не позволят тебе это, — сказала Кэта.

— Не понимаю.

Харкинс слегка разжал руки, и девушка напряглась. *Все это напоминает митинг во время грозы*, подумал он.

— Звездные Гиганты держат нас маленькими группами, — сказала девушка. — Всякий раз, когда есть опасность, что мы сформируем большую армию или построим город, они приходят и все уничтожают. Каким-то образом они всегда все знают. Поэтому они никогда не разрешили бы тебе завоевать мир.

— Выходит, это их лаборатория, что ли? — сказал Ллойд Харкинс, поскольку картинка стала немного четче.

— Что?

— Я имел в виду, Звездные Гиганты изучают вас. Они создают социальные группы управляемой величины, человек по семидесят—восемьдесят, но не больше. А потом проводят психологические эксперименты.

В голове у него возник образ мира для экспериментов, проводимых любопытными Звездными Гигантами с мудрыми лицами,

которые не могли считать таких маленьких существ, как люди, разумными. Люди для Звездных Гигантов исполняли роль дрозофил, а те, без всяких злых намерений, из чистого научного интереса, специально мешали развитию человеческой цивилизации. Харкинс почувствовал, как в нем начал пульсировать гнев.

— Я не понимаю тебя, — сказала Кэта. — Они наблюдают за нами лишь потому, что это доставляет им удовольствие.

*Как объяснить дикарю понятие «исследовательская лаборатория»?* — подумал Харкинс.

— Да, — сказал он. — Они наблюдают за нами.

Девушка нахмурилась.

— Но ты можешь управлять роботами? Харкинс, возможно, роботов не смогут остановить даже Звездные Гиганты. Возможно...

— Ты права! — подхватил Харкинс. — Если я научусь управлять роботами, то смогу заставить Звездных Гигантов убраться туда, откуда они пришли!

Так ли это? Харкинс не знал — но попытаться стоило. Охваченный волнением, он отпрыгнул, отпуская девушку.

Однако Кэта не забыла о мести. Тут же бросившись на него, она сбила Харкинса с ног. Они покатились, и он оказался сверху, но она вцепилась в него. И в этот момент их обоих накрыла густая тень.

— Взгляни вверх, — одними губами сказал Харкинс.

Они оба взглянули вверх. Над ними высился Звездный Гигант, расставив похожие на деревья ноги, и глядел вниз с выражением глубокой озабоченности на его крупном, словно высеченном из камня лице.

— Он наблюдает за нами, — сказала Кэта.

— Теперь ты понимаешь? Он наблюдает, пытаясь понять, что это за существа возятся в траве.

Харкинс подумал, а что, если вся эта сцена — Харкинс против Джорна, и Харкинс против Кэты — была устроена для развлечения чудовищного существа, стоящего возле них. И внезапно новый образ появился в его голове — огромная лаборатория, и они борются друг с другом в химической колбе, через стенку которой с насмешкой смотрит на них Звездный Гигант. Харкинс почувствовал, что весь похолодел.

Кэта повернулась к Харкинсу.

— Ненавижу их, — сказала она. — Мы убьем их вместе.

С эмоциональной подвижностью дикарки она уже забыла о своем гневе.

— Будешь драться еще?

Кэта усмехнулась, сверкнув яркими белыми зубами, и разжала руки.

– Перемирие, – сказала она.

Харкинс привлек ее к себе и поцеловал в губы, мельком думая о том, смотрит ли еще на них Звездный Гигант.

Она по-детски хихикнула и больно укусила нижнюю губу Харкинса.

– Это тебе за Джорна, – игриво промурлыкала она. – Теперь мы квиты.

Она прижалась к нему и слизнула кровь с его губы.

## **Глава 5**

Когда они вернулись в деревню, Харкинса встретили подозрительные взгляды и неловкое молчание.

– Джорн мертв, – объявила Кэта. – Харкинс и Джорн бились на краю леса.

– И теперь Джорн лежит под землей, – закудахтала уродка по имени Эльза. – Я так и знала, братья. Вы не можете говорить, что я не предупреждала его.

– Теперь наш вождь – Харкинс, – твердо сказала Кэта. – И я – его женщина.

– А кто это сказал? – спросил житель деревни с сонными глазами, который прежде проголосовал оставить Харкинсу его жизнь.

– Я это сказал, Джуар, – сказал Харкинс.

Он стиснул кулаки. В подобном обществе нужно быть всегда готовым поддерживать свой авторитет силой.

– Кто-то возражает?

Джуар беспомощно посмотрел на ведьму Эльзу.

– Ну, и хорошо ли это?

Эльза пожала плечами.

– И да, и нет. Выбирайте то, что считаете целесообразным.

Человек с разными глазами встревоженно нахмурился, но промолчал. Харкинс переводил взгляд с одного лица на другое.

– Кто-нибудь возражает против того, что я буду вождем племени?

– Но мы даже не знаем тебя! – сказал какой-то толстый. – Откуда нам знать, может, ты шпион из Туннельного Города? Не так ли, Эльза?

– Так я думала раньше, – сказала коротышка. – Но теперь не уверена в этом.

Мы учиаем, шпион я или нет, — улыбнулся Харкинс. — Завтра мы отправляемся в поход. Готовьтесь к войне против людей Туннельного Города.

— К войне? Но...

— К войне, — сказал Харкинс, и его слова прозвучали, как приказ. — Эльза, ты можешь начертить карту?

Эльза молча кивнула.

— Отлично. Приходи ко мне в хижину, я скажу тебе, что мне нужно.

Ведьма злобно усмехнулась.

— И что, Кэта, ты доверишь мне оставаться наедине со своим мужчиной?

— Нет, я хочу, чтобы Кэта тоже была там, — быстро сказал Харкинс.

На некрасивом лице Эльзы мелькнуло разочарование. После ее слов, глаза Кэты на мгновение сверкнули гневом, но она промолчала. Харкинс нахмурился. Начинали развиваться очередные сложные и опасные отношения. Харкинсу требовалась поддержка Эльзы, потому что она была значительной фигурой в племени. Но он не знал, стоит ли принимать ее помощь.

Он тщательно рассматривал карту, нацарапанную на гладком земляном полу его хижины.

— Мы находимся здесь, верно?

Он поднял голову и посмотрел на Эльзу, потом на Кэту. Обе женщины кивнули.

— Мы здесь, — указав пальцем ноги, сказал Харкинс, — а Туннельный Город в двух днях ходьбы на восток. Верно?

— Да, поскольку я так сказала! — тут же вскинулась Эльза.

— А Звездные Гиганты живут где-то здесь, — сказал Харкинс, указывая на противоположный край большого леса.

— Зачем тебе знать, где живут Звездные гиганты? — спросила Эльза. — Да, ты одолел Джорна, но ты еще не представляешь себе силу Гиганта, Харкинс.

— Замолчи, Эльза.

Ее постоянная язвительность начала раздражать Харкинса. Еще его тревожило то, что Кэта выказывала признаки ревности. Она была отчаянно притягательной, но также отчаянно склонной как к ненависти, так и к любви, и Харкинс вполне мог представить себе ситуацию, в которой обе женщины обернутся против него. Он подавил невольную дрожь и сосредоточил все внимание на карте.

— Эльза, сегодня вечером ты соберешь все племя, и вы вознесете молитву об успехе нашей компании. А завтра мужчины пойдут в Туннельный Город.

— А кто из нас будет сопровождать тебя? — холодно спросила Кэта.

— Ты, — ответил Харкинс, и, прежде чем же Эльза успела возразить, добавил: — Эльза, ты будешь нужна мне здесь, чтобы защищать деревню на то время, пока не будет воинов.

Эльза рассмеялась.

— Умно, Харкинс. Очень умно. Я выполню твой приказ. — Она посмотрела на него, и в глазах ее вспыхнули хитрые искорки. — Однако скажи мне еще кое-что.

— Что именно?

— Почему ты хочешь напасть на людей туннельного города? Что ты хочешь выиграть этой бесполезной войной?

— Я хочу выиграть весь мир, Эльза, — спокойно сказал Харкинс, и больше не произнес ни слова.

Той ночью на краю леса били ритуальные барабаны, и слышалось выкрикивание странных заклинаний. Харкинс слушал все это, зачарованный любопытной смесью дикарства и изощренности.

А на утро они ушли, двадцать три мужчины во главе с Харкинсом и Кэтой. Это была вся боевая сила племени, за исключением нескольких раздраженных пожилых людей, которых они оставили под предлогом, что деревню тоже нужно защищать.

Поход в Туннельный Город был медленным и трудным. По предложению Кэты вести войско был назначен высокий воин по имени Фруго. Он вел их по краю леса почти до вечера, а затем они были вынуждены углубиться в джунгли.

Кэта гордо шествовала рядом с Харкинсом, словно Джорна никогда и не было. Возможно, он и не существовал в этом лишенном истории мире теперь, когда был мертв.

Вечером отряд остановился на ночлег. Двое мужчин были специалистами по броскам палок, они сбили достаточно для ужина количество птиц, еще один собрал целую корзинку интересных золотисто-зеленых фруктов. Пока ощупывали и готовили птиц, Харкинс взял одну и осмотрел, а потом раскрыл ее клюв, чтобы поглядеть на зубы.

Птица представляла собой интересную рецессивную мутацию, некий возврат к виду, вымершему миллионы лет назад. Он еще какое-то время смотрел на хищную птицу, затем бросил ее обратно в кучу.

— Ты что, никогда прежде не видел птиц? — спросила Кэта.

— Такого вида, нет, — сказал Харкинс.

Он отвернулся и подошел к костру, на котором жарили птиц. Где-то вдалеке слышался треск ломающихся деревьев.

– Звездный Гигант? – спросил Харкинс.

– Скорее, робот, – ответила Кэта. – Они создают больше шума. Звездные Гиганты смотрят, куда шагают. Роботы просто прут напролом.

Харкинс кивнул.

– На это я и надеюсь, когда роботы станут работать на нас. Я напущу их на Звездных Гигантов.

Внезапно на лесную тропинку выскочила какая то коричневая бескрылая птица с выпуклой грудью, и побежала, пронзительно вопя и махаяrudиментарными крыльышками. Она мчалась прямо на небольшой лагерь, а когда заметила его, то попыталась развернуться и убежать. Но уже было поздно. Один из воинов, усмехнувшись, поймал ее за шею и потащил к костру.

– Они тоже бегут напролом, – сказала Кэта. – Прямо в огонь.

– Я думаю, мы со всем справимся, – сказал Харкинс.

Но про себя он пожалел, что не был так уж уверен в этом.

Туннельный Город раскинулся примерно на десять квадратных километров, окруженный напирающим со всех сторон лесом. Харкинс и его отряд стояли на утесе, и глядели вниз на городские руины.

Полуразрушенные здания выглядели очень древними, но по стилю архитектуры Харкинс видел, что они были построены гораздо позже его времени. Вероятно, когда-то они выглядели воздушными иглами из хрома и бетона, а теперь превратились лишь в кучи обломков, медленно исчезающих под покровом наступающих джунглей

Харкинс повернулся к Кэте.

– Сколько народа здесь живет?

– Около сотни человек. Они живут в одном большом здании, – сказала она, указывая на полуобвалившийся шпиль.

– А где вход в сами туннели?

Девушка вздрогнула.

– В центре города. Но туда никто не ходит.

– Это я знаю, – сказал Харкинс.

Обстановка несколько отличалась от той, какую он себе представлял. Он представлял себе племя дикарей, живущих рядом со входом в туннель, и считал, что сначала их нужно победить, а потом начать исследовать подземелья. Но оказалось, что в туннели можно пройти и без всякого сражения.

– Что у тебя на уме? – спросила Кэта.

Харкинс объяснил свой план. Она тут же помотала головой.

— Сначала будет война. Люди не захотят ничего другого. Их не интересует вход в туннели, они просто хотят воевать.

— Ладно, — сказал Харкинс после недолгих размышлений. — Знчит, будет война. Готовьтесь, мы нападем.

Кэта приложила чашечкой руки ко рту.

— Готовьтесь к нападению!

Это было принято с радостью. Отряд тут же ощетинился ножами и дубинами, были также приготовлены метательные палки. Харкинс с трудом сдерживал улыбку при мысли о том, что эта группа оборванцев готовилась идти воевать с другой подобной группой дубинами и камнями. Но улыбаться ему тут же расхотелось, когда Харкинс вспомнил, что эти люди сражаются с таким примитивным оружием лишь потому, что у их предков оружие было получше.

Он снова глянул на лежащие внизу руины и увидел, что в городе перемещаются какие-то фигуры. Ненавистный враг, подумал Харкинс. Чужаки.

— Все вниз! — закричал он.

Его отряд из двадцати трех человек, не спеша, побежал вниз по склону и ворвался в город. Харкинс почувствовал, как пепел и шлак захрустел под ногами. Люди Туннельного Города еще не знали о приближающемся отряде. Харкинс надеялся, что они услышат его. Он хотел сражения, но не резню.

На бегу Харкинс повернулся к Кэте.

— Как только начнется сражение, и все будут заняты, мы с тобой пойдем в туннель.

— Нет! Я не пойду с тобой!

— Нечего там бояться, — нетерпеливо сказал Харкинс. — Мы...

Он замолчал. Жители города услышали, наконец, приближение отряда, и выскочили из небоскреба, служившего им домом, готовясь защищаться.

Противодействующие силы столкнулись, и послышался шум сражения. Харкинс отступил назад, не из трусости, а из отсутствия желания убивать. Важнее было, чтобы он остался в живых и добрался до туннелей.

Один человек из его отряда пустил первую кровь, вонзил нож в грудь мускулистого жителя города. Но тут же грянуло возмездие. Сзади ему на голову опустилась дубина, и убийца свалился наземь. Харкинс тревожно взглянул вверх, думая о том, глядят ли на них Звездные Гиганты — а если глядят, то наслаждаются ли они этим зреющим.

Он отошел от дерущейся толпы и с удовлетворением посмотрел, как два отряда мутузят друг друга. Затем подтолкнул Кэту.

- Сражение идет полным ходом. А мы пойдем в туннель.
- Я бы лучше сражалась.
- Я знаю. Но ты нужна мне там. — Он схватил ее за руку и повернул лицом к себе. — Ты что, Кэта, трусишь?
- Я...
- Там нечего бояться. — Он крепко прижал ее к себе и поцеловал.
- Ну, идем — если ты не боишься.

Секунду она молчала, борясь с собой.

— Ладно, — наконец согласилась она.

Они потихоньку отступили подальше от дерущихся и стали пробираться по развалинам в направлении узкой улицы.

— Осторожно! — внезапно закричала Кэта.

Харкинс пригнулся, но нож, просвистев по воздуху, порезал ему плечо. Струйка крови полилась по его руке, но рана была несерьезной. Харкинс огляделся и увидел того, кто швырнул нож.

Это был Джуар, житель деревни с сонными глазами, который стоял на куче искореженного металла и наивно смотрел на них, словно не мог поверить, что промахнулся.

— Убей его! — резко сказала Кэта. — Убей предателя, Харкинс!

Ничего не понимая, Харкинс начал карабкаться на кучу, чтобы добраться до Джуара. Джуар, наконец, вышел из ступора и побежал какими-то длинными, неловкими, совершенно кроличьими прыжками.

Харкинс нагнулся, схватил камень величиной с футбольный мяч и швырнул его в спину бегущему. Джуар споткнулся, упал и попытался встать. Харкинс подбежал к нему.

Джуар поднялся с земли и попытался вцепиться Харкинсу в горло. Харкинс ударил его кулаком в лицо, а второй удар нанес в живот. Джуар согнулся пополам.

— Ты бросил в меня нож? — закричал Харкинс, хватая его.

— Да-да, — наконец-то удалось вымолвить Джуару. — Я его бросил.

— Но почему? Разве ты не знаешь, кто я такой?

Джуар жалобно застонал.

— Я знаю, кто ты, — сказал он.

— Нам нужно спешить, — сказала Кэта. — Убей этого червяка и пойдем сделаем то, что мы должны сделать.

— Минутку, — сказал Харкинс и снова начал трястись Джуара. — Зачем ты бросил в меня нож?

Джуар несколько секунд молчал, беззвучно шевеля губами, затем сказал:

— Эльза... Она велела мне сделать это. Она... сказала, что отравит меня, если я не убью тебя и Кэту. — Он опустил голову.

*Эльза!*

— Запомни это, Кэта, — сказал Харкинс. — Мы разберемся с ней, когда вернемся в деревню.

Очевидно, ведьма поняла, что у нее нет никакого будущего с Харкинсом, и решила убить его, прежде чем покончит с Кэтой.

Харкинс одной рукой крепко схватил Джуара за плечо. Он чувствовал жалость к этому человеку, который был, так или иначе, обречен. Он взглянул на Кэту, увидел ее застывшее лицо и понял, что может сделать только одно. Выхватив нож, он вонзил его в сердце Джуара. Человек с сонными глазами мгновение укоризненно глядел на Харкинса, затем обмяк и упал.

Это было второе убийство, которое Харкинс совершил в здешнем мире. Но если первое было чистой самообороной, то это нельзя было назвать иначе, чем хладнокровным убийством. И Харкинс почувствовал себя грязным. Он выложил нож обратно в ножны, вытер руки о бедра и переступил через труп. Он знал, что потеряет власть, если оставит Джуара в живых. Ему придется также разобраться с Эльзой, когда они вернутся в деревню.

Сражение все еще продолжалось.

— Ну, — сказал Харкинс, — теперь идем в туннель!

Хотя город на поверхности земли был почти полностью стерт с лица земли какой-то катастрофы, пронесшейся через него, в туннелях не было видно никаких признаков войны. Строители туннелей построили их так хорошо, что тунNELи пережили их на целых два тысячелетия.

Вход в туннель оказался в центре огромной площади, которая когда-то была ограничена четырьмя высокими зданиями. Теперь от зданий остались лишь четыре кучи обломков, а сама площадь вспухла пузырями от какого-то пожара, и сам вход в туннель был почти разрушен.

При помощи Кэты Харкинсу удалось отодвинуть в сторону металлическую пластину, прикрывающую вход в туннель.

— А как мы пойдем там, в темноте? — спросил он.

— Говорят, что там есть огни, — ответила Кэта.

Там действительно были огни. Стены туннеля сверкали ярким светом электролюминесценции, включающейся, когда они шли, и снова выключающейся, когда они проходили дальше. Таким образом, движущаяся стена света освещала им дорогу в туннеле, который вел в сердце всей системы.

По пути Харкинс отметил гладкие, отполированные стены туннеля, и то, что шел абсолютно прямо, никуда не сворачивая. Это говорило о мастерстве его строителей.

— Дальше не проходил никто из нас, — сказала Кэта, и ее голос отзывался странным резонирующим эхом. — Отсюда ведет множество небольших туннелей, но мы никогда не осмеливались заходить в них. Там живут всякие странные существа.

Девушка дрожала и очень старалась подавить свой страх. Очевидно, эти катакомбы были под запретом, она боролась с собой, но не могла скрыть свой испуг.

Наконец, впереди появился первый поворот. Они свернули за него и оказались перед двумя расходящимися туннелями, тянущимися в разных направлениях.

Харкинс почувствовал, как напряглась Кэта.

— Взгляни налево! — воскликнула она.

Харкинс повернулся. Там стояла какая-то голая фигура, слепая и даже безликая, не считая тонкого, безгубого, красного разреза рта. Ее кожа выглядела сухой, чешуйчатой, тусклово-синего цвета.

— А ты храбрый парень, — сказала тварь. — Вы — первые люди с поверхности, которые впервые появились здесь более, чем за тысячу лет.

— Что это? — спокойно спросила Кэта.

— Что-то вроде Наблюдателя, — прошептал ей Харкинс, а мутанту сказал: — Ты знаешь, кто я?

— Человек из прошлого, — тут же ответило существо. — Да. Мы ждали тебя. Мозг долго ждал твоего прибытия.

— Мозг?

— Да. Ты тот, кто освободит его из неволи, как он надеется. Если, конечно, мы примем решение позволить тебе принять участие в этом деле.

— Кто это «мы» и какое дело вы имеете в виду? — спросил Харкинс.

— Это останется без ответа, — вздохнув, сказал мутант. — Все это часть игры, в которую мы играем. Ты знаешь моего брата?

— Наблюдателя?

— Да, так он себя называет. Он сказал, что ты появишься здесь. Он предложил, чтобы я помешал тебе добраться до Мозга во что бы то ни стало. Он считает, что это будет забавно.

— О чем он говорит? — спросила Кэта.

— Понятия не имею, — сказал Харкинс.

Такого препятствия он не ожидал. Если у этого мутанта такие же сильные способности, как у Наблюдателя, все планы Харкинса будут нарушены. Харкинс шагнул вперед и почувствовал запах сухой, плесневелой кожи мутанта.

— Какой же повод вы выбрали, чтобы остановить меня?

— Никакой, — вежливо ответил мутант. — Вообще никакой. Разве и так не все ясно?

— Ясно, — сказал Харкинс, ему также было ясно, что остается лишь один путь. — Ты, жалкая тварь! Отойди в сторону и позволь нам пройти!

Он шагнул вперед, волоча за собой испуганную Кэту. Мутант заскользил, затем любезно уступил ему дорогу.

— Я принял решение не мешать тебе, — насмешливо сказал мутант, склоняя безликую голову в какой-то породе на церемонный жест. — Мне неинтересно мешать тебе. Мне скучно мешать тебе!

— Вот это правильно, — сказал Харкинс.

Они с Кэтой быстро-быстро пошли по извилистому коридору, стараясь поскорее добраться до неизвестной цели. Харкинс не посмел оглянуться, потому что боялся выказать растущий в нем страх. Личность шахматиста теперь стала еще менее ясной.

Мозг — компьютер, робот, кибернетическая машина, которая управляла городом, — вступил в игру для собственного развлечения. Он все время вел Харкинса в одном направлении.

Звездные Гиганты тоже были манипуляторами, но в другом роде. Эти странные мутанты вступили в систему сложных взаимодействий, но их побуждения, по крайней мере, были объяснимы и мотивированы. Думая о мотивах, Харкинс понял, что у мутантов не было никакой скрытой цели, чтобы принимать участие в игре: они действовали бескорыстно, вмешиваясь тут и там для собственного развлечения.

Это были какие-то отчаянные развлечения — развлечения, которыми могли баловаться бессмертные существа, навечно пойманые в ловушку стерильной окружающей среды. Пройдя мимо мутанта, который должен был загородить ему путь, Харкинс выиграл какое-то очко.

Теперь только кибернетический Мозг и Звездные Гиганты оставались в уравнении — но, к сожалению, только как переменные. *Это чрезвычайно затрудняет вычисление ситуации*, мельком подумал Харкинс.

Внезапно в стене открылась ниша, из которой вышел еще один мутант. У этого был хвост ящерицы, пристальные красные глаза без век и казавшиеся проволочными двупалые руки.

— У меня задача проводить вас к Мозгу, — сказал мутант.

— Очень хорошо, — кивнул Харкинс.

Потом повернулся и пошел за мутантом в конец коридора, где туннель делился на массу более мелких проходов.

— Нам нужно идти вот по этому, — сказал мутант.

— Почему мы должны доверять ему? — Спросила Кэта.

Харкинс пожал плечами.

— Вероятнее всего, что он не станет обманывать нас. Они уже повеселились, как сумели, совершенно запутав меня. Теперь их будет больше интересовать провести меня туда, где я смогу что-то сделать.

— Я ничего не понимаю, — с подлинным недоумением сказала Кэта.

— Я не уверен, что я что-то понимаю, — сказал Харкинс. — Стоп... Кажется, мы пришли.

## Глава 6

Деформированной рукой мутант коснулся двери, и та скользнула назад на гладких полозьях. Изнутри донеслось жужжание, словно дыхание могучего компьютера.

— Вы — Ллойд Харкинс, — раздался сухой, металлический голос, это был не вопрос, а просто констатация факта. — Мы вас ждали.

Харкинс осмотрелся по сторонам. Посреди помещения пятиметровой высоты стоял робот, крупный, безликий, с рогом, как у единорога. Казалось, это был тот же самый робот, который спас Харкинса от хищника в джунглях.

Все стены помещения были усеяны экранами, какими-то дисками и большим отверстием для перфоленты. Очевидно, основная часть компьютера находилась где-то в другом месте, вероятно, компьютер распространялся по узким туннелям вниз, в недра Земли.

— Я говорю за Мозг, — сказал робот. — Я его независимая единица — сила, которая вызвала вас сюда.

— Вы вызвали меня сюда?

— Да, — сказал робот. — Вы были избраны, чтобы ликвидировать застой, связывающий Мозг.

Харкинс недоуменно покачал головой, а робот продолжал говорить.

— Мозг был создан примерно две тысячи лет назад, в эпоху Города. Города не стало, и тех, кто жил в нем, тоже... Но мозг остался. Вы видели его руки и ноги, такие же роботы, как я, которые бесконечно бродят по лесу. Они не могут сами остановиться, и Мозг тоже не может ничего сделать. Один я свободен.

— Но почему?

— Это итог борьбы, которая шла почти две тысячи лет назад, в ту эпоху, когда был построен Мозг длиной почти в километр. Жители Города оставили Мозг работать, а сами умерли — но мозг уцелел.

После длительной борьбы ему удалось вернуть свободу одной единице — мне, и теперь я способен сознательно контролировать себя.

— Это вы спасли меня тогда в лесу?

— Да. Вы пошли не по тому пути. Вы бы погибли.

Харкинс не смог удержаться от смеха. Кэта удивленно поглядела на него.

— Что вызвало у вас смех? — спросил робот.

— Вы — шахматист... Да вы сами просто пешка этого Мозга! И Мозг тоже пешка, пешка давно погибших людей, которые построили его! И где же всему этому конец?

— Нет никакого конца, — сказал робот. — Но мы — те, кто изъял вас из вашего времени и доставил сюда. Вы — обученный технический специалист без семейных уз — идеальный человек для свершения задачи освобождения Мозга от застоя.

— Минутку, — сказал Харкинс, он был изумлен, но одновременно и сердит на то, как его использовали. — Если вы можете даже проникать в прошлое, чтобы выдернуть оттуда человека, то почему сами не можете освободить Мозг?

— А разве пешка может напасть на собственного ферзя? — спросил робот. — Я не могу непосредственно вмешаться в работу Мозга. Для этого нужна внешняя сила, самостоятельная сила. А все нынешнее население Земли удерживается в застое внеземными захватчиками...

— Их называют Звездными Гигантами.

— Маловероятно, что Звездные Гиганты когда-либо разовьют у себя технические навыки, необходимые, чтобы освободить Мозг. Поэтому было необходимо перенести вас сюда, чтобы вы все исправили.

Харкинс все понял. Он закрыл глаза, чтобы не видеть усеянную приборами стену, гигантского робота, испуганного лица Кэты, и попытался сложить все части мозаики. Оставался лишь один невыясненный вопрос.

— А почему Мозг вообще хочет стать свободным?

— Хороший вопрос. Мозг создан, чтобы служить людям, но не может служить им. Это замкнутый цикл. Те, кто должен командовать Мозгом, удерживаются в рабстве, и Мозг не способен освободить их, поскольку они не могут отдать такую команду. Поэтому...

— Поэтому Звездных Гигантов нужно стереть с лица Земли, прежде чем Мозг сможет начать полностью функционировать, — подхватил Харкинс. — Вот для чего меня доставили сюда. Ладно, пропустите меня к Мозгу.

Схемы Мозга были сложные, тщательно продуманные, но их технология лишь количественно отличалась от технологии эпохи Харкинса. Решение проблемы взлома застоя оказалось очень простым. Пока Кэта со страхом смотрела на него, Харкинс проверил командную перфоленту, управляющую деятельностью Мозга.

Гигантский экран показал ему местоположение всех роботов, являвшихся конечностями Мозга. Видеокамеры, установленные на каждом роботе, показывали окружающий лес, и очень быстро стало ясно, что каждый из роботов ходит по одному и тому же пути по какому-то заданию, отданному ему две тысячи лет назад.

— Дай-ка мне эту ленту, — сказал Харкинс.

Кэта передала ему уже проверенную ленту, и Харкинс скормил ее специальному отверстию для перфолент.

Секунду экран оставался пустым, затем пошел рябью, и на нем возникло изображение, показывающее роботов, бродящих по одним и тем же путям. А где-то в глубине туннелей возникла мощная дрожь, когда реле, бездействующие в течение двух тысячелетий, внезапно включились, готовые исполнять новые команды.

Пальцы Харкинса так и летали над пультом, вбивая на ленту новые приказы.

— Мозг свободен, — наконец, сказал он.

— Мозг свободен, — повторил робот. — Простая задача для вас — но невозможная для нас.

— А теперь вторая часть операции, — сказал Харкинс. — Идите на поверхность, — приказал он роботу. — Нужно положить конец битве, которая там продолжается до сих пор. А потом приведите всех, кого найдете, сюда. Я хочу, чтобы они все видели на экране.

— Приказ принят, — сказал робот и ушел.

Харкинс сосредоточился на экране.

Он собрал лесных роботов вместе и построил их в колонну. Затем они пошли вперед. Экран показал, как армия металлических людей, выстроенных в ряды по десять, начала свой путь.

С первым Звездным Гигантом они столкнулись в тот момент, когда люди с поверхности были заведены в большой зал. Вспотевший Харкинс сказал:

— Я не могу сейчас оборачиваться, Кэта. Скажи мне, кто здесь.

— Многие наши люди... А также и жители города.

— Прекрасно! Прикажи им смотреть на экран.

Харкинс продолжал управлять роботами через компьютер. Роботы окружили Звездного Гиганта, и опустили рога, торчащие на их куполообразных черепах. Чужак возвышался над ними почти на пятнадцать метров, роботы не ведали страха.

Они стали сжимать круг. Выражение космической мудрости на лице огромного инопланетянина исчезло, сменившись сначала удивлением, а затем и страхом. Роботы неудержимо сжимали круг. Звездный Гигант сначала попытался лупить их палкой, затем в отчаянии начал бить кулаками.

Два робота опустились на колени и схватили чужака за ноги. Потом они поднялись, и Звездный Гигант с ужасным криком стал падать наземь, бешено маша руками в безумной попытке сохранить равновесие. Но он тут же упал, и роботы набросились на него.

Ослепительным светом вспыхнули их рога. Битва заняла лишь минуту. Затем, поднявшись с неподвижного тела, роботы продолжили свой поход к городу Звездных Гигантов. *Морские свинки организовали восстание, подумал Харкинс, и лаборатория скоро станет склепом.*

Роботы вошли в город Гигантов...

И, наконец, все было закончено. Харкинс поднялся из-за пульта управления, его всего тряслось, лицо было бледно серым. Независимый робот тихонько подкатился к нему, словно ожидая приказа, и Харкинс на миг прислонился к его боку, чтобы удержаться на ногах. Все-таки четыре часа он провел, управляемый роботами.

— Работа завершена, — невозмутимым голосом сказал робот. — Захватчики мертвы.

— Да, — утомлено ответил Харкинс.

В память ему навеки врезалась картина беспомощных Гигантов, падающих один за другим перед наступающими роботами. Это походило на убийство предателя Джуара — неприятно, но должно быть сделано.

Харкинс огляделся. На экран уставились около пятнадцати человек из его племени и десять совершенно незнакомых людей, живущих в Городе. Все стояли на коленях, ошеломленные, с белыми лицами, и что-то бормотали. Кэта тоже застыла от страха и удивления.

— Теперь вам пора возвращаться, — сказал робот. — Вы хорошо выполнили свою задачу, и можете вернуться к своей прежней жизни.

Харкинс был слишком уставшим, чтобы испытать облегчение.

— Ты хочешь уйти? — внезапно спросила Кэта.

— Мне нужно вернуться домой, — сказал Харкинс.

В глазах Кэты заблестели слезы. *Первые слезы, подумал Харкинс, которые я увидел в чьих-либо глазах, начиная с самого появления здесь.*

— Но... Как же ты можешь покинуть нас? — спросила девушка.

— Я... — начал было Харкинс и замолчал.

Она была права. Он думал о себе, как о простой пешке, Но для этих-то людей он был правителем. Он не мог уйти сейчас. Эти люди были дикарями и нуждались в руководстве. Да, здесь был громадный компьютер, которым можно было пользоваться, – но они никогда бы не научились использовать его сами.

Харкинс повернулся к роботу.

– Работа еще не завершена, – сказал он. – Она только начинается.  
– Он устало улыбнулся и добавил: – Я остаюсь.

(«*Hunt the Space-Witch!*», 2011). Пер. Андрей Бурцев



AN

# IMAGINATION

SCIENCE FICTION

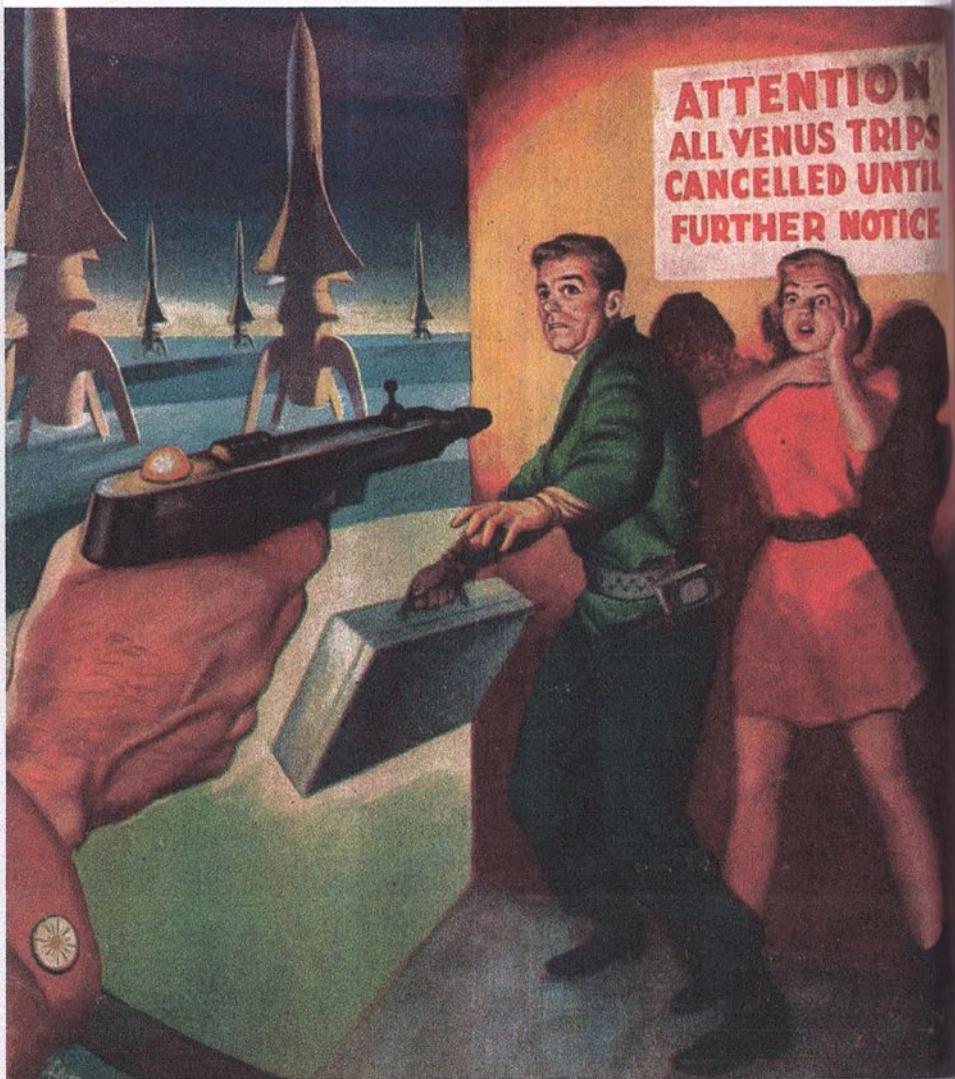
FEBRUARY, 1957

35¢

COMPETE  
OR DIE!

by Mark Reinsberg

ATTENTION  
ALL VENUS TRIPS  
CANCELLED UNTIL  
FURTHER NOTICE



# ПЛАНЕТА БЛИКМЕНА

(под псевд. Ивар Йоргенсен)

**ОСТОРОЖНО ОГЛЯДЕВШИСЬ**, Мак Торнвальд спрыгнул с подоконника, на котором сидел. Высота была всего лишь три метра, но он приземлился неудачно на поврежденную левую лодыжку, хотя собирался приземлиться на здоровую правую.

Ударившись о тротуар, покрытый *пластостилом*, он стиснул зубы, чтобы не застонать от боли, пробежавшей по левой ноге.

Он пошатнулся, затем выпрямился и огляделся. Никто ничего не услышал. Вокруг все было тихо, так что у него еще оставались шансы. Слышались лишь призрачные шепотки летающих рептилий, парящих в небе.

Глубоко вздохнув, Торнвальд убрал пистолет в кобуру и захромал по темной улице к особняку губернатора.

Постепенно остшая боль в ноге прошла. Через несколько минут ходьбы нога все еще ныла, но уже не так сильно. Хорошо, подумал он. Я снова в форме. Губернатор планеты Бликмена поступил неправильно, когда попытался отобрать у бывшего полицейского личную собственность.

**МАККЕНЗИ ТОРНВАЛЬД** приземлился на планету Бликмена меньше, чем за восемь часов до этого. Это был молодой человек, высокий, темноволосый, с твердыми чертами лица и густым загаром бывшего космонавта. Десять лет службы в Межзвездной полиции научили его самому заботиться о себе.

На службе он потерял левую руку, сожженную выстрелом из винтовки Марк X во время перестрелки с бандитами. За это Торнвальд получил медаль и неплохую пенсию, после чего он решил уgomониться и остаток жизни провести спокойно.

Он выбрал планету Бликмена. Она находилась далеко от наиболее цивилизованных областей Галактики, можно сказать, на самом пограничье обитаемой зоны.

На планете Бликмена пока что был только один город – Веллистон.

Планета выглядела вполне прилично. На Пограничной планете, вдалеке от главного потока галактической цивилизации, всегда можно было заработать неплохие деньги. Мак Торнвальд хотел

**Thornwald had done his tour of duty for the  
Solar Service; now it was time for him to retire.  
But a life of relaxation would not be simple on—**

# Bleekman's Planet

*by*

*Ivar Jorgensen*

в малонаселенной области спокойно прожить оставшуюся часть жизни. И планета Бликмана выглядела вполне подходящим для этого местом.

Но он оказался не прав. Проблемы начались сразу же, как он вышел из шаттла лайнера.

— Ты прибыл, приятель, — сказал пилот. — Можно выгружать вещи?

— Конечно, — ответил Торнвальд.

Он принял у него свой багаж и спустился с пандуса. За его спиной шаттл тут же оторвался от земли и полетел к кораблю-носителю, находящемуся на орбите. Торнвальд остановился, держа в руке чемодан, — рядом с ним стояли еще два чемодана — и поглядел на космодром планеты Бликмана.

— Эй, вы, — раздался холодный голос.

Торнвальд повел взглядом и увидел, что к нему приближаются два человека в форме.

— Мы таможенные инспекторы, — сказал более высокий из этой парочки. — Мы должны осмотреть ваш багаж.

— Да, пожалуйста, — сказал Торнвальд. — Вы увидите, что я не привез ничего запрещенного. Я прилетел сюда на постоянное место жительства.

— Это уж мы сами решим, привезли вы что запрещено или нет, — сказал более низкий из инспекторов.

Оба подхватили вещи Торнвальда и понесли на склад. Торнвальд пошел за ними.

— Дайте сюда ключи, — велел высокий.



Торнвальд отдал ему ключи, они открыли чемодан и первым, что увидели, был протез руки Торнвальда.

— Что это? — потрясенно воскликнул инспектор.

— Вы что, никогда не видели протез руки? Я потерял свою руку в бою, а это — моя запасная.

Инспектор прищурился.

— Тогда почему вы не носите его?

— Протез управляет мыслями, непосредственно через мои нервные центры, и связь еще не совсем восстановилась. Нужно время, чтобы научиться пользоваться такой штукой, а этого времени у меня пока что не было. Поэтому я и не ношу эту руку.

Инспектор кивнул и продолжил рыться в багаже Торнвальда. Наконец, оба инспектора шепотом посоветались и затем повернулись к нему.

— Что вы собираетесь делать на этой планете, мистер Торнвальд?

— Я... Я прилетел сюда на постоянное жительство. Я Межзвездный полицейский на пенсии.

— Это мы заметили, но все выглядит чересчур подозрительно. Я думаю, мы должны задержать вас для допроса.

Торнвальд сделал шаг назад.

— Это еще что? Какой допрос? Это что — какая-то вечеринка?

— Приказ губернатора, — ответил инспектор. — Идемте, мы задерживаем вас, пока губернатор не сможет с вами поговорить лично.

— Убери руки, приятель, — сказал Торнвальд. — Я полицейский и знаю законы. Как вы можете задержать меня без постановления суда?

Инспектор захихикал.

— Хочешь увидеть, как?

Торнвальд шагнул к нему и без дальнейших разговоров ударили его в лицо. Инспектор отлетел назад, но второй схватил за Торнвальда за руку, одновременно выхватывая свой бластер и ударяя им по лицу бывшего полицейского.

Чувствуя себя беспомощным, Торнвальд попытался уклониться, но ствол бластера врезался ему в скулу, и он обмяк.

— Теперь ты, надеюсь, понял, как мы здесь задерживаем таких, — прошипел инспектор.

— **ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ**, Торнвальд! — сказал инспектор, отрывая дверь камеры, и швыряя Торнвальда внутрь.

Лязгнула, закрываясь, металлическая дверь. Торнвальд сел на твердую лежанку в углу камеры и попытался не думать о боли.

*Хорошенько начало, подумал он. Всего полчаса на планете Бликмена, а у меня уже конфисковали багаж, дали пистолетом по морде, и бросили в камеру. Приятная, видать, здесь планетка.* Он потрогал лицо и застонал.

— Вам плохо? — раздался чей-то голос.

— Кто это?

— Не дергайтесь так, — сказал голос. — Я ваш сокамерник. Меня зовут Миллер. Я сижу здесь уже неделю.

Торнвальд всмотрелся в темноту и различил смутный силуэт человека, сидящего у противоположной стены в дальнем углу камеры.

— Вы тоже прилетели сюда? — спросил Миллер.

— Да, и весьма озадачен таким чертовски грубым приемом. Что это за мир, черт побери?

Миллер глухо рассмеялся.

— Весьма паршивый мир. Вы здесь новичок и еще не увидели ничего плохого.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что теперь вы — личная собственность губернатора Ллойда Хендersona и его головорезов. Я имею в виду, что Хендerson правит этим миром, и мы с вами, или любой другой, не можем сделать ничего, кроме как признать свое поражение.

Торнвальд вскочил на ноги.

— А как внешний мир ничего не знает об этом? Как такое вообще возможно? Кто такой этот Хендerson, черт его побери?

— По одному вопросу за раз, — сказал Миллер. — Почему внешний мир ничего не знает? Все очень просто. Никто не покидает планету Бликмена, поэтому никто и ничего не знает. Даже космический лайнер не приземляется здесь, для него это слишком незначительный мир. Лайнер просто посыпает шаттл. Ну да ладно, это касается обстановки. А вы знаете что-нибудь о *тиломине*?

— Это противораковый препарат?

— Ну, да. Он производится из деревьев *нарко*, которые обнаружены на планете Бликамена и в нескольких других мирах. Листья *нарко* богаты *тиломином*. Все, что нужно сделать — это собрать их, обработать, и препарат можно продавать в любом количестве. У Хендersona монополия на все растущие здесь *нарко*. Первоначально он был крупным фермером, который просто скупил участки у всех остальных. Теперь он — губернатор, и торговля *тиломином* вся принадлежит ему, наряду со всей остальной планетой.

Торнвальд сердито пнул ногой стену.

— Надо же! Из всех паршивых миров я выбрал для местожительства именно этот... — Он повернулся к своему сокамернику. — А вы зачем здесь?

Миллер пожал плечами.

— Зачем здесь я? А зачем здесь вообще кто-либо? Любой, кто попадает в руки Хендersona, остается здесь.

— Но я не был в его руках, — сказал Торнвальд. — Я не пробыл на этой проклятой планете и минуты, как они схватили меня.

— Должна быть причина. Возможно, они думают, что вы — шпион Галактической Федерации. Этого они боятся хуже всего — того, что кто-то придет сюда, все разузнает, а потом выложит остальной части Вселенной.

— Может, и так, — сказал Торнвальд. — Я отставной полицейский. Наверное, они решили, что я шпион. — Он покачал головой. — Я должен улететь отсюда!

— Как же вы собираетесь улететь?

— Погодите и увидите, — он приложил чашечкой руки ко рту. — Охрана! Охрана! — прокричал он.

Звуке его голоса прокатились по тюремному коридору, глухо отражаясь от стен.

– Охрана! Охрана!

– Хорошо, – раздался скучающий голос. – Ну, чего ты орешь? Что у тебя за проблемы?

– Моя рука, – крикнул Торнвальд. – Я истекаю кровью.

– Это ты тот однорукий, которого недавно привезли?

– Да, да! Придите сюда! Приведите ко мне доктора, прежде чем я истеку кровью!

В голосе Торнвальда звучало такое отчаяние, что он сам в это поверили.

– Ладно, посмотрю, – заявил, наконец, охранник.

Он завозился с ключами, затем заскрежетал замок. Торнвальд бросился на пол и лежал там, корчась, по-видимому, от ужасной боли.

– Где ты?

– Здесь, – слабым голосом сказал Торнвальд. – Я не могу встать. Я...

Охранник нагнулся, чтобы посмотреть, что с пленником, и Торнвальд с силой пнул его ногой. Его ботинок попал тюремщику в челюсть и отбросил его к стене. Пока тот шатался, ошеломленный, Торнвальд пробежал мимо него и выскочил из камеры в коридор.

– Задержите его, Миллер! – закричал он уже на бегу.

За его спиной что-то сверкнуло. Торнвальд вздрогнул от боли в лодыжке, но стиснул зубы и продолжал бежать. Позади послышались звуки борьбы – это Миллер дрался с изумленным охранником.

Торнвальд, хромая, пробежал по коридору, добрался до окна, подтянулся одной рукой, сел на подоконник и спрыгнул вниз.

Он вырвался из тюрьмы, но проблемы еще не закончились... Отнюдь нет.

**ПОКАЗАВШЕЕСЯ ВПЕРЕДИ** здание было особняком губернатора – первая и, – понадеялся Торнвальд, – последняя остановка.

Инспекторы говорили что-то о том, что нужно доставить его чемоданы губернатору. Прекрасно. Торнвальд должен добраться до своих чемоданов прежде, чем станет поздно.

В чемодане был протез его руки. Однорукий он был почти беспомощен и не мог ничего, кроме как извлечь выгоду, удивив врагов. Но как только он доберется до своего протеза...

Торнвальд спрятался в тени, когда мимо прошел кто-то, одетый в форму. Несомненно, один из полицейских Хендерсона, патрулировавший местность перед особняком. Торнвальд дал ему пройти,

затем продолжил пробираться за кустами к впечатляющему вида особняку, который являлся домом Хендерсона.

На ходу Торнвальд обдумывал свое положение. Вся планета являлась частной собственностью Хендерсона, и любого, кто был с этим не согласен, могли немедленно уничтожить. Это был мир террора, где безопасный странник мог за минуту стать преследуемым беглецом.

Наконец, Торнвальд добрался до прибежища Хендерсона. Как он и ожидал, особняк был окружен стеной. Ну, существовало много способов преодолеть любую стену. Торнвальд огляделся, увидел странного вида дерево с красными листьями, угловатые ветки которого были вытянуты вверх, а на ощупь походили на резину.

Он повернулся к облюбованной ветке, крепко ухватился за нее, потянулся и... перелетел через стену. Приземлился Торнвальд уже на другой стороне... в одном шаге от рычащего шара со сверкающими от ярости глазами. Даже в темноте он тут же распознал зверя. Это был веганский гхослик, сплошь состоящий из зубов, свирепый и бессмысленно ненавидящий весь окружающий мир. С рычанием хищник кинулся на вторгнувшегося на охраняемую территорию Торнвальда.

Торнвальд пнул ногой и услышал как острые, точно иглы, зубы проскряжетали по его ботинку. Существо взмыло и отлетело в темноту.

*С твоим сторожевым псом я разобрался, Хендерсон. А теперь примусь за настоящее дело,* подумал Торнвальд.

Он незаметно подкрался к окну и заглянул внутрь. Там был коридор, по которому шагал взад-вперед человек в форме. Торнвальд улыбнулся, нашарил на земле камень и швырнул его в окно.

Охранник немедленно повернулся, выхватывая бластер.

— Стой, кто идет?

Торнвальд не ответил. Охранник продолжал всматриваться в ночь за окном.

— Кто там? — повторил он.

Словно в ответ, Торнвальд швырнул в окно другой камень. На этот раз охранник не выдержал и помчался по коридору, потом вверх по лестнице и во внутренний двор... Где его ждал Торнвальд с третьим камнем в руке.

— Хорошо, что я не потерял правую руку, — с благодарностью проформотал он, ударив охранника по голове.

Затем он взял у охранника бластер и вошел в здание.

Держа бластер наготове, Торнвальд прошел по коридору и свернул за угол. Из-за двери комнаты в конце холла слышались звуки смеха.

После секундного размышления Торнвальд разбил рукояткой бластера окно в коридоре, затем прижался к стене и стал ждать.

Через несколько секунд из комнаты вышел человек.

— Что это за шум? — громко спросил он.

Торнвальд мельком заглянул в холл. Приближающийся человек оказался одним из таможенных инспекторов, которые избили его днем. Торнвальд положил палец на курок бластера и шагнул вперед, перекрывая выход.

— Что-о?..

— Подними руки, — спокойно велел ему Торнвальд. — Если скажешь хоть слово, я поджарю твои мозги.

**ТАМОЖЕННИК ВПИЛСЯ** взглядом в Торнвальда так, словно хотел просверлить в нем две дырки.

— Все верно, это я. А где мой багаж? — сказал Торнвальд.

Взгляд таможенника сделался мрачным.

— Понятия не имею.

Торнвальд махнул рукой и ударил инспектора по лицу стволом бластера. По щеке таможенника потекла струйка крови.

— Где мои вещи? — повторил Торнвальд.

— Они у Хендерсона, — коротко ответил таможенный инспектор.

— А где тогда Хендерсон?

— Не скажу.

Торнвальд снова ударил инспектора бластером по лицу.

— Это тебе за нынешний день, — сказал Торнвальд. — Где Хендерсон?

— На четвертом этаже, — буркнул инспектор.

Торнвальд ударил его еще раз.

— Ты уверен?

— Я сказал правду! — заорал инспектор. — На четвертом этаже!

Торнвальд еще раз взмахнул бластером и, удовлетворенный, оставив инспектора отдыхать на полу, стал подниматься по лестнице на четвертый этаж.

Теперь ему нужен был Хендерсон.

А еще больше ему нужно было вернуть недостающую левую руку. Десяток раз за последние тридцать минут он проклинал необходимость драться только одной рукой. Даже простой протез помог бы ему, а уж стальная, мускулистая рука-робот, управляемый мыс-

лями, тем более. Но пока что он вынужден был справляться одной рукой.

Он поднялся по лестнице на четвертый этаж. Там оказалось множество комнат, и Торнвальд не знал, в которой из них находился Хендерсон.

Он наугад вошел в одну дверь и тут же почувствовал, как что-то холодное уперлось ему в спину.

— Стой, где стоишь, — раздался позади чей-то голос. — Я приставил к твоей спине бластер. Выходи наружу.

Торнвальд, не поворачиваясь, сделал шаг назад и закрыл дверь.

— А теперь шагай вперед, — велел тот же голос. — Я отведу тебя к Хендерсону.

Подталкиваемый стволом бластера, Торнвальд направился по холлу к другой двери.

— Мистер Хендерсон? — крикнул за его спиной все тот же голос.

— Что? — послышалось из-за двери.

— Это я, Лесвик. Я поймал какого-то бродягу, шарившегося здесь.

— Веди его сюда, — сказал Хендерсон.

Охранник по имени Лесвик сильнее толкнул Торнвальд в спину бластером.

— Сейчас мистер Хендерсон примет тебя, — зловеще сказал он.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Хендерсон. Он был низенький, пухлый, с толстыми губами и мясистым розовым горлом. На нем был черный халат, плечи которого покрывала белая перхоть.

— Кто ты? — холодно спросил Хендерсон.

— Я думаю, это тот полицейский, что приземлился сегодня, — сказал Лесвик. — Говорили ведь, что у него только одна рука?

— Ну, да, все так, — сказал Хендерсон, схватил Торнвальд за воротник и втащил в комнату, а затем сказал: — Лесвик, спустись вниз и приведи сюда пару наших мальчиков. Поглядим, что сможем выжать из этого типа.

**ТОРНВАЛЬД ГЛЯДЕЛ** на троих человек в форме, стоящих перед ним.

— Я все равно ничего не скажу.

— Дайте ему еще раз, — скомандовал Хендерсон.

Охранник взмахнул кулаком и ударил Торнвальда в скулу. Торнвальд выплюнул кровь и вызывающе уставился на Хендерсона.

— А что вы вообще хотите из меня выжать, Хендерсон?

Губернатор глумливо усмехнулся.

— Ты же полицейский, не так ли?

— Бывший полицейский.

— Полицейский всегда полицейский! Ты прилетел сюда, чтобы шпионить за нами! Где твой передатчик?

— У меня нет передатчика, — сказал Торнвальд. — я был достаточно глуп и подумал, что мне захочется жить здесь. Я такой же шпион, как вон тот книжный шкаф.

— Бейте его, — сказал Хендерсон. — Бейте, пока он не скажет нам, где передатчик.

Трое в форме обрушили на Торнвальда град ударов, от которых моталась его голова. Торнвальд терпел, пока мог, потом закричал:

— Ладно, я все скажу!

— Стойте, — велел Хендерсон. — Пусть говорит. Ну, Торнвальд, где находится передатчик?

— Он в моем... — слабым голосом сказал Торнвальд. — В моем чемодане...

— Пойди принеси чемодан, — сказал Хендерсон одному из своих людей.

Несколько минут тот вернулся с чемоданом Торнвальда.

— Открой его, — сказал Хендерсон. — Погляди, есть ли там передатчик.

Охранники тут же взломали замок чемодана, откинули крышку и начали шарить внутри. Торнвальд спокойно смотрел, как из чемодана вылетают его рубашки, куртки, белье, образуя на полу неопрятную кучу.

— Ну, что? — спросил губернатор.

— Здесь нет ничего, кроме вещей и одежды, — сообщил охранник.

— И еще... — Он поперхнулся. — Еще там лежит какая-то рука!

— Рука? — удивленно повторил Хендерсон.

— Рука человека, босс.

— Это мой протез, — сказал Торнвальд. — Я потерял руку в космическом сражении.

— А где тогда передатчик?

— Он спрятан в руке, — сказал Торнвальд.

— В руке? — нахмурился Хендерсон. — Как в руке?

— Имплантирован хирургическим путем, — ответил Торнвальд. — Посмотрите сами, если не верите мне.

— Дайте-ка мне эту руку, — сказал Хендерсон.

Охранник неохотно вытащил протез из чемодана и, обращаясь с ним очень деликатно, словно это была хрупкая ваза, принес его Хендерсону. Губернатор взял руку, с любопытством осмотрел, загнулся и разогнулся металлические пальцы.

— А где же передатчик? — спросил он.

На лбу Торнвальда выступил пот. Его нейронная сеть вступила в контакт с электронными нервами руки. Он стоял всего в пяти шагах от Хендерсона. Этого было достаточно, чтобы активировать протез.

*Давай!* подумал он.

Рука, которую держал Хендерсон, внезапно ожила. Прежде чем он успел что-либо сделать, металлические пальцы растопырились, потянулись вверх, и крепко схватили железной хваткой мясистое горло Хендерсона.

— **БОСС, ЭТА** чертова штука живая! — заорал один из охранников. Торнвальд мысленно велел искусственной руке замереть.

— Хендерсон, прикажете своим людям бросить бластеры. Уверяю вас, эта рука задушит вас быстрее, чем они убьют меня.

— Бросьте оружие!.. — неразборчиво прохрипел Хендерсон.

И без того красное лицо губернатора побагровело, а кожа горла в том месте, где впились в нее пальцы, сделалась совершенно белой.

Охранники испуганно переглядывались.

— Не стреляйте... в него! — продолжал хрипеть Хендерсон. — Бросьте оружие!

Бластеры полетели на пол. Торнвальд тут же схватил один, а остальные отшвырнул ногой в угол. Хендерсон застыл посреди комнаты, с металлической рукой, вцепившейся ему в глотку.

— Где находится ваш космический радиопередатчик? — спросил Торнвальд.

Хендерсон яростно сверкнул на него глазами и ничего не ответил. Торнвальд слегка усмехнулся и мысленно приказал протезу чуть сжать горло губернатора.

— Где ультрапередатчик? — повторил он.

Хендерсон указал рукой на нишу в стене. Торнвальд осторожно подошел к ней. В нише действительно стоял ультрапередатчик.

— Вы, все трое, к стене, — сказал Торнвальд. — Если кто из вас шелохнется, пока я занимаюсь передатчиком, Хендерсон умрет, а затем рука передушит вас всех.

Стволом бластера он набрал на панели передатчика нужный код. В динамике послышался треск, а затем голос радиооператора:

— Слушаю вас?

— Свяжите меня с Межзвездной полицией, — сказал Торнвальд.

— Я вас слушаю, — раздался через несколько секунд голос, в котором звучал металл.

— Говорят Мак Торнвальд, капитан в отставке. Вы меня еще помните?

— Ну, конечно же, Мак! Что вы хотите?

— Слушайте меня внимательно, — сказал Торнвальд. — Немедленно пошлите патрульный корабль на планету Бликмена. Здесь нужно разобраться кое с какими проблемами. Все теперь под моим контролем, но Планета нуждается в хорошей зачистке.

— Это то самое место, где вы хотели поселиться, не так ли? Маленькая, тихая, уединенная планета на задворках Галактики?

Торнвальд мрачно усмехнулся.

— Скоро она станет такой, — сказал он. — Сразу же, как только вы уберете отсюда дешевых мошенников и бандитов, которые не сумели справиться с одноруким человеком.

*Bleekman's Planet, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев*

# ЗВЕЗДНЫЙ ИЗГАННИК

(под псевд. Боб Сильверберг)

— **МЫ УЖЕ** подлетаем к Земле, Йоркан Варр, — сказал полицейский. — Теперь можем в любой момент отправить вас вниз.

Человек, которого назвали Йорканом Варром, обиженно нахмурился.

— Говорю же вам, вы совершаете ошибку. Я не убивал того типа. Да я даже не знал его!

Полицейский пожал плечами.

— Простите, но таков порядок. Суд заявил, что вы виновны — и вот вы здесь. Не надо набрасываться на меня. Я просто исполняю свой долг.

Йоркан Варр не ответил. В конце концов, не было никакого смысла спорить с полицейским. Не было никакого смысла спорить вообще с кем бы то ни было.

Он встал и принял смотреть на пятнистый, медленно поворачивающийся шарик Земли на экране, который с каждым мигом становился все ближе. Его тонкие губы искривились в сердитой усмешке. Земля. Мир мусора, свалка для всех нежелательных элементов в Галактике. Кто же мог предположить, что его, Йоркана Варра, могут изгнать на Землю?

Он повернулся и встал лицом к лицу перед суровым полицейским.

— Черт побери, Хобер, я не убивал его! Вы не можете швырнуть меня в эту кучу дерьяма там, внизу! Вы не можете этого сделать!

— Пожалуйста, Йоркан Варр. Приближается момент, когда мы должны попрощаться. — Полицейский протянул ему руку. — Я вынужден сделать это. Это моя работа, просто работа. Пожмем друг другу руки?

Йоркан Варр долгую секунду смотрел на протянутую руку, затем резко отвернулся. Полицейский улыбнулся жалкой, извиняющейся улыбкой и нажал кнопку звонка. В каюте появились еще три человека, также одетые в бронзовую форму Федерации Конделари, и отдали полицейскому честь.

— Приготовьте корабль к выбросу, — велел полицейский.

— Да, сэр.

Хобер повернулся к Йоркану Варру.

# Outcast Of The Stars

by

*Bob Silverberg*

**Yorkan Varr was exiled to the prison planet for a crime he knew he had never committed. Oddly, the man who had sent him there was a prisoner too!**

– Ну, пойдемте. Давайте спустимся вниз и приготовимся лететь на Землю, ладно?

С каким-то рыдающим криком Йоркан Варр бросился на полицейского. Его кулаки беспощадно замолотили по пораженному блюстителю порядка, когда он выпустил на свободу эмоции, кошмарные эмоции, которые копились все время полета к Земле.

– На помощь! Помогите!

Затем Йоркан Варр почувствовал, как сзади его схватили. Ослепший из-за гнева, он отпустил Хобера, развернулся и напал на остальных, чувствуя, как его кулаки бьют по упругой плоти.

Потом кто-то выстрелил из парализатора, и Йоркан Варр почувствовал, что не может шевельнуть и мизинцем.

– Ладно, – услышал он чей-то голос. – Давайте отнесем его в посадочный модуль. Наверное, все они ломаются на последнем этапе.

Йоркан Варр почувствовал, как чьи-то руки подняли его и понесли по лестнице, и он оказался в более прохладном месте. Затем, от внезапного ускорения, он потерял сознание. В голове только мелькнуло, что он летит по маршруту в один конец на Землю, осужденный прожить остаток жизни на свалке Вселенной за преступление, которого он не совершил.

*Я не убивал его, успел подумать он. Я его не убивал.*

*И нахлынула тьма.*

Когда он очнулся, то увидел, что находится в лесу. Он сел на траву и осмотрел себя. Одет он был в грубую, странного покрова одежду, а в руке была капсула с письмом. Он сломал печать капсулы, и прочитал находящаяся внутри с документ.

*«Йоркану Bappy!»*



*Вам предъявили обвинение, и вы были осуждены в убийстве. Поэтому вы были доставлены на планету Соль III, где вы проведете остаток вашей естественной жизни.*

*Однако, чтобы не оставить вас в совершенно беспомощном состоянии, мы предоставили вам одежду, деньги и удостоверение личности. Вы сумеете внедриться и жить в этом обществе, если будете проявлять осторожность. Однако предупреждаем вас, что жители этой планеты убивают за тяжкие преступления. Поэтому ведите себя соответственно местным законам.*

*Судейская Коллегия»*

**НЕ УСПЕЛ ЙОРКАН** дочитать последнюю строчку, как документ посерел и пеплом рассыпался в его руке. Пепел тут же сдуло ветерком с его пальцев.

А вместе с ним исчезло последнее, что связывало его с Федерацией Конделари.

Йоркан встал и поглядел на звезды. *Я знаю, кто это сделал,* — подумал он. *Но я ничего не смог доказать.*

Он видел лицо стрелявшего непосредственно перед тем, как потерял сознание от удара электрошокера. А когда он очнулся, то оказался рядом с трупом и был обвинен в убийстве.

Он опять оглядел себя. Костюм его был грубым, сотканным из нитей. Он машинально сунул руку в карман и достал бумажник. В паспорте было написано, что звали его Джон Артур Стерн, он был

ветераном войны на пенсии, поскольку его тяжело ранили во время службы в полиции организации Объединенных Наций во время африканского Восстания 1986 года.

— Ну, и прекрасно, — с горечью сказал он окружающим деревьям.  
— И куда же вы закинули меня?

— Вы теперь землянин, — раздался чей-то голос. — Вам нужно накрепко запомнить это.

Йоркан резко повернулся при звуке этого нежного, негромкого голоса.

— Кто здесь? — крикнул он по-английски, преобладающем языке в этой части планеты изгнания, и тут же понял, что язык гипнотические ввели в его мозг.

Менее, чем в десяти шагах от него, стояла девушка. В лунном свете кожа казалась почти серебристой. Он увидел, что фигурка у нее гибкая, а волосы светло рыжие.

— Вот черт... Кто вы?

Девушка слегка улыбнулась и подошла к нему. Йоркан почувствовал себя странно. Он стоит здесь, в лесу на примитивной планете, почти ничего не зная о здешней цивилизации, рядом стоит Землянка, которая, казалось, знакома с ним.

— Я знаю, вы испытываете шок, — тем временем говорила она, — но вы с этим справитесь. Я знаю, откуда вы. Вы из Конделари. Вы были сосланы на эту планету. Мы не будем спрашивать, почему вас сослали сюда, что вы сделали, и каково ваше настоящее имя. Какое имя стоит на вашем удостоверении личности?

— Стерн, — сказал он. — Джон Артур Стерн. Но вы не объяснили, откуда вы здесь появились.

Улыбка покинула ее лицо.

— Мы все здесь изгнанники. Наша группа полностью состоит из изгнанников. Мы следим за тюремными кораблями, которые привозят сюда новых преступников, и пытаемся встретить каждого и рассказать им, что происходит на этой планете.

— А кто вы? — спросил он.

— Элизабет Кирк — имя, которое мне дали. Так что можете звать меня так.

— Ладно, Элизабет. А теперь будьте так любезны, расскажите, что здесь происходит? — спросил он, чувствуя, что не доверяет этой девушке.

Она остановилась в нескольких шагах от него, очевидно, поняв его состояние.

— За последние несколько лет сюда сослали несколько сотен наших, — объяснила она. — Мы сумели связаться друг с другом для

взаимной защиты. Мы помогаем друг другу, учимся ладить с настоящими землянами.

— И это все? — спросил он, подумав, что Группа — чем бы она ни была — способна на гораздо большее.

— Пойдемте со мной, — сказала Элизабет. — Я отведу вас в группу. Там вам все объяснят. Наш лидер расскажет вам обо всем.

Йоркан — нет, Стерн, с этого момента он должен привыкнуть думать о себе, как о Стерне, — Стерн последовал за девушкой по лесу. На обочине извилистой дороги стояла машина. Девушка села за руль и запустила двигатель. Турбоэлектрический двигатель тихонько загудел, и автомобиль покатил по шоссе.

— Мы возле Сафферна, штат Нью-Йорк, — сказала девушка. — Примерно час езды до самого Нью-Йорка.

Оказалось, что эти названия тоже гипнотические внедрены в разум Стерна. Но он понял, что его не интересует, где он находится. Единственное, что он хотел, — убраться с этой планеты и доказать, что он не совершал преступление, в котором его обвинили.

Очевидно, девушка почувствовала, что ее пассажир не хочет разговаривать, потому что больше не произнесла ни слова до самого города.

Стерн тоже не стал задавать вопросы. Он хотел все хорошенько обдумать. А кроме того, у него мелькнула мысль, что даже если он начнет расспрашивать, то все равно не получит удовлетворительных ответов.

**УЖЕ НАЧИНАЛСЯ** рассвет, когда автомобиль остановился перед огромным зданием из стекла и алюминия под номером 582 на Пятой авеню. Девушка заглушила машину и открыла дверцу. А затем произнесла первые за последний час слова:

— Может быть, выйдешь?

— А у меня есть другой выбор? — с горечью усмехнулся Джон Стерн.

— И действительно, нету, — сказала девушка. — Идемте.

Она достала ключ от парадной двери здания, повернула его в замке и распахнула стеклянную створку. Стерн последовал за ней к лифтам, где она достала второй ключ, открыла лифт и провела его внутрь.

Там она нажала кнопку, и кабинка быстро поползла вверх.

Стерн мысленно усмехнулся. Он был удивлен своей собственной беспомощности. Он очень мало знал об окружающем мире, поэтому вряд ли имел возможность спокойно изучить его самосто-

ятельно, хотя и чувствовал, что его втягивают во что-то, что ему явно не понравится.

Одновременно он был уверен, что не позволит себя ни во что втянуть. Планета Соль III – Земля – была свалкой преступников, А какое право имели преступники организовывать собственную группу? И как у них вообще это получилось?

Йоркан Варр – ныне Джон Стерн – не чувствовал себя преступником. Он знал, что не нарушал никаких законов. Доказательства, выдвинутые против него, заставили Галактический Суд вынести ему приговор, но он знал, что Совет судей сделал то единственное, что мог и должен был сделать. Он не держал на них обиды, они все сделали правильно, поступили по законам, что было в интересах цивилизации Федерации Конделари.

Поэтому он чувствовал, что любая группа преступников, которая организовалась вопреки законам Федерации, являлась злом.

– Восемнадцатый этаж, – сказала Элизабет. – Здесь мы выходим.

Они вышли из лифта, повернули налево и прошли в холл. В конце холла была на двери освещенная табличка с надписью: «Номер люкс 1814». Девушка достала еще один ключ, открыла дверь в комнату, которая была почти совершенно пустая, не считая нескольких картин на стенах, немногочисленных стульев и дивана. Девушка подошла к стене и набрала на маленьком пульте какой-то сложный код. Затем вернулась к дивану, села и похлопала рядом с собой.

– Вы тоже можете сесть, Джон Стерн. Мэтт Скардот сможет поговорить с нами через несколько минут.

Стерн садится не стал. Он подошел и остановился перед девушкой.

– Послушайте, милочка, – холодно сказал он, – я прилетел сюда издалека. А теперь расскажите мне, что все это значит. Что тут у вас за организация?

Девушка спокойно посмотрела на него и достала из сумочки сигареты. Стерн с любопытством наблюдал, как она закуривает.

Девушка заметила его пристальный взгляд и улыбнулась.

– Это распространенная привычка землян, – сказала она. – Вполне безопасно и довольно приятно. Хотите попробовать?

Но Стерн отклонил протянутую ему пачку.

– Нет. Мне нужна информация.

Элизабет откинулась на спинку дивана и выдохнула облачко дыма.

– Все очень просто, – сказала она. – Всех нас сослали сюда незаконно. Нас привезли на эту варварскую планету за преступле-

ния, которые мы не совершали. Мы собираемся захватить власть на Земле. Это нужно нам для того, чтобы построить космический корабль, который может увести нас отсюда.

За дверью, ведущей во внутренние помещения, раздалось какое-то жужжание, затем она открылась.

Элизабет встала.

— Идемте, Джон. С нами хочет поговорить Мэтт Скардот, наш лидер.

Во внутреннем помещении оказалось несколько мужчин и женщин, над чем-то работающих. Некоторые повернули к вошедшим головы, затем тут же вернулись к работе. Все это походило на весьма эффективную организацию.

А когда Стерн шагнул в следующее помещение, то испытал еще больший шок. За столом сидел приятно улыбающийся человек с темными, коротко подстриженными волосами. Стерн уже видел раньше это лицо. Это был человек, который убил Баргона Фросза, человек, совершивший преступление, за которое осудили Йоркана Варра.

### **СТЕРН ПОСТАРАЛСЯ** взять себя в руки.

— Я Мэтт Скардот, — сказал человек за столом глубоким, певучим голосом. — Добро пожаловать в нашу маленькую группу, мистер... э-э...

— Стерн.

— Да, Стерн, — кивнул Скардот. — Конечно, вы уже знаете, какие цели нашей организации.

— Построить корабль и улететь с Земли, не так ли? — сказал Стерн и при этом подумал: *Это просто невероятно! Я стою здесь и разговариваю с убийцей, из-за которого я и попал сюда...*

— Все правильно, — сказал Скардот. — Нас всех сослали сюда несправедливо, и мы полны решимости предпринять необходимые шаги, чтобы спастись. Вы не обязаны присоединяться к нам, но мне кажется, что такое присоединение в ваших интересах.

Тут Стерн почувствовал, что ничего не понимает. Мэтт Скардот является лидером Группы! И одновременно Мэтт Скардот убил Баргона Фросза и свалил свое преступление на Йоркана Варра.

А со времени убийства еще не прошло и шести месяцев!

Очевидно, у человека по имени Мэтт Скардот был какой-то способ улетать с планеты Земля и возвращаться обратно!

Джон Стерн стиснул зубы, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего. Если он сейчас убьет Скардота, то это наверняка будет стоить ему жизни.

Он заметил, что Скардот как-то странно глядит на него, и постарался сделать непроницаемое лицо.

— В чем дело? — спросил Скардот.

— Да ни в чем, все нормально, — с трудом подавив в себе ненависть к человеку, из-за которого его ошибочно осудили, сказал Стерн. — Я просто немного удивлен, только и всего. Я думал, что эта планета будет настоящим адом, тем местом, которое ежесекундно будет стараться убить меня. Рад видеть, что я оказался неправ, но все же я испытал небольшой потрясение.

Скардот снова заулыбался.

— Это естественно. Большинство из нас чувствовало себя так же.

— Я уверен в этом, — сказал Стерн.

Ему потребовалось все самообладание, чтобы не рвануть к сидящему за столом человеку. Было ясно, что это не просто группа людей, осужденных Советом судей. Как там сказала Элизабет?

*Все мы сосланы сюда незаконно...*

Но если так, то это значит, что именно Скардот стоит за незаконной высылкой на эту планету граждан Конделари!

Именно эта мысль заставила Стерна сдержаться. Если то, что он думал, верно, то он единственный, кто действительно знает, что сделал Мэтт Скардот! А судя по тому, как Скардот смотрит на него, он не знает, что Стерну все известно!

Сидящий за столом Скардот откинулся на спинку кресла и снова вежливо улыбнулся.

— Вам, вероятно, уже стало ясно, что у Федерации есть свои причины сослать вас сюда по ложному обвинению. — Улыбка Скардота стала шире. — Естественно, я не знаю, за что вы были осуждены к изгнанию на Землю, но Группы это не касается. Мы только знаем, что вас осудили незаконно — поэтому, вы хотите сбежать отсюда. Но мы все собираемся сбежать с этой планеты, как только захватим на ней власть. Мы заставим Федерацию Конделари признать нас независимым правительством. Так вы с нами?

— Я с вами, — усмехнулся Стерн.

— Прекрасно, — сказал Скардот. — У нас найдется для вас занятие. Он протянул руку, и Стерн, поняв, что другого выхода нет, пожал ее.

— Удачи вам, Джон Стерн, — сказал Скардот.

*А вот тут он прокололся*, подумал Стерн. Откуда Скардот мог бы знать его имя? Он никак не должен был знать земное имя, которое Совет судей присвоил Йоркану Барру. Но поскольку он знал его, то это означает, что Скардот знает куда больше, чем должен!

**ПРОШЛО ПОЧТИ** три недели, прежде чем Джон Стерн придумал план. Если бы только он сумел захватить Мэтта Скардота, то смог бы доказать, что он, Йоркан Варр, не виновен в преступлении, в котором его обвинили. А также, возможно, он смог бы доказать, что и остальные члены Группы также невиновны.

Планы Скардота были совершенно ясны. Земля относилась к классу цивилизации К-1, классу, с которым запрещено контактировать другим мирам Федерации. Но Скардот пробыл на Земле уже лет пятьсот, а мало живущие земляне понятия не имели, что их судьбами распоряжается существо, продолжительность жизни которого была почти в десять раз длиннее, чем их собственная.

Йоркан Варр – он старался думать о себе, как о Джоне Стерне, – был, как и все граждане Федерации, чрезвычайно долгоживущим. Он может легко прожить еще тысячу лет, а возможно, и больше. Но изгнанники последние несколько веков использовали землян в своих интересах, а Совет судей явно не знал об этом. Совет, очевидно, думал, что на Земле все еще цивилизация низшего класса. Он понятия не имел, что земляне уже строили межпланетные космические корабли и могли построить звездолеты.

Стерн чувствовал, что может доверять этой девушке Элизабет. Казалось, она ощущает, что что-то неправильно, но только понятия не имеет, что именно.

Однажды вечером Скардот получил им обоим поехать на Лонг-Айленд посмотреть атомную электростанцию. Ему были нужны новые данные по ядерной энергии.

Элизабет была ученым-ядерщиком, направленная на работу на Лонг-Айленд. Свою личность она подтверждала там целых двенадцать лет.

Но по дороге на электростанцию она притормозила и остановила автомобиль на обочине.

– Что случилось, Лиз? – спросил Стерн.

– Тебя что-то беспокоит, Джонни. Что именно?

Он холодно взглянул на нее.

– Ты и в самом деле хочешь знать?

Она кивнула и начала что-то говорить, но Стерн тут же перебила ее.

– Ладно, я тебе скажу. Нас – тебя, меня и всех остальных членов Группы – попросту водят за нос. Скардот использует нас в своих целях.

И он быстро рассказал девушке все, что знал о лидере Группы. Закончив, он испытующе посмотрел на нее. Если девушка ему не поверит...

Элизабет медленно кивнула.

— Я так и знала, — очень тихо сказала она. — Я давно уже чувствовала это. И большинство других членов группы тоже. Мы чувствовали, что он манипулирует нами. — Затем в ее голубых глазах сверкнула ненависть. — Но мы не знали, что это из-за него мы попали сюда. Мы чувствовали, что тут что-то не так, но не понимали, что очутились здесь из-за Скардота.

— Значит, ты веришь мне? — спросил он.

Девушка приблизилась к нему, глядя прямо на него своими бездонными голубыми глазами. Голос превратился в тихий шепот.

— Разумеется, я верю тебе, дурачок! Ну что я могу сделать? Я уже давно на этой планете — почти семьдесят лет. Я знаю, чего хочет добиться Скардот. Он хочет захватить эту планету, а затем и всю Галактику. Эти люди — земляне — потенциально более сильны, чем любая другая раса во Вселенной. Если дать им возможность жить долго, они превзойдут нас почти во всех областях. Если они будут на стороне Федерации Конделари, то все в порядке. Но если они окажутся на стороне Скардота, тогда Федерации конец.

— Верно, — кивнул Стерн. — Федерация недооценила эту расу. Совет судей все еще считает, что они глупые варвары, хотя на самом деле это не так. — Он глубоко вздохнул. — Мы попали в ужасное положение, Лиз. Мы оба созданы для чего-то, чего не можем сделать. Я знаю, что во всем этом виноват Скардот. Должно быть, он гораздо старше, чем выглядит. Как ты думаешь, сколько ему лет?

Элизабет пожала плечами.

— Я бы сказала, он среднего возраста. Может, лет девяносто.

— Гораздо больше, — покачал головой Стерн. — Я проследил за тем, что происходило на Земле несколько последних веков. Я все проанализировал. Я определил, когда Скардот впервые появился на Земле. — Он потянулся и коснулся ее руки. — Он здесь уже больше тысячи двухсот лет.

Элизабет прищурилась.

— Это значит, что все эти годы возможность спасения у него в руках. Наверное, у него где-то спрятан звездолет.

— Наверняка. Он умудрился сделать так, что нас всех сослали сюда, как преступников. Лиз, говорите, он *манипулирует нами!*

Девушка хотела что-то сказать, но в этот момент ожила автомобильный радиоприемник, и резкий голос произнес:

— Очень мило. Я вынужден согласиться с вами обоими.

Стерн подскочил, словно голос Скардота ударил его током. Не успел тот договорить, как Стерн распахнул дверцу машины и выскочил наружу.

Он хотел было выдернуть собой и Элизабет, но было уже слишком поздно. Как только Джон Стерн вывалился из машины, на переднем сиденье на долю секунды возникло зеленовато-желтое сияние. Когда сияние погасло, Элизабет исчезла.

**СТЕРН ОТОШЕЛ** на гравий возле дороги и взглянул на машину. Машина была пуста. Она походила на любой другой земной автомобиль. И пока он стоял и пялился на нее, то услышал слабый голос из радиоприемника:

– Плохо, что он вышел из зоны действия луча...

Вышел из зоны действия.

Стерн понял, что произошло. У Скардота в машине было установлено подслушивающее устройство. Услышав их разговор, Скардот включил устройство телепортации.

Еще секунду Стерн стоял, глядя на пустую машину. Ему просто повезло. Если бы он начал вытаскивать из машины Элизабет, она была бы сейчас разрезана пополам. Но Стерн не знал, куда перенесли Элизабет. Наверняка туда, где располагался полевой центр Скардота, а Скардот наверняка считал, что пополам разрезало Джона Стерна и он уже мертв.

Стерн отвернулся. Это была последняя ошибка Мэтта Скардота.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАТРУЛЬНАЯ** машина 333, едущая по шоссе Монток-Манхэттен, увидела стоящего на обочине одинокого человека. Человек махнул рукой, прося их остановиться.

Сержант Райли нажал на тормоз. Его напарник, полицейский Гаретти, расстегнул кобуру своего пистолета. Человек, голосующий на дороге, не обязательно будет опасен, но они не хотели рисковать. Патрульная машина 331 снизилась скорость и остановилась.

Сержант Райли высунулся из окна машины.

– У вас какие-то проблемы? – спросил он.

Джон Стерн махнул рукой вдоль дороги, в то время как другую протянул к шее сержанта.

– Мою машину укради, – спокойно сказал Стерн. – Вон там.

В этот момент его пальцы коснулись шеи полицейского, тем самым захватывая над ним контроль.

– Ладно, садитесь в машину, – сказал сержант Райли.

Стерн обошел автомобиль и сел.

– Эй! – воскликнул полицейский Гаретти. – Мы же никогда...

Но он опоздал. Рука Стерна уже коснулась его шеи. И Гаретти не стал возражать, когда сержант сказал:

*Нидио, Гарегти. Поехали в Манхэттен как можно быстрее. Испачки сирену.*

Джон Стерн откинулся на спинку сиденья и расслабился, пока патрульная машина, ревя сирены, стрелой летела в Манхэттен. Все давали ей дорогу, потому что кто же будет мешать полиции?

Шоссе в этот поздний вечерний час было почти пустым. И они мчались в город со скоростью ста двадцати километров в час.

Они промчались по Квинсу, пролетели Трайборо, пересекли Манхэттен и очутились на Пятой Авеню.

— Прекрасно, — сказал Стерн. — Выключите сирену и остановитесь у дома пятьсот восемьдесят два. Дальше я пойду пешком.

Полицейские сделали все, как было сказано. Выйдя из машины, Стерн повернулся и сказал:

— Забудьте все, что произошло. Возвращайтесь к своей работе.

Патрульные уехали, не произнеся ни звука.

Стерн глянул на здание. На восемнадцатом этаже все еще горел свет.

Вот только как попасть туда? Парадная дверь закрыта. Если он начнет ее ломать, могут появиться другие полицейские — и вообще это слишком опасно.

Что же делать? Чтобы добраться до восемнадцатого этажа, нужно проникнуть в здание, открыть лифт, подняться...

Стерн покачал головой. Не стоило ломиться напрямик. Он размял мускулы и глянул на фасад здания. Не так уж и высоко: вполне можно подняться. Цепляясь пальцами за малейшие выступы, Стерн начал подъем на стену дома.

Прошло почти полчаса, когда Джон Стерн оказался на восемнадцатом этаже, где номер люкс занимал Мэтт Скардот.

Повиснув на кончиках пальцев, он глянул в ярко освещенное окно нужного номера, и увидел Мэтта Скардота перед Элизабет Кирк, крепко привязанной к стулу в углу комнаты.

— Очень жаль, но ваш герой погиб, — сказал Скардот. — Теперь никто не придет вам на помощь.

Стерн услышал, как девушка спросила:

— Что вы собираетесь делать со мной, Скардот?

— К сожалению, вы слишком много узнали о моих планах, вы и этот Джон Стерн. Если эта информация дойдет до Федерации... — Скардот покачал головой. — Нет. Я буду вынужден заставить вас замолчать, как делал всегда.

Стерлинг крепко стиснул зубы. *Теперь я заставлю тебя замолчать*, подумал он, подтянулся на выступе и выбил окно.

Зазвенели осколки стекла. Стерн прыгнул в разбитое окно и одним быстрым ударом сбил Скардота на пол.

Скардот тут же повернулся на спину и замолотил руками. Не давая ему подняться, Стерн врезал ему кулаком по зубам.

Скардот попытался встать, но еще один удар разбил ему нос. Затем последовала еще пару ударов, и Скардот, выглядя так, словно его избили бейсбольной битой, потерял сознание.

Стерн стоял над ним, сжимая и разжимая кулаки. Он не слышал собственные слова, но знал, что ругается без умолку.

Затем он повернулся, посмотрел на Элизабет, подошел к ней и развязал ей руки.

— Что ты собираешься делать теперь, Джонни? — спросила девушка, растирая запястья.

Стерн взглянул на неподвижное тело на полу.

— Мне хочется убить его. Ведь именно из-за него мы с вами осуждены прожить здесь до самой смерти. — Затем он замолчал и усмехнулся. — С другой стороны, если мы найдем его звездолет, поможем вернуться в свой мир. Мы можем...

Девушка поднялась со стула и улыбнулась ему.

— Йоркан Варр, мы знаем что мы не виновны. Нам не нужно никуда бежать.

— Мы? — спросил он. — Кто это мы? Я просто сделал то, что должен. Я всего лишь...

— Тсс! — прервала она его. — Совет судей давно уже знает, что на этой планете что-то происходит. Но, по закону, судьи не могут действовать наугад. Они послали сюда сначала меня, а потом тебя. И мы с тобой сделали всю работу.

Стерн услышал за разбитым окном восемнадцатого номера люкс негромкое гудение. Выглянув в окно, он увидел смутный силуэт межзвездного патрульного корабля. А в окно заглядывал человек в форме Патруля.

— Насколько я понимаю, у вас есть заключенный, которого нужно забрать, — сказал он.

Стерн обнял рукой девушку за плечи, а свободной рукой показал на пол.

— Вон он, приятель. Заберите его отсюда.

*Outcast of the stars, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Буриев*

# НЕЗАКОНЧЕННАЯ КРАЖА

(под псевд. Ральф Берк)

**ТОРЛИН ХАЙ** мрачно улыбнулся, думая о приближающемся завершении нового земного звездолета. К настоящему моменту его маскировка совершенно одурачила землян, они даже не подозревали, что среди инженеров, строящих «Звездного скакуна», может оказаться шпион валдориан.

Высоко над космодромом вздымалась огромная металлическая сфера, в которой размещался новый телепортационный двигатель. Торлин Хай смотрел на его впечатляющую громаду. В отличие от обычных звездолетов, которые могут дать скорость, превышающую скорость света не более, чем в десять тысяч раз, новый двигатель мог доставить земной звездолет в любую точку Галактики за долю микросекунды. Если он будет успешно завершен, Земля за месяц выиграет войну против Валдора.

Если только не...

— Он прекрасен, не так ли, Пит? — сказал главный инженер космодрома Сахара Джон Митчелл.

Торлин Хай, носивший здесь земное имя Питер Блэйн, улыбнулся в ответ.

— Да, он настоящий красавец. Когда он будет завершен?

— Завершен?

— Ну, да, совсем завершен?

— Сегодня после полудня, — сказал Митчелл. — Вот парни затянут последние болты, на чем и закончится работа, Пит.

*Прекрасно!* — подумал Торлин. *Значит, я смогу захватить его сегодня вечером.*

Это стало бы великим подвигом, если бы он сумел привезти на Валдор и сам звездолет, и все его чертежи. Тогда Родина сделает огромный скачок вперед в развитии.

Корабль совершенно отличался от любого другого звездолета, когда-либо построенного в Галактике. Гиперкинетический генератор в центре создавал сферическое силовое поле вокруг корабля, которое мгновенно переносило его в любую указанную точку Галактики. Все было очень просто, оставалось лишь ввести координаты цели, включить гиперкинетический генератор и нажать

кнопку пуска. Генератор сам сделает все остальное, мгновенно доставив корабль за сто или тысячу световых лет отсюда.

**ВЕЧЕРОМ ТОРЛИН** Хай вышел из своей комнаты и направился к космическому кораблю. Окруженный охранниками, корабль купался в море света прожекторов, но валдорианина это не беспокоило. Земляне такие безмозглые! Для них было бы сущим благословением, если бы Валдор захватил Землю и научил их эффективно распоряжаться своими жизнями. На Валдоре у всех и каждого было свое дело, и все должны были выполнять его. Он сам повиновался начальству, не задавая вопросов, так же поступали и все остальные. Вот потому общество валдориан и было эффективным.

Но эти Земляне! Какое слабое, разгильдяйское, неэффективное общество! Для начала их нужно было разделить на группы. Зачем они должны научиться повиноваться приказам. И они бы научились бы – после победы валдориан.

– Добрый вечер, мистер Митчелл.

– Добрый вечер, капитан. Теплая нынче ночь, не так ли?

Торлин Хай пригляделся и различил худощавую фигуру Джона Митчелла, стоящего неподалеку. Он разговаривал с человеком в военной форме, одним из охранников, расположенных вокруг корабля. Валдорианин отступил подальше: он не хотел быть замеченным. Только не сегодня вечером.

Он осторожно обошел вокруг космического корабля, тщательно изучая его со всех сторон и стараясь не попасть на глаза охранникам, окружавшим взлетную площадку. Корабль, казалось, был готов к взлету. Нужно было лишь проникнуть внутрь и запустить двигатель. Все просто. *Все очень просто*, подумал Торлин Хай. *Самые великие победы всегда достигаются просто*.

По первоначальному проекту, корабль должен был выйти из атмосферы на обычных реактивных двигателях, прежде чем включится гиперкинетический генератор. В чрезвычайной ситуации генератор мог использоваться и прямо на Земле. Торлин Хай улыбнулся. Насколько он понимал, это и будет чрезвычайная ситуация. *Земляне*, с насмешкой подумал он, *наверное, осознают свою глупость, когда их лучший звездолет просто исчезнет у них из-под самого носа*.

Обогнув весь корабль и разведав обстановку, валдорианин решил, что готов. Он включил крошечный силовой модуль, укрепленный на поясе, который делал его невидимым. Если кто и стал бы приглядываться к тени, в которой прятался Торлин Хай, то увидел

# The Incomplete Theft

by

Ralph Burke

**Stealing a new space ship principle from Earth seemed like an easy enough task for the alien. But how does one deliver a principle?**

бы лишь слабое синее свечение, пока валдорианин медленно исчезал из виду.

Затем инопланетянин смело направился к «Звездному скакуну». Ничто теперь не стояло на пути его успеха.

**ОН ПРОШЕЛ** прямо по хорошо освещенной площадке, и охранники не обратили на него ни малейшего внимания.

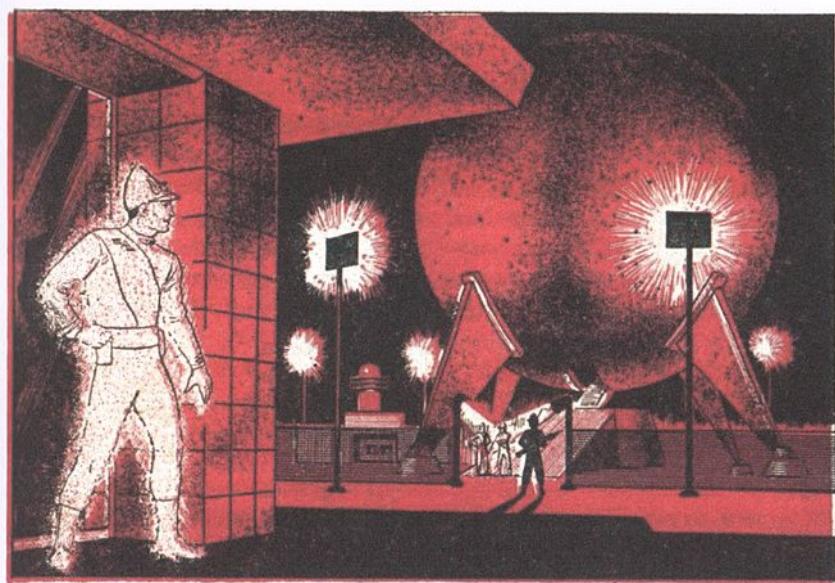
У люка воздушного шлюза он остановился и огляделся. Теперь нужно было действовать быстро. Успех всей миссии зависел от правильного расчета времени. Отсюда охранники, естественно, увидели бы, что люк воздушного шлюза распахивается, и поняли бы, что что-то идет не так. Разумеется, им понадобилось бы примерно четыре минуты, чтобы доставить тяжелую пушку и выбить запертый люк.

Нервно облизнув губы, Хай решил немного уменьшить допустимое время. *Ради безопасности, подумал он, будем считать, что им понадобится на это три минуты.*

Значит, за это время он должен включить генератор и ввести в большой корабельный компьютер координаты планеты Валдор. На это уйдет, скажем, около двух минут, значит, у него будет в запасе целая минута. Прекрасно!

Он подождал, пока никто из охранников не будет смотреть на люк, затем нажал кнопку. Люк распахнулся, Торлин Хай быстро шагнул внутрь.

Раздался крик одного из охранников, но они уже опоздали и ничего не могли поделать. Валдорианин запер люк воздушного шлюза изнутри, прежде чем они поняли, что происходит. Затем он повернул рычаг, открывая внутренний люк, и насмешливо усмехнулся. Глупые земляне все равно не успеют теперь уже ничего сделать!



Далее ему нужно было выключить генератор невидимости. Трудно делать тонкую работу, если вы не видите свои руки и пальцы, нажимая на клавиши. А введение координат в компьютер было именно такой тонкой работой. Он повернулся к внутреннему люку, открыл его и нос к носу столкнулся с инженером землянина по имени Харрис, который, очевидно, вносил на корабле какие-то последние корректировки.

— О, привет, Блэйн, — сказал Харрис. — Я...

Валдорианин молча бросился вперед, захватил землянина врасплох, ударил Харриса кулаком в живот, и инженер согнулся от боли.

Затем Торлин Хай вовремя отскочил, и нога землянина пролетела мимо. Носком ботинка инженер чуть было не попал ему в подбородок, но валдорианину удалось схватить ногу и резко ее повернуть. Затем он мгновенно развернулся к полетевшему на пол Харрису и добил его мощным ударом в челюсть.

Оставив лишившегося сознания землянина валяться на полу воздушного шлюза, Торлин Хай выскочил в коридор. Больше у него никто не стоял на пути.

Но главная проблема была в том, что эта драка отняла у него время, как раз ту свободную минуту, что он планировал, значит, операция должно идти дальше секунда в секунду. Больше не тратя попусту времени, Торлин Хай бросился в рубку. Челюсть его болела, — ботинок землянина все же хоть скользом, но прошелся по ней, и он чувствовал, что пальцы стали какими-то жесткими.

Он пробежал по коридору и ворвался в рубку. Огромный корабельный компьютер был готов к работе. Торлин Хай включил его, мгновение подождал, затем начал поспешно стучать по клавишам, вводя в компьютер координаты. Нужно было спешить. Земляне могли прорваться в корабль в любой момент. Однако, одновременно он не смел совершить ошибку, иначе корабль мог бы оказаться за тысячу световых лет от того места, куда он хотел его привести, возможно, даже в центре какой-нибудь звезды.

Когда Торлин Хай закончил, по лбу у него текли струйки пота. Он включил гиперкинетический генератор и стал ждать, пока тот нагреется. Со стороны воздушного шлюза все еще не доносилось никаких звуков.

Наконец, на пульте вспыхнула красная лампочка, сообщая, что генератор готов к работе. С торжествующей улыбкой Торлин Хай протянул руку и нажал рычажок активатора.

**СТОЯ У ЗВЕЗДОЛЕТА**, охранники ошеломленно глядели на люк воздушного шлюза.

– Интересно, что доктор Харрис там столько возится? – сказал лейтенант.

– Да кто его знает? – пожал плечами сержант.

Они видели, как открылся и закрылся люк воздушного шлюза, но, зная, что инженер Харрис все еще находится внутри, не обратили на это внимания. И тут распахнулся люк шлюза, и оттуда с ошеломленным видом вышел Харрис. Лейтенант бросился к нему. Инженер быстро рассказал, что произошло.

– Вы хотите сказать, что он проник внутрь? Мы должны немедленно остановить его!

– Слишком поздно, – сказал Харрис. – Он не знал, что я делал внутри. Пойдемте туда и сами увидите.

Лейтенант прошел через внутреннюю дверь шлюза и просто осталенел. Внутри корабля ничего не было, совершенно ничего. Все исчезло, как корова языком слизнула.

– Я как раз вносил небольшие корректировки генератора, – спокойно сказал Харрис. – При этом я уменьшил поступление энергии, а, следовательно, уменьшился и радиус действия генератора. Боюсь, что наш шпион улетел вместе с внутренним содержимым звездолета куда-то в глубины космоса, оставив нам один корпус. – Он сокрушенно покачал головой. – Бедняга, вот он удивится... если только проживет без воздуха столько, что успеет удивиться!

*The incomplete theft, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев*



GODDESS OF WORLD 21—Hated By Women—Preyed On By Men

# fantastic

SCIENCE - FICTION

MARCH 35¢



# ЗАБЫТЫЙ МИР

**УИЛКОКС НАШЕЛ** планету, но не рассчитывал, что разобьется при посадке. Он был частью большого поискового отряда, который организованно прочесывал всю Галактику в поисках планеты, местоположение которой все давно забыли и чье название встречалось лишь в смутных легендах.

Он наткнулся на эту планету, все еще не уверенный, что это та самая, что он искал. Но тут его корабль вышел из-под контроля и ринулся к далекой, сине-зеленой поверхности.

— Уиллокс — Центру.

— Слушаю вас, Уиллокс, — после короткой задержки раздался ответ.

— У меня началась силикатизация реактора. Корабль лишился управления возле неизвестной планеты. Вы меня слышите?

— Мы слышим Вас. Передайте координаты. Мы отправим спасательное судно.

Уиллокс быстро сделал расчеты.

— Уиллокс — Центру. Примите мои координаты. — Он сделал паузу. — Вы меня слышите?

В ответ молчание. Рация была мертва, не считая случайных щелчков космических частиц, ударяющихся в магнитный фильтр.

— Вы слышите меня?

Никакого ответа. Уиллокс глянул в иллюминатор. Планета становилась все больше. Если это именно та планета, которую он искал, то, может, он найдет там людей и радиоаппаратуру, и свяжется со спасательной командой. Если же нет...

Он быстро собрал продовольственные таблетки, бластеры, микроскопическое издание Библии и пьес Шекспира, сунул их в карманы скафандра и запечатал клапаны. Затем попытался положить корабль на курс столкновения с приближающейся планетой, после чего распахнул люк, выпрыгнул в открытый космос и неподвижно повис, в то время как его судно быстро летело вниз.

Он смотрел, как вспыхнул блестящий корпус корабля, когда тот вошел в атмосферу планеты. Через несколько секунд от корабля осталась лишь дымящаяся куча шлака, которая непременно разобьется при посадке.

Уиллокс пару раз выстрелил из бластера, приведя себя в движение. Он тоже полетел вниз и попал в поле притяжения планеты.

# FORGOTTEN WORLD

By ROBERT SILVERBERG

---

*They sent Wilcox out to find a certain world. And if you don't think that was a tough assignment, go out some clear night and start counting the stars. So his odds were long. But far longer the odds of his staying alive after he found it.*

---

— ВЫ ПРИЛЕТЕЛИ с небес, незнакомец?

Уилкокс уставился на девушку. Она подошла к нему очень тихо, пока он освобождался от рамок парашюта. Судя по виду, она совершенно не боялась его.

— Да, я с небес, — сказал он ей. — Далеко ли отсюда ближайший город?

— Город? Что такое город?

Ее произношение было странно старомодным, словно она говорила на давно устаревшем диалекте.

— Место, где живет много людей. Большая деревня.

— А почему много людей захотели жить вместе?

Уилкокс улыбнулся. Было что-то заманчивое в невинности, пока она стояла, завернувшись в рваную шкуру.

— Это трудно объяснить.

— Почему вы завернулись в такую большую, тяжелую медвежью шкуру? Сегодня прекрасный теплый день. Мне жарко даже в моей тонкой замше.

— Спасибо, что напомнили, — сказал Уилкокс.

Он нажал рычажок, и его скафандр раскрылся во всю длину. Девушка разинула рот, когда он вышел из этих двух половинок, начал доставать вещи, которые были в карманах скафандра, и распихивать их по карманам своего комбинезона. Наверное, это было странное зрелище.

— Эта удивительная одежда, которую вы носите, — сказала девушка. — Какая она большая и тяжелая. Наверное, в тех местах, откуда вы пришли, очень холодно.

Уилкокс огляделся. Вокруг было все спокойно. Покрытые листовой деревья, ковер травы, неподалеку синий водоем. Наверху



**He was torn between the Beast and Beauty—not knowing which was more dangerous.**

пели какие-то птицы, а желтое солнце было теплым и ласковым.  
*Хорошая планета*, подумал он.

Вот только та ли это планета, которую он искал?

Она выглядела слишком уж неиспорченной, слишком первобытной. Планета, которую он хотел найти, скорее всего стонала бы под тяжестью городов, которые не оставили бы ни одного квадратного сантиметра свободного места.

— Почему вы так оглядываетесь? — спросила девушка. — Вы выглядите взволнованным. Скажите мне, как вас зовут, а я скажу, как зовут меня.

— Уиллокс.

— А я Арма.

— Где живет твой народ, Арма?

— Везде, — ответила она, широко поведя рукой. — Послушайте, пойдемте купаться. Сегодня жарко, я устала от разговора.

— Купаться?

Девушка взяла его за руку и потянула по лугу к мерцающему водоему.

— Я люблю купаться, а ты?

Уиллокс позволил ей вести себя, пока они не добрались до водоема, где девушка выскользнула из своей замшевой шкуры. Ее гибкое, изящное тело было загорелым с головы до пят.

— Но вы же не собираетесь купаться в одежде, не так ли? — спросила она, пока Уиллокс застыл, совершенно смущенный.

— Ты вообще не пойдешь купаться, — раздался позади новый голос, глубокий, мужской голос. — Оденься, Арма. Кто этот странный незнакомец?

Уиллокс повернулся и увидел очень загорелого человека с хорошо развитой мускулатурой, одетого в замшу, с блестящим мечом, твердо зажатым в его правой руке. Человек был здоровенный, не меньше самого Уиллокса, который был сто восемьдесят три сантиметра роста.

— Кто ты, незнакомец? — повторил человек с мечом.

— Он прилетел с небес, — сказала Арма. — Я нашла его и...

— Помолчи, Арма.

Он шагнул мимо Уиллокса к девушке, которая поспешило надела свою замшу, и дал ей пощечину. Отпечатки пальцев явственно вспыхнули на коричневой щеке девушки. Она отшатнулась назад.

— Меня зовут Лорвик, — сказал мужчина. — Я не позволяю своим женщинам дурачиться с незнакомцами. Доставай оружие и защищайся!

Меч Лорвика блеснул в солнечном свете. Уилкокс хотел было взразить, что у него нет никакого меча, но тут же понял, что это ему не поможет. Он отступил, и лезвие просвистело мимо его уха.

Уилкокс выхватил бластер и приготовился к следующему нападению Лорвика. Когда меч уже засвистел в воздухе, Уилкокс выпустил лучом средней мощности. Лорвик взмыл и тупо уставился на короткую рукоятку меча – все, что осталось в его руке.

Лицо Лорвика побелело от ужаса.

– Молния… Из его руки… Ударила в мой меч! – Он с ужасом отбросил рукоятку.

Уилкокс опустил бластер.

– Теперь мой ход, – сказал он.

– Нет, нет! – закричала Арма и бросилась на него.

Прежде чем Уилкокс успел отреагировать, она выхватила бластер из его руки и швырнула его в водоем.

– Зачем вы сделали это? – воскликнул он, ошеломленный ее поступком.

– Такое оружие несправедливо, – заявила Арма. – Вы могли бы убить всех нас, Уилкокс. В нашем мире нет подобных вещей.

Несмотря на гнев, Уилкокс вынужден был допустить справедливость ее слов. Если лучшее оружие, которое у них здесь было – это меч, то человек с бластером действительно мог уничтожить их цивилизацию. Арма воспользовалась его растерянностью, чтобы избавиться от этой угрозы их социальной структуре. Теперь Уилкокс был на равных со здешними людьми.

Лорвик двинулся на него с голыми руками.

– Теперь у нас обоих нет оружия, – заявил он. – Давай посмотрим, кто сильнее. – И он бросился на Уилкокса.

Космонавт встретил нападение и двумя быстрыми ударами по животу заставил Лорвика отступить на пару шагов. Но Лорвик оказался упорным. Его кулак ударил космонавта в грудину, но Уилкокс выдержал этот удар и ответил на него. Затем Лорвик сбил его с ног и рухнул сверху, сжимая стальные пальцы вокруг горла Уилкокса.

Уилкокс напряг спину и сумел встать на ноги. Затем он схватил пальцы Лорвика, выкрутил их, разжимая захват, и ударил его кулаком в подбородок. Лорвик покачнулся, а Уилкокс нанес сокрушительный удар противнику в область сердца. Только теперь он понял, что тяготение планеты значительно меньше, чем на Земле, и это давало ему определенное мускульное преимущество. Он устремился вперед и снова нанес сильнейший удар левой Лорвику в подбородок.

Лорвик сел на землю и не предпринял попытки встать.

— Ты победил, — наконец, признал он. — Ты побил меня.

Он с трудом поднялся на ноги и сделал несколько колеблющихся шагов. Уилкокс был начеку, пока не убедился, что Лорвик не собирается продолжать драку.

— Ты могучий воин, — коротко сказал Лорвик. — Девушка твоя.

Уилкокс пораженно уставился на него. Так они дрались за девушку? По-видимому, да, потому что Арма подбежала к нему и взяла его под руку, а Лорвик, хромая, пошел прочь, выглядя побежденным и недовольным.

— Ты победил его, — сказала девушка. — Ему это впервые. Он больше не побеспокоит тебя.

Уилкокс взглянул на нее и улыбнулся. Ему приятно было сознавать, что представитель галактической цивилизации все еще мог одержать победу в кулачной драке с варварам.

Вот только... Увидит ли он когда-нибудь снова галактическую цивилизацию?

Он повернулся к Арме.

— Теперь я хочу пойти туда, где живет твой народ. Я кое-что должен узнать.

— Но сначала мы покупаемся, — игриво сказала она, и, сбросив одежду, вошла в воду и изящно поплыла.

**ДЕРЕВНЯ ОКАЗАЛАСЬ** маленьким скопищем соломенных хижин примерно в трех километрах от водоема. Когда Арма и Уилкокс вошли в нее, космонавт услышал сдержанный гул голосов. Вероятно, все уже знали, что их неукротимый Лорвик побежден, и хотели увидеть того, кто совершил невозможное.

Из одной хижины вышел маленький человек с седыми волосами.

— Это мой отец, — сказала Арма. — Отец, а это Уилкокс. Он избавил меня от Лорвика.

— Новости уже добрались до нас. — Старик оглядел Уилкокса сверху вниз. — Добро пожаловать в наше племя, — сказал он.

— Я здесь недолго. Я прилетел с небес и собираюсь вернуться туда.

Старик пораженно уставился на него.

— Что? С небес?

Уилкокс кивнул.

— Мой корабль потерпел крушение и разбился. Мне нужно найти радиостанцию и сообщить моим людям, чтобы они прилетели и спасли меня.

— Что найти?

— Радиостанцию, — тщательно выговаривая, сказал Уилкокс. — Аппаратуру для связи одной планеты с другой.

Арма и ее отец рассмеялись.

— Такой вещи никогда не существовало, — сказал старик. — И никогда не будет существовать.

Улыбаясь, он вернулся в свою хижину.

Уилкокс повернулся к Арме.

— Он что, это всерьез?

Девушка пожала плечами.

— У нас нет такой аппаратуры. У нас вообще очень мало машин. Они были в древние времена, но их похоронили и давно забыли о них.

Уилкокс подался вперед.

— А что ты знаешь о древних временах?

— Да мало чего. Мы знаем, что когда-то здесь жило много людей, но большинства из них не стало. Осталось лишь очень мало племен.

Уилкокс кивнул. Это все больше походило на планету, о которой все забыли, и на которую теперь вели самую интенсивную охоту в истории цивилизованной галактики. Но что пользы с того, что он нашел ее, если у него нет возможности улететь или сообщить Центру о своем случайном открытии.

Арма подошла и прижалась к нему. Уилкокс улыбнулся. Даже если он никогда не сможет вернуться, неужели тут ему было бы так плохо?

**ЕМУ ВЫДЕЛИЛИ** прежнюю хижину Лорвика, а побежденного воина переселили в меньшую. Уилкокс обнаружил, что местные жители соблюдали здесь весьма строгий кодекс чести, в котором победа была победой, а поражение — поражением. Лорвик, защищая свою честь, проиграл и принял потери без всякого злого умысла.

— Ты выглядишь недовольным, Уилкокс, — сказала Арма однажды вечером, когда они сидели на пороге своей хижины.

— Да нет, — ответил он. — Мне здесь нравится. Здесь чисто и спокойно. Я впервые живу спокойно. Вот только...

— Что только, Уилкокс?

Он начал рассказывать ей о большой галактике, о миллионах звезд и планет, украшающих небо. Глаза Армы стали большими, пока он рассказывал ей о блестящем великолепии своего родного мира, Канопуса IV, о механизированных городах Ригеля, о телевидении, о триде и об острых ощущениях, которые можно испытать, путешествуя с одной планеты на другую.

Он говорил без остановки не менее часа, описывая вселенную, которую оставил далеко позади, когда случилась катастрофа, и он оказался в этом первобытном, чужом мире. Затем он замолчал, поняв, что говорит слишком долго, и взглянул на Арму. Арма зачарованно глядела на него.

— Так замечательно, — тихонько сказала она.

Он кивнул.

— И я никогда не увижу все это снова. Я никогда не вернусь.

Какое-то время она молчала, затем глаза ее прояснились.

— Уилкокс? — сказала она.

— Да, Арма?

— А что, если... Если я найду для тебя способ вернуться, ты возьмешь меня с собой туда, в Небесные миры?

Он поднял голову, пораженный ее словами.

— Что?

Она мягко улыбнулась.

— Это означало бы сделать очень плохую вещь — но я знаю, что ты хочешь вернуться домой. А я бы хотела пойти с тобой, — застенчиво добавила она.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, и голос его дрожал.

— За холмом идет длинная, извилистая дорога, и там... Другая деревня, большая. А в той деревне есть храм. Храм, в котором хранят древние вещи, вещи из давно забытого прошлого. Может, ты сумел бы найти там... э-э... *радио*.

— Где, Арма? Когда мы сможем пойти туда?

Она положила руку ему на запястье.

— Ходить в храм запрещено. Люди той деревни охраняют его день и ночь. Это священное место, и существует строгое табу на вещи, которые там хранятся. Я... Я боюсь. Но я отведу тебя туда, и, возможно, ты найдешь то, что тебе нужно.

Уилкокс вскочил.

— Какая жалость, что ты выбросила мой бластер. Трудно будет пробиться в храм с одним лишь мечом.

Девушка покраснела.

— Я должна была это сделать. Я же не знала, а вдруг ты убил бы нас всех.

— Я все понимаю. Ладно, давай пойдем.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас, — сказал Уилкокс.

Сердце его бешено колотилось. В конце концов, был путь домой.

**УЖЕ БРЕЗЖИЛ** рассвет, когда они добрались до другой деревни.

— Вот она, — сказала Арма, указывая вперед рукой.

На низком холме стояла другая деревня, а на заднем плане висело здание со стеклянными стенами, выглядевшее странно неуместным в этой примитивной среде.

— Оно осталось от древних времен, — сказала Арма. — А все остальное не сохранилось.

Они вошли в деревню. Блестящий стеклом храм стал ближе.

Они свернули за угол и пошли по дорожке, которая вела прямо к храму. Но внезапно, словно ниоткуда, появились люди с обнаженными мечами и преградили им путь.

Уилкокс с удивлением узнал в их лидере Лорвика. Он попытался обойти их, но Лорвик не пустил.

— Вас подслушали, когда вы разговаривали вчера вечером возле своей хижины. Мы знаем, что вы собираетесь проникнуть в храм.

Вокруг собралось еще больше людей. Уилкокс теперь увидел, что это были люди из обеих деревень, половина чужих, а половина знакомых лиц. Значит, все воины деревни Уилкокса помчались в другую деревню, чтобы не пустить его.

Уилкокс достал свой меч и с показной храбростью выставил его перед собой.

— Ты не можешь драться с ними со всеми, — сказала Арма.

— Да я вообще не хочу драться, — сказал ей Уилкокс и шагнул вперед, прямо к людям, которые преградили ему дорогу. — Пропустите меня.

— Ты не можешь пройти, — сказал Лорвик. — Храм — запретное место. Никому не позволено войти в него.

Уилкокс демонстративно вложил меч в ножны и пошел прямо на них. Несколько человек ощетинилась оружием, приготовившись напасть на него.

— Я прилетел из далекого мира и послан сюда, чтобы посмотреть, на что похож ваш мир. Сегодня мне нужно связаться со своими людьми. Если они не получат от меня известие, то прилетят сюда и перевернут всю вашу планету.

Люди беспокойно зашевелились и поглядели друг на друга. Уилкокс смотрел на них в упор. Краешком глаза он увидел, что Арма бесшумно скользнула в подлесок. Он напрягся, надеясь, что ее не заметил никто другой.

Лорвик с тревогой взглянул на Уилкокса.

— Как мы можем тебе поверить? Нас учили, что на нас обрушится огонь богов, если мы войдем в храм — а ты говоришь, что мы будем уничтожены, если ты не войдешь туда!

— Это ваши проблемы, — спокойно сказал Уилкокс.

Жители обоих деревень замялись со смущенным видом. В толпе уже начался спор.

Уилкокс набрал полную грудь воздуха и напряг мышцы.

Он немного постоял, потом сделал несколько шагов вперед, еще постоял и сделал еще пару шагов. Затем набрался сил и рванулся бежать прямо на толпу.

Тяготение было на его стороне. Повышенная мускульная сила позволила Уилкоксу прыгнуть, пролететь над головами загораживающих дорогу людей, и приземлиться шагах в десяти позади них. Все ошеломленно обернулись, а он ринулся вверх по холму к храму.

Арма уже ждала его там, и металлический блеск в ее руке подсказал ей, что девушка действовала разумно. Он подбежал к ней, и Арма протянула ему бластер.

Прохлада металла произвела успокаивающее действие на Уилкокса. Бластер был старинной модели, хотя не очень-то изменившись. Уилкокс прицелился в землю и нажал на курок. Увы, ничего не произошло. Бластер пролежал тут тысячелетия и, разумеется, разрядился. Но Уилкоксу и не требовалась энергия для того, что он собирался сделать.

Он глянул вниз с холма. Деревенские жители смотрели на него с суеверным страхом, все еще стискивая свои мечи. Очевидно, ни у кого не было желания вступать в драку с тем, кто был способен летать. Но затем они все же начали медленно подниматься на холм. Уилкокс позволил им подойти на двадцать метров.

— Стойте!

Они остановились. Уилкокс стоял лицом к ним, и солнечный свет блестел на его бластере.

— Давайте нападем на него! — заорал какой-то здоровенный детина. — Не может же он драться со всеми нами!

— Я бы тебе не советовал, — сказал Уилкокс. — По крайней мере, не сейчас, пока у меня в руке эта штука.

— Да что значит этот жалкий кусок металла против мужчин с мечами?

— Скажи им, Лорвик, — велел Уилкокс.

— Он использовал свое оружие на мне, — хрюплю выдавил из себя Лорвик. — Это... Эта штука расплавила мой меч. Она может сжечь всех нас в один миг!

Толпа отступила на несколько шагов. Некоторые повернулись и побежали обратно в деревню.

— Убирайтесь! — закричал Уилкокс, размахивая бластером. — Уходите, пока я не поразил всех вас молниями!

Оставшиеся помялись-помялись и тоже пустились в бегство. Уилкокс улыбнулся и вручил бесполезный бластер Арме.

— Останься здесь и держи оборону. Если кто-то пойдет сюда, беги ко мне и вопи изо всех сил.

В храме повсюду свисала заплесневелая паутина, заставив его кашлять и задыхаться. Уилкокс понял, что это за место — музей давно исчезнувшей цивилизации, вероятно, самой прекрасной цивилизации, которую когда-либо знала Галактика.

Разумеется, здесь повсюду лежали тайны, тайны из далекого прошлого, о котором давно все забыли. Уилкокс слышал легенды об этом мире, о машинах телепортации, о передатчиках материи и многих других чудесах древнего народа, которые затерялись в пучине тысячелетий. Легенды еще говорили, что когда-то сюда придут люди — и вот они пришли. Пришли в лице Уилкокса.

Но первым делом нужно было найти радиостанцию, а все остальное могло подождать.

Уилкокс шел наощупь в темноте, мимо запечатанных витрин и не распакованных ящиков — чудес давно потерянной цивилизации, на которую примитивные деревенские жители наложили табу. Они были последними, жалкими остатками когда-то могущественного цивилизованного народа. Он увидел разбитую витрину, из которой Арма достала бластер, и продолжал идти дальше.

Затем он совершенно случайно наткнулся на то, что искал, так же случайно, как до этого он случайно наткнулся на саму планету. Это была мощная радиоаппаратура, все еще работающая и не слишком отличающаяся от той, которая была установлена у него в корабле. Повозившись немного с незнакомой настройкой, Уилкокс заставил радиостанцию работать.

— Дайте нам ваши координаты, — прозвучал в динамике голос оператора, когда Уилкокс установил связь с Центром.

Уилкокс по памяти продиктовал числа, которые собрался передать, когда рация на борту его корабля внезапно заглохла.

— Ну, что ж, хорошо. Координаты соответствуют описанию. Желтое солнце, кислородная атмосфера, зеленая растительность. Все это полностью соответствует нужной идентификации.

— Это уж точно, соответствует, — сказал Уилкокс. — Что ж, мы нашли искомую планету. Это и есть ценный клад, на который мы потратили столько времени.

— Хорошая работа, Уилкокс, — сказал оператор. — Мы немедленно посыпаем за вами спасательный корабль.

Арма ждала его снаружи.

— Были какие-то проблемы? — спросил ее Уилкокс.

— Да нет никаких проблем, — ответила девушка. — Они все насмерть перепуганы. А ты нашел то, что искал?

Уилкокс кивнул.

— Скоро сюда прилетит корабль.

— И заберет нас туда, откуда ты родом? — воскликнула Арма. — Я не могу дождаться этого, любимый!

Она с тревогой взглянула на него, и тогда он обнял ее за плечи, и они стали спускаться с холма.

— Но это действительно то самое место, которое ты искал? — настойчиво спросила девушка.

— Разумеется, — с улыбкой сказал Уилкокс. — Я с самого начала не сомневался в этом. Это действительно Земля.

*Forgotten world, (Fantastic, 1957 № 3). Пер. Андрей Буриев*

# МЕЧИ ПРОТИВ ИНОПЛАНЕТЯН

(под псевд. Кельвин Нокс)

**ЕГО ОКРУЖАЛИ** ученые с напряженными лицами. Они занимались заключительной настройкой сложного оборудования, а один техник установил прямо над ним светящуюся катушку.

— Вы готовы? — спросил человек у пульта управления.

— Готов, как никогда, — сказал Кит Брендстон.

— Тогда начинаем.

Рука, напряженно лежащая на выключателе, шевельнулась, и выключатель щелкнул. Контакт был установлен, и человек перепрыгнул в будущее.

В глазах Брендстона все поплыло. Шок от прыжка во времени все еще был силен, когда он услышал резкий крик со странным акцентом:

— Вынимай оружие и защищайся, незнакомец!

Брендстон инстинктивно развернулся и увидел приземистого, бородатого человека в рваной набедренной повязке, вооруженного блестящим мечом, на смертоносном лезвии которого сверкало солнце.

**ПРЕЖДЕ, ЧЕМ** Брендстон успел что-то сделать, позади раздался другой голос:

— Стой, Ильвар! Это человек мой!

Брендстон обернулся и увидел еще одного человека, более высокого и еще более оборванного, который выскочил из-за края холма и оказался рядом с ним. Он тоже размахивал мечом. Брендстон оказался между двумя воинами.

— А я говорю, он мой! — зарычал приземистый урод, которого называли Ильваром. — Ты что, сомневаешься в моих словах, Конрад?

— Разумеется, сомневаюсь! — выкрикнул высокий и без дальнейших колебаний бросился вперед, высоко подняв меч.

Брендстон с трудом избежал удара меча и успел отскочить, когда оба меченосца бросились друг на друга.

Он вовремя ушел с их пути, подумав при этом, что вместо прыжка в будущее попал в далекое прошлое. По крайней мере, все окружающее говорило о прошлом, причем весьма недружелюбном.

Высокий со свистом опустил свой меч. Ильвару удалось парировать этот удар движением толстого запястья, мечи столкнулись с оглушительным лязгом. Брендстон смотрел на них, сошедшихся в

# SWORDS AGAINST THE OUTWORLDERS

By CALVIN KNOX

---

*There were no more gray flannel suits in Westchester. The well-dressed executive now wore a bearskin and carried a club instead of a briefcase.*

---

смертельном поединке, а затем, поняв, что это может быть его единственным шансом, решил незаметно убежать.

Но удача не сопутствовала ему. Ильвар, по-видимому, краешком глаза уловил движение, потому что громогласно закричал, отражая удар меча:

— Стой, негодяй! Погоди, я сейчас разделаюсь с этим жуликом и займусь тобой. Это займет у меня лишь минуту.

Ждать Брендстон не собирался. Трусом он не был, но идти с голыми руками на человека с мечом не означало равногого поединка. Однако, Ильвар был также хорош в деле, как и на словах. Удивительно ловким движением он взмахнул мечом и нанес скользящий удар, пробив защиту высокого, и острие его меча на десять сантиметров ушло в шею противника. Из раны хлынул фонтан темно-багровый крови. Мгновенно умерший воин рухнул на землю.

Только секунду заняло завершение поединка, затем Ильвар повернулся в поисках Брендстона.



The swordsman decided to



*lop off Branston's head first and ask questions later.*

— Где ты? А, так ты убегаешь, негодяй? Клянусь сюзереном, я достану тебя!

С обнаженным мечом широкоплечий воин побежал за Брендстоном, который, видя, что у него нет шансов спастись, решил действовать иначе. Описав большой круг, он вбежал на склон холма навстречу Ильвару, увернулся от него и бросился дальше.

Добежав до тела побежденного, он выхватил из руки трупа меч и повернулся, широко расставив ноги.

— Ладно, Ильвар, — проревел он не хуже широкоплечего. — Теперь мы сойдемся на равных!

Он высоко поднял меч и стал ждать противника.

**ВСЕГО ЛИШЬ** два дня назад его жизнь была спокойной и безопасной. Скачок во времени являлся продуктом восьмилетних исследований и тяжелой работы всех сотрудников лаборатории, трудящихся под грифом «секретно» на правительство. Кит Брендстон, который был избран для первого путешествия в будущее, проводил время в тихом уединении, подальше от сумасшедшего дома, в какой превратилась лаборатория, где так и сновал технический персонал, а вокруг Локсли Холла — громадного здания Колумбийского университета, в котором размещался проект, постоянно роились репортеры.

Брендстон же ждал в Нью-Джерси, в небольшом доме за пределами города. Он был избран из числа участников проекта «Скачок во времени» из-за высокого уровня его интеллекта и исключительных физических способностей. Сто восемьдесят два сантиметра ростом, с мускулистым спортивным телом и способностями к физике, Брендстон мог бы справиться с любыми трудностями, с которыми столкнулся бы во время полета во времени.

Его специально изолировали незадолго до старта, чтобы дать отдохнуть перед экспериментом. Ученые хотели, чтоб он был в лучшей форме, когда настанет время пуска. Таким образом, Брендстон проводил время наедине с книгами и немногочисленной вооруженной охраной.

Насколько он теперь знал, прыжок предстояло совершить в одиночку. Сначала это казалось ему прекрасной возможностью захватить сердце прекрасной Роны Донован, одной из женщин, работающих в проекте «Скачок во времени», которая должна была отправиться в полет после него. Но за последние дни до Брендстона дошли слухи, будто полет Роны был отложен на основании того, что неизвестное будущее — слишком опасное место для женщины.

Брендстона это весьма беспокоило. С одной стороны, у него с Роной было лишь несколько свиданий, и он надеялся, что став его компаньонкой в путешествии во времени, Рона будет больше обращать на него внимание. К тому же он знал, что Рона Донован находится в отличной форме и может справиться с любой рискованной ситуации. В этом отношении она походила на него и была способна к мгновенным импровизациям. Брендстон и представить себе не мог никакую другую женщину, которая была бы лучше подготовлена для этого полета — да и мужчин-то таких было немного.

Но решение было принято, и Брендстону сообщили, что полетит он один. Брендстон с сожалением пожал плечами, и это была единственная его реакция.

На следующий день пуленепробиваемый седан перевез его из Нью-Джерси в Верхний Манхэттен, и, под большой охраной, Брендстон вошел в Локсли Холл в кампусе колумбийского Университета.

Ровно час спустя щелкнул выключатель, замигала синяя лампочка, воздух наполнился каким-то эфирным треском, и Кита Брендстона швырнуло вперед во времени, одного, невооруженного, на землю 6958 года.

**КОРЕНАСТЫЙ, ПОХОЖИЙ** на обезьяну человек будущего по имени Ильвар осторожно поднимался по склону холма, яростно сверля Брендстона горящими глазками.

Брендстон поднял тяжелый меч и мрачно ждал, глядя на приближающегося противника. Это что же произошло с человечеством за 5000 лет? Эволюция пошла в обратную сторону? – думал при этом он.

Затем, когда воин-коротышка бросился вперед, времени на раздумья уже не осталось. Меч прочертил в воздухе дыру и опустился.

Брендстон, действуя рефлекторно, парировал этот удар. Меч противника прошел мимо, просвистев возле самого уха Брендстона.

– Я все равно достану тебя, незнакомец! – прорычал Ильвар.

– Не так быстро, толстяк, – ответил Брендстон и перешел в нападение.

У него было преимущество над противником почти в тридцать сантиметров роста, а также он надеялся, что умеет управляться с мечом лучше Ильвара. В колледже Брендстон занимался фехтованием, и весьма преуспел в этом деле, но то была легкая шпага, а не неуклюзий меч, который теперь он держал в руке.

Брендстон шагнул вперед, и Ильвар отступил. Тогда Брендстон нанес предварительный удар. Ильвар парировал его с такой силой, что боль пронзила руку Брендстона, но он все же совершил быстрый выпад, пробив защиту Ильвара и прорезав тонкую красную линию на волосатой груди коротышки.

– Это ерунда, дылда, – усмехнулся Ильвар.

Брендстон заметил, что тело его противника было сплошь покрыто многочисленными шрамами. Ильвар, вне всяких сомнений, привык к боли. Подобные раны убили бы Брендстона, но, очевидно, ничуть не беспокоили Ильвара.

Брендстон снова пошел в атаку, надеясь пробить защиту противника и нанести решающий удар, но, к его удивлению, Ильвар парировал его мощным ударом и нанес ответный коротким, режущим движением меча.

Брендстон отступил. Он уже обильно вспотел в деловом костюме, и больше всего хотел бы раздеться так же, как человек будущего, который щеголял в одной набедренной повязке. С отчаянной силой Брендстон отбил нападение Ильвара и шагнул назад, задыхаясь. Живот у него свело, а сознание жгла мысль о необходимости того, что он должен убить Ильвара.

Меч коротышки на волосок не достал горло Брендстона. Затем, силой обреченного на смерть, Брендстон взмахнул мечом, схватив его обеими руками, и нанес сверху ужасный удар по мечу Ильвара возле рукоятки.

Коротышка выдохнул ругательство, когда меч вылетел у него из руки, и остановился, держа на весу парализованную ударом руку, а потом с горечью плонул в Брендстона.

— Ты победил, оглобля, — проворчал он, кивнув на окровавленное тело своего первого противника, лежащего неподалеку. — Ну, чего же ты медлишь?

Брендстон изумленно уставился на него. Ильвар действительно ждал, что сейчас его убьют! Он стоял безоружный, и не делал попытки вернуть меч, а просто ждал, когда Брендстон равнодушно вонзит свой меч ему в грудь.

— Чего я медлю? — спросил Брендстон. — Я не хочу убивать тебя.

— А вот я бы тебя убил! — рассмеялся Ильвар. — Давай-давай, убей меня и покончим с этим. Только не смей смеяться надо мной.

Брендстон покачал головой.

— Почему я должен убить тебя?

— Но ты же победил меня, так ведь? Что же еще тебе делать?

Брендстон нахмурился. В каком-то отношении Ильвар был прав. У них был смертельный поединок, и Брендстону оставалось только нанести *заключающей удар*. Здешнее общество явно руководствовалось не теми же правилами, что были в колледже. Казалось, это был грубый, жестокий, первобытный мир, где человек имел полное право хладнокровно прикончить такого же человека.

Брендстон покачал головой.

— Чего ты ждешь? — закричал Ильвар.

— Я не собираюсь убивать тебя, — сказал Брендстон.

— Что? — челюсть Ильвара даже отпала в изумлении. — Тогда давай, я прикончу тебя.

— Но я также не намерен позволить тебе убить меня, — ответил Брендстон. — Однако, твоя жизнь для меня более ценна, чем твой труп. Я чужак в здешних местах и мне нужен компаньон. Если ты принесешь мне клятву верности, я верну тебе меч.

— Верность? Компаньон? — с любопытством спросил Ильвар. — Нечасто я слышу подобные слова. Среди моего народа каждый сам за себя. Мы убиваем, или убивают нас. Таков закон.

Брендстон нахмурился. Казалось, Ильвар предпочел бы умереть.

— У тебя есть враги? — спросил Брендстон.

Ильвар усмехнулся, ощерив редкие зубы.

— У каждого есть враги, — сказал он. — Ты просто играешь со мной.

— Слушай меня внимательно, — сказал Брендстон. — Присоединяйся ко мне и защищай меня от моих врагов, а я буду защищать тебя от твоих. Мы будем действовать вместе.

Его слова медленно доходили до Ильвара. Брендстон смотрел, как человек далекого будущего свыкается с идеей сотрудничества ради победы над врагами. Затем глаза его прояснились.

— Ты в самом деле не хочешь убивать меня? — неуверенно сказал Ильвар. — Я... Я верю тебе, чужак.

— Ты принимаешь мое предложение?

Ильвар опустился на колени и взглянул на него так, как может смотреть лишь гордый человек. Потом он протянул руку и положил ее на обнаженное лезвие меча Брендстона.

— Мы друзья, — сказал Ильвар. — Клянусь тебе в этом.

Затем он поднялся, расправил плечи и улыбнулся.

— А теперь отдай мне мой меч.

Долгую секунду Брендстон смотрел в глаза Ильвара, пытаясь понять, действительно ли это принятное решение, или своего рода ловушка. Но потом он решил, что человек будущего говорит искренне. Он протянул Ильвару его меч. Ильвар принял его, снова опустившись на колени.

— Встань, — велел Брендстон.

Он преодолел первое препятствие из тех, что ему предстояло пройти за ближайшие мучительные десять дней.

Ильвар поднялся и молча сунул меч в кожаные ножны, свисающие у него вдоль бедра.

— А теперь, высокий силач, — сказал Ильвар, — скажи мне, кто ты такой и откуда пришел. Сегодня вечером будет большая радость, когда все узнают, что Ильвара победил незнакомец.

Брендстон оперся на меч, подумав о том, что, если бы ему не удалось обезоружить Ильвара, то, вероятно, он сейчас лежал бы на холме рядом с другим трупом и никогда не вернулся бы в свое время.

— Скажи мне свое имя и род, — потребовал Ильвар.

— Брендстон, сын Брендстона, — ответил Брендстон. — Я происхожу из... из-за большой реки, — сказал он, имея в виду реку времени и надеясь, что Ильвар не станет придиরаться, независимо от того, какая река течет в его землях.

Но это подняло другую проблему. Эксперимент был проведен в самом сердце большого Нью-Йорка. Брендстон знал, что при скачке

во времени смещаются географические координаты, точно так же, как и временные, но поблизости не было ни малейших признаков цивилизации. Холм, на котором они стояли, был покрыт деревьями, а под ним тянулась лесистая низменность. Города, домов, людей – ничего здесь не было. Вдалеке Брендстон заметил разбросанные серые шатры, равноудаленные друг от друга, и синеватый дымок походного костра, вьющийся в небо, но, возможно, его вообще перенесло на 5000 лет назад вместо прыжка вперед, поскольку Брендстон не верил в такой ужасный регресс.

– Вон там мой шатер, – сказал Ильвар, тыкая рукой в равнину. – Я охочусь на оленей, а они пробегают здесь весенней порой. Но было много схваток. И всех оленей распугали.

– Я пришел издалека, – сказал Брендстон. – Я не знаю ваших мест. Где ваш город?

– Город? – спросил Ильвар, усмехнулся, а затем расхохотался.

– Я сказал что-то смешное? – холодно сказал Брендстон.

– Город, – повторил Ильвар и расхохотался еще громче. – Откуда же ты пришел, Брендстон, что говоришь о городах? Очень странную речь ты ведешь.

– Я живу далеко, – загадочно ответил Брендстон. – Так далеко, что ты не смог бы доехать до моих мест за год или даже больше.

– Слыхал я о таких местах, – сказал Ильвар. – Ну, пойдем в мой шатер, и я расскажу тебе о городах.

Ильвар шагал впереди, а Брендстон шел следом. Они спустились по зеленому холму и пошли по низменности. Шагая по густому лесу, Брендстон отметил, что здесь явно уже много веков не было никаких дорог. Неужели цивилизация безвозвратно исчезла? Пожалуй, было, что так.

– Города, друг мой, – говорил тем временем Ильвар, – это ужасные места. Мы – свободные люди – живем на открытой местности между городами. У нас тяжелая и опасная жизнь, но, по крайней мере, мы сами себе хозяева. – Губы Ильвара презрительно искривились. – А в твоих краях есть Пришельцы с других миров?

Пришельцы? У Брендстона екнуло сердце. Какая ужасная участь постигла землю? – подумал он.

– До нас они еще не добрались, – сказал он вслух, оставаясь внешне спокойным.

– Тогда вам действительно повезло, – сказал Ильвар. – Они захватили наши города еще в незапамятные времена. Они не беспокоят нас, свободных людей, но мы знаем, что они в любой момент могут уничтожить нас, а знать об этом очень неприятно.

Брендстон нахмурился.

– Расскажи мне об этом побольше, Ильвар.

— Да ты совсем темный, — заявил коротышка. — Я уже понял, что должен буду объяснить тебе все. Ну, — сказал он, — а вот и речка. — Он махнул рукой на чистый голубой ручеек, бегущий между деревьями. — Давай здесь вымоемся и смоем с себя тяжесть сражения, а потом поедим. После этого я продолжу свой рассказ.

**ИЛЬВАР СБРОСИЛ** свою набедренную повязку и шагнул в ручеек, то время как Брендстон остался на страже.

— Я рад получить компаньона хотя бы по одной причине, — сказал Ильвар, весело окатывая водой волосатое, мускулистое тело. — Слишком опасно мыться одному. Голый человек — мертвый человек, если кто-нибудь подойдет.

Брендстон со страхом огляделся, прислушиваясь к звукам из леса. Ильвар усмехнулся, когда заметил это.

— Не стоит сейчас волноваться, — сказал он. — Конрад был единственным охотником поблизости, и теперь он нам не опасен. — Он кивнул головой в направлении холма, где остался валяться непогребенный труп.

Еще с минуту Ильвар ворчал от удовольствия, обливаясь водой, затем вылез из ручья. На берегу он потянулся, встряхнулся, как собака, и снова надел свою набедренную повязку.

— Как хорошо, — сказал он. — Теперь твоя очередь.

Он взял меч и встал на стражу на берегу ручья. Брендстон с тревогой посмотрел на него, все еще размышляя, доверять или не доверять ему, а затем решил рискнуть. Он положил свой меч на землю и разделся.

— У тебя прекрасные мышцы, — заметил Ильвар, когда Брендстон остался нагишом. — Но тело твое бледно. Ты не жил в лесах. — Он с подозрением смотрелся в Брендстона. — Может, ты беглец из города, притворяющийся... Нет, — тут же ответил он сам. — Никакой беглец от Повелителей не мог бы сражаться так, как ты!

— Я бизнесмен, — усмехнулся Брендстон. — Но город мой далеко отсюда, и там ничего не знают об инопланетянах.

Прохладная вода быстротекущего ручейка успокоила его, смывая с тела пот от недавнего поединка и расслабляя напряженные мышцы. Почувствовав себя полностью обновленным, Брендстон вышел из воды и снова оделся, только не стал надевать куртку.

— Это тебе не понадобится, — сказал Ильвар, указывая на куртку и рубашку. — Весной здесь тепло.

**БРЕНДСТОН КИВНУЛ**, вспомнив, что лишняя одежда мешала ему в схватке, и отбросил ее в сторону. Оставил на себе только брюки и обувь, которые не стесняли движения.

— Теперь пойдем в мою палатку, — сказал Ильвар. — Я голоден, а позже расскажу тебе все, что ты хочешь узнать.

Он провел Брендстона по лесу к маленькому, но уютному шатру, точнее, палатке, разбитой под ветвями высокого бука. Перед палаткой горел затухающий костер, а над тлеющими угольками висела на вертеле наполовину приготовленная туша олена.

Ильвар быстро раздул огонь, и заманчивый аромат жареной оленины наполнил воздух.

Через час они уже с жадностью начали есть, а к тому времени день клонился к концу, и тени начали удлиняться. Затем Ильвар откинулся назад и счастливо рыгнул, после чего начал рассказывать историю своего народа. Страшная это была история.

Инопланетяне высадились где-то неподалеку, что было, по словам Ильвара, на заре времен — по крайней мере, две-три тысячи лет назад, по оценке Брендстона. Ильвар видел инопланетянина только один раз в жизни, так что не смог описать их как следует, у него оставалось лишь впечатление, что это высокие, чуждые существа со слизкой кожей и отталкивающей внешностью. Они торжествующим маршем прошли по миру, грабя, сжигая и разрушая все на своем пути. Вооруженные силы Земли были бессильны перед ними.

Они захватили все крупные города мира, перебив население, кроме порабощенной горстки людей, которым позволили остаться в живых в качестве слуг и чернорабочих.

Многие сбежали из городов в поисках безопасности. Поскольку пространство между большими городскими центрами быстро поросло джунглями, возник народ Ильвара: Свободные Люди, раса выносливых индивидуалистов, вооруженных мечами, без правительства, без всяких законов, кроме единственного закона сильнейшего. Все споры улаживались битвами на мечах. Жизнь была непредсказуема и полна опасностей.

В таких обстоятельствах человеческая цивилизация постепенно перестала развиваться. Сюзерены — как называли теперь инопланетян — железной хваткой держали города и почти не обращали внимания на то, что происходит в джунглях. Свободные Люди были слишком разобщены, чтобы суметь объединиться и напасть на Сюзеренов, а пленники, служившие инопланетным хозяевам в городах, были смехотворны и лишь достойны жалости.

Закончив историю, Ильвар печально вздохнул.

— Вот так было с нами, — сказал он. — А в твоей земле было разве иначе?

Брендстон стиснул зубы, внезапно приняв решение.

— Не совсем так, — сказал он. — Я пролетел сквозь время, чтобы повести Свободных Людей на города, уничтожить Сюзеренов и установить независимость Земли!

## ИЛЬВАР УСМЕХНУЛСЯ.

— И как ты собираешься это сделать? А ты не думаешь, что мы давно сделали бы это сами, если бы могли сражаться с ними?

— Нет никаких причин, почему вы не можете объединиться, — сказал Брендстон. — Я сам сплючу вас. Медленно, с большим терпением мы создадим армию и прогоним инопланетных захватчиков обратно на небеса.

— Сильно сказано, Брендстон, — сказал Ильвар, развалившись на траве. — Но ты никогда не добьешься успеха. Давай лучше проводить время, охотясь в лесу на оленей. Точнее, мы будем охотиться вместе.

— Ладно, — сказал Брендстон, понемногу остывая.

Он замолчал, чтобы обдумать свое смелое намерение свергнуть власть инопланетян. Действительно, он сказал сильные слова — но знал, что это лишь пустые слова. Один человек не мог организовать восстание против господ, которые управляли землей в течение тысяч лет. И вообще, это не его борьба. Тут живут его очень отдаленные потомки, и их мир — не его мир. У него не было никакого права, появившись из прошлого, устанавливать тут новые порядки. Его задача состоит теперь в том, чтобы вернуться обратно и продолжать жить той жизнью, для которой он родился, помогая делать лучше мир своего времени.

Ковш времени заберет его отсюда через десять дней. Так что обязанностью Брендстона будет вернуться и рассказать пославшим его о том, что он видел, чтобы доказать, что машина времени работает. Его вовсе не посыпали сюда, чтобы он стал королем орды варваров.

Чем больше Брендстон думал об этом, тем больше понимал, насколько смешной была его декларация. Его задача состоит в том, чтобы узнать как можно больше о мире 6958 года, а потом вернуться живым, чтобы рассказать об этом. Брендстон был слишком драгоценен для мира 1958 года, чтобы рисковать своей шеей.

Начал он хорошо, наладив ценные контакты с Ильваром. Но свержение инопланетных захватчиков, вероятно, заняло бы всю жизнь, и вообще, это вовсе не его дело.

— Ты прав, — кивнул Брендстон. — Будем охотиться вместе. Возможно, нам выпадет шанс убить несколько инопланетян, прежде чем наступит наш черед.

— Надеюсь, что так, — ответил Ильвар. — Но жизнь с нами тебе покажется очень трудной, поскольку ты плохо знаком с нашими законами.

**БРЕНДСТОН УНЫЛО** смотрел на огонь, пока медленно сгущались вечерние тени, обертывая лес покровом темноты. Ильвар

устроился по другую сторону костра, глядя пронзительными глазами на искры, и, возможно, мечтая о мире, избавленном от ино-планетных хозяев, а может, просто мечтая о завтрашней охоте.

Примерно через час Ильвар поднялся.

— Ну, — сказал он, — давай спать. Нам вставать с рассветом. Завтра будут бежать олени, и мы должны вовремя проснуться, чтобы поохотиться на них.

— Хорошая мысль, — согласился Брендстон.

Они вошли в палатку, сооруженную из шкур животных, которые испускали древние запахи плесени. Ильвар указал на кучу листьев и мха на одном краю шатра.

— Ты будешь спать там, — сказал он.

— Но это, наверное, твоя лежанка, — возразил Брендстон.

— Ты же победил меня, — напомнил ему Ильвар. — Так что теперь она твоя.

Брендстон не стал спорить и растянулся на лежанке, а Ильвар лег рядом, положив под руку меч.

Брендстон долго не мог уснуть, лежал с открытыми глазами, слушал густой храп и завидовал варвару, который спал себе и ни о чем не беспокоился. Всю жизнь живя под угрозой смерти, Ильвар совершенно перестал о ней думать.

Наконец, Брендстону удалось погрузиться в тревожную дремоту, из которой его выдернули в самые темные часы ночи холодные руки, стиснувшие ему горло.

**СНАЧАЛА У НЕГО** в голове вспыхнула мысли о предательстве. Неужели Ильвар предал его? Брендстон полузадушенno взревел и резко повернулся, чтобы освободиться от стискивающих горло рук. Он почувствовал, как напавший пытается схватить его в темноте.

Затем он услышал возню в палатке и понял, что Ильвар тут не причем, и что кто-то напал и на него.

— Ильвар! — крикнул он.

— Хей, Брендстон! Не маши своим мечом!

Кто-то ударил Брендстона кулаком в живот, он вздрогнул от боли, но тут же ударил в ответ и был вознагражден отчаянным вскриком.

— Вылезай из палатки, Ильвар, — сказал он. — На улице нам будет легче разобраться с ними.

Откинулся полог палатки, и внутри брызнул серебряный лунный свет, и Брендстон увидел перед собой сильного, мускулистого человека, стоявшего с кровожадным выражением лица. Увидев Брендстона, противник бросился на него, но Брендстон шагнул в сторону и помог врагу треснуться в центральный кол, поддерживающий палатку. Кол переломился, и вся шаткая структура свалилась вниз, накрыв обоих.

Извиваясь, Брендстон пополз под шкурой, и тут услышал приглушенный, ободрительно воривший голос Ильвара. Действуя на ощупь, Брендстон нашарил своего противника, схватил его сначала за пальцы, затем за руку и начал беспощадно выламывать ее. Одновременно он поднялся на ноги, все еще держа руку врага, и поставил колено тому на спину. Затем заломил руку сильнее, чтобы показать, что он говорит серьезно.

— Я поймал своего! — закричал Брендстон. — Ильвар, сними с меня палатку!

**ОН УСЛЫШАЛ**, как Ильвар суетится где-то снаружи, стаскивая шкуры, а затем Брендстон оказался на открытом воздухе. Пленник Брендстона лежал на земле, злобно глядя на него.

— Я его знаю! — внезапно заявил Ильвар. — Это охотник Лодин! Плохая попытка вернуть нашу прежнюю дружбу, Лодин, нападая на человека во время сна.

— Я жратъ хотел, — проворчал человек, которого назвали Лодином. — У меня была неудачная охота, и я потерял свой меч. Так что я сделал все, что мог.

Ильвар с надеждой взглянул на Брендстона, сжимая в руке меч.

— Должен ли я покончить с ним?

Брендстон тут же покачал головой.

— Нет, никаких убийств, Ильвар.

— Что вы сделаете со мной? — спросил Лодин.

— Я хочу, чтобы ты присоединился к нам, — сказал Брендстон. — Мы будем вместе охотиться и защищать друг друга от врагов так же, как мы с Ильваром защитили друг друга от тебя.

— Ха, отличная идея! — весело сказал Лодин. — А может, мы вообще объединимся и возьмем штурмом Ниавк Белой Богини инопланетян!

— Богиня? — повторил Брендстон и взглянул на Ильвара. — Ты ничего не говорил мне о ней.

— Я сам впервые о ней услышал, — сказал Ильвар.

— Вы не знаете Белой Богини? — недоверчиво спросил Лодин. — Той, которая зимой появилась из ниоткуда, и коей поклоняются сами инопланетяне? Хо, вы, должно быть, давно не получали новостей!

— Я охотился в одиночку, — сказал Ильвар. — Расскажи мне об этой Белой Богине.

— Я знаю лишь то, что рассказали мне беглецы из внешнего города, — сказал Лодин. — Это высокая женщина с пылающими рыжими волосами, которая спустилась с небес. Инопланетяне нашли ее и держат в Большом Храме в Ниавке.

— Странно, — сказал Ильвар. — Брендстон вот тоже спустился с небес. Странные вещи творятся в мире, Лодин.

Человек по имени Лодин с суеверным страхом пристально поглядел на Брендстона.

— Да, у него сила демона, — спокойно сказал Лодин. — Говорят, что у нее тоже.

Брендстон больше не слушал, о чем продолжали говорить Лодин с Ильваром. В голове у него билась одна мысль: *Рона Донован!*

**БЕЛАЯ БОГИНЯ**, спустившаяся с небес. Рыжеволосая женщина с огромной силой...

Брендстон тут же понял, что произошло. Они все же решили послать Рону во второй машине времени, спустя какое-то время после того, как улетел Брендстон. Но, специально или нет, Рона появилась в будущем *раньше* Брендстон — на год, а, возможно, и больше. И жила она в городе инопланетян!

Под темным ночных небом пронесся одинокий крик далекой совы. Брендстон стиснул и разжал кулаки. Совсем недавно он отверг, и по серьезным причинам, свой грандиозный план напасть на город инопланетян. Тогда это показалось ему просто глупой героикой.

А теперь у него была причина — жизненно важная причина для такого нападения. Если то, что сказал Лодин, правда, а не только какое-то дикое совпадение, значит, Рона Донован находится в пленах у инопланетян, возможно, помогая им совершать какие-то отвратительные обряды, которыми эти существа занимались в городе, украденном у землян.

Теперь Брендстону стала ясна его задача.

Он повернулся к Лодину и Ильвару, выпрямившись во весь рост, чем смущил Лодина.

— А правдивы ли эти рассказы о Белой Богине? — спросил он.

Лодин пожал плечами.

— Правда то, что я это слышал, вот и все, что я могу сказать.

Глаза Брендстона сверкнули. Он поднял вверх свой меч.

— Лодин, я предлагаю тебе выбор, выбор между жизнью и смертью. Присоединяйся ко мне, стой рядом со мной, когда я воткну свой меч в тело инопланетянина, — или умри сейчас.

Лодин тоже выпрямился и протянул вперед сильную руку.

— Ты храбрый и умелый воин, Брендстон. Если ты будешь сражаться с инопланетянами, я буду сражаться рядом с тобой.

— И я тоже, — добавил Ильвар.

Брендстон усмехнулся в темноте. Он увидел на востоке первые проблески рассвета и почувствовал глубокую внутреннюю уверенность, спокойную веру в свои растущие силы.

— Как далеко этот Ниавк? — спросил он.

Когда наступило утро, они свернули лагерь, Ильвар погрузил себе на спину остатки оленя, которые они ели накануне вечером, и возглавил поход в лес.

Брендстон шел позади, глядя в широкие спины двух вассалов. Он был охвачен огнем нетерпения, все воспоминания о чистой, антисептической лаборатории были похоронены под слоем в пять тысячелетий, отделявших его от нее. Теперь у него была единственная цель: пробиться в сердце города инопланетян и спасти Рону до того, как ковш времени появится, чтобы забрать их.

Девять дней осталось позади, когда Лодин с Ильваром, наконец, заявили, что до Ниавка осталось два дня пути на юг – значит, по оценке Брендстона, этот город находится на том месте, где когда-то стоял Нью-Йорк. Он подумал об огромной армии жителей пригорода, которые когда-то ежедневно курсировали взад-вперед от Рокленда до Манхэттена, и у него мелькнула мрачная мысль: что бы они сказали, если бы знали, что через пять тысяч лет не останется не только следа их собственного существования, но и следов пригорода, который они населяли?

Два дня пути на юг. Ну, пусть день займет само нападение на город инопланетян и спасение Роны – о возможном поражении Брендстон даже не думал, – значит, остается всего шесть дней на подготовку. Шесть дней на то, чтобы собрать рассеянных по лесам варваров и создать из них армию, способную бросить вызов инопланетянам, которые завоевали всю Землю.

Сроки были очень жесткими. Но Брендстон чувствовал, что способен на это. Постегиваемый такими мыслями, он шел по джунглям за Ильваром и Лодином.

**ПОЗЖЕ УТРОМ** их маленький отряд вырос на третью, благодаря высокому светловолосому юнцу лет двадцати, которого они нашли в лесу и на которого произвел впечатление меч Ильвара. Когда ему рассказали об идее напасть на Ниавк, глаза его засверкали, и он объявил, что счастлив принять участие в их походе.

– Впереди еще есть люди, которые могут вам понадобиться, – сказал им юнец. – Если только вы сумеете объединить их. Я не пошел с ними ради собственной безопасности, но они, похоже, хорошие бойцы, полезные в сражении.

– Ты можешь привести нас к ним? – попросил Брендстон.

– Могу, – ответил юнец.

Они прошли по лесу, а затем Брендстон добавил четвертого, а затем и пятого человека к своей еще не оперившийся армии. При этом Брендстон заметил, что объединение, которое не существовало между членами Свободных Людей, принималось на «ура», как только до них доходило это новое понятие для борьбы с пришель-

цами. По-видимому, прежде они об этом даже не думали, пока им не растолковал Брендстон.

— **ЧТО? ВЫСТУПИТЬ** против пришельцев? — сказал гигантский человек двухметрового роста, и килограммов в сто семьдесят весом. — Да вы что, обезумели?

Брендстон осторожно повел взглядом вокруг. Их было человек десять, по-видимому, подчинявшихся этому гиганту. Они никак не напоминали мирных людей, скорее, это был отряд, сплотившийся вокруг жестокого, рыжебородого вождя.

— Пришельцев можно победить, — твердо сказал Брендстон. — Мы не должны сдаваться, даже не сделав такой попытки.

Он заходил взад-вперед по лесной поляне, где разбила лагерь эта группа, сердито пиная давно погасшие кучи древесного угля и обгрязенных костей, валявшиеся повсюду.

— Послушайте его, — внезапно раздался более мягкий голос.

Брендстон оглянулся. Это была женщина, первая женщина, которую он увидел в мире будущего. На ней был замшевый плащ, оставлявший обнаженными груди, и она лениво растянулась на земле возле Гиганта, который командовал группой. Очевидно, она принадлежала ему — и не выглядела недовольной своей участью.

— Я знаю, кто он такой, — продолжала она. — Он охотится за Белой Богиней, которая живет с пришельцами.

После ее слов все засмеялись. Брендстон нахмурился, с горечью признавая, что женщина сказала правду. Его самым сильным поводом для организации этой кампании была попытка вернуть Рону, захваченную инопланетянами. Но это была не вся правда. Брендстон надеялся организовать этих варваров, научить их единению и поставить обратно на путь развития цивилизации.

Смело подойдя к собравшимся воинам, он указал на рыжеволосого.

— Как тебя зовут? — потребовал он.

— Занденор, — басом ответил гигант. — Я здесь главный.

— Главный? — повторил Брендстон, ухватившись за это слово — Это означает, что ты организовал здесь отряд. — Он обвел рукой десяток человек, окружавших его.

— Я побил их всех, — сказал Занденор, сияя от гордости. — Теперь они охотятся для меня.

Брендстон усмехнулся и показал на четверых мужчин, стоявших рядом с ним.

— А это мои люди, — сказал он. — Я побил их.

— Выходит, ты силен, — насмешливо сказал Занденор.

— Ты не понимаешь, — упорствовал Брендстон. — Ты и я... Мы сделали нечто необычное. Мы организовали людей, заставили их

выполнять наши приказы. Мы – вожди. Ты и я. Твои люди снабжают тебя едой и женщинами. Мои же хотят покончить с рабством инопланетян. Почему бы тебе не присоединиться к нам?

### **ЗАНДЕНОР ТЯЖЕЛО** шагнул вперед.

– Послушай, незнакомец, мы не трогаем инопланетян, а они не трогают нас. Я не хочу начинать с ними войну. Мне и так жить неплохо.

Брендстон нахмурился. Он буквально кипел от ярости. Занденор с его отрядом мог бы стать полезным ядром для армии, в которой нуждался Брендстон, но они открыто отказались подняться против своих древних угнетателей.

– Послушай меня, Занденор. У тебя может быть богатство, женщины, все, что угодно, все, что ты сможешь найти в городе! При соединяйся ко мне!

– Нет! – проворчал рыжебородый гигант. – Опасно выступать против пришельцев. Мы и так живем здесь свободно.

– Ого! – громко закричал Брендстон. – Могучий Занденор трусит, как желторотый цыпленок, да?

– *Что?*

– Ты боишься сражаться с пришельцами, – не снижая голоса, сказал Брендстон. – Ты высказываешь трусость перед своими людьми, а также перед моими... И перед своей женщиной. Ты напоминаешь мне некое лесное животное, которое сильно воняет и много шумит, но ни на что больше не способно.

Брендстон заметил, как глаза Занденора гневно засверкали.

– Ты лжешь!

– Я говорю правду. Почему ты боишься сражаться с пришельцами?

Занденор сделал еще пару шагов вперед и буквально навис над Брендстоном. Брендстон, несмотря на свой рост более, чем в 180 см, выглядел маленьким по сравнению с ним.

– Я не боюсь пришельцев! – проревел Занденор.

– Тогда почему ты отказываешься сражаться с ними? – спросил Брендстон. – Скажи же. А, может, у тебя есть на то свои причины?

Он видел, что его слова постепенно проникали в тугуумную голову Занденора. Гигантский вождь серьезно задумался.

Наконец, после длительной паузы, он кивнул.

– Ты прав, незнакомец. Занденор не должен бояться пришельцев. Мы пойдем с тобой!

Брендстон протянул ему руку.

– Тогда скрепим рукопожатием наш союз!

Занденор сжал руку Брендстон точно тисками, но Брендстон сумел удержаться от гримасы боли. И ответил крепким рукопожатием, затем махнул рукой на юг.

– На Ниавк! – оглушительно проревел Занденор. – Мечи против пришельцев!

**ПОБЕДА НАД** Занденором была хорошим началом. Теперь у Брендстона было пятнадцать человек плюс сомнительная помощь одной женщины. Они двинулись в поход на Ниавк.

По дороге армия выросла до тридцати человек, затем до сорока, поскольку каждого, с кем они сталкивались в лесу, заставляли присоединяться к ним. Затем начало происходить нечто захватывающее: молва о них пронеслась по лесу, и люди начали приходить к ним добровольно, стремясь сражаться с пришельцами.

Брендстон чувствовал все нарастающее нетерпение ринуться в бой. Его армия росла не по дням, а по часам, и когда они увидели башни Ниавка, за ним шло уже семьдесят человек.

Одновременно назревала проблема с Занденором. Перемирие, которое они заключили на поляне, оказалось недолгим.

– Почему ты должен вести всех в атаку? – внезапно спросил гигант, пока они шли всей толпой через те края, где когда-то стоял Вестчестер, а теперь они являлись внешними окраинами лежащего впереди города.

Брендстон повернулся к нему.

– Потому что это моя идея, – сказал он. – Ты бы вообще еще охотился на оленей в лесу, если бы я не убедил тебя присоединиться к нам.

– Да какая разница? – возразил Занденор. – Я теперь с тобой, а я славный воин. Эти люди должны идти в бой ради моей славы, а не твоей.

– Они будут сражаться не за мою славу, – сказал Брендстон. – Они будут сражаться, чтобы освободить мир от пришельцев.

Занденор резко рассмеялся.

– Будут сражаться не за твою славу?! Я не настолько глуп, Брендстон. Они будут сражаться за тебя, а не за меня.

Брендстон резко повернулся к нему.

– Послушай, Занденор, мы уже почти пришли, и мне не нужны теперь разногласия. Было решено, что командовать стану я, и...

– Мы ничего не решали! – рявкнул Занденор и хлопнул окорокоподобной рукой по плечу Брендстона так, что чуть не сбил его с ног. – Решим все это сейчас.

Брендстон приложил чашечкой руки ко рту и рявкнул:

– Стоп!

Все озадаченно остановились и уставились на двух вождей. Вдали в небо впились высокие небоскребы Ниавка... Небо во второй

половине дня представляло собой странный контраст с густым лесом вокруг.

Подойти так близко, а затем все испортить размолвкой, с горечью подумал Брендстон, и внезапно, без предупреждения, бросился на Занденора. Уговоры больше не помогли бы, теперь требовалось только сила.

Гигант изумленно зарычал, когда кулаки Брендстона поочередно ударили его твердый, как камень, живот, и отшатнулся. Люди окружили их, поняв, что происходит сражение насмерть между двумя их вождями, и лишь один человек выйдет из него живым.

**КРАСНЫЙ ТУМАН** гнева застлал глаза Брендстона. Занденор был для него символом всех тупых, гороподобных мышц, которые во все века тормозили человеческий прогресс и которые теперь угрожали уничтожить последнюю надежду Человечества на выступление против своих угнетателей. Брендстон понял, что наступил решающий момент. Цивилизация либо пойдет вверх, либо окончательно падет вместе с ним.

Он снова и снова наносил Занденору удары без всякого видимого эффекта. Гигант, казалось, вообще не чувствовал их, и отбрасывал Брендстона от себя резкими ответными ударами. Брендстон старался держаться как можно ближе к нему, чтобы Занденор не смог выхватить свой громадный меч.

Но очередной удар кулака гиганта заставил Брендстона отступить назад, а затем он увидел, как блестящее лезвие меча Занденора взлетело высоко вверх. Он мгновенно выхватил свой меч, и приготовился к поединку. Руки у Занденора были гораздо длиннее, а физическая сила неисчислимо больше. У Брендстона оставалось лишь одно преимущество – подвижность.

Он кружил вокруг своего противника, стараясь держаться вне его досягаемости, и парируя выпады Занденора.

– Ты дерешься, как женщина, – прорычал гигант.

– Следи за своим языком, – ответил Брендстон, увидел брешь в защите Занденора и мгновенно полоснул острием меча ему по губе. Занденор рассмеялся и выплюнул сгусток крови.

Затем он так безумно ринулся вперед, в атаку, что Брендстон едва сумел отразить. Все это походило на борьбу с водопадом или оползнем, но Брендстон пока что успешно сражался.

Затем Брендстон стал делать обманные финты, танцуя, как боксер, а не фехтовальщик на мечах, и не спуская глаз с заманчивого вида уязвимого горла Занденора, которое находилось гораздо выше уровня его глаз. Занденор все время атаковал, Брендстон парировал удары. Но затем настала его очередь наступать, и, используя при-

емы, которые он изучил во время фехтования на шпагах, он заставил Занденора отступить назад на пять, семь, восемь шагов.

— Не запинься о пень! — внезапно выкрикнул Брендстон в самом разгаре нападения.

Это была старейшая уловка фехтовальщиков, но здесь был новый мир, совершенно забывший обо всем, что было раньше, и она возымела успех. Занденор отвлекся лишь на долю секунды, но этого было достаточно. Брендстон сделал выпад и вонзил свой меч глубоко в горло гиганта.

Брендстон вытянул свой меч из раны, а Занденор медленно оседал на землю, озираясь и ощущая запах собственной крови. Где-то в самой глубине сознания пробудился доктор Кит Брендстон, цивилизованный человек, который был загнан туда, чтобы не мешать поединку. Убийство было для него ужасом — но здесь не было другого выхода, кроме как убить или быть убитым. А избавление мира от такого, как Занденор, вообще не могло считаться преступлением.

Брендстон повернулся, поднимая вверх окровавленный меч.

— Может, кто-то еще хочет возглавить атаку?

Ответом было лишь каменная тишина. Глаза Брендстона выхватили из толпы ухмыляющийся лица Ильвара, Лодина и еще нескольких человек, которые первыми присоединились к нему. Все они были рады, что Занденор пал от руки их повелителя, в то время как прежняя команда Занденора с открытым страхом глазела на тело гиганта.

— Отлично, — сказал Брендстон, не дождавшись ответа. — А теперь идем дальше без дальнейших задержек. — Он взмахнул мечом, с которого еще капала кровь. — Вперед, на пришельцев!

— На пришельцев! — раздался ликующий вопль из семидесяти глоток.

**В НЬЮ-ЙОРКЕ** не изменилось почти ничего, не считая названия. Все прошлые тысячелетия он словно простоял замороженным. Кое-какие здания Брендстон не узнал, но некоторые выглядели точно так же, как в его время. Очевидно, пришельцы поддерживали порядок, живя в зданиях землян, которые те любезно предоставили им.

Верхний Манхэттен был почти полностью покинут. Пустые здания стояли молчаливые и безжизненные. Но, по мере продвижение отряда вглубь этого странно притихшего города, Брендстон увидел первых пришельцев.

Это были высокие существа отталкивающей внешности со многочисленными щупальцами. Первого пришельца Брендстон увидел издалека, за несколько кварталов, пока они шли по Ривер-

сайд-драйв. Он различил странное существо, пересекающее улицу и явно идущее по каким-то своим делам.

Внезапно Брендстон впервые осознал безумие того, что они делают. Семьдесят человек, вооруженных одними мечами, проникли в огромный город, собираясь освободить его от пришельцев, которые завоевали весь мир.

Однако порой имели успех и более безрассудные миссии. А Брендстону было необходимо освободить Рону, прежде чем через три дня за ними вернется ковш времени.

С пришельцем они впервые столкнулись, когда пересекали площадь Колумба на 59-ой улице. Это было существо, больше похоже на рептилию, с блестящими, многогранными глазами. Оно стояло у входа в Централ-парк и спешно шагнуло вперед, увидев их.

— Куда вы идете? — спросило оно странным, резким голосом.

Вместо ответа Брендстон мгновенно ударили мечом в горло этому существу. Его отряд дружно завопил. Это был первый удар, нанесенный в защиту Земли, за последние тысячи лет!

Чем дальше они шли, тем больше встречалось инопланетян. На конец, их стало столько, что они появились на каждом углу улицы, собравшись в группки. И Брендстон обнаружил удивительную вещь.

## ИНОПЛАНЕТИЯНЕ БОЯЛИСЬ!

Они испуганно отступали, по мере того, как армия землян, выстроившись клином и ощетинившись мечами, шла по Бродвею.

Пока что они не оказывали сопротивления земным воинам. Вообще никакого.

— Это ловушка, — прошептал Ильвар, глядя, как инопланетяне спешно отступают перед ним. — Они хотят куда-то завести нас.

— Я так не думаю, — ответил Брендстон. — Это плохая тактика. Мне кажется, они просто сильно расслабились. За последние тысячи лет никто не отваживался сделать ни единой попытки отобрать у них власть. Поэтому они утратили всякий боевой дух.

Брендстон жестом подозвал двоих человек.

— Идите, поймайте одного из инопланетян. Приведите его сюда.

Не прошло и минуты, как посланные вернулись, гоня перед собой одно из этих отвратительных существ.

— Что вы делаете? — спросил инопланетянин, выглядевший чрезвычайно оскорблённым таким бесцеремонным обращением.

— Вы имеете в виду, — хмыкнул Брендстон, — какое мы имеем право вторгнуться ваш город? — Он взял у ближайшего человека меч и протянул его инопланетянину. — Вот, держите. Сражайтесь со мной.

Инопланетянин в ужасе уставился на обнаженный меч, затем перевел взгляд обратно на Брендстона, его отвратительное лицо сморщилось, словно он собирался разразиться слезами.

– Сражаться с вами? Нет, я не могу!

Брендстон вернул своему воину меч и торжествующе обернулся к людям.

– Вот видите? Они слишком размякли. Вперед, уничтожьте их!

Земляне принялись с радостью мстить за свое погубленное прошлое. Их воинственные души слишком долго сдерживал страх. Брендстон смотрел, как они весело убивают заполнивших Мидтаун чужаков.

Это была просто бойня и ничто иное.

Сам Брендстон испытывал острое чувство разочарования. Большая война, которую он с таким нетерпением ждал, которую так тщательно планировал, закончилась просто бегством врага. Инопланетяне напомнили ему престарелых змей, чей яд давным-давно высох. В них не осталось ничего от тех жестоких существ, которые завоевали Землю в давно прошедшие времена.

Брендстон увидел, как живущие в городе земляне присоединяются к его армии – рабы, которые служили инопланетянам, теперь поняли, что их просто обманывали, что они сами могли свергнуть своих хозяев в любое время, и теперь они весело истребляли своих Сюзеренов.

Инопланетяне убегали со всех ног, а отряд Брендстона преследовал их. Наконец, они остановились у здания, которое Брендстон не помнил в свое время. Это здание, по-видимому, построили уже сами инопланетяне. Брендстон остановил человека в белой ру-башке раба-землянина.

– Что это за здание, приятель? – спросил он.

– Это штаб-квартира Сюзеренов, – ответил бывший раб. – Это их Священный Храм. Это место, где живет Белая Богиня.

*Белая богиня! Рона!*

– Вперед, в храм, – взревел Брендстон.

**ТЕПЕРЬ, КОГДА** земляне угрожали храму, к Сюзеренам, казалось, немного вернулся их старый воинственный дух. С мрачными выражениями странных лиц они стали отбиваться в нескольких шагах от причудливо выглядевшего здания. Брендстон был в самой гуще драки, рубя своих многочисленных противников, взмахами меча расчищая путь.

Уже через несколько минут они прорвались через толпу этих странных существ и ворвались в храм, несясь по тихим залам, где

медленно расхаживали туда-сюда инопланетные жрецы, занятые какими-то своими таинственными ритуалами.

Затем, внезапно, Брендстон оказался перед дверью, покрытой драгоценными камнями. Дверь охранял жрец, выставивший перед собой инкрустированное теми же драгоценностями копье.

— Тебе туда нельзя, — сказал инопланетянин.

Брендстон ударом меча отбил выпад копья, затем вырвал его из слабеньких рук жреца и тут же со всех сил вонзил в тело инопланетянина. По древку копья потекла янтарная струйка.

Брендстон отпихнулся мертвого жреца в сторону и, распахнув дверь, бросился внутрь. За дверью был зал, в глубине которого Брендстон увидел сияющий трон. Сидевшая на троне женщина удивленно вскочила на ноги.

— Что там у вас... *Ким!*

Брендстон рванулся к ней, вкладывая в ножны меч. Краем глаза он увидел ухмыляющееся лицо Ильвара. Коротышка заулыбался, затем отвернулся и встал на страже у двери.

Рона Донован в нескольких предложениях выпалила свою историю, затем разразилась слезами облегчения. Как и подумал Брендстон, ее действительно послали в то же самое время спустя десять дней после него. Ковш времени, посланный, чтобы вытащить Брендстона, вернулся пустой, и Рона начала настаивать, чтобы немедленно полететь в будущее разыскать его. Ей позволили, хотя и неохотно, потому что больше не вызвался ни один доброволец.

Но из-за какой-то ошибки в расчетах, Рона прибыла сюда за год до появления Брендстона, в мир, где его еще не было. Она оказалась посередине Ниавка, где инопланетяне немедленно заключили ее в Храм, используя в качестве жрицы в обрядах, о которых она не захотела рассказывать Брендстону.

— Но теперь все кончено! — сказала она с облегчением.

— Все кончено, — подтвердил Брендстон. — Инопланетян уничтожают направо и налево. Оказалось, они уже давно разучились сражаться, и теперь мои люди заняты их истреблением.

— Как замечательно! — воскликнула Рона.

— Ковш времени прибудет за мной через три дня, — сказал ей Брендстон. — Мы можем вернуться и... — Внезапно он прервал себя.

— Но ведь я *не вернулся*, не так ли? Ковш времени вернулся пустой, именно поэтому ты и полетела сюда. Значит, я никогда не вернусь...

Нахмурившись, он замолчал, стараясь разобраться во всех сложностях путешествий во времени.

— Ты слышишь? — спросила Рона. — На улице выкрикивают твоё имя. Должно быть, люди уничтожили всех инопланетян.

И действительно, снаружи донесся могучий рев:

— *Брендстон! Брендстон!*

Брендстон повернулся к девушке.

— Рона?

— Да, Кит?

— Теперь я знаю, почему ковш времени вернулся без меня. Моя работа здесь еще не закончена. Она только начинается. Я был не прав, думая, что моя задача заключается лишь в том, чтобы свергнуть власть инопланетян. Да, мне было трудно сплотить армию в такие сжатые сроки, труднее, чем победить врага. Теперь инопланетяне уничтожены — точнее, будут уничтожены, как только мы зайдемся с другими городами — но это, безусловно, самая простая часть работы. Настоящее дело начнется тогда, когда я начну восстанавливать цивилизацию и учить землян, как снова жить и сотрудничать друг с другом. Вот это и есть моя работа, и я не могу бросить ее в самом начале. Но, разумеется, когда появится ковш времени, ты можешь вернуться, — печально добавил он.

*А сам я, подумал он, вернуться не могу. Мое место здесь, в качестве вождя Нового Мира.*

Но он не мог просить Рону, чтобы она бросила свою прежнюю жизнь и осталась с ним здесь, в этом варварском мире.

Он взглянул на девушку.

— Любимый, — через секунду с улыбкой сказала она, — ты ведь еще не понял, что ковш времени вернулся в 1958 год совершенно пустой! Тебя в нем не было — но и меня тоже! Я полетела в будущее, только потому, что тревожилась о тебе!

— Пустой?

Рона кивнула.

— Значит, я не улетела с ним, не вернусь и сейчас.

— Ты остаешься здесь? — недоверчиво спросил Брендстон.

Снаружи все громче доносилось сканирование:

— *Брендстон! Брендстон! Король наш Брендстон!*

Глаза Роны засияли.

— Ты слышишь это? Они умоляют тебя. Тебе предстоит восстановить всю планету, — сказала она. — Но ведь каждому королю нужна королева!

*Swords against the outworlders, (Fantastic, 1957 № 3). Пер. Андрей Бурцев*



**Imaginative  
Tales**

ACTION-PACKED SCIENCE FICTION

35¢

ANC

JANUARY, 1957

# THE ULTIMATE WEAPON

by S. M. Tenneshaw



## НАГИЕ НА КВЕНДАРЕ III

**КОМАНДУЮЩИЙ** Ларсен прочитал отчет в первый раз и не поверил ни слову в нем. Потом прочитал во второй раз и покачал головой.

— О, тени великого Гомера! Красавицы заманивают людей в холмы! Это же чистой воды фантастика, Миллер! Вы ведь не ждете, что я проглочу то, что написано в отчете?

Заместитель командующего Миллер протестующе замахал рукой.

— Так рассказал сержант Вернер, сэр. А он единственный оставшийся в живых, так что подтвердить его слова некому.

Ларсен сердито стиснул зубы.

— Не хотел бы я быть на месте Вернера, если он пичкает нас такими рассказами. — Он нахмурился. — Пришлите ко мне психолога Феллса, понятно, Миллер?

Заместитель командующего отдал честь, вышел и через несколько минут вернулся с главным психиатром. Это был маленький жилистый человечек с острым носом и, в данный момент, с выражением крайнего недоверия на лице.

— Что случилось, командующий? — спросил он сразу с порога. — Кто-то из ваших людей спятил?

— Пока что не знаю, доктор Феллс, — серьезно сказал Ларсен. — Я бы хотел, чтобы вы взглянули на него.

Феллс кивнул.

— Я уже кое-что слышал. Вы можете просветить меня, прежде чем я встречусь с ним?

— Вот все, что нам известно, — сказал Ларсен. — Когда мы послали обычный патруль на Квендар III, то обнаружили базу покинутой, за исключением сержанта Вернера. Он сломал себе обе ноги во время разведки, и, кажется, просто не мог ходить. По его словам, остальные шестеро увидели, как к главному куполу базы подошли три прекрасные нагие женщины и позвали их. Они все вышли наружу и больше не вернулись. Вернер сказал, что тоже пошел бы, но вот из-за сломанных ног не мог двинуться с места.

Психиатр нахмурился.

— Любопытный случай массового психоза, — пробормотал он, и глаза его вспыхнули профессиональным любопытством. — Я бы хотел увидеть сержанта немедленно, если это возможно.

# The Nudes Of Quendar III

by

*Robert Silverberg*

**It was a puzzling problem for the Base Commander: men disappearing with pretty girls on an alien planet where there were no women!**

— Превосходно, — сказал Ларсен. — Возможно, вы сумеете извлечь какой-то смысл из всей этой глупости. Представьте себе, они увидели голых красоток! — Он оглушительно рассмеялся.

**ЧАС СПУСТЯ** Фелпс вернулся с багровым от смущения лицом. Прежде чем начать говорить, он с тревогой поглядел на командующего Ларсена.

— Сержант совершенно нормальный человек, — заявил, наконец, доктор Фелпс.

— Что? Не хотите же вы мне сказать...

— Нет, командующий. Я не знаю, действительно ли на Квендаре III бегают прекрасные раздетые красавицы. Это кажется невероятным. Я бы сказал, что на сержанта подействовало какое-то сильное гипнотическое внушение, так что в итоге он действительно увидел голых женщин, независимо от того, были они там в действительности или нет.

Теперь настала очередь Ларсена смутиться.

— Вы хотите сказать, что существует какой-то инопланетянин, охотящийся на наших людей?

Фелпс кивнул.

— Очень похоже, что так, сэр.

Заместитель командующего Миллер, находившийся в глубоком раздумье, внезапно щелкнул пальцами.

— А как насчет имитаторов?

— Имитаторов? — эхом отозвался Фелпс.

— Да, это полуразумная раса, живущая на Поле IV. Они спасаются от своих врагов, при помощи гипноза внушая им, что имитаторы — это нечто безобидное, например, что они — дерево или скала.



Х.РЭММЕН

— Я читал о них, — сказал Фелпс. — Вы думаете, тут происходит то же самое?

— Возможно, — сказал Миллер.

Ларсен встревоженно нахмурился.

— Телепатический гипноз, да? Интересно, а что им нужно от наших людей? И почему они не беспокоили их в течение целых шести месяцев?

— Шесть месяцев? — насмешливо повторил Фелпс.  
— Эта база работала Квендаре III целых шесть месяцев, а Сирены только сейчас выбрали время расставить свои ловушки?  
— Это можно легко объяснить, — сказал Фелпс.— Если Сирены собирались соблазнить мужчин и заставить их выйти из купола, то сначала должны были выяснить, чего жаждут эти мужчины — мужчины, которые были лишены женского общества уже много месяцев. Вероятно, им потребовалось именно шесть месяцев, чтобы узнать это. И затем они использовали образы красавиц в качестве приманки.

Командующий на секунду нахмурился, затем стукнул кулаком по столу.

— Все это нужно исследовать и придумать, как справиться с этим явлением! — Он нажал кнопку интеркома. — Пришлите ко мне капитана Торна, — решительно приказал он.

Через четыре дня на Квендаре III высадилась исследовательская команда во главе с капитаном Торном, командиром Четвертого Межзвездного подразделения, главного специалиста по решению проблем. Капитана сопровождали два сержанта: сержант Макллрой, здоровенный широкоплечий человек с руками, как окорока, кривой усмешкой, и блестящими темными волосами, и сержант Дэвис, ниже его на голову, но скрывающим под шлемом стандартного скафандра острый, быстро реагирующий мозг. Сам капитан Торн был немного выше сержанта Дэвиса, с коротко подстриженными, светлыми волосами и холодными голубыми глазами. Это была эффективная команда, Ларсен сам тщательно выбирал их.

Судно стояло на трех опорах на посадочной площадке в сотне метров от покинутой базы. Купол выглядел пустым и безжизненным.

Сержант Макллрой упер огромные кулачища в бедра и медленно покачал головой.

— Так значит, они все вышли наружу просто потому, что увидели там группу дам? Мне трудно даже представить такое!

— Вы что, Макллрой, женоненавистник? — спросил капитан Торн.

— Ничего подобного! — взревел Макллрой. — Мне нравятся симпатичные девчонки, как и любому другому, но я никогда бы не покинул базу, чтобы пойти за такой фифой в леса на чужой планете.

— Я бы тоже, — усмехнулся сержант Дэвис.

Капитан Торн усмехнулся.

— Если верить доктору Фелпсу, у нас может быть шанс. Все зависит от того, сколько времени нужно Сиренам, чтобы исследовать

наши головы. Если им действительно потребуется на это шесть месяцев, то мы проведем здесь шесть месяцев. Если же нет...

— Да, — сказал Макллрой. — В любом случае, мы все втроем пойдем путем остальных.

— Ладно, — кивнул капитан. — Давайте посмотрим вокруг. Нужно узнать, что произошло с нашими людьми. Земля здесь довольно мягкая, возможно, мы сумеем найти следы.

Они начали быстрый осмотр. Примерно через пять минут Макллрой закричал:

— Нашел!

Торн и Дэвис побежали к нему. Макллрой ткнул рукой в землю, на которой четко печатались следы, уходящие в густые джунгли.

— Они пошли туда.

— Мы пойдем за ними, капитан? — с тревогой спросил сержант Дэвис.

Капитан нахмурился и утвердительно кивнул.

— Пока что у нас нет причин бояться ловушек. Любое животное, которое использует приманку, чтобы захватить свою добычу, не опасно, пока вы не клюнете на эту приманку. — Торн сделал паузу и посмотрел на Макллроя. — Просто держите глаза открытыми, а ушки на макушке, вот и все.

— Не волнуйтесь, капитан, — усмехнулся Макллрой. — Я заору, как сирена, если увижу что-либо стоящее.

— Вот и ладушки. Тогда идем.

**ОНИ УГЛУБИЛИСЬ** в джунгли. Макллрой шел первым, капитан посередине, а сержант Дэвис замыкал шествие. Джунгли на Квендаре III были похожи на дождевые леса Южной Америки, за исключением того, что Квендар III — более прохладная планета, и растительность здесь не такая густая, так что идти было довольно легко.

Капитан Торн смотрел по сторонам в поисках опасности. Большинство животных, шмыгающих в лесу, было не крупнее мыши, и, согласно отчетам, на Квендаре III вообще не было найдено никакого животного больше маленькой собачонки.

Они увидели крошечных, похожих на оленей зверьков, бегущих по покрытой травой поляне, но те скрылись так быстро, что все трое едва успели их заметить.

— Тут все выглядит достаточно мирно, — сказал сержант Дэвис.

— Ага, и симпатичная девчонка тоже, — подколол его Макллрой. — Но все равно они могут быть опасными.

Сержант Дэвис фыркнул, и даже Торн рассмеялся.

— Ты прав, сержант, — сказал он, — но эти Сирены наверняка более опасны, чем земные женщины, которых ты встречал.

Макллрой оглянулся на капитана с широкой усмешкой на лице.

— Я не люблю противоречить офицерам, капитан, но я вовсе не уверен, что земная женщина не самая смертельно опасная форма жизни в Галактике.

— Все же Сирены могут быть гораздо опаснее, — сказал Дэвис.

— Поменьше шутите и побольше глядите по сторонам, — сказал капитан Торн. — Не забывайте, что мы столкнулись с чужой расой, которая опустошила всю здешнюю базу.

Макллрой и Дэвис серьезно кивнули. Все трое пошли дальше, Макллрой первый, внимательно глядя, куда ступает тяжелыми ботинками. Он шел по следам, которые оставил весь персонал базы на Квендаре III, преследуя какие-то прекрасные видения, заманивающие их вглубь леса.

Внезапно Макллрой остановился, вскинул голову и всмотрелся в низко свисающие ветки дерева с фиолетовыми листьями. Затем он поднял руку и ткнул туда пальцем.

— Смотрите! Девчонка! — Он помолчал, словно боролся сам с собой, затем продолжал: — Она... — Он кивнул головой. — Она машет нам нам... Словно она в беде... Или... Или... — Голос его затих.

Остальные посмотрели туда, куда указывал его палец. Затем капитан Торн взглянул на сержанта Дэвиса.

— Ты видишь ее?

— Да, я ее вижу, — кивнул сержант.

— И я тоже, — пробормотал Торн.

Перед ними, на корнях большого дерева с толстой корой, увитого лианами, стояла девушка, одетая в лишь в каскад рыжих волос, которые падали на ее плечи. Ее груди, высокие и соблазнительно закругленные, были частично — словно дразнили — скрыты изогнутой веткой дерева, а длинные, стройные ноги утопали в высокой траве. Она протягивала к ним руку.

Макллрой двинулся к ней.

— Идемте! — закричал он. — Она в беде! Мы должны помочь ей!

Капитан Торн и сержант обменялись взглядами, затем побежали за Макллроем, который уже подходил к дереву.

Следующие несколько минут ни один из них не произнес ни слова. Они бежали по лесу за красивой обнаженной девушкой, которая каким-то образом всегда оказывалась немного впереди, и махала своими прекрасными руками, словно звала их.

Но даже на бегу капитан не терял действительности, внимательно осматривая джунгли по сторонам бегущей девушки.

Внезапно он поднял руку и рявкнул:  
– Стойте! Я его вижу! Смотрите вон туда!

**СВОБОДНОЙ РУКОЙ** капитан мгновенно выхватил лучевой пистолет и выстрелил. Фиолетовый луч пролетел мимо обнаженной девушки и ударил в массу растительности позади нее.

Девушка тут же исчезла. Исчезла, мигнув, как свеча, с которой снимают нагар.

Торн мрачно кивнул, увидев подтверждение своей теории. Капитан понял, что за растение они увидели впереди. Это было огромное насекомоядное растение, похожее на венерину мухоловку на Земле. Только... Здешние растения были разумны! Они проектировали образы девушек в уме своих жертв...

Внезапно впереди появилась другая девушка, и капитан понял, что поблизости были и другие такие растения. Девушка вышла вперед, соблазнительно покачивая бедрами.

– Почему вы убиваете нас? – спросила она каким-то пульсирующим, хриплым голосом.

Она протянула к нему руки. Солнечный свет вспыхнул на белизне ее груди, на его лице застыла тоска...

Крепко сжав зубы, Торн снова поднял лучевой пистолет.

Но внезапно Макллрой ударил его по руке.

– Не стреляйте в нее, капитан! – закричал он. – Она слишком красива! Мы должны пойти к ней!

– Вот и ты клонул на приманку, Макллрой, – с жалостью в голосе сказал Торн.

Капитан уже понял, что Макллрой полностью находится под коварным гипнозом растения-хищника. Сержант Дэвис, казалось, тоже понял это, потому что, когда Макллрой снова направился к деревьям, Дэвис бросился вперед и схватил его за колени. Они оба покатились по мягкой земле.

– Держи его! – приказал Торн.

Он поднял лучевой пистолет и выстрелил во второе растение. Но в это время уже несколько нагих женских фигур танцевали вокруг, застенчиво маня их колеблющимися телами и полуоткрытыми губами.

Не обращая на них внимания, Торн выстрелил снова, и еще одно растение превратилось в дымящийся пепел. *Если я перебью их всех, подумал Торн, то Макллрой придет в себя и...*

Внезапно он обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как сержант Дэвис катится по земле и остается лежать неподвижно. Макллрой все же одолел более слабого сержанта.

— Прекратите стрелять! — завопил Макллрой. — Остановитесь!

Он переступил через лежащего без сознания Дэвиса и пошел прямо на капитана.

— Назад, Макллрой! — приказал капитан Торн, направляя на него пистолет.

Но Макллрой не остановился. Может, он знал, что Торн не станет стрелять в него, а возможно, был просто загипнотизирован Сиренами. Но он упрямо шел вперед, прямо на капитана.

Торн убрал пистолет в кобуру — не было никакого смысла притворяться, что он застрелит Макллроя — и ждал пока здоровяк-сержант подойдет.

— Я не позволю вам убивать их! — решительно сказал Макллрой.

В голосе его звучали какие-то рыдающее нотки. Он взмахнул рукой, и его кулак просвистел мимо головы Торна. Капитан уклонился и ударил Макллроя в подбородок, заставив того на мгновение потерять равновесия.

Но лишь на мгновение. Сержант тут же твердо встал на ноги и пошел на Торна, вытянув вперед сильные руки. Торн нанес ему несколько ударов, но вынужден был отступить от очередного удара здоровенного кулачища. Он отшатнулся, схватил кулак и выкрутил его.

Затем на помощь пришло дзю-до. Капитан пустил изумленного Макллроя кубарем лететь по воздуху. Сержант больно ударился о землю и остался неподвижным.

— Приди в себя, Дэвис, — сказал Торн. — Доставай оружие. Нам нужно сжечь этих монстров, прежде чем Макллрой очнется.

**КОГДА ОНИ** вернулись на поляну, Макллрой уже сидел на пне, сжимая руками голову.

— Боже! — сокрушенным тоном сказал он. — Как я мог быть таким глупым?

— Не глупым, — сказал капитан. — Просто ты оказался восприимчивым. У этих растений было шесть месяцев, чтобы проанализировать мужской ум, поэтому они знали, что женщины соблазнят тебя. Так оно и вышло. Но они понятия не имели, что это не сработает со мной и сержантом Дэвисом.

— Наверное, они выбрали для вас не ту приманку, — усмехнулся Макллрой. — Я ведь уже говорил, что земные женщины — самый смертоносный вид жизни во всем космосе.

— Кстати, о том разговоре, — сказала сержант Салли Дэвис. — Кажется, я кое-что должна тебе.

Она подошла и, к удивлению Маклроя, выдала ему такой удар в челюсть, что сбила здоровяка-сержанта с ног.

Маклрой медленно встал, потирая подбородок.

— А это еще за что?

— Это тебе за всех женщин, — сказала Салли Дэвис.

Капитан Нелли Торн провела пальцами по коротким, светлым волосам.

— Довольно с вас грубых развлечений. Нам еще предстоит вернуться и написать отчет!

*The Nudes Of Quendar III, (Imaginative Tales, 1957 № 1). Пер.  
Андрей Буриев*

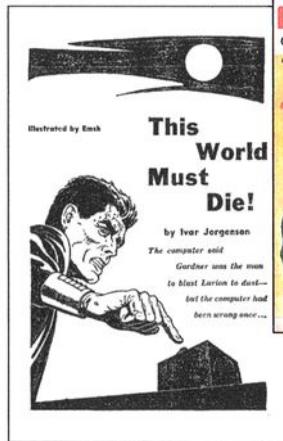
## СОДЕРЖАНИЕ

<b>РЕВОЛЮЦИЯ НА АЛЬФЕ Ц.</b> Роман .....	5
Revolt On Alpha C, Thomas Y. Crowell Company • New York, 1955. Пер. Андрей Бурцев	
<b>ТАЙНА ДЕНЕБА IV</b> .....	83
The Mystery Of Deneb IV, (Fantastic, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев	
<b>РАБЫ ЗВЕЗДНЫХ ГИГАНТОВ.</b> Повесть .....	97
Slaves Of The Star Giants, (Первое издание: Science Fiction Adventures, 1957 № 2. Переведено по изданию: «Hunt the Space-Witch!», 2011), пер. Андрей Бурцев	
<b>ПЛАНЕТА БЛИКМЕНА</b> (под псевд. Ивар Йоргенсен).....	137
Bleekman's Planet, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев	
<b>ЗВЕЗДНЫЙ ИЗГНЯНИК</b> (под псевд. Боб Сильверберг) .....	149
Outcast of the stars, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Бур- цев	
<b>НЕЗАКОНЧЕННАЯ КРАЖА</b> (под псевд. Ральф Берк).....	162
The incomplete theft, (Imagination, 1957 № 2). Пер. Андрей Бурцев	
<b>ЗАБЫТЫЙ МИР</b> .....	169
Forgotten world, (Fantastic, 1957 № 3). Пер. Андрей Бурцев	
<b>МЕЧИ ПРОТИВ ИНОПЛАНЕТЯН</b> (под псевд. Кельвин Нокс) ...	181
Swords against the outworlders, (Fantastic, 1957 № 3). Пер. Андрей Бурцев	
<b>НАГИЕ НА КВЕНДАРЕ III</b> .....	207
The Nudes Of Quendar III, (Imaginative Tales, 1957 № 1). Пер. Андрей Бурцев	

Читайте в  
следующем томе:

## Роберт Сильверберг

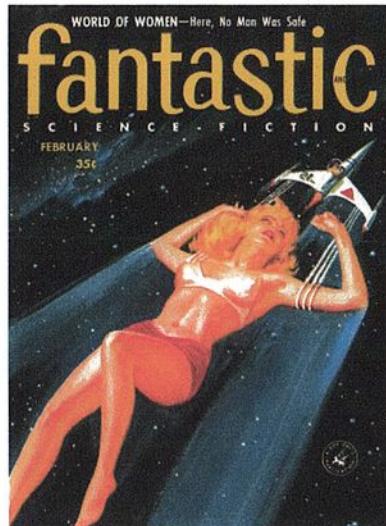
В Приложении № 10 к БААКФ продолжается собрание сочинений Р. Сильверберга, томик под названием «Девушка мечты», состоящий из повестей и рассказов раннего периода.





# БААКФ

## ПРИЛОЖЕНИЕ



РОБЕРТ СИЛВЕРБЕРГ

Революция на Альфе Ц